

Жита

Вольская

В

Чужком

теле

Мечтали ли вы когда-нибудь получить второй шанс на жизнь? Чтобы исправить все ошибки, и не тратить по глупости время впустую? Уверена, что мечтали. Вот и я мечтала, в сорок три года оставшись одна. И судьба мне дала такой шанс. Вот только все пошло совсем не так, как я себе представляла...

Глава 1. Полет в неизвестность

На улице была крошечная тьма. Я стояла на крыльце школы и раздумывала, что делать дальше. С одной стороны — до дома рукою подать, а с другой — мой путь пролегал через пустырь, на котором нерадивые горожане устроили несанкционированную свалку. Вляпаться в потемках в какой-нибудь сюрприз из этой кучи не хотелось.

Решила вызвать такси. Оператор «обрадовала» сообщением, что свободных машин нет, и предложила подождать полчаса. Другого бюро в нашем маленьком городке не было, поэтому пообещав подумать и перезвонить, я в самом деле задумалась.

Спешить особо было не к кому: повзрослевшие дети разъехались и устраивали свою жизнь, а гуляка-муж предпочел молоденькую. На мою радость. Так как «лечить» этого самца-переростка у меня уже не было ни сил, ни желания. Если раньше я старалась сохранить семью ради детей: надо отдать бывшему должное, — отцом он был хорошим, то теперь причин для сохранения опостылевшего брака не осталось. И когда супруг меня обрадовал откровением о своей нечаянной любви к молоденькой секретарше, я от души его поздравила, и собственноручно собрала чемодан.

Муж ушел озадаченным. Но спустя какое-то время стал названивать и интересоваться моей жизнью. Смекнув к чему идет дело, решила обрубить все концы, соврав, что тоже влюбилась и собираюсь замуж. Хотя на самом деле мужчин в моей жизни не было. Если не считать разжиревшего, и от того постоянно голодного кота Федора, с которым мы в обнимку коротали долгие зимние вечера перед телевизором.

Сегодня его ужин я бессовестно «прогуляла», но это не значит, что кормить котопфея теперь не надо. Голодовку он мне точно не простит. Обидится. А обижаться он умеет: сядет демонстративно ко мне спиной, и смотрит в одну точку глубоко печальным взглядом.

Пробовала уходить в другую комнату, но кот неизменно идёт следом, и повторяет свой трюк с кошачьим психологическим давлением. В результате у меня начинаются угрызания совести, которые заканчиваются для кота кучей разных вкусняшек, с последующими обнимашками.

Поэтому сегодня решила сразу зайти в магазин, расположенный на первом этаже дома, и купить колбасы для замаливания греха. Да и самой не мешало бы что-то съесть, — обед из школьной столовой уже давно переварился, и желудок негромко, но требовательно просил хоть чего-нибудь, пригодного для переработки...

Мой сегодняшний рабочий день закончился позже обычного. Сначала, после окончания уроков первой смены, потянулась вереница подростков с «катастрофическими» проблемами. Потом у меня были занятия в младшем звене по развитию познавательных процессов. И когда я, уставшая, телепалась к своему кабинету, чтобы накинуть любимую норковую шубку «в пол» и отбыть домой, мне преградил путь главный школьный хулиган Юрка Петров. Поозиравшись и убедившись, что мы в коридоре одни, он заговорщическим шепотом сообщил:

— Владлена Вениаминовна, мне срочно нужно с вами поговорить. Вопрос жизни и смерти...

— Ну раз жизни и смерти, то проходи. — Я открыла перед подростком дверь, и, дождавшись, пока он войдет, устало перевела дух. Прошла на свое рабочее место, и приготовилась слушать.

Юрка плюхнулся на стул через стол от меня, и, закинув ногу на ногу, вдруг густо покраснел. Собравшись духом и набрав в грудь воздуха, выпалил:

— В общем, я влюбился, а она не обращает на меня внимания. Совсем. Что мне делать? Помогите...

Наша беседа неожиданно затянулась. Так как новый клиент, до этого обходивший мой кабинет стороной, и попадавший в него только после очередной шкодной выходки, вдруг осознал, что школьный педагог-психолог может не только воспитательную работу провести, но и помочь дельным советом в трудную минуту. И вывалил на меня разом все свои проблемы...

И вот теперь я стояла одна на холоде в безлунную ночь. Порывавшегося меня проводить Юрку я отправила домой, сославшись на то, что идти недалеко. Да и не боялась я темноты, и дорога была знакомая. Только вот в кромешной тьме мне по ней еще ходить не приходилось.

Окрепший к ночи мороз, ускорил мой мыслительный процесс, начав щипать за открытые части тела, и медленно пробираться под шубу. Передумав ждать такси, включила фонарик на телефоне, и направилась в сторону пустыря.

Я уже минут пять осторожно петляла между бытовым и строительным хламом, когда сбоку от меня зашевелилась одна из куч, и в одно мгновение на моем пути возник огромный пес.

Замерла, направив на него луч света от телефонного фонарика. По всему было видно, что животное бродячее: худой, шесть торчит клочками, одно ухо порвано.

Долго себя рассматривать помоечный хулиган не дал. Зло блеснул голодными глазами, показал ряд крепких зубов, и зарычал.

— Тузик, нельзя. — попыталась я с ним договориться. Но то ли ему кличка не понравилась, то ли мои робкие попытки им командовать, но слушать он меня не стал, и шагнул в мою сторону с явно недобрыми намерениями. Понимая, что самое неудачное, что можно сделать в этой ситуации, это побежать, я что было мочи рванула в сторону, не разбирая дороги — страх все-таки победил рассудок.

Далеко удрать не получилось, так как, в отличие от меня, пес был без шубы и каблучков. Да и лап у него было четыре, а у меня только две. Догнав, прыгнул мне на спину, толкнув своим весом вперед. Телефон отлетел в сторону и погас, а я полетела... в канализационный люк.

Из-за темноты я его не видела, просто догадалась, упав животом на ничем не прикрытую поверхность. Громко клацнув зубами от встречи с землей, начала проваливаться в колодец нижней частью тела, увлекаемая весом филейной части и длинным подолом шубы.

Предприняв пару неудачных попыток за что-нибудь ухватиться, продолжила движение вниз, по пути собирая телом железки, выступающие из стен.

Полет был недолгим, но очень болезненным. Под хруст собственных костей, жестко приземлилась на дно, из которого торчал длинный штырь. Теряя сознание, подумала о том, что жалко шубу — почти новая была... Так что не верьте, что на пороге смерти перед глазами пролетает вся жизнь. Когда умираешь внезапно, мысли посещают тоже внезапные...

Где-то. Мгновением позже

Первое, что услышала, вынырнув из темноты — неподалеку гудел пчелиной рой. Прислушалась и поняла, что это чьи-то голоса. Спустя еще несколько минут стала их различать:

— Ты что натворила, идиотка?! — шипела очень злая властная девица. — Тебе просто нужно было немного припечатать магией, чтобы она была более сговорчивой.

— Я же вас предупреждала, что еще плохо владею своим даром — испуганно ей отвечала другая девушка.

— То есть, ты хочешь сказать, что это я виновата в том, что ты ее убила?!

— Но это же вы меня заставили применить магию, — робко аргументировала одаренная «идиотка».

— Ты этого никогда не сможешь доказать! И только посмей хоть кому-нибудь обо мне рассказать! Я тебя заживо сгною!

— Но я не хочу отбывать каторгу за то, чего делать не собиралась! — неуверенно возмутилась нечаянная убийца.

Дальше я не вслушивалась в их перебранку, так как силилась понять: где я, и что происходит? То, что упала в канализационный люк, я точно помнила. Такое не забудешь. Но сейчас была явно в другом месте. Во-первых, здесь было тепло. Во-вторых, рядом перепирались какие-то психически нездоровые девицы, — судя по теме их разговора. И, в-третьих, пахло какими-то травами, что само по себе невозможно в канализации.

От их препираний, а может вследствие падения, у меня разболелась голова. Попыталась открыть глаза. Яркий свет ударил по воспаленному мозгу, как молот по наковальне. Зажмурилась и застонала. Девицы мгновенно замолчали.

— Что это было? Стон? — спросила злыдня. — Но этого не может быть! Я сама проверяла — она была мертва. Иди посмотри, что там.

— Сами смотрите. — уперлась несостоявшаяся каторжница. — Я боюсь умертвий.

— Каких умертвий?! — зло вспылила «главная». — Мы не некроманты, чтобы оживлять умерших.

— Все равно боюсь. — От страха или для убедительности «подчиненная» скульнула.

Каждое их слово отдавалось в голове набатом. Я разозлилась. Тут человеку плохо, а они раскудахтались.

— Вы не могли бы хоть на время замолчать? Голова раскалывается, — с трудом вымолвила и снова попыталась открыть глаза, прежде защитив их от света ладонью.

Раздался «пороссячий» визг, застучали, удаляясь, каблуки, и я прикрыла уши, в страхе, что у меня лопнут перепонки.

Глава 2. Где я? Кто я?

Источник неприятного звука отдалился, и у меня появилась возможность полноценно воспользоваться мозгом. И первое, что пришло в голову: «Что с моим голосом?!» Для того чтобы убедиться, что мне не показалось, решила еще что-нибудь сказать. Ляпнула первое попавшееся:

— Я в своем уме! ...Ааааа! — Взвизгнула, и еще больше испугалась: визг был тоже не мой. Не могу сказать, что я много раз в жизни визжала, но все же свой от чужого отличить могла. — Господи, что за ерунда здесь творится!!! Я что, правда сошла с ума?!

Пока орала и причитала, глаза успели привыкнуть к яркому свету. Поняла, что лежу, но встать почему-то не получалось — тело было словно напито свинцом. Однако руки слушались. Поднесла к лицу, отгораживаясь от яркого света, и получила новый стресс: они тоже оказались не моими.

Стала всеми доступными способами изучать остальные части тела. Все чужое! Я от природы рыжая и кучерявая, а тут волосы светлые, длинные и прямые. Кожа тоже светлее, чем у меня. Ногти другие по форме, без маникюра. В общем я была не я.

Ощупывание лица показало, что нос по-прежнему был аккуратный, и по форме похож на мой родной, по крайней мере на ощупь. А вот губы были полнее. Провела языком по зубам — все на месте. Вроде бы ровные. Уши аккуратные, не торчат.

От детального осмотра своего нового тела решила перейти к осмотру окружающей обстановки. Перед глазами был потолок. Не беленный и не окрашенный, просто цвета натурального дерева. Судя по цвету и состоянию досок, — старый. Стены тоже были деревянными. Да и лежала я тоже на досках. Причем, на голых — это я руками нащупала.

Слева была глухая стена. Повернула голову вправо: большая комната, залитая ярким солнечным светом. Напротив лежанки, на которой я находилась, находилось окно, поэтому свет и бил мне по глазам. При этом прозрачность стекол оставляла желать лучшего. Это ж как должно светить солнце? Я что, на юге?

Сделал ещё одну попытку подняться. С трудом села. Боль в голове сразу напомнила о себе, и осмотр пришлось ненадолго отложить.

Посидела зажмурившись. Когда боль немного стихла, опять открыла глаза. Прямо передо мной стоял грубо сколоченный стол, рядом — топорной работы табурет. Чуть поодаль, почти по центру комнаты, находилась большая закопченная печь. Главным и единственным "украшением" голых стен были полки с разной утварью. Именно утварью, так как деревянные ложки и железные чашки, лично у меня язык не поворачивался назвать посудой. И повсюду висела паутина и лежала пыль. Отсюда я сделала вывод, что помещение давно нежилое.

Где я вообще? Вокруг какое-то сельское средневековье. Попыталась встать. Голова закружилась. Приостановила процесс. Пока сидела, рассмотрела одежду. Вся в черной коже, как байкер, только железа не хватало. Всё в обтяжку: штаны, майка, на поясе туго затянутый ремень с ножнами. В них нож с резной ручкой, украшенной камнями — явно недешёвая штука. Достала. Повертела. Вышло ловко, так, как если бы я была профессиональным метателем ножей. Поняла, что это включилась мышечная память чужого тела, в котором невольно оказалась, так как в своей привычной жизни я была далека от холодного оружия.

Вернула нож на место, и продолжила осмотр. К поясу был приторочен небольшой

кожаный мешочек. Заглянула внутрь: монеты. Достала одну, изумленно рассматривая. С золотой поверхности на меня "смотрел" незнакомый мужчина с тиарой на голове. Король?! Изучив странную денежку, посчитала количество. Пять золотых монет. Я что, клад нашла? Я кладоискатель? Версия быстро рухнула — монеты были новыми.

Решила подумать над этим потом, продолжив изучать свое новое тело. На ногах — черные кожаные мягкие сапоги на невысоком каблуке. Высокое голенище местами расшито замысловатой серой вышивкой. Такую же вышивку нашла на правой стороне кожаной майки с широкими лямками. Присмотрелась: какие-то вензеля. По пути заглянула в вырез. Не впечатлилась: против моего полноценного третьего, двушка явно проигрывала. Пощупала руками. Так и есть — второй размер. Осторожно встала. Поняла, что новое тело было значительно выше моего родного.

В молодости меня дразнили «полторашкой», так как я немного не дотягивала до среднего роста. А тут — однозначно высокий. Что там дальше? Талия тонкая, ноги ровные, красивые. Попу рассмотреть не получилось. Пощупала. Зачет! В целом тело мне понравилось. Особенно то, что ему от роду было лет двадцать. Куда уж до него моему сорокатрёхлетнему. Пусть даже и поддерживаемому еженедельным фитнесом. Осталось рассмотреть лицо. Но тут вышла загвоздка: грязное стекло отражало что-то такое же грязное, размытое и непонятное. А зеркалом тут и не пахло.

Закончив с осмотром тела и единственной комнаты моего временного пристанища, решила выйти на улицу. Дверь была приоткрыта — убегающим девицам было не до церемоний. Вышла на скрипучее крыльцо и ахнула: вокруг стоял густой, темно-зеленый лес. И только перед домиком раскинулась небольшая поляна, усыпанная разноцветными цветами.

Яркость красок и света резала глаза. Запах трав и цветов дурманил. Немного постояла привыкая. Спустилась с крыльца, осмотрела дом — не избышка на курьих ножках, и то хорошо. Обойдя по периметру, обнаружила тропу, ведущую в лес. Решила пойти по ней — куда-нибудь да приведет. Всяко лучше, чем в лесу на ночь оставаться. Неизвестно кто тут водится. И потом, куда-то ведь девицы убежали.

Попыталась сориентироваться во времени. Посмотрела вверх: солнце было в зените — значит, близится обед. Желудок чужого тела подтвердил мою догадку, громко заурчав. Поразила ярко-синему цвету неба, без единого облачка. Еще раз огляделась.

Отталкиваясь от окружающего пейзажа, сделала вывод, что нахожусь в тайге. Как я сюда попала — версий не было. Положив руку на ножны, — на всякий случай, пошла по тропинке вглубь леса.

Дорожка петляла среди деревьев. К моей радости никаких ответвлений в стороны не было. А то думай потом: туда ли свернула. А собственно, какая мне разница куда идти? Лишь бы к людям выйти.

За время пути успела обдумать массу версий своего попадания в чужое тело. Самая правдоподобная вызывала сомнение в собственном рассудке. Но я ее старательно отвергала: у меня всегда была стабильная психика! Не могла я вот так, в одночасье, сойти с ума! Тем более, что никакое из предшествующих событий этого не предвещало. Падая в колодезь, я ударялась чем угодно, но не головой...

Бодро шагая по дорожке, не забывала озираться по сторонам. Но так за всю дорогу никого не увидела, даже белку или зайца. Немного расстроилась. О том, что лес живой напоминало только поскрипывание деревьев, да птичий гомон. С другой стороны, этот же

факт и радовал: а вдруг бы встретился кто покрупнее и опаснее.

Петляние затягивалось. И вместе с этим усиливалась тревога: что будет, если до темноты я так и не выйду из леса? Мозг старательно рисовал всякие страшилки. И когда я от страха перешла на бег, впереди замаячил яркий свет — значит лес заканчивается.

Выскочив на открытое пространство, замерла: передо мной возвышалась каменная стена, уходящая на несколько метров ввысь.

Глава 3. Средневековый город

Тропинка упиралась прямо в стену. Но ни отверстий, ни дверей в ней не было. Прошлась сначала в одну сторону, потом в другую. Входа так и не нашла. И конца каменному строению — тоже. Присела, подумала. Решила прощупать камни — вдруг есть какой-то секретный механизм, открывающий проход. Обшарила каждый сантиметр в радиусе двух метров от тропинки — безрезультатно.

Солнце начало клониться к закату, и перспектива остаться на ночь на границе леса откровенно пугала. Устало привалилась к преграде, и пару раз ударив по ней спиной, в сердцах выкрикнула: «Да пропусти же ты меня, зараза!» В следующее мгновение опора позади исчезла, и я рухнула на землю. Резво вскочив (опять не моя реакция, а тела), я пронаблюдала фантастическое действо: в том месте, где я стояла, стена словно исчезла. И теперь, прямо на моих глазах она стала появляться вновь. Смотрелось это так, словно проход зарастал камнем. У меня пропал дар речи, и задёргался глаз. Что за чертовщина здесь творится? Каменное сооружение полностью восстановилось за несколько секунд. В отличие от меня. Я ещё какое-то время таращилась на стену, но поняв, что больше «кина не будет», развернулась к ней спиной. Увиденная мной картина впечатлила не меньше фокусов с проходом. Передо мной раскинулся средневековый белокаменный город, расположившийся у подножия высокого холма, на котором я стояла. Противоположного края города я не видела — мне показалось, он был бесконечным. Внимание привлёк огромный дворец, расположившийся на небольшом холме, и величественно возвышающийся примерно в середине этого бескрайнего царства. Подумала, что попала в сказку. Главное, чтобы в конце мне Иван-дурак не достался. Был уже один, хватит! Впрочем, там скорее я была дурой...

Времени на долгие смотрины у меня не было, — хотелось до темноты найти хоть какой-то ночлег. Поэтому я резво зашагала по тропинке, которая, пройдя сквозь стену, засмеялась вниз с холма. Ориентиром выбрала высокое здание, похожее на круглую башню. Не знаю, зачем мне туда надо, но на что-то нужно было нацелиться, и я нацелилась. До первых строений шагала минут пятнадцать. Дорожка юркнула между двумя одноэтажными длинными зданиями, похожими на склады, и исчезла, превратившись в каменную мостовую.

Оказавшись на городской улице, осмотрелась. Народ толпами не ходил, движения транспорта тоже не наблюдалось, но город не казался мёртвым: со всех сторон доносились какие-то звуки. В основном животные: кричали петухи, мычали коровы, ржали лошади, лаяли собаки. Если бы не видела своими глазами, что это за населённый пункт, решила бы, что попала на ферму.

Так и не встретив людей, пошла по краю дороги в сторону выбранного объекта. С ориентиром повезло — башня просматривалась хорошо даже с окраины. Прошагав по нескольким улицам и встретив по пути несколько человек в старинных одеждах, я окончательно убедилась в том, что оказалась в прошлом. Отметила, что мой внешний вид вызывал в прохожих необычайный трепет: мужчины уважительно кивали, женщины приседали. Из этого сделала вывод, что девушка, в тело которой я попала, — не из простых крестьян. Или кто тут у них к нижним слоям населения относится?

Прошагав приличное расстояние, я так и не увидела ни одной гостиницы, таверны, или постоялого двора. Ночь неумолимо приближалась, а я по-прежнему была без крыши над головой. Решила спросить у редких прохожих. Попался дедок, который закрывал на ночь

ворота.

— Дедушка, здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, где здесь можно остановиться на ночлег.

Дед упал наземь и стал кланяться, едва не ударяясь лбом о землю. Да что за ерунда? Я что, какая-то местная знаменитость? Или шишка важная? Закончив наконец с земными поклонами, старичок вымолвил:

— Тут недалеко есть постоялый двор, госпожа, может он вам сгодится на одну ночь. Я покажу, — и резво рванул впереди меня. Я едва за ним поспевала. Мелкой рысью минут за пять мы покрыли приличное расстояние, и оказались около большого каменного дома, ничем не похожего на постоялый двор — в моём представлении. Старик заскочил на крыльцо, и гулко застучав в дверь, заорал так, что я вздрогнула:

— Принимай постоялицу, Анфирий!

Анфирий открывать не спешил. Но и дед не сдавался — колошматил по двери так, что слышала вся округа. По крайней мере, собаки, сразу зашедшиеся звонким лаем, переходящим в вой. Наконец, за дверью послышались шаги и скрип засова. В небольшую щель просунулась давно не стриженная рыжая голова, и пробасила:

— Чаво шумишь, Ермило?! Чуть дверь не вынес, окаянный! — но увидев меня, рыжеволосый крикнул, широко раскрыл дверь и склонился в глубоком поклоне:

— Простите, госпожа. Никак не ожидал таких важных гостей. Что ж вы на пороге стоите? Прощу в дом! — сам при этом проход в этот самый дом освобождать не торопился. Так и стоял, едва не касаясь лбом половых досок.

— Если позволите, я пойду, — воспользовался замешательством хозяина местной гостиницы мой провожатый. Я спохватилась:

— Я вам что-то должна?

Старик вытаращил глаза:

— Да что вы, госпожа?! Для меня большая честь оказать вам услугу. — мужчина склонился.

— Спасибо, вам большое, дедушка, — от всей души поблагодарила я, и когда он выпрямился, заметила, как залучились счастьем его глаза. Он как будто бы даже помолодел. Старичок ушёл, а хозяин, наконец, впустил меня в дом.

Пройдя через тёмный коридор, мы оказались в просторной комнате, посреди которой стоял массивный стол, с одного края занятый лохматым мужчиной, спящим лицом в тарелке. Отследив мой удивлённый взгляд, хозяин поспешил объяснить:

— Не обращайтесь внимание. Это постоялец. Уставший он очень. Вот и уснул.

Ааа, вон оно что! Ну тогда пусть лежит, чего уж теперь. Но на всякий случай уточнила:

— А у вас спальни для постояльцев предусмотрены? Или мне тоже вот так, — я кивнула на сильно уставшего, — спать придётся?

— Предусмотрены, госпожа, предусмотрены. А как же иначе-то?

Ну, предположим, как иначе — я лицезрю прямо сейчас. Ну да ладно. Каждый вправе выбирать, где ему спать за собственные деньги.

— Мне бы прежде перекусить. — я опять покосилась на спящего. Лохматая, явно давно не мытая, голова в тарелке смотрелась не очень аппетитно. Да чего уж скромничать, совсем неаппетитно. Но я настолько была голодна, что даже это зрелище не стало помехой моему желанию поесть.

— Да-да, конечно! Сейчас всё сделаем в лучшем виде!

Зычным голосом, от которого затряслись стены и заложило уши, хозяин отдал команду кому-то невидимому, и отодвинул для меня стул в торце стола — напротив лохматого, предпочитающего спать, не отходя от кормушки.

Глава 4. Охотник за головами

Громкие команды владельца местной гостиницы совершенно не потревожили спящего. У меня появились нехорошие подозрения. Он вообще жив? А то может и мне не стоит тут ужинать?

Когда строгий хозяин удалился, и, судя по доносившимся откуда-то звукам, занялся воспитанием поваров, я решила проверить у лохматого пульс. Тихо подошла сзади и положила два пальца на сонную артерию. Почувствовать пульсацию не успела, потому что каким-то непостижимым образом оказалась уложенной на лопатки прямо на столе. Всё на ту же многострадальную тарелку. На меня в упор смотрели неестественно синие глаза. А к горлу прижималось что-то холодное и острое. Наверное, нож.

Поскольку все произошло стремительно, испугаться я не успела, поэтому спокойным голосом сообщила:

— Не надо так нервничать. Я просто хотела проверить — живы ли вы.

Синие глаза внимательно изучили мое лицо, и задержались на губах. От такого неприкрытого внимания, я нервно сглотнула и облизнулась. Не в силах отвести взгляд от неестественных радужек, которые ещё и светились неярким светом, предложила:

— Может вы меня уже отпустите?

Громила, успевший убрать от моей шеи острый предмет, но по-прежнему прижимавший предплечьем моё тело к столу, отреагировал не сразу. И еще какое-то время продолжал висеть надо мной как утес. Он был настолько близко, что я почувствовала терпкий запах пота, к которому примешивался дым костра и еще чего-то незнакомого. «Запах настоящего мужчины, не изнеженного цивилизацией» — мелькнуло в голове, и я тут же себя одернула: «О чем ты думаешь, Влада? Он тебя только что чуть не прикончил».

Пока я себя уговаривала не думать о всяких глупостях, мужчина ослабил хватку и, дернув меня за ремень, легко поставил на ноги. Вот теперь и у меня появилась возможность его рассмотреть. То, что делало его лохматым, оказалось кудрями цвета вороного крыла, спадающими почти до плеч. К синим глазам прилагались густые черные ресницы и такие же шикарные брови. Высокий лоб, прямой нос с небольшой горбинкой и слегка массивный подбородок делали его лицо волевым и по-мужски красивым. А отпечаток тарелки и пара крошек на щеке, а также немытая голова — неопрятным.

Рассмотрев брюнета, задалась идиотским вопросом: «Вот зачем мужчинам такие шикарные ресницы?» Пока ломала голову над несправедливостью судьбы, не подтвердившийся покойник успел «облапать» меня глазами во всех стратегических местах, благо кожаный костюм не создавал никаких препятствий.

Поскольку я все так же стояла истуканом и таращилась на него, как девственница на... хм, не важно, громила сделал свои выводы и криво усмехнулся, чем мгновенно привел меня в чувства. Пару раз моргнув, резко крутанулась на каблуках и протопала на свой край стола. Чинно уселась, и замерла в ожидании обещанного ужина. Брюнет тоже сел, отодвинул пустую тарелку, недавно служившую ему подушкой, положил на стол руки с кулаками-кувалдами, и снова уставился на меня. Под его пристальным взглядом мне было неуютно, но я ему не какая-то там сопливая девчонка, чтобы тушеваться под взглядом наглеца. Откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, я тоже посмотрела на него в упор. С вызовом. Брюнет удивленно поднял брови, и наглость в его взгляде сменилась

заинтересованностью.

Наши гляделки прервала впорхнувшая в комнату девушка с подносом, уставленным моим ужином. Она вежливо поздоровалась, и стала выставлять передо мной тарелки: с супом, рагу, салатом, и стакан с каким-то напитком, похожим на компот. Напоследок положила приборы, и технично удалилась. Желудок отозвался на запах и вид еды, сердито сообщая, что целый день ничего не ел. А может и дольше. Я пододвинула к себе суп и вдохнула его аромат. Запах незнакомый, но вкусный. Зачерпнула половину ложки и поднесла ко рту. Осторожно попробовала. Ммм, вкусно.

От души наевшись, запила все компотом. И уже хотела позвать хозяина, и попросить показать комнату, когда с противоположного края раздался мужской голос с легкой хрипотцой:

— У вас хороший аппетит.

Я аж вздрогнула. Настолько увлеклась едой, что напрочь забыла о зрителе.

— Не жалуюсь.

— Каким ветром вас занесло на этот край города? — не хотел отставать кучерявый.

— Попутным. — Я встала и пошла на поиски владельца постоянного двора, бесцеремонно поставив точку в разговоре.

Пока заглядывала во все попадающиеся двери, раздумывала над полученной информацией: из вопроса брюнета следовало, что в этой части города меня быть не должно. Значит мне нужно в другую его часть. Только бы еще знать в какую именно? Надо бы собрать в кучу всю имеющуюся информацию, и проанализировать. Может хоть что-то прояснится. А пока я по-прежнему ничего не знаю: ни — кто я, ни — где. Задавать вопросы напрямую опасно — вдруг таких, как я, тут на кол сажают. И хотя в своей прошлой жизни я, вероятнее всего, умерла, прочувствовать этого не успела, и уж тем более с этим не смирилась. В общем, я жить хочу! Пусть даже в чужом теле.

Нашла кухню, спросила про хозяина и про комнату. Все та же девушка вызвалась меня проводить, представившись его дочерью. Когда мы оказались за дверьми моего временного пристанища, я поинтересовалась:

— А вы не знаете, кто тот мужчина, что сидит внизу?

— Не знаю. Но похож он на охотника за головами.

— За какими головами?! — невольно вырвалось у меня.

Девушка удивилась моему вопросу, но все же ответила:

— За беглыми преступниками, незарегистрированными магами, ведьмами... в общем за всякими подозрительными личностями.

Все-таки интуиция меня не подвела: нужно молчать о том, что я попаданка в чужом теле. Тут вон и охотники за такими как я имеются.

— А я похожа на подозрительную личность? — решила я осторожно проверить насколько велика вероятность моего провала.

Дочь трактирщика (или хозяина постоянного двора — не знаю, как её назвать правильно) удивилась еще больше.

— Ну что вы, госпожа, какая же вы подозрительная личность? Вас все уважают, некоторые даже побаиваются.... А охотиться на вас вообще вряд ли кто-то решится... Они же не сумасшедшие.

Чтобы окончательно отвести от себя подозрение я пояснила:

— Да это я так спросила. Просто мне всегда было интересно: как они определяют кто

подозрительный, а кто нет?

— Этого я вам не скажу, если уж вы, образованные, не знаете, то куда уж нам? Наш удел половники, да кастрюли.

Девушка ушла, не только ничего не прояснив, но и добавив еще больше вопросов. Кем была хозяйка тела, в котором я сейчас нахожусь? Её называют госпожой, уважают и даже побаиваются. А преследовать могут только сумасшедшие. Я что, королева?! Или принцесса какая-то? Хотя вряд ли, — тогда бы меня называли не госпожой, а высочеством или величеством. Наверное. Эх, мне бы хоть какую-нибудь информацию про это место. Но со взрослым населением на такие темы разговаривать опасно. Надо завтра найти детей, и поспрашивать.

Но одно я поняла наверняка: это место магическое, — раз здесь существуют маги, ведьмы, и еще какие-то некроманты, которые умеют оживлять мертвых. Такое вообще возможно?!

Господи! Не дай мне сойти с ума!

Перед сном мне принесли таз с теплой водой. Пытаясь хоть как-то помыться в этой более чем скромной ёмкости, я задавалась вопросом: у них тут дефицит воды или огня для ее согревания? Если так и дальше пойдет, то через пару дней я буду выглядеть не лучше того охотника за головами. Закончив с водными процедурами, я сполоснула в этой же воде нижнее белье, и повесила сушиться на спинку единственного стула, который на пару с узкой кроватью составляли весь набор мебели. Надев просторную ночную рубашку, принесённую в комплекте с полотенцем, я осмотрела постельное белье — оно оказалось чистым, и улеглась. Бесконечный день, наконец, закончился. И итог был относительно неплох: я жива, сыта и засыпаю на кровати, а не где-нибудь под кустом, или в канаве.

Проснулась рано. От того, что кто-то вошел в мою комнату. Я это не услышала, а скорее почувствовала. Резко открыв глаза, встретилась взглядом с дочерью хозяина дома. Девушка замерла, смутилась и стала извиняться:

— Простите, госпожа! Я хотела приготовить вам чистую воду для утренних процедур, и старалась не шуметь, но у вас такой чуткий сон...

Я молча смотрела на девушку, и думала совсем о другом: «так ведь и ночью ко мне мог зайти кто угодно, и сотворить всё, что ему вздумается! И я ещё как раз лежу вся готовая: подмытая и без трусов...». Меня накрыла злость на собственную беспечность. Ведь могла хотя бы стул к двери подставить, создав препятствие для ночных гостей. Так нет же, увалилась спать расслабленная, как у себя дома.

Девушка моё молчание видимо расценила по-своему, и со словами «Я найду попозже» стала отступать к двери.

— Не стойт. — проговорила я хриплым после сна голосом, — Делайте то, зачем пришли. Я уже всё равно больше спать не буду. — И, в подтверждение своих слов, стала подниматься с постели. Чем-то перепуганная девица схватила таз, и пулей вылетела из комнаты. Сев на край кровати, я стала себя осматривать на предмет — что так могло ее напугать. Ничего страшного не обнаружив, недоумённо пожала плечами, и махнула рукой на странное поведение рыжей. Встала, пощупала местный аналог наших спортивных трусиков — высохли, и с облегчением их надела. После того, что я себе спросонья напредставляла, в них было как-то спокойнее.

К моменту, как мне принесли чистую воду, я уже успела расчесать волосы гребнем, найденным на подоконнике, и заплести их в замысловатые косы, которые собрала в затейливую прическу, вспомнив все свои умения, приобретенные с рождением дочери.

Воспоминания о детях отдались болью в сердце: увижу ли я их когда-нибудь вновь? Подсознательно знала, что — вряд ли, но сознание с этим мириться не хотело. Поэтому я успокоила себя тем, что в жизни всякое может случиться. Взять хотя бы моё переселение в чужое тело...

Предварительно постучав, девушка внесла таз, и, не глядя мне в глаза, опять сиганула за дверь. Странная какая-то. Я даже поблагодарить не успела. Через время она вернулась, и молча, так же пряча взгляд, протянула стакан с какой-то мутной жидкостью, похожей на самогон. Пока я озадаченно рассматривала содержимое стакана, хозяйская дочь вновь скрылась. Изучив муть эмпирическим методом, пришла к выводу, что жидкость предназначена для ухода за полостью рта, потому что она сильно пахла мятой и еще какими-

то травами. Умывшись и тщательно прополоскав рот, я сменила ночную сорочку на свой кожаный костюм, и направилась в столовую комнату. По пути в окне заметила странное животное, и резко передумала завтракать. Пулей вылетела на улицу, и, обогнув дом, оказалась на хозяйственном дворе, прямо посередине которого стояла крылатая лошадь.

— Пегас?! — Я вытаращила глаза и открыла рот.

— Нет, его зовут Упрямец! — ответил мне невесть откуда взявшийся рыжий мальчишка. — Мне его отец купил, чтобы я научился им управлять, и, как подростку, смог участвовать в гонках. Но он таким глупым оказался, вообще ни одну команду не хочет выполнять.

Словно поняв, что речь о нём, странный зверь фыркнул, и набычившись посмотрел на малолетнего хозяина.

— Зачем ты его обижаешь? — успев прийти в себя, спросила я. — Кони все понимают и чувствуют.

— Так то кони! А эта зверина ничего не хочет понимать. Он даже летать не умеет. Уже второй год зазря кормим. Отец грозитя его продать. И ведь продаст дармоеда! — в сердцах закончил свой рассказ рыжий из семейства рыжиков.

Я с интересом глазела на сказочного коня. Он тоже мной заинтересовался, рассматривая под разными углами. Протянула руку, предлагая ему подойти.

— Вы с ним осторожнее, госпожа, у него очень крутой нрав. Может и укусить. — предупредил меня мальчонка.

Крылатый опять возмущенно фыркнул, хлопнул крыльями, словно собрался взлетать, и медленно двинулся в мою сторону. Не дойдя пары шагов, остановился и принялся.

— У тебя есть яблоко или кусочек хлеба? — шёпотом спросила я у хозяина диковинки.

— Яблоко есть, только он их не ест. Надкусит и бросает. Говорю же — одни убытки от него. — Рыжик повозмушался, но все же достал из-за пазухи наливной фрукт. Я понюхала плод, и намеренно громко констатировала:

— Ммм, какой аромат! Наверняка и вкус божественный!

Крылатый пошевелил ушами, и сделал решающий шаг. Я протянула руку с яблоком, конь втянул в себя его запах так же, как только что это сделала я, и неожиданно слизнул его длинным языком. Похрумкал и проглотил. Рыжик ошалел, а я спросила у коня:

— Ну как? Вкусно?

Тот утвердительно кивнул. Я удивленно вытаращила глаза, и восхищенно выдала:

— А ты говоришь, что он ничего не понимает! Похоже это вы его не понимаете, а не он вас.

Рыжик пришел в себя и сделал гениальное умозаключение:

— Вы думаете, я поверил в то, что Упрямец такой умный? — мальчишка возмущенно фыркнул. — Это все ваша магия.

— Из вас двоих упрямец ты, а не он. — Я в упор строго посмотрела на мальчишку. А конь фыркнул. Смеётся что ли?! — Магия, которую я только что применила, называется любовь. Ты тоже ею владеешь. Только почему-то не пользуешься. И ещё, ты в курсе, что как корабль назовешь, так он и поплывёт? Вот ты назвал своего питомца Упрямец, поэтому он и упрямится. Назвал бы Верным, вернее друга не было бы. А хочешь, чтобы летал, назови его Пегас.

— А что означает это слово? — робко спросил рыжик.

— Так в сказках называют летающих коней.

Я повернулась к крылатому существу и спросила:

— Хочешь, чтобы тебя звали Пегасом? — тот согласно закивал.

— Как вы это делаете? — в очередной раз удивился малолетний хозяин уникального животного.

— Я ничего не делаю, это все твой конь. Он очень умный, и совсем неупрямый. Запомни это.

Закончив свой первый урок в новом теле, я почувствовала, что проголодалась. Попрощавшись с мальчиком и удивительным созданием, пошла в столовую.

Переступив порог пустой комнаты, осмотрелась. При дневном свете, она не казалась такой огромной, как вчера. Кроме длинного стола, двух скамеек по обе стороны от него и двух стульев с торцов, в ней тоже больше ничего не было. Интересно, это любовь хозяев к аскетизму, или элементарная бедность?

Усевшись на свое вчерашнее место, стала ждать, когда меня накормят. Как вызвать местную повариху-официантку понятия не имела: нигде не было ни звонков, ни колокольчиков, ни молотков. Орать «в никуда» не хотелось. Вариант — сходить на кухню, оставила на крайний случай. Немного посидела тихо. Потом еще немного, нервно постукивая пальцами по столу. И еще немного постучала. Когда пальцы начали болеть, решила, что так я могу тут просидеть до морковкина заговенья, и направилась к поварам.

В кухне никого не было. Ну и сервис! Решила использовать метод хозяина данного заведения. Гаркнула на весь коридор:

— Мне кто-нибудь даст поесть?!

За дверью одной из комнат что-то упало. Потом еще раз. И еще. Мне стало интересно, что там происходит. Постучала, но так и не дождавшись ответа, осторожно приоткрыла дверь. Глаза уперлись в голую накачанную мужскую грудь. Поднимать взор выше не хотелось. Не потому, что я залюбовалась увиденным, а потому что уже догадалась кому эта мощь принадлежит. Решила так же по-тихому ретироваться. Потянула на себя дверь в попытке прикрыть. Не тут-то было. Громила подставил в щель свою лапу сорок последнего размера. Что ж, как знаешь, я не гордая, могу и так уйти! Отступив на шаг, развернулась, и рванула прямо по коридору. Ну как рванула? Попыталась. Почувствовала, как качок схватил меня за шкурку, и одним движением затащил в комнату.

Глава 6. Спонтанная покупка

— Шпионишь за мной, болезная?! — пробасил громила, едва закрыв дверь, и развернув меня к себе лицом. Здрасьте, приехали! Чего это я болезная? Потом вспомнила, что я до сих пор не видела своего нового отражения. Вдруг я и правда выгляжу больной. Поэтому спорить не стала, просто ответила на вопрос:

— Конечно шпионю. Поэтому и орала на весь коридор. А потом еще и в дверь стучала. — Я посмотрела на полуголого качка с ехидцей. Телом его природа не обидела, а вот с логикой не повезло. Здоровяк осмотрел меня с ног до головы, и неожиданно поинтересовался:

— Как зовут?

Ох, сама хотела бы знать. И как зовут, и кто я. Но, увы, такой информацией не владею. А выкручиваться надо.

— С хамами, таскающими девушек за шиворот, не знакомлюсь. — заявила я, и для убедительности состряпала обиженный вид. Брюнет не впечатлился.

— А я и не собираюсь с тобой знакомиться. — Сурово порадовал охотник. — Имя свое назови!

— Да пошел ты! Научишься вежливости, подходи, может что-то и расскажу. А пока адьес амиго! — я развернулась к двери с целью покинуть столь негостеприимное место. Однако рывок за майку вернул меня в исходное положение. «Ну это уже перебор!» — подумала я возмущенно, и ощутила, как внутри зашевелилось что-то большое и горячее. Вложив во взгляд все свои эмоции, уставилась на громилу, пытаюсь просверлить в нем дыру. Здоровяк сначала опешил, а потом вдруг изменился до неузнаваемости, вмиг став обходительным:

— Простите, сыера. Не признал. Вы ловко маскируетесь под простых смертных. — И открыл передо мной дверь, пытаюсь попутно поправить на мне многострадальную майку. Но его неуклюжая помощь больше походила на попытку облапать. Одарила его очередным злым взглядом, и выскочила наружу.

Я уже размашисто шагала по коридору, когда в спину прилетело: — Если вам потребуется моя помощь, обращайтесь!

Опоздал, милок, ты уже в черном списке!

В столовую вошла всё ещё злая, поэтому, увидев дочь хозяина этого "чудного отеля", излишне резко спросила:

— У вас тут завтрак вообще предусмотрен?

— Конечно, госпожа. Сейчас всё сделаю. — заверила девица, и, испуганно на меня поглядывая, бочком прошмыгнула в коридор. Я села за стол, и занялась анализом: что такого увидел во мне громила, что сразу превратился в пайнюку? Это «что-то» определенно было в моих глазах. Похоже, что и девушка утром рассмотрела там тоже самое. Не мешало бы и мне рассмотреть.

В столовую тенью Гамлета прошмыгнула рыжая. Выставив передо мною яичницу с помидорами и сыром и положив кусок лепешки, собралась на выход.

— Зеркало мне принеси, пожалуйста!

— Да где же мне его взять, госпожа? — девица перепуганно замерла. — Их все изъяли еще во время Великой чистки. Мы ничемтакимне занимаемся.

Да что ж такое-то! Чем больше вопросов задаю, тем больше всё становится непонятным. Чем — таким? Какой чистки? Кого и от чего чистили?

Пока ела, обдумывая свое положение, на пороге возник синеглазый.

— Приятного аппетита, сьера. — здоровяк попытался мило улыбнуться. На мой взгляд получилось зловеще.

— Спасибо. И вам — авансом. — выпалив, подумала: а есть ли тут такое слово? Надо следить за речью, а то попаду под какую-нибудь очередную чистку, и поминай как звали. Синеглазый, в подтверждение моих мыслей, нахмурился, но промолчал. Проществовав на своё место, уселся, и стал наблюдать. У меня в горле застрял кусок. Зло глянула на визави. Стушевался. Больше не смотрел. По крайней мере — не был за этим пойман. Доев, решила рассчитаться с хозяевами, и продолжить свой путь в новом непонятном мире. Подозвав девушку, вручила ей золотую монету из своего запаса. Та чуть сознание не потеряла.

— Да где же я вам столько сдачи возьму?! — испуганно запричитала.

— Но у меня нет мельче. — растерялась я. — Может в ближайшем маг... лавке разменять?

Да что ж такое-то? Опять чуть не вырвалось. Ещё бы обменник приплела... Судя по антуражу, магазинами тут и не пахнет.

— Откуда же у лавочника столько денег? — всплеснула руками рыжая, и опасно на меня покосилась.

— И что теперь делать?

Девушка пожала плечами, и вся будто сжалась. Я вопросительно посмотрела на громилу. Тот удивленно поднял брови. Тупой какой-то.

— Разменяете? — спросила-пояснила я. Тот отрицательно качнул немойтой головой.

— Но я могу за вас заплатить. — предложил мужчина, и его глаза как-то радостно заблестели. Ага! Сейчас! Так я и согласилась на твою услугу. Неизвестно чем она потом для меня обернется.

— Не надо за меня платить, — твердо произнесла я, и брюнет заметно расстроился. — Отведи меня к отцу, — перенесла свое внимание на притихшую девицу.

— Может лучше позвать его сюда? А то он на заднем дворе... не пристало вам...

— Пристало, — перебила я. — Веди.

Мы пошли по уже знакомому пути. На заднем дворе меня ждал неприятный сюрприз: хозяин «строил» пегаса длинной сучковатой веткой поперек спины. При этом конь был стреножен так, что не мог дать отпор. Во мне всколыхнулся протест.

— Прекратите немедленно! — выкрикнула я, и «воспитатель» замер на замахе.

— Ох, госпожа! Что вы тут делаете? Никак не ожидал вас здесь увидеть, — запричитал мужик. — Вы не думайте, я его не со зла воспитываю, этот строптивец сына моего укусил...

— За что? — поинтересовалась, и вздохнула: что опять эта парочка не поделила? Спихватилась, — Сильно укусил?

— До крови. А за что — кто ж его, черта, знает. Одному дьяволу известно, что могло взбрести в бестолковую голову этой твари...

— Я слышала, вы его хотите продать? — у меня внезапно созрел план по спасению диковиной животины.

— Хочу. Только кто его, ирода, купит?

— Я куплю. — Пегас заинтересованно на меня посмотрел, и чуточку повеселел. — Сколько вы за него просите?

— Да хоть бы свое вернуть... — начал тянуть время хитрый предприниматель, прикидывая в уме, как бы стянуть с меня побольше.

— За животное и за проживание с питанием даю золотой, — решила я взять торги в свои руки.

У рыжего в глазах мелькнуло удивление, потом радость, которую он тут же постарался спрятать. Значит, это слишком щедрый подарок, — решила я, и спешно добавила: — И седло в придачу!

Мужик недовольно поджал губы — халява уплыла прямо из-под носа. Решила припугнуть:

— Не хотите, не надо. Мне он вообще-то не нужен, — кивнула на коня. — Просто пожалела...

— Нет-нет, госпожа, вы меня неправильно поняли, — рыжий садист наиграно радостно заулыбался, — я согласен на вашу цену. Просто сын расстроится. Он к нему душой прикипел. Только поэтому я задумался... мальчонку жалко.

— Если так, то тогда пусть остается у вас. Лишать ребенка радости я не стану. — заявила я, поняв куда клонит хитрец — решил надавить на жалость, и срубить денег побольше. Но меня голыми руками не возьмешь, я уже поняла, что и так ему переплачиваю.

Развернулась, делая вид, что собралась уходить. Мужик перепугался:

— Пойдите, госпожа! Да какая там радость? Одни заботы. Да и после того, как он его укусил, вряд ли сын рискнет к нему подойти. Там уж и любви к этому ироду наверняка не осталось... — Мужик поравнялся со мной, медленно идущей к дому, и с надеждой заглянул в глаза. — Заберите его, молю вас... А то ведь, неровен час, в сердцах я его зашибить могу. —пустил в ход последний аргумент рыжий. Я с негодованием глянула на хитрого истязателя пегасов. Он съезжился и быстро добавил: — А я вам в дорогу еще и покушать соберу.

Я вздохнула, давая понять, что покупка меня не особо радует, но если надо, то я готова пойти на уступки. И протянула заготовленный золотой. В душе же ликовала от того, что всё получилось. Мужик сцапал неожиданно свалившееся на него богатство, и со словами: «Я сейчас! Я мигом!» затрусил бегом к дому. Видимо, чтобы я не передумала.

Глава 7. Поход на речку

Повернула назад, к своей спонтанной покупке. Конь стоял на том же месте, где его оставили. Да и куда бы он делся, спутанный по всем четырем ногам? Подошла на расстояние вытянутой руки. Остановилась, всматриваясь в глаза диковинному зверю. Настолько умных глаз у животных мне еще видеть не доводилось. Даже мой кот Федор, хитрый и пронырливый, выющий из меня верёвки, на фоне этих глаз превращался в обыкновенного, ничем не примечательного кота. Сейчас этот хитрый лис, наверное, охмуряет бабушку-соседку, у которой я хранила запасной ключ от квартиры, она же присматривала за питомцем в мои нечастые отлучки... Я вздохнула, и вернулась в действительность. Конь внимательно меня рассматривал. Осторожно протянула руку по направлению к черной гриве, попутно спросив:

— Можно?

Летучий зверь утвердительно кивнул, и я, сделав решающий шаг, запустила пятерню в его шелковистые волосы. Пропустила их сквозь пальцы, немного запутавшись. Нечесанный...

Не то, чтобы я была большим знатоком лошадей — у меня их никогда не было, поскольку я коренной городской житель. Но любовь к этим животным во мне жила с детства. Впервые увидев их на картинке в книжке, я была сражена наповал их красотой, грацией, и умными глазами. Много про них читала. И была уверена, что умнее животных не существует. Потом был кратковременный опыт живого общения — вырвалась однажды к друзьям на страусиную ферму. Но покорили меня не страусы, а единственная лошадка, которая выполняла на этой ферме самую тяжелую работу, в общем была несчастной ломовой лошастью. Я ее весь вечер жалела, прикармливала вкусностями, и чесала гриву. И потом, уже дома, еще долго вспоминала ее печальный умный взгляд.

И вот теперь я стала обладателем шикарного представителя этого вида. Не совсем этого, конечно. Мой конь был гораздо лучше. Он был высоким, в меру мощным, и в то же время изящным и грациозным. Не знаю, как всё это в нем сочеталось, но выглядел он именно таким. И крылатым. И пусть сейчас его крылья были печально опущены, но я уже видела, как он умеет ими управлять, впечатлилась их реальным размером, и была уверена, что однажды мой пегас полетит.

— Ты у меня красавец, — заключила я, и конь неожиданно потерял о мое плечо мордой.

Пока я миловалась со своим новым питомцем, вернулся хозяин постоянного двора. С холщовой сумкой, затягивающейся сверху веревкой, и в этом виде похожей на мягкий рюкзак.

— Я тут вам сыра домашнего положил, лепешку, помидоров, огурчиков, кусок окорока, и бутылку домашнего вина. — гордо отчитался рыжий.

— И зачем мне всё это? — огорошила я мужика. — Мы же в городе. Неужто я не нашла бы где поесть?

На мгновение опешив, рыжий быстро нашелся, и всё также гордо заявил:

— Такого сыра и окорока вы все равно больше нигде не найдете. А вино вообще лучшее в провинции. У нас рецепт особый. Мы его держим в секрете и передаем по наследству.

— Ну тогда спасибо! — от души поблагодарила я. Рыжий весь залучился, как натертый пятак. Интересная у них тут реакция на благодарность. Пока он был в прекрасном расположении духа, поинтересовалась: — А вы не подскажете, где здесь можно искупать

коня?

— Так за городом недалече есть речушка. Вся ребятня там плещется в жару. Да и лошадей туда водят на водопой. Он дорогу знает, — мужик указал на пегаса.

— Распутайте, пожалуйста, ему ноги. — попросила я, и мужик опасливо посмотрел на крылатого.

— Хотите, чтобы он напоследок меня зашиб? — рыжий то ли криво улыбнулся, то ли нервно дернул щекой.

— Он будет смирным, — заявила я, и на всякий случай заручилась согласием своего коня — Ты же не будешь драться?

Конь кивнул, потом подумал, и отрицательно покачал головой.

— Чудеса! — восхитился рыжий. — Кажется, я продешевил, этот конь стоит гораздо больше...

— Он тут ни при чём. Это всё моя магия, — приструнила я разыгравшийся аппетит рыжего.

Пегас тут же подтвердил мою лживую версию кивком головы. Какой смыслёный.

Мужик снял с коня путы, надел на голову узду, и передал мне повод и щетку для мытья лошадей.

— Седло можете пока тут оставить. Я его как раз почищу.

Закинув сумку со снедью на плечо, обратилась к вороному:

— Веди.

И он повел. Вскоре мне пришлось отпустить поводья, так как мы шли какими-то узкими, неприметными тропками, петляющими между домами, и идти приходилось гуськом. В какой-то момент я даже подумала, что мы заблудились. Но тут высокий забор закончился, и тропа, и мой конь, меня вывели к живописному месту.

Перед взором раскинулся цветущий луг. Яркий, сочный и ароматный. Прошествовав между разноцветьем цветов и трав, мы оказались на склоне холма, у подножия которого бирюзово-синей лентой струилась река. Я остановилась и залюбовалась окружающей красотой, вдыхая аромат свежести вперемешку с цветочным дурманом. Посмотрела на необычайно синее небо, зажмурилась от яркого света солнца, и, блаженно улыбаясь, раскинула руки навстречу божественной природе. Прислушалась к окружающим звукам, потом к себе, открыла глаза, еще раз окинула взглядом пейзаж, и заключила:

— Господи, красота-то какая!

Потом спохватилась: а где пегас?

Конь стоял чуть в стороне. Но не щипал траву, как сделала бы обычная лошадь, а с интересом наблюдал за мной.

— Ну что, пойдём купаться? — предложила я, и бегом припустила со склона. А что? Душа не стареет, а тело теперь у меня молодое! Имею право порезвиться, как ни разу не покрытая коза!

Пегас меня быстро нагнал, и пристроился рядом, то и дело косясь на мое разгоряченное от бега и эмоций лицо.

Дорожка привела на пустынный песчаный берег. Видимо с утра местной ребятне было не до купаний. Осмотрелась. По краям от пляжа росли кусты, перед которыми были небольшие островки невысокой, но густой травы. Я не лошадь, но даже мне она показалась аппетитной. Поэтому не удивилась, когда пегас направился «стричь газон». Дождалась, пока он выстриг небольшой пятачок, положила туда сумку, и стала снимать с себя вещи. Погода

стояла отличная, и я тоже решила искупаться, и помыться. Хотя бы просто водой. И чего, дура, не спросила у хозяев мыло? Раздевшись до трусов (бюстгальтера на мне изначально не было), стала расплетать косы. Мой конь, перестав жевать, с интересом наблюдал за мной. Заметив его взгляд, я растерялась, прикрыла грудь, и возмутилась:

— Ты чего смотришь?! Иди... мойся.

Пегас отвел глаза в сторону, и, клянусь детьми, смутился. Не знаю, как я это поняла, но в том, что не ошиблась, была уверена. От такой его реакции залилась краской по самый край. Повернулась спиной, и закончила расплетать косы, тихо бурча под нос: «Купила себе кобеля! Вот как теперь его мыть?»

Вопреки моим опасениям, процедура прошла без эксцессов: пока я его терла щеткой, он старательно отводил взгляд и порой даже закрывал глаза. А я, наблюдая за его тактичностью, задавалась вопросом: на каком уровне его интеллект?

Глава 8. Хмельные откровения

Вымыв коня, принялась за себя, в качестве мочалки используя небольшую тряпицу, которую нашла в сумке с продуктами. Пока я натиралась, пегас куда-то исчез. Но я была настолько занята, что даже не заметила его отлучки. Поэтому, когда он неожиданно вынырнул из кустов, поначалу испугалась. А когда направился ко мне с каким-то куском грязи в зубах, вообще отпрянула. Но конь настойчиво пытался мне всучить эту грязь в руки. Очередная попытка, наконец, увенчалась успехом, я, устав сопротивляться и приняв-таки на ладонь комок, с удивлением обнаружила, что это совсем не грязь. Отмыв нечто, обнаружила, что это толстый корень какого-то растения. И еще я заметила, пока его мыла, что на воде появилась пена. С удивлением и восхищением посмотрела на пегаса. Это что же получается: он уходил для того, чтобы найти для меня местный аналог мыльного корня?

Рванула на берег, порылась в сумке, нашла нож, обчистила и мелко настрогала природное мыло. Поискала посуду, в которой его можно было бы замочить, но кроме бутылки с вином, ничего не нашла. Бутыль была небольшая, стакана на два, но мне в самый раз. Поэтому решила её освободить. Выливать лучшее вино целой провинции, да еще и презентованное от души, мне было стыдно. Поэтому решила выпить. Тем более, что мне уже и так пить хотелось, а воды не было. Да и вино на вкус показалось слабым, похожим на компот. Приложившись к горлышку бутылки, увидела, как конь выпучил глаза. Смутилась, и пояснила:

— Вообще-то я не пьющая. В смысле, не запойная. Просто пить хочу, а кружки нет. Да и пустая тара нужна.

Потом до меня дошло, что я оправдываюсь перед животным, — а это явно «клиника», и остатки вина были допиты молча, на одном дыхании. От того, что в желудок одновременно попало сразу столько жидкости, ожидаемо последовала отрыжка. Отрыгнув, с ужасом прикрыла рот рукой. Пегас наблюдал за мной с явным интересом, следя за каждым движением. Меня не беспокоило то, что я расселась перед ним в одних трусах, потому что смотрел он сейчас совсем другим взглядом — как смотрит родитель на свое неразумное дитя, вытворяющее всякие глупости.

От выпитого «компота» в желудке неожиданно запекло, и спустя пару минут тягучей волной накатило опьянение. Икнула, и с трудом поднявшись, неуверенной походкой направилась к реке за водой. По пути пытаюсь проморгаться, так как мир перед глазами стал непривычно подвижен: плыла не только река, но и берег, пегас и кусты. Замочив будущий шампунь, я несколько раз потрясла бутылку, для ускорения реакции, от чего меня повело в сторону. Отойдя на всякий случай подальше от воды, уселась на траву. Вино продолжало доказывать, что лучшим зовется не зря, и меня развезло окончательно. Посмотрев на коня, который теперь еще и двоился, решила излить душу этой крылатой парочке.

— Вот вам, пегасам, хорошо — вы дома! — я всхлипнула, и продолжила заплетающимся языком. — Я тоже домой хочу. Там Федор скучает... наверное. — Вспомнила, что в том мире меня больше нет в живых, и слезы потекли в три ручья. Размазав их по щекам, шмыгнула носом, и решила пояснить «двум» внимательным слушателям причину своих рыданий: — Я ведь умерла там. А дети остались. Как они будут без меня? Ну и что, что взрослые? Детям в любом возрасте нужна мать. — я перешла на диалог с самой собой. Причем второе «Я» общалось со мной исключительно мысленно, время от времени

подкидывая вопросы.

— Вот как мне теперь жить? А, лошади?

«Лошади» в ответ молчали, выпучив глаза, а я, махнув на них рукой, продолжала: — Я ведь понятия не имею ни где я, ни — кто. Я даже имени её, то есть своего... или моего? А... неважно... все равно — не знаю. И вообще ничего не знаю. Всё тут такое странное. И вы ещё... крылатые. Вы понимаете, что вас не должно быть в реальности? Вы только в сказках сус... суш... в общем, бываете...

Вслед за стадией откровения, наступила другая стадия: уютно свернувшись на траве калачиком, и побормотав что-то под нос, я пару раз храпнула, и погрузилась в глубокий сон.

Проснувшись от детского визга. Открыв глаза, не сразу сообразила где я, и почему вокруг пахнет мокрым пером. Проморгавшись, поняла, что лежу на траве, укрытая огромным крылом. Повернулась: пегас лежит рядом, вытянув шею и прикрыв глаза.

— Спишь что ли? — поинтересовалась я у соседа-одеяла. Тот открыл один глаз, и покосился в мою сторону. А еще — фыркнул. Означало ли это: «Вот еще!» или ему просто не понравился запах свежего перегара, которым от меня вне всякого сомнения разило, осталось загадкой. Я нащупала майку, долго вошкалась натягивая, и когда, наконец, справилась, на четвереньках выбралась из-под крыла.

В речке резвилась ребятня. Это сколько же я проспала? Посмотрела на небо — солнце давно прошло зенит. Села. Зевнула. Почесала затылок. Обнаружила, что волос подсох и стал похож на паклю, и вспомнила про «шампунь». Жидкость уже была мутной и немного загустела. Класс! Теперь можно нормально помыться.

Попыталась встать. Выяснила, что хмель до конца не выветрился, так как меня слегка покачивало. Вот это продукт! Сногшибательный во всех смыслах. Пегас уже успел подняться и наблюдал за моими корявыми попытками занять вертикальное положение. Подошел поближе, как бы предлагая поводья в помощь. Уцепилась, поднялась. Прихватив бутылку, побрела к воде. Представляю, как это смотрелось со стороны: лохматая, заспанная, а значит опухшая, с пузырьком в руках, из одежды только трусы и майка, еще и пошатываюсь. Пьяный конюх, не иначе.

Зашла по колени в воду. Осмотрелась. Ребятни было немного — человек пять, но при них мыться как-то не комильфо. Направилась в сторону кустов.

— Прикроешь? — обратилась к коню, который неотступно следовал за мной, увлекаемый поводом. Тот согласно кивнул, и немного отступив, отгородил меня крылом от любопытных глаз малышни. Вряд ли они глазели на меня, их скорее пегас привлекал, но за «ширмой» мне было спокойнее.

Стянув майку и закинув «ширме» на шею, я зашла чуть глубже и окунулась с головой. «Ширма» переместилась вслед за мной. Удобная штука! Намылившись, насколько позволил уровень воды, принялась интенсивно натираться. Когда услышала заветный хруст чистого тела, всунула бутылку с шампунем, до этого дрейфующий рядом, в зубы коня — чтобы не потерять. Тот опешил от такой наглости, но выплёвывать «каку» не стал. И поплыла на глубину, смывать пену. Поныряв до полного смывания мыльной субстанции, ещё немного поплавала — чтобы наверняка, и направилась к берегу. Выбралась в кусты. Пегас опять прикрывал меня от посторонних глаз, стоя по колени в воде. Сняла трусы и хорошо отжала. Услышала, как рядом что-то плюхнулось. Обернулась. Оказывается, это бутылка выпал у коня изо рта. Но рот так и не закрылся.

— Смотри, чтобы не уплыл, — скомандовала я, и, как ни в чём не бывало, натянула

нижнее бельё. А чего стесняться? Он меня уже в таком неприглядном виде видел, что голый зад вряд ли сделает хуже. Надев майку, отжала волосы, скрутила на затылке, и стала выбираться из укрытия. У меня созрел план, который мог приоткрыть завесу окутавшей меня тайны.

Расположившись на траве, достала продукты. Нарезала. Закинула в рот несколько кусочков сыра, чтобы заесть перегар, и прожевав, обратилась к косившейся на мой стол ребятне.

— Кушать хотите?

Те замерли, и неуверенно кивнули.

— Тогда идите сюда.

Ребятишки опасливо покосились на пегаса.

— Он не кусается, — сообщила я, и посмотрев на коня, на всякий случай уточнила: — Ты понял?

Вороной фыркнул так, что я почувствовала себя душой. А потом сделал шаг к «столу» и стырил огурец. Хрумкая овощем, отошел на почтительное расстояние, и замер, наблюдая, прищутив глаза, явно заподозрив меня в том, что я не просто так увлекаю ребятню.

Мокрые и фыркающие ребятишки уже столпились кучкой рядом, не решаясь ничего брать. Я жестом показала, чтобы они рассаживались вокруг импровизированного стола. «Взъерошенные воробышки», шушукаясь и подталкивая друг друга расположились по периметру. Осмотрела своих гостей: две девочки лет пяти — шести, и трое мальчишек чуть постарше. То, что надо. Дождавшись, когда они наелись и осмелели, решила перейти к делу.

— А хотите поиграть?

— В догонялки? — поинтересовалась по виду самая младшая из девчат.

— Нет. В догонялки вы и без меня поиграете. А моя игра больше похожа на соревнование. Любите соревноваться? — ребятня закивала. — Сейчас мы выясним, кто из вас самый умный, самый смекалистый и самый внимательный... Начнём?

Заручившись согласием, зашла издали:

— А вы знаете, что это за животное? — указала на пегаса, который тут же подыграл, расправив крылья и покрасовавшись, притопывая.

Дети переглянулись, и самый старший с гордым видом сообщил:

— Я знаю! Это крылоконь! Они водятся в Зайланских лесах. Нам учитель про них рассказывал.

— И что рассказывал?

— Что они обладают магией и умеют летать.

— И что за магия?

Мальчик растерянно пожал плечами.

— И далеко эти леса находятся?

Ответчик вообще сник:

— Я не знаю. Учитель про это не говорил.

— Не страшно. Все равно ты получаешь один фантик, — я сорвала с куста листок и протянула знатоку пегасов.

Взяв пустую сумку, быстро накрыла ею «стол».

— Кто запомнил, какие продукты и в каком количестве остались?

Со всех сторон посыпались ответы. В результате все игроки получили по одному фантику.

— Следующий вопрос на умение мыслить масштабно, — малышня напряглась, и я решила пояснить простыми словами, показав руками большой объем, и добавив: — Широко. Итак... Как называется место, в котором мы находимся?

Стали поступать несмелые ответы-предположения: пляж, речка Струйка, поляна, под кустом... Я отметала все варианты, лукаво улыбаясь.

— Я знаю! — отозвался мальчишка, который до этого задумчиво молчал. — Мы находимся на Малой планете, в провинции Зеленых холмов, рядом с городом Плинфа, на берегу речки Струйка.

— Отлично! — похвалила я мальчика, и вручила ему самый крупный лист.

Потом было несколько вопросов про местную флору и фауну и про разумных обитателей планеты. В результате мне удалось узнать, что в местных лесах водятся какие-то свинорылы, козлороги, и много всякой более знакомой мелочи типа белка, рысак, тушкан, рыжий мех и тому подобное. Всех запомнить не получилось. Кроме животных, Малая планета была заселена людьми и магами, которые в свою очередь подразделялись на темных и светлых, ведьм и редких волшебников. И если с первыми, вторыми и третьими было более-менее понятно, то про последних мне так и не удалось выяснить ничего конкретного — дети путались, спорили, и даже едва не поссорились. Чтобы предотвратить назревающий скандал, я громко задала главный вопрос:

— А вы знаете кто я?

Повисла тишина.

Глава 9. Новый источник информации

Ребятня притихла и напряглась. У меня создалось впечатление, что я напредила что-то важное, о чем они забыли. И это что-то, судя по всему, касалось моей видовой принадлежности и их пугало.

Немного поерзав, детишки сбились в кучку, и самый смелый сообщил:

— Нам домой пора. Родители заругаются.

— А как же игра? Мы ведь еще не определили победителя. — закинула я удочку, в надежде, что дети передумают.

— И так понятно, что победитель Миреней — у него больше всех листиков. — резонно заявил смелый. И отступил на пару шагов в сторону города. Кучка повторила за ним манёвр, развернулась и дала такого стрекоча, что я окончательно уверилась в том, что они меня боятся. Тяжело вздохнув, повернулась к своему единственному соратнику.

— Что скажешь, крылоконь? Я совсем глупая, да? Распугала ребятню, так и не узнав главного. — Конь задумчиво смотрел на меня, и его мысли отражались на морде: он то хмурился, то шурился, то фыркал. И почему я вижу его мимику? Разве это нормально для животного?

Но как бы он не пыжился, сказать всё равно ничего не мог. Поэтому я продолжила свой монолог:

— Ты знаешь, как сложно не накосячить, когда не имеешь никакой информации о мире и о себе? То, что я попала либо в другой мир, либо в параллельную реальность, я уже догадалась. Хотя до сих пор в это до конца не верю. Но факты на лицо...

Кстати, о лице. Перед тем, как начать мыть пегаса, я пыталась себя рассмотреть в отражении на воде. Но течение создавало рябь, и образ постоянно искажался. Получилось увидеть только самое явное. Из рассмотренного сделала вывод, что в целом внешность у меня довольно симпатичная: глаза большие, темные, на щеках здоровый румянец. Пухлые губы новостью не стали, как и светлые волосы. Только вот ценности данная информация никакой не имела. Ну симпатичная и симпатичная, я и в прошлой жизни дурнушкой не была. Но как-то так сложилось, что никогда особо на внешности не заикливалась. В макияже предпочитала естественность и быстроту исполнения, а в одежде — практичность. И даже на работу ходила в добротных, но не броских и не ультрамодных вещах. Старая проверенная классика — моё всё. Так что радости от своей нынешней красоты я особо не испытала.

Собрав остатки еды, закинув в сумку бутылку с шампунем, и распустив волосы, чтобы сохли, я натянула штаны, и взяла коня под уздцы.

— Пойдем, Пегас. Нам еще сегодня предстоит много дел.

Конь послушно пошел рядом. Почему-то время от времени тяжело вздыхая. И что мою животинку так гложет?

Добравшись до постоянного двора, попросила хозяина оседлать коня, а сама вернулась в дом, чтобы расчесать волосы. В процессе заметила, что по мере высыхания они начинали мелко завиваться. Очередные чудеса, которые я объяснила себе просто: от природы хозяйка тела была кучерявой, а прямыми волосы делала при помощи каких-то местных средств.

Распровавшись с хозяином и его дочкой, забралась в седло, изрядно помучившись. Выехав со двора, решила проверить свою догадку.

— Отвезёшь меня в центр города? — спросила Пегаса. Он кивнул и послушно повез.

Значит я не ошиблась — мой конь всё понимает. Только говорить не умеет.

Путь был долгим, но мне скучать не приходилось. Я во все глаза рассматривала окружающий мир и его обитателей. Заметила, что по мере удаления от окраины, население менялось внешне. Пропали простые деревенские наряды, и им на смену пришли добротные ткани и совсем другой крой. Среди женских туалетов встречались как длинные платья с узким верхом и пышной юбкой, так и брючные костюмы с широкими штанами. На мужчинах штаны были поуже, я бы сказала — в облипку, а вот рубахи наоборот — свободные, иногда даже с рюшами. Поверх рубах местный сильный пол носил либо жилетки, либо сюртуки. А вот такого костюма, как был на мне, я ни на ком ни разу не увидела. Присматриваясь к местным нарядам, задумалась над тем, что мне тоже не мешало бы прикупить что-нибудь на смену.

Архитектура ближе к центру тоже изменилась, стала более замысловатой. В очередной раз уверилась в том, что попала в средневековье.

Обратила внимание на местный транспорт — сплошь гужевой, отличающийся только размером и стилем исполнения. Иногда встречались кареты, но чаще фаэтоны и открытые коляски.

Налюбовавшись диковинным миром, решила сделать остановку на местном рынке. Походить, послушать, присмотреться. Рынок был шумным и многолюдным, и я от него быстро устала. Решила с него выбираться. Сопровождаемая верным спутником, вышла в какой-то сквер. Присела на лавочку, и задумалась: как быть дальше? Я ждала, что центр мне подкинет хоть какую-нибудь информацию, но этого не случилось. На меня никто не обращал внимания, как это было на окраине, и я сделала вывод, что такие здесь не редкость. Знакомых бывшей хозяйки тела тоже не встретила. К сожалению. А может, к счастью. Как бы выкручивалась, если бы кто-то меня узнал, а я его нет?

Пока сидела и размышляла, пегас послушно стоял рядом, не пытаясь щипать траву. Хотя я была уверена, что он уже голоден. Так же, как и я. На улице уже вечерело, а мы последний раз ели в обед.

— Ну что, будем устраиваться на ночь? — вопросительно посмотрела на своё крылатое чудо. Пегас внимательно слушал. — Знаешь, где можно остановиться, чтобы и мне комфортно было и тебе?

Конь кивнул, и побрел по дорожке, ведущей из сквера. Пошла следом, в очередной раз удивляясь интеллекту этого удивительного создания. А еще задаваясь вопросом: откуда он так хорошо знает город?

Он вывел меня на широкую улицу, по которой взад-вперед шныряли разнотипные повозки. И повел по мощенному тротуару, то и дело поглядывая на замок, находящийся по другую сторону дороги. Зеленые склоны холма, на котором он величественно расположился, были девственно чисты. И лишь на самом верху возвышались монументальные стены, за которыми виднелись многочисленные шпили башен. У подножья холм огибала река. А может то был искусственный водоем, успевший по берегу зарости невысоким кустарником. Я поймала очередной взгляд моего провожатого в сторону замка, и увидела в нем такую тоску, что самой стало тошно на душе.

— Ты когда-то там жил? — участливо поинтересовалась. Конь печально кивнул. Ого! Получается я владею пегасом, который раньше принадлежал какому-то графу, а может даже самому королю. Надо бы уточнить.

— Замок королевский?

Пегас отрицательно качнул мордой.

— Графский?

Неопределённое движение головой. Может тут другие названия?

— Тут вообще графы и короли есть?

Пегас посмотрел на меня долгим нечитаемым взглядом, немного прищурившись, и утвердительно кивнул. С ума сойти! У меня под рукой идеальный источник информации, а я туплю. Его же обо всём напрямую можно спрашивать. Всё равно никому ничего не расскажет. Мысленно потирая руки, приготовилась к расспросу.

Глава 10. Гостиница класса Люкс

Старых ошибок совершать больше не хотела, поэтому сразу начала с главного:

— А ты знаешь к какому виду я отношусь?

Пегас как-то неуверенно кивнул.

— То, что не к простым людям, я уже сама догадалась. Скорее всего я маг. Тёмный? — по реакции коня поняла, что нет. — Светлый? — Опять мимо. — Я что, ведьма? — В ответ прозвучал какой-то ироничный фырк. Кто там еще остался? Редкие маги, про которых дети не смогли сказать ничего определённого. Сделала вывод, который озвучила вслух:

— Значит я редкий маг. — Конь кивнул, но с небольшой заминкой. И что это значит? Да уж, источник оказался не таким идеальным. Ладно, оставим на время магию, зайду с другого бока.

— Я из знатного рода? — Источник завис, выпучив глаза, в которых читался встречный вопрос: «Я-то откуда об этом могу знать?» А что такого? Я просто предположила, что редкие маги существуют только в знатных родах. Это бы немного упростило задачу с выяснением моей личности. Ну не знаешь, так не знаешь. Кстати, надо придумать какой-то знак, означающий слово «не знаю».

— Давай, если ты не знаешь ответ на вопрос, то будешь... один раз бить копытом. — конь кивнул. — Итак, повторяю вопрос: я из знатного рода? — Удар копытом.

Понятно, с этим не ошиблась. Попробую более подробно расспросить про редких магов. Хотя, какие подробности я про них знаю, чтобы расспрашивать? Никаких. Значит подробно не получится.

— Такие, как я, еще есть? — Есть.

— Много? — Не знаю.

— Знаешь какая у меня магия? — Нет.

— А где такие, как я, обитают, знаешь? — Конь ненадолго задумался, потом кивнул.

— Покажешь? — Нет.

— Почему? — удивилась я. Потом поняла, что на этот вопрос он ответить не сможет, и расстроено вздохнула. Но не сдалась.

— Я опасна для общества? — Сначала «да» и сразу «нет».

— И да, и нет? — кивок. Озадаченно потерла подбородок. Понятно одно: что ничего не понятно. Чем больше я получаю ответов, тем больше захожу в тупик.

Пока морщила лоб, думая за что бы еще зацепиться, пегас толкнул меня лбом в плечо и указал мордой и глазами на калитку в высоких воротах.

— Мы пришли? — Да.

Я осмотрелась. Ничего, кроме высоко забора не увидела. Сбоку от калитки висел колокольчик. Позвонила. Послышались быстрые шаги, лязгнул металл, и калитка открылась. Передо мною возник высокий юноша. В полумраке вечера он мне показался ошеломительно красивым: медовые выразительные глаза, внимательно меня изучающие, черные брови в разлёт, прямой нос, девичьи губы — чуть пухлые, бантиком, и шикарный румянец на щеках. И всё это в обрамлении светлых кудрей, длиною почти до плеч. Как будто ангел с небес спустился.

Смотрини затянулись. Взаимное любование прервал пегас, громко фыркнув. Паренёк несколько раз моргнул, и с извинениями отступил в сторону. А я задумалась: что со мной

происходит?! Я, взрослая тётка, только что любовалась мальчишкой, который мне в сыновья годится. И ведь рассматривала его не просто как красивого человека, а именно как молодого мужчину. Неужели новое тело способно так влиять на мою личность? Или личность предыдущей владелицы его не покинула, и теперь время от времени «высовывает нос»? Э нет, так не пойдет. Гнать, гнать эти бредовые мысли подальше. Я просто любовалась красивым мальчиком. И ничего больше. Всё остальное мне показалось.

Отогнав пугающие мысли, я вошла в просторный двор. Огляделась. Прямо передо мной стоял добротный дом с большим крыльцом. Рядом — такое же добротное строение барачного типа с несколькими дверями и занавешенными изнутри окнами, и с террасой по всей длине строения. Двор был выложен камнем, оформлен клумбами с цветами, и несколькими скамейками, над которыми тускло светили невысокие фонари. Уютно и со вкусом.

— Сьера желает остановиться в одном из номеров? — учтиво поинтересовался красавчик.

— Да. Сколько будет стоить аренда номера на сутки?

Парень немного растерялся. Похоже слово «аренда» здесь не в ходу. Но быстро сориентировался.

— У нас гостиница не из дешёвых, — предупредил молодой человек.

Плохой маркетолог — так можно всех клиентов распугать. Но честный. Это порадовало.

— Номер на одного постояльца в сутки стоит пять серебряных монет. — продолжал информировать блондин. — Это без питания. Трехразовое питание в среднем обойдется еще в столько же. Плюс пара серебрушек за стойло и рацион вашего крылоконя... И у нас принято платить вперед. — добавил, и смутился.

Интересно, сколько серебра в одной золотой монете? Надо бы завтра выяснить у пегаса. Сегодня уже явно не получится.

— Да, конечно. — ответила я, и полезла за золотым. Протянула парню. Тот удивленно уставился на предложенные деньги.

— Что-то не так?

— Нет, что вы, всё хорошо. — восторженно воскликнул блондин. — Завтра я найду, где его разменять. Надеюсь, вы не ранним утром уезжаете?

— Я, скорее всего, остановлюсь у вас на несколько дней.

Паренёк обрадовался, и засуетился.

— Какой номер предпочитаете: центральный или с краю?

— Пусть будет с краю.

— Меня Игнар зовут. Я сын хозяина гостиницы. — с гордостью сообщил блондин. И зачем-то добавил: — Единственный.

Уж не сватается ли ко мне этот гостиничный магнат? А иначе зачем ему подчеркивать, что он единственный сын?

Я никак не отреагировала, и парень явно расстроился. Прошел к указанной двери и стал выбирать ключ в связке на поясе, попутно поясняя:

— В комнате есть колокольчик, если будет что-то нужно, выйдите за дверь и позвоните.

— А я могу посмотреть в каких условиях будет находиться крылоконь?

Парень на мгновение растерялся и пробормотал:

— В самых лучших, сьера.

— И всё-таки я хотела бы убедиться.

— Хорошо. Тогда сначала пройдем в конюшню? — я согласно кивнула, и Игнар, перехватив у меня повод, повел пегаса по мощенной дорожке между хозяйским домом и строением с номерами. Поплелась следом. Усталая и голодная. Но я должна убедиться, что моему суперумному коню тоже будет тут комфортно.

Конюшня оказалась небольшой: всего на шесть стойл, и была освещена такими же тусклыми фонарями, как во дворе. И почти пустовала — лишь в дальнем углу стояла пегая лошадка, с интересом посматривающая на моего красавца, и подергивающая ушами.

— Тебя поближе к ней поселить, или подальше от неё? — с улыбкой поинтересовалась у своего вороного самца. Я еще не забыла его кобелиный взгляд и реакцию на меня.

Пегас посмотрел с укором и указал мордой на первое стойло от входа.

Пока блондин ошарашенно наблюдал за нашим «диалогом», я прошла внутрь указанной загородки и внимательно её осмотрела. В кормушке лежало зерно. В яслях — свежее сено. Рядом стояло ведро с чистой водой. На деревянном настиле под ногами — чистая сухая солома. Уселась на пол, проверяя насколько комфортно будет лежать пегасу на таком слое. Поерзала. Молодой человек, на пару с пегасом, удивленно за мной наблюдали. Но меня это нисколько не смущало.

Убедившись, что у моего коня будет номер люкс, удовлетворенно кивнула, подошла к нему, обняла за шею и шепнула на ухо: «Спокойной ночи». Теперь, когда я знала наверняка, что он разумный, по-другому не могла — он же как человек, только в другом обличье. Чудо-зверь на мгновение замер, а потом извернулся и пощекотал губами мою ладонь. Он что, мне руку поцеловал?!

Когда мы вышли во двор, блондин, смущаясь, спросил:

— Вы маг, управляющий животными?

Удивил. Хорошо, что на улице уже окончательно стемнело, и моё удивление осталось незамеченным. Что отвечать, я не знала, поэтому поспешила перевести разговор в другое русло:

— А что у вас сегодня на ужин? Я ужасно голодна.

Парень на мгновение задумался, а потом стал перечислять:

— Есть жаркое, утка, запеченная в тесте, щи на квашеной капусте с грибами, кулебяка, чай на травах и компот из лесных ягод.

Обалдеть! Вот это выбор. Пока слушала чуть не захлебнулась слюной.

— Отлично. А поужинать где можно?

— В общем зале — он в доме, или у себя в номере.

— Сегодня, пожалуй, у себя поем, — вслух решила я.

Пока разговаривали дошли до моего номера и парень, открыв замок, распахнул передо мной дверь. Посмотрела на крошечную темноту за порогом и вопросительно уставилась на провожатого. Тот дважды хлопнул в ладоши, и комната засветилась тусклым светом. Переступила порог и осмотрелась. Номер состоял из двух небольших смежных комнат. Проходная служила мини-гостиной. Из нее можно было попасть в спальню и санузел, разделённый на две зоны. Бегло смотрев обе комнаты и душевую с туалетом, и вполне удовлетворившись увиденным, попросила Игнара принести ужин.

— Вы закончили осмотр? — удивился наследник гостиничной империи.

— Да. А что-то не так?

— Ну вы так тщательно проверяли конюшню...

— А, вы про это... Раз у вас стойла в таком порядке, вряд ли в номерах будет хуже.

— Тоже верно, — заулыбался парень.

— Вы принесёте мне ужин? — напомнила я.

— Да, конечно! — блондин смутился, и поспешно скрылся за дверью. А я рванула в ванную, так как заметила там на стене небольшое зеркало. Хлопнув дважды в ладоши, зажигая свет, прилипла взглядом к зеркалу.

Вот это сюрприз!

Глава 11. Вот и познакомились

Из небольшого овального зеркала, в котором помещалась только моя голова и шея, на меня смотрела совсем юная девушка. Лет семнадцати, и то с большой натяжкой. Необычайно хорошенькая. Глаза тёмно-карие, огромные, в обрамлении длинных чёрных ресниц, носик точёный, губки яркие, как и румянец на щеках, на голове — приличная копна волнистых белых волос. Теперь понятно почему Игнар, как павлин распустил хвост.

Закончив удивляться и любоваться, и запечатлев в памяти свой новый образ, проверила наличие воды в душе, благо система подачи оказалась отдалённо похожей на земную. Водопроводных труб я не увидела, но вентили на кране были вполне узнаваемы. Помыла руки и лицо, и поспешила встречать “доставщика еды”, который уже всюду стучал в окно.

Едва отворила дверь, сын хозяина местного заведения смело переступил порог и направился к небольшому столику, стоявшему в мягкой зоне. Проводила блондина недоуменным взглядом: а разрешение спросить разве не нужно? Ты, конечно, хозяин всего этого, но я тут все-таки живу. Хоть и временно. Хотя, может у них тут по-другому: раз дверь открыла, то дальше спрашивать не надо? Пока я про себя возмущалась и задавалась вопросами, парень бодро освобождал поднос. С голодухи я заказала щи, утку в тесте и компот, и теперь, наблюдая за тем, как он выставляет блюда, понимала, что погорячилась: порции здесь были рассчитаны на здоровых мужиков, и мне их при всём желании не съесть.

Поблагодарила Игнара за доставку и направилась к столу. Однако парень не спешил уходить. Я это поняла по-своему:

— Чаевые приплюсуйте к общей сумме.

Блондин пару раз растерянно моргнул, и стал оправдываться:

— Вы меня неправильно поняли. Я просто хотел узнать ваше имя.

— А это обязательно? — уточнила, хаотично ища ответ на поставленный вопрос. Пора уже определиться с тем, как меня зовут, так как эту информацию мне вряд ли подскажет кто-то из нынешнего окружения.

— Нет. — еще больше растерялся парень. И поспешил исправиться. — Извините, я не хотел показаться навязчивым. Если не желаете, можете не говорить.

И попятился к двери. Мне стало неловко — всё время заставляю парня краснеть.

— Влада меня зовут. — решила выдать своё земное имя, так как местных девичьих имён не знаю. Да и на незнакомое я ведь могу не отозваться с непривычки. А это будет слишком подозрительно.

— Какое необычное и красивое имя. — расцвел в улыбке блондин. — И вам очень подходит. Приятного аппетита и светлой ночи, Влада.

В его исполнении “Влада” прозвучало так, словно он пробовал имя на вкус, и наслаждался.

Не успела ничего ответить, так как зависла, осмысливая его интонацию и последнее пожелание, а Игнар, сияя, как начищенный самовар, быстро покинул комнату.

Вернулась к блюдам: большая тарелка супа, и целая утка под слоем запечённого теста на подносе! Хорошо хоть компот не в ведре принес. Хотя кружка, похожая на пивную, тоже вызвала вопрос: зачем мне столько жидкости? Особенно на ночь.

Как и ожидалось, я наелась щами. От утки отщипнула лишь маленький кусочек, просто, чтобы попробовать на вкус. Мясо было божественным. Жалко, если испортится до утра. А

что если... От посетившей мысли сначала сама оторопела. А потом удивилась: как я раньше над этим не задумалась, видела ведь, как он смотрел на окорок. Это был взгляд оголодавшего волка. Тогда я не придавала этому значения, так как было не до этого. А сейчас была уверена, что мой необычный зверь обрадуется утке. Схватив поднос с запечённой птицей, рванула к конюшне. Мне повезло, она оказалась незапертой. Но тьма стояла кромешная. Вспомнила, что видела у входа лавку с пустыми ведрами. Осторожно её нащупала, стараясь не учинить погром, и пристроила блюдо. Пару раз хлопнула в ладоши, фонари тускло засветились. В дальнем углу фыркнула пегая. Понятно — помешала спать. А вот мой конь, увидев меня, подскочил и заинтересованно посмотрел, принюхиваясь.

— Не знаю, может быть я сошла с ума, но в прошлый раз мне показалось, что ты не прочь отведать мяса. Утку будешь?

Пегас радостно закивал. Я зашла в стойло, поставила блюдо на кормушку, и стала отделять мясо от костей. Зверь рядом нетерпеливо перебирал ногами. Решила не томить, протянула кусочек покрупнее. Вороной ловко слизнул его с ладони, и стал тщательно пережевывать... постанывая от удовольствия?! Резко обернулась. На лице, ой, морде, чётко читалось наслаждение. Ох, ты ж! Кто ты, животное?! И чем еще ты меня удивишь?! Быстро скормив питомцу целую утку, засобиравшись к себе, — хотелось бы еще душ перед сном принять. Но пегас перегородил дорогу. Это что ещё за новости? Возмутиться не успела, так как по щеке прошелся длинный язык. Осторожно, едва касаясь.

— Ты меня целуешь?! — моё удивление зашкаливало. Конь отрицательно мотнул головой.

— Это высшая степень благодарности? — предположила я. Конь утвердительно кивнул, и уткнулся в щеку губами.

— А вот теперь действительно целуешь. — поняла я. — Рада, что сумела доставить тебе удовольствие. А теперь выпусти меня. Я устала, и хочу спать.

Пегас еще раз прошелся губами по щеке, нырнул носом под волосы на шее, шумно втянул воздух, и только после этого нехотя освободил проход. Ошарашенная его действиями, поспешила покинуть стойло, но уходить без ответных нежностей не стала:

— Светлой ночи, солнце моё! — выдала я местное пожелание, добавив любимое обращение: так я называла своих детей. Не солнышко, а именно солнце. Это было нашей семейной фишкой. И детям очень нравилось, так как главным было не само слово, а интонация с которой я его произносила, вкладывая всю свою любовь. Пегас мои старания явно оценил, так как на мгновение замер, а потом потянулся через загородку и снова лизнул в щеку.

Я улыбнулась, и помахав рукой, покинула конюшню.

Перед тем, как уснуть, перебирала в голове события сегодняшнего дня, переосмысливала полученную информацию, и долго думала над тем, кого же я себе купила. Последние выходы пегаса мне показались слишком интимными. Он что, увидел во мне свою самку?! Неужели здесь и такое возможно? Нет-нет-нет, зоофилия — это не моё! Надо держать с конём приличную дистанцию. От греха подальше.

Глава 12. Разновидность мужского внимания

Наутро за посудой пришла блондинистая девушка. Эх, а так хотелось посмотреть на реакцию Игнара при виде кучки костей вместо целой утки и пустой тарелки из-под шей.

Девушка была немногословна, поэтому максимум, что мне удалось узнать, это то, что завтрак уже готов, и я могу пройти в общий зал и подкрепиться.

После того, как она ушла, я привела себя в порядок и пошла в местную столовую. Ею оказалась небольшая комната с несколькими квадратными столиками, которые мне напомнили единственное в нашем городе уличное кафе. В ожидании заказанного завтрака я тщательно рассмотрела всё вокруг, и пришла к выводу, что этой гостинице я бы с удовольствием поставила пять звёзд: блюда вкусные, везде порядок, атмосфера уютная.

Пока я представляла себя ценителем местного общепита, в зал вошёл крупный темноволосый мужчина, и, пройдя через комнату уселся за соседний столик, с интересом поглядывая в мою сторону. Я же старалась в его сторону вообще не смотреть. Чтобы невзначай не нарваться на неприятности.

И когда я уже досканально рассмотрела свои ногти и не знала куда еще направить свое внимание, наконец принесли мой завтрак: молочную кашу, похожую на кукурузную, и травяной чай с куском фруктового пирога.

Приступив к трапезе, на время позабыла про наблюдателя. Но только потому, что он отвлёкся, делая заказ. Однако стоило девушке уйти, как громила опять переключился на меня. Я старательно жевала крупу, пытаюсь не подавиться. И хотя на него ни разу не взглянула, взгляд, направленный в мою сторону, чувствовала кожей — он словно прожигал меня насквозь. В голове застряла мысль об охотнике за головами.

Насилу осилив первое блюдо, и, от волнения, так и не почувствовав его вкуса, я решила, что с меня хватит, и подняла глаза на наглеца. Встретившись с пронзительно синими радужками, убедилась в том, что не ошиблась в своей изначальной идентификации. Это был он — тот, кто был способен очень сильно укоротить мою жизнь — охотник. Решила пойти ва-банк.

— Вы не пробовали хоть иногда смотреть в свою тарелку? — иронично поинтересовалась, так же беспардонно рассматривая визави. — Мало ли что там может попасться.

Мужчина растерялся и внимательно стал рассматривать блюдо, которое до этого ел не глядя. Вот так-то лучше. Надоел. Простите, хозяева этого замечательного заведения, но больше я ничего придумать не смогла.

Доев пирог и запив его чаем, молча покинула столовую, гордо задрав голову. На крыльце чуть не столкнулась с запыхавшимся Игнаром:

— О, Влада, доброе утро! А я как раз вас ищу.

— Зачем?

— Деньги отдать. Насилу удалось найти размен. Вы на сколько дней планируете у нас остановиться?

— Пока не знаю, это будет зависеть от обстоятельств.

— Я тогда оставлю в залог пятьдесят серебряных?

— Хорошо. — согласилась я, и парень, отсчитав оговоренную сумму, всунул мне в руки увесистый мешочек с деньгами.

— Вы не подскажите, где я могу купить повседневную одежду? — спросила, и поспешила добавить, — А то я плохо знаю эту часть города.

— Так вам повезло, моя сестра как раз собирается за покупками, и сможет вам по пути показать нужную лавку. Или вы на своем звере поедете?

— Нет. На нем будет неудобно возвращаться с покупками.

— И то верно, — улыбнулся блондин.

При свете дня он был еще красивее, чем вчера в сумраке: медовые глаза отливали золотом и временами искрились при попадании солнечных лучей, а когда он улыбался на щеке появлялась милая ямочка. Несколько раз моргнув, чтобы разогнать очарование, я поспешила ретироваться, предварительно попросив, чтобы девушка за мной зашла.

Пошла в свой номер, и закрывшись, высыпала на столик содержимое местного кошелька. Пересчитала монеты. Девятьсот пятьдесят. Значит в одной золотой монете — тысяча серебряных. Получается за своего коня я отдала почти тысячу монет. Интересно, а сколько он на самом деле стоит? Нет, мне не было жалко золотого, просто интересно, обманул ли рыжий Анфирий.

Едва я сгрэбла серебро в свой кошелек, так как пустой решила вернуть владельцу, в дверь постучали.

На пороге стояла та самая блондинка, которая убиралась в моем номере перед завтраком.

— Меня зовут Алкера, — представилась девушка. — Брат наказал, чтобы я вам показала лавку с хорошей одеждой. Но туда пешком идти далеко. Вы на каком транспорте предпочитаете ездить?

— Не важно. На каком вы поедете, на том и я, — выкрутилась, не вызвав подозрений.

Мы вышли за ворота, и девушка принялась ловить местную попутку, невысоко поднимая ладонь. На мой взгляд так она больше была похожа на приветствующую проезжающих, нежели тормозящую их. После нескольких неудачных попыток, решила взять инициативу в свои руки. Подошла ближе к обочине, и вытянула руку в жесте автостопа. Первая же коляска резко затормозила около меня. Но «клюнул» извозчик не на жест.

— Ты сдурела, что ли, девка?! — заорал он. — Чаво под колёса кидаешься? Ополоумела совсем? Тупорылая баба!

Если бы он становился на первой или второй фразе, я бы, скорее всего, промолчала, но мужик не остановился. Поэтому меня рвануло — видимо сказалось напряжение последних дней. Нет, я не кричала, говорила спокойно, но так, что мужик невольно заслушался.

— Вы что себе позволяете, начальник кобылы? Как с потенциальными клиентами разговариваете? Почему решили, что имеете право меня оскорблять? — мужик ошалел, а я всё больше распалялась. — Да вам с такими манерами только навоз за лошадьми убирать, а не людей возить!

Дослушав, извозчик пришел в себя и не на шутку разозлился. Пропыхтев что-то нечленораздельное, замахнулся на меня плетью.

А вот это было зря. Никогда не боялась сумасбродов и умела достойно дать отпор любому насильнику. Словесно. И, при желании, могла морально уничтожить. Правда, старалась этим не пользоваться. Придется отступить от своих правил.

Я гневно раздула ноздри, приготовившись «уничтожить», и, как в прошлый раз в комнате охотника, почувствовала горячее шевеление внутри. Блондинку сдуло из поля зрения, а мужик, до этого момента пыхтевший как горячий самовар, и нервно сжимающий

кнут, вдруг переменялся в лице. С испуганным видом откинул хлыст, соскочил с козел, и засуетился, открывая нам дверцу, приговаривая:

— Извините, сьера! Не признал! Прошу простить! Не гневайтесь, умоляю! Довезу с ветерком, платы не возьму!

— Я в состоянии заплатить! — рявкнула я. Злость внутри бурлила горячим источником. И мне даже показалось, что изменился голос, стал каким-то загробным. В прошлый раз я такого не заметила.

— Всеми богами молю, дайте исправить оплошность. Возьмите лучше услугой.

Прежде чем сесть в коляску, я обернулась посмотреть где Алкера, уж больно тихо было за спиной. Девушка стояла не шевелясь, бледная как смерть.

Так. Понятно. Они тоже увидели «что-то», и сразу поняли, что я сьера. А может «сьера» — это и есть моя видовая принадлежность, а не уважительное обращение, как я решила ранее? Надо бы обстоятельно «побеседовать» с пегасом. И в этот раз «не слезу с него», пока не проясню хоть что-нибудь.

Извозчик, как обещал, домчал быстро, и денег брать не стал, как я не предлагала.

Сестра Игнара, так до конца и не пришедшая в себя, поехала дальше, а я зашла в лавку, на витрине которой красовалась нарисованная жеманная девица. Облазив все вешалки и полки, мне удалось найти то, что я искала: добротный брючный костюм, мягкое подобие водолазки с высоким воротом и коротким рукавом, сарафан средней длины из не мнущейся ткани, нижнее белье и... местный аналог купальника. Не знаю зачем мне сдался этот элемент одежды, но купила. Видимо потому, что никак не могла забыть свое первое и единственное купание в этом мире и взгляд пегаса на мои неприкрытые прелести. Больше попадать в такую ситуацию не хотелось.

В соседнем помещении нашла сменную пару обуви, заплечную сумку, похожую на походный рюкзак, резинки и заколки для волос и прочие полезные мелочи. В итоге «разорилась» всего на сто серебрушек. Теперь я поняла, что гостиница, в которой остановилась, была действительно не из дешевых.

Упаковав все покупки в новую сумку, вышла к дороге ловить извозчика. На этот раз он поймался почти сразу и без приключений, поэтому к обеду я была у ворот гостиницы. Вся взмыленная — на улице стояла такая жара, что всю обратную дорогу я с тоской вспоминала речку Струйку.

Игнар, встретивший меня у ворот, и подхвативший сумку с покупками, словно прочитал мои мысли:

— Влада, не хотите искупаться в речке? Здесь недалеко. Если поедем на лошадях, через полчаса будем на месте.

— Вдвоем? — я не сумела скрыть своего возмущения.

— Можем взять с собой мою младшую сестренку.

— Мне нужно покупки разобрать. — попыталась я тактично намекнуть, что мне не до купаний. Я лучше — под душем. Без свидетелей.

— Я подожду, — не отставал настойчивый поклонник.

— Но я еще не согласилась, — поспешила подчеркнуть.

— Так соглашайтесь, — он улыбнулся своей коронной улыбкой с ямочкой, и подмигнул. — Там хороший пляж, чистый берег. А вода какая прохладная... В самый раз, чтобы освежиться. Вы не пожалеете, Влада.

Глава 13. Смотрины, и неподтвержденный дар

Вытерев со лба пот, пошла на уступки. Договорились встретиться после обеда. Игнардонес мои покупки до дивана, и удалился.

Быстро справившись с разбором вещей, ополоснулась под душем и переоделась в сарафан. Надела купленные сандалии. Минут пять проторчала перед зеркалом, разглядывая глаза. Что такого в них происходит, когда я злюсь? Попыталась сымитировать злость. Не получилось.

Рассмотрела подмышки, так как принимая душ озадачилась тем, что на теле не было ни единого волоска. Если хозяйка тела убирала волосы каким-то средством или магией, то за время, что я в нём нахожусь, они должны были уже отрасти, но кожа была совершенно гладкой. Это что же получается — они совсем не растут? Тщательно рассмотрела открытые части тела в гостиной у окна. Нет волос. Даже мелких. Даже пушка. Стало жутко. Что я такое? Как там Игнард меня назвал? Управляющая животными? Предположим, что он прав. Это делает понятным моё общение с пегасом, но совершенно не объясняет того, что я лысая, да еще и с пугающими глазами. Задумчивая отправилась в столовую.

Здоровяк сидел на прежнем месте. До сих пор не уходил что ли? Выбрала место так, чтобы не попадать в поле его зрения. Но просчиталась. Стоило усесться, как синеглазый пересел на другой стул — так, чтобы хорошо меня видеть. Вот гад! Решила игнорировать. Получалось плохо. Его пристальный взгляд вонзался в мою кожу острыми иголками. Поэтому, когда в столовую заглянул Игнард, я обрадовалась и спросила:

— Пообедаете со мной?

Парень заулыбался и в мгновение ока оказался напротив меня, закрыв обзор громиле. Облегченно выдохнула. А он, осмотрев меня с ног до головы, приуныл.

— Вы передумали ехать на речку?

— Я же обещала, значит поеду.

— Прямо так? — лукаво улыбнулся блондин, указывая глазами на мой наряд.

— Нет, конечно. Перед выездом переоденусь. Просто сегодня такая жара, что мне захотелось хоть немного дать телу подышать.

— Вам очень идет. — сделал комплимент кучерявый, и принялся помогать подошедшей сестре выставлять мой заказ на стол. Когда девушка собралась уходить, попросил: — Алкера, принеси мне холодного морса.

— А вы разве не будете обедать? — удивилась я.

— Я уже поел. Но с вами с удовольствием посижу. — медовые глаза радостно поблескивали, а на щеке прорисовывалась ямочка.

Через несколько минут в зал вошла взрослая женщина в переднике с кувшином морса и двумя стаканами в руках. Из-под белой косынки выбивались светлые кудри. Я безошибочно определила в ней мать Игнара. Прошествовав через зал, она поставила посуду на стол, не отрывая от меня взгляда.

— Доброго дня, сьера. Не желаете попробовать нашего фирменного морса?

— Здравствуйте. С удовольствием.

Женщина разлила напиток по стаканам, но не спешила уходить.

— Как вам наша гостиница?

— Всё отлично, спасибо!

— Надолго у нас планируете задержаться?

— Пока не знаю.

— Мам, — встрял в разговор Игнар, — дай Владе спокойно поесть.

Женщина улыбнулась, показав знакомую ямочку, извинилась и покинула зал, несколько раз по пути оглянувшись.

— Она не видела раньше таких как я? — поинтересовалась, как только за женщиной закрылась дверь.

— Видела, конечно. Но вы особенная. — парень улыбнулся во все зубы. Удивилась.

— И в чём же моя особенность?

— Пока сказать не могу. Всею своё время. — и посмотрел на меня каким-то новым взглядом. Я бы его охарактеризовала, как собственнический. Ах, вот оно что! Так это были смотрины! Ну и шустрый мне попался ухажер!

Я сделала вид, что заинтригована — решила подыграть, а то в душе мне его уже было жалко.

После обеда надела купальник, свой привычный кожаный костюм, и отправилась в конюшню за своим товарищем Пегасом. Конь, увидев меня, обрадовался: начал притопывать от нетерпения. Я ему помахала рукой, и прошла мимо. Решила проверить, действительно ли я та, кем меня считает Игнар.

— Привет, пегая. Как дела? — лошадка настороженно повела ушами. — Ты меня понимаешь? Если понимаешь, кивни головой. — животное продолжало таращиться.

— Ну что ты на меня смотришь? Понимаешь, спрашиваю? — лошадка фыркнула и повернулась ко мне задом. Ну вот и поговорили. Только я так и не поняла: она не захотела со мной общаться, или я не та, за кого меня принял блондин? Ладно, пойду у своего спрошу.

Зайдя в стойло пегаса, погладила его по морде и поздоровалась:

— Привет, солнце! Скучал без меня? — конь кивнул. — Поедем купаться? Тебе ведь наверняка тоже жарко. — Два кивка.

— Скажи, ты меня понимаешь потому, что у меня такой дар? — «Нет».

— У тебя такой дар? — предположила я. Опять «нет». — Тогда почему?

На это мне конь ничего не ответил. И наш разговор закончился, так как в конюшню вошел какой-то мужчина.

— Вам оседлать коня, госпожа?

— Да, пожалуйста. — вышла из стойла, и села на скамью в ожидании.

Когда вывела под уздцы пегаса за двор, там уже ожидал Игнар на крупном вороном жеребце. Один.

— А где сестрёнка? — насторожилась я.

— Мама загрузила её работой, и сказала, что пока не сделает, никаких купаний. — виновато отчитался блондин. Мне показалось, что фраза была заготовлена специально для меня. Однозначно семейный сговор.

— Ну вы же не откажетесь из-за этого со мной ехать? — парень посмотрел на меня умоляющим взглядом.

Я переадресовала вопрос пегасу. Тот молчал, переводя взгляд с меня на Игнара.

— А может Алкера сможет? — предположила я, хотя уже догадывалась, что на всех остальных членов семьи неожиданно свалился ворох забот. Сводники!

— Влада, вы зря боитесь. У меня нет дурных намерений. Мы просто искупаемся и вернёмся.

Услышав, что блондин назвал меня по имени, пегас сначала удивился, потом нахмурился, и посмотрел на меня с укором. Ну и что за упрёки? Обиделся, что Игнару я назвала своё имя, а ему нет? Как будто он смог бы им воспользоваться.

— Ну так мы едем купаться или нет? — спросила я своего зверя. Тот смотрел обиженно и молчал. Нормально! Он что, решил со мной не разговаривать? Надо же какой ранимый!

— Слушай, если ты не хочешь, я отведу тебя в стойло. — решила пойти на хитрость, — Игнар, у вас есть еще лошади?

— Конечно! Вы сможете выбрать себе любую, какая приглянется. — ответил отчего-то слишком довольный парень. Неужто мой конь его так напрягает, что даже призрачная возможность от него избавиться делает таким счастливым?

— Последний раз спрашиваю: ты идешь или нет? — я строго посмотрела на питомца, который кажется «попутал берега».

Шумно вздохнув, и посмотрев на блондина прищуренным взглядом, пегас, наконец, кивнул.

Глава 14. Полезная прогулка

— Умничка. — шепнула я ему на ухо, отчего вороной вопросительно скосил глаза. — Мне с тобой спокойнее, — так же тихо пояснила я.

Пегас заметно повеселел и прошелся губами по моей ладони. А блондин, наблюдавший за нашими нежностями, нахмурился. Мы выехали на дорогу и пришпорили коней. Вернее, Игнар пришпорил своего, а мой и сам знал, что и когда делать. Удивительно удобный транспорт.

По дороге блондин пытался выпытать — откуда у меня крылоконь. Узнав, что купила за один золотой, очень удивился.

— Похоже вам очень повезло, и тот, кто его продавал, не знал истинной цены этого зверя. Это магические животные. И стоят они раз в десять дороже. Его не каждый может себе позволить. А у кого вы его купили?

Я уже поняла, что с моим конём что-то нечистое, но делиться этим с Игнаром не собиралась. Лучше потом обсудим с пегасом. Поэтому поспешила сменить тему.

— А чей это замок?

Мы как раз проезжали мимо той самой крепости, что вызвала ностальгию у моего коня.

Блондин удивился, но всё ответил:

— Верховного стража провинции. Странно, что вы этого не знаете.

— Я знаю, что он живет где-то в Плинфе, но никогда не была в этой части города, и понятия не имею, как выглядит его жилище. — быстро нашлась, как исправить прокол.

— Его замок трудно перепутать с чьим-то другим. Но я понимаю вашу неосведомлённость: вас ведь из монастыря практически не выпускают. Вы наверняка и королевского дворца не видели...

Я подтвердила его догадку кивком и попыталась изобразить смущение.

— А как вы вообще здесь оказались? Да еще и одна, без сопровождения. Вы, конечно, умеете за себя постоять — о вас среди простого народатакиелегены ходят, что иногда страшно становится. И вряд ли кто-то рискнёт на такую как вы покуситься, но всё-таки вы юная дева. И лакомый кусочек даже для аристократа...

Я, по понятным причинам, молчала. А Игнар сделал свои выводы.

— Не можете рассказать, да? Я слышал, что вам король иногда даёт какие-то особо сложные и тайные задания. Вы выполняете именно такое?

Я снова промолчала. Решила вести себя соответственно роли тайного агента.

— Извините. Я лезу не в своё дело. — спохватился блондин, и резко сменил тему. — А правду в народе говорят, что если на вас жениться, то всю жизнь не будешь знать, горя: удача станет твоим верным спутником?

Я обалдело молчала, а парень понимал всё по-своему:

— Понимаю, почему вы не отвечаете. Вы и так, как невесты, на вес золота. А если еще и подтвердится, что всё это не просто людские байки, вам же вообще опасно будет в город выходить. Силой вас, конечно, не возьмешь... но вот хитростью... Да и потом вы же девушки, вам свойственно влюбляться...

Пока мой напарник по предстоящему купанию и по совместительству потенциальный жених блистал интеллектом, я обдумывала полученную информацию. А она лилась, как из рога изобилия. И пусть часть из неё была, скорее всего, выдумкой перепуганного народа, но

это всяко лучше, чем вообще ничего о себе не знать.

— А правда, что если вы подарите мужчине свою девственность, то он будет жить тысячу лет? — блондин зарделся, как красна девица.

— Нет! — Я мгновенно сообразила, что если не опровергнуть этот факт, то ночью лучше не спать — никакой запор белобрысого самца не сдержит. И пусть «силой меня не возьмешь», но харизма у парня бешеная, а значит он хорошо вооружён. И при правильном подходе у него вполне может получиться. Я ещё не забыла реакцию своего тела при нашей первой встрече.

Ответ парня явно опечалил.

— То есть вы не можете выйти замуж за полукровку или слабого мага?

Я зависла, пытаюсь отследить связь между замужеством, девственностью и слабыми магами. Связь отслеживалась с трудом. Да и уверенности в том, что я сделала правильные выводы не было, поэтому просто подтвердила догадку парня, предварительно «расстроено» вздохнув.

— Не могу.

Пегас громко фыркнул. Смеётся что ли, или чихнул?

— А у вас какая магия? Или вы полукровка? — я уже поняла, что Игнар говорил о себе, когда «прощупывал почву». — Если не хотите, можете не отвечать.

Блондин, немного помолчав, всё же ответил:

— Я наполовину инкуб.

Ах, вот оно что. Теперь мне стало понятно откуда у него столько обаяния.

— И кто из родителей инкуб?

— Отец. Но вы уже наверняка поняли, что я в мать пошёл. Так что я слабый маг. Мама у меня из зажиточной семьи, но простой человек. И когда её соблазнил отец, родственники от неё отказались, чтобы позор не лег на весь род. — разоткровенничался паренёк. — Отец, естественно, на ней не женился. Но и не бросил. Наведывается иногда. Гостиницу открыть помог.

Видимо не редко наведывается, раз сумел прижить ещё двоих детей, помимо Игнара. Но взволновало меня не это, а тот факт, что тут, оказывается, водятся инкубы. Не дай бог встретить. Такому даже силу приметить не придётся. Это же стопроцентно прощай девственность и душевный покой.

За беседой незаметно приехали на пляж. Игнар, спешившись, сразу стал раздеваться. Я этого делать не спешила, наблюдая за парнем. Когда тот остался в одних шортах — видимо это местный аналог купальных трусов, — сделала вывод, что экземпляр удался на славу. Аполлон отдыхает. Все минусы, типа слабой магии и нечистокровного происхождения, меркли на фоне этой красоты. Отвела взгляд, отгоняя наваждение. И напомнила себе, что он ровесник моего сына. Помогло.

Сняв с пегаса седло, чтобы он тоже мог поплескаться в воде, принялась расстегивать ремень. Игнар, уже стоявший по пояс в реке, за мной наблюдал. Я делала вид, что не вижу его заинтересованного взгляда. Стесняться мне было нечего — всё при мне и довольно гармонично сочетается. Да и не в том я возрасте, чтобы стесняться собственного тела. А вот пегасу его интерес явно не понравился, потому что, как только я начала раздеваться он прикинулся ширмой, расправив крылья и отгородив меня от блондина. Заулыбалась. Забавный у меня конь. И явно собственник. Я ведь всё равно сейчас выйду «из укрытия». Что тогда будет делать?

Пегас сопровождал меня до тех пор, пока я не вошла в воду по самую грудь. Потом отстал, забив по воде крыльями, и окатывая нас водой по самую макушку. Я приняла его игру и стала, повизгивая, плескаться в ответ. Вдоволь порезвившись, и устав, вышла на берег. Улеглась на песок, подставляя спину солнцу, и прикрыла глаза. Хлопок по песку оповестил о том, что один из кавалеров приземлился рядом.

Глава 15. Некоторую информацию лучше не знать

Приоткрыла глаза — на меня в упор смотрел Игнар.

— Вы очень красивая. А маги вашего вида все такие?

— Понятия не имею, — расслабленно пробормотала, но вовремя спохватилась, — Это ведь дело вкуса.

— Тоже верно, — согласился блондин, — Вы же интеланіма?

Я молчала, осмысливая ценную информацию, и хаотично ища ответ на вопрос. Мой замечательный собеседник опять спас от провала, начав рассуждать вслух.

— Я не мог ошибиться. Вы ведь общаетесь со своим зверем.

Решила рискнуть и узнать побольше.

— А вы знаете какой магией обладают крылокони? — вопрос задала с умным видом, типа: я-то знаю, а вот ты вряд ли.

— Нет, — подтвердил мою догадку парень, смутившись.

— Тогда почему вы решили, что это я понимаю животных, а не Пегас понимает меня?

Игнар с удивлением и любопытством посмотрел на пегаса, который равнодушно пасса неподалёку, хотя я видела, что он подслушивает.

— Игнар, а откуда вы столько знаете про наш вид?

— В основном от отца. Раньше, когда я был маленький, он мне рассказывал разные истории. И пока не вырос, думал, что все они — сказки. Но потом понял, что отец рассказывал про магический мир, в котором жил, — когда маги стали чаще контактировать с людьми, и все сказки стали реальностью. И только ваш вид по-прежнему остался закрытым. Нам в школе, конечно, про вас рассказывали, мы знаем все разновидности вашего вида и их особенности... Но вот лично встретить кого-то из рарадонумов мне довелось впервые.

— Почему же тогда вы не можете распознать мою разновидность? — я затаила дыхание в ожидании ответа, попутно пытаюсь запомнить название своего вида. Но парень разочаровал.

— Ну дак особенности-то не явные. Внешне вы ничем не отличаетесь от людей. А вот если вы покажете свою магию, тогда становится понятно — кто вы. Это вид понять просто, так как его выдает ваш стиль одежды.

— Интересно, и зачем вы нас изучаете в школе? — простимулировала я словоохотливость своего собеседника, который похоже уже устал отвечать на мои вопросы.

— Ну как зачем? Для безопасности. С некоторыми из вас лучше не встречаться. А если встретился, то лучше не злить. А то ведь можно и жизни лишиться.

— Почему же вы меня тогда не боитесь?

Парень на время задумался. Потом покраснел, и выдал:

— Я должен вам признаться...

Затаила дыхание в ожидании. Но он не спешил. Решила подогнать:

— Должны, значит признавайтесь.

— Когда я вас в первый раз увидел, вы мне сразу очень понравились, и я неосознанно воспользовался своей магией... — блондин замолчал, наблюдая за моей реакцией. Я тоже молчала, боясь спугнуть, и просто ждала продолжения. — Но вы несколько не разозлились, и даже наоборот стали со мной общаться, как с равным себе...

Блондин снова сделал паузу. На этот раз надолго. Но я видела, что он не договорил, просто никак не мог решиться это сделать.

— И ты решил, что мне тоже понравился. — закончила за него фразу, переходя на «ты», так как была возмущена тем, что он пытался на меня воздействовать. И тут же поняла, что дала маху: парень напрягся, отвел в сторону глаза, а потом и вовсе вскочил и начал одеваться.

— Я поеду, съера. Меня дела ждут. Ваш умный конь найдет назад дорогу?

Кивнула, и проводила быстро собравшегося парня расстроенным взглядом. Такой источник информации спугнула!

Пока мы с Игнармом беседовали, попутно загорая, на пляже стало многолюдно: набежала ребятня. А теперь к ним еще и взрослые добавились. Пора и мне собираться, только вот беда — коня-то я расседлала, а вот оседлать сама навряд ли смогу. Подозвав пегаса, стала мудрить с подругой. Кое-как прикрепила седло, но сесть в него не рискнула. Пойду рядом. Да, далеко и долго, но так безопасней, и есть время попытать своего коня. У меня и к нему вопросы накопились.

Как только немного отошли от пляжа, приступила к допросу:

— Как ты оказался у Анфирия? Он тебя купил? — утвердительный кивок, и странная оживлённость во взгляде. Кажется мой конь тоже не против со мной поболтать.

— Тогда мне непонятно, как оказалось, что он не знает твою настоящую цену? Он тоже купил тебя по дешевке? — «Да».

— Интересно. — Я задумалась над тем, как сформулировать следующий вопрос, чтобы на него можно было дать однозначный ответ.

— Ты выбракованный что ли? — вместо ответа получила укор во взгляде.

— Да не обижайся ты! Я ведь ничего не знаю об этом мире, и о таких, как ты, тоже. Ты ведь летать не умеешь, вот я и подумала...

Конь вздохнул, отошёл в сторону, и пару раз взмахнув крыльями взлетел. У меня аж рот непроизвольно открылся. А пегас, сделав небольшой круг над моей головой, аккуратно приземлился рядом.

— А-бал-деть! — только и смогла выдать я, таращась на своё сокровище. Летучий зверь, пронаблюдав за моей реакцией, изобразил улыбку, показав все зубы.

— Меня покатаешь так же? — показала пальцем в небо. Пегас сделал вид, что задумался, но получив ладошкой по заднице, согласился.

— Так ты что же, у рыжих принципиально не летал? — «Да».

— Да ты у меня парень с характером, оказывается! — конь потерся мордой о мое плечо. — Продолжим. Если ты вполне полноценный, по какой же причине тебя могли продать по дешевке? — рассуждала я вслух. — Ты перекусал всех домочадцев прежнего хозяина? — конь заржал.

— Насмеялся? А теперь отвечай. — «Нет».

— Давай так, чтобы все не перечислять, ответь — тебя спихнули из-за твоего поведения? — Отрицание. Задумалась. Мысль пришла неожиданно:

— Тебя украли у предыдущего владельца? — Пегас немного подумал и согласно кивнул.

— И твой предыдущий владелец — Верховный страж провинции. Так? — опять «да» с заминкой.

— А если кто-то тебя опознает, мне голову не отрубят? Чем я буду доказывать, что тебя не крали? — конь на меня внимательно смотрел, но не отвечал. Неужели отрубят? Кстати,

самое время выяснить что тут делают с пришельцами.

— Ты ведь уже понял, что я не из этого мира? — кивок. — И что тут с такими, как я, делают? Казнят? — конь опять смотрел на меня каким-то нечитаемым взглядом и молчал. — Если ты сейчас не ответишь, то решу, что молчание — знак согласия. — Зверь виновато отвел взгляд. — Понятно. А ничего, что в сложившейся ситуации нет моей вины? Мне и в моем мире неплохо жилось. И ни в какие другие миры и чужие тела я не собиралась...

Осознание того, что я здесь каждый день хожу по лезвию ножа, в один момент испортило настроение. И не только мне, конь тоже приуныл. Но я ведь изначально подозревала что-то подобное, поэтому внутренне была готова к такому исходу. Почти. Ровно настолько, насколько вообще можно быть готовой к собственной смерти. Поэтому, немного поразмыслив, решила остаток жизни прожить достойно, и сделать хоть что-то стоящее.

— Знаешь, — обратилась я к коню, "вытаскивая" его из задумчивости, — если уж меня тут всё равно рано или поздно казнят, то, пожалуй, стоит найти и наказать тех, кто убил прежнюю хозяйку этого тела. Тогда в моей короткой жизни на этой планете будет хоть какой-то смысл. Ты поможешь мне в этом? — Посмотрела на пегаса, в ожидании ответа. В его глазах плескалась боль.

Глава 16. Дорога в таинственное прошлое

Пока дошли до гостиницы успели договориться о дальнейших действиях. Пегас с большим трудом, но согласился доставить меня к монастырю, в котором ещё совсем недавно жила прежняя хозяйка теперь уже моего тела. Я решила сыграть роль девушки, потерявшей память. А пегасу отвела роль спасителя. Именно он, согласно легенде, подобрал меня, блуждающую под стенами города. Понимала, что идея очень рискованная, так как была уверена, что те, кто убил девушку, находятся именно там. Но они-то мне и нужны.

Войдя во двор, первым делом увидела Игнара, занимающегося починкой скамьи. Моё появление он оставил без внимания, прикинувшись слишком занятым. Покинуть гостиницу вот так — оставив его обиженным, я не могла. Поэтому, перепоручив пегаса конюху, вернулась во двор и подошла.

— Игнар, прости меня. — блондин вздрогнул, но позы не изменил, продолжая шифовать доску. — Я не хотела тебя обидеть. Но и напрасных надежд давать тоже не хочу. Завтра мы покинем вашу гостиницу, и я бы предпочла расстаться с тобой друзьями.

Парень замер, потом отложил в сторону рубанок, и выпрямился.

— Странно, что вы просите у меня прощения.

— Пожалуйста, обращай ко мне на "ты".

— Разве ж я имею на это право? Кто я и кто вы.

— Перестань. Я не давала повод так обо мне думать. Ты отличный парень, и мне нравишься. Поэтому я бы не хотела расстаться вот так...

— Тебя ждёт опасное дело? — вдруг спросил блондин. Удивилась его пронизательности, и кивнула. Парень мгновенно переменялся и, приблизившись, робко взял меня за руку. Не стала её отнимать.

— Влада, плюнь на всё, и оставайся со мной. — потянул меня к себе в попытке обнять.

— Не надо, Игнар. Не усложняй. Просто запомни меня хорошим человеком.

Ужинали мы снова вместе, несмотря на то, что охотника в зале не было. А после настойчивый поклонник проводил меня до номера, и попытался вновь уговорить:

— Зачем тебе рисковать своей жизнью? Ты ведь еще совсем девочка. — Потом, словно что-то вспомнив, добавил. — По крайней мере выглядишь ты почти ребёнком.

О, значит моё нынешнее тело может оказаться не таким молодым, как кажется с виду. Интересно, а сколько маги живут? Но обмозговать эту тему не получилось — Игнар полез целоваться. Ловко увернувшись, остудила пыл поклонника:

— Вот зачем ты это делаешь? Чтобы потом сильнее мучиться? Давай оставим всё, как есть. Я хочу тебя вспоминать с теплотой, которую ты сейчас вызываешь в моей душе...

Паренёк с тоской во взгляде продолжал рассматривать моё лицо, то и дело задерживаясь на губах. Поэтому я решила, что пора расставаться — ещё немного и никакие уговоры не помогут. Пожелав светлой ночи, юркнула за дверь.

Долго не могла уснуть: продумывала детали истории, с которой предстояло пожаловать в монастырь. Поэтому утром встала с трудом.

За завтраком Игнар мне отдал сдачу, и попытался вновь уговорить. Поняв, что я не изменю своих планов, замолчал. И лишь, помогая мне забраться в седло, мимолётно поцеловал в щеку и предупредил:

— Я всё равно тебя буду ждать. И если ты передумаешь, вспомни обо мне. — И, хлопнув

коня по крупу, скрылся за воротами.

Как только мы остались одни, пегас расправил крылья и взмыл в небо. От неожиданности у меня захватило дух, и я вцепилась в гриву своего «самолёта» так, что побелели пальцы. Потом поняла, что меня что-то надёжно держит в седле, и немного расслабилась, прислушиваясь к ощущениям. Мне казалось, что я в теплом коконе, который ласково обволакивал с головы до ног. Так вот ты какая, магия летающих коней! Вконец осмелев, осмотрелась: перед взором предстала неописуемая красота!

Вся местность была холмистая, и невероятно зелёная! Оказывается, в свой первый день в этом мире, стоя у стены, окружающей город, я увидела далеко не всю картину. Центральный, самый большой холм занимал белокаменный дворец. Его я и видела тогда, решив, что он королевский. Сейчас окончательно утвердилась в своем решении. На холмах пониже стояли замки. Поняла, почему Игнар говорил, что замок Верховного стража ни с чем не перепутаешь: он единственный был построен из рыжего камня, все остальные — из белого. К тому же с четырех сторон был окружен водой. Создавалось впечатление, что главный страж хотел отгородиться от всего мира... В долинах между холмами и на склонах находился сам город. И выглядел он тоже белоснежным, хотя кое-где пестрели яркие крыши. От увиденного окончательно рухнули все барьеры, и я радостно выдала:

— Юху!

Вот вроде бы взрослая женщина! А веду себя как девчонка. Видимо что-то мне всё-таки досталось от предыдущей хозяйки тела.

Мы летели уже примерно час, а город всё не заканчивался. А может быть он уже плавно перешел в другой населенный пункт. Наконец, впереди замаячила знакомая волшебная стена, и почти под ней, в низине в небольшом леске я увидела монастырь. Внутреннее чутье подсказало, что это именно он. В подтверждение моей уверенности пегас пошёл на посадку.

Приземлился около леса. Спешилась, осмотрелась. Увидела узкую тропку, ведущую в чащу, туда, где я видела обитель. Пошла по ней. Через пару шагов поняла, что конь со мной идти не собирается.

— Эй, ты чего?

Он печально смотрел на меня и молчал. Да и что он мог сказать? И-го-го?

— Ты что, со мной не пойдешь? — "Нет".

— Почему? Тебе туда нельзя? — "Да".

— Опасно? — удар копытом — не знает.

— Тогда почему нельзя? Запрещено? — "Да".

— Что за бред?! Ты же конь. Чем ты им можешь помешать? Тайны никакие выдать не сможешь... В общем, ты идешь со мной. — «Нет».

— Ты боишься? — укор во взгляде. — Ты хочешь меня бросить одну наедине с неизвестностью? Я, в отличие от тебя, боюсь. Вдруг там есть такие маги, которые способны разглядеть иномирную душу...

Конь мордой указал в сторону, приглашая идти подальше от этого загадочного места.

— Я не могу вернуться. Мне необходимо узнать кто и почему убил хозяйку тела. — Пегас вопросительно уставился. Поняла, что он пытается спросить: зачем мне это надо.

— Я уверена, что попала в это тело неслучайно. Может быть в этом и есть моё предназначение — найти убийц. Меня пугает неизвестность, но я всё же сделаю то, что задумала. А ты оставайся здесь. Жди меня к вечеру. Не приду — ты свободен. Лети в свой Зайланский лес, или куда ты там хочешь?

Договорив, шумно вдохнула-выдохнула, собравшись духом, и двинулась по тропинке в лес.

Глава 17. Женский монастырь

Тропинка всё время петляла, иногда даже возвращалась назад. Было ощущение, что тот, кто её натоптал, хотел свести с ума того, кто по ней пройдёт следующим. В общем, вместо нескольких минут, которые я рассчитывала провести в пути, зайцем бегала по лесу около часа. Устав и разозлившись, в сердцах начала ругаться:

— Да ты закончишься когда-нибудь или нет? Не тропинка, а лабиринт какой-то! Быстро выпрямилась и вывела меня к монастырю!

Я ни на что не рассчитывала, просто выпустила пар. Каково же было моё удивление, когда тропка, в последний раз вильнув вокруг куста, вытянулась ровной ниткой, и через пару минут вывела прямёхонько к воротам в каменной стене. Оказавшись «лицом к лицу» с нужным объектом, да еще и так неожиданно, я на мгновение растерялась. Злость улетучилась, уверенность покинула еще посреди дороги, и со мной остался самый верный спутник — страх. Не решаясь постучать, я стояла под стеной и пыталась медитацией успокоить расшалившиеся нервы. Неожиданно сверху раздалось конское ржание. Задрала голову: прямо на меня пикировал пегас. Едва успела отпрыгнуть в сторону, как на то место, где я только что стояла, приземлился крылоконь.

— Совсем с ума сошел?! — «поприветствовала» крылатого виртуоза. — А если бы я не успела отскочить? Или у тебя и была цель прибить меня, чтобы долго не мучилась?

Конь, разумеется, молчал, только тяжело дышал и тарасил глаза, как будто сам не ожидал такого исхода полета.

— Ты что тут делаешь? — я наконец осознала, что несмотря на все запреты и возможную опасность, мой преданный друг прилетел меня поддержать. — Почему не остался дожидаться на поляне?

Пегас вздохнул и боднул меня лбом в плечо. Что это означало, разобраться не успела, так как по ту сторону ворот заскрипел засов, и в приоткрытую створку высунулась ярко-рыжая голова возмущенной девушки:

— Вы что тут расшумелись?! И как вообще сюда попали?!

Но, как только за пегасом увидела меня, ахнула, и, кинувшись на шею, запричитала:

— Владиара, неужто это ты? Мы уж и не надеялись тебя живой увидеть! Вот настоятельница-то обрадуется, — и уже менее радостно добавила. — Ох, Ади, и влетит же тебе сейчас.

Я стояла столбом, переваривая новую информацию: удивило насколько созвучными были наши с бывшей владелицей тела имена.

Чтобы сразу расставить все точки над «i», спросила:

— Вы кто? И почему меня обнимаете?

Девушка отстранилась и замерла, всматриваясь в моё лицо.

— Нашла время для шуток. Вот съера Шарнель назначит тебе с десяток плетей, посмотрю, как тебе будет смешно...

— Мне и сейчас не смешно, — приступила к осуществлению запланированного, — Я в самом деле не знаю кто вы. Как собственно — и кто я. Меня вообще сюда Пегас доставил.

Девушка с сомнением взгляделась в мои глаза (я стойко выдержала), и в изумлении прикрыла рот ладошкой, испуганно прошептав:

— А ты ведь в самом деле не знаешь кто ты, — нахмурившись, скомандовала: —

Пойдем к настоятельнице, — она быстро разберётся, что с тобой случилось.

Вот этого я и боюсь. Сейчас как разберётся на мою бедную голову...

Взяла под уздцы пегаса, и направилась вслед за рыжей.

— Эй, а ему нельзя! — тормознула меня провожатая.

— Это ещё почему? — вполне по-настоящему возмутилась я.

— Что, и этого не помнишь?

Я состряпала растерянный вид и пожала плечами.

— Это женский монастырь. А он у тебя самец.

Я облегченно выдохнула — всего-то? А я уж решила что там что-то серьезное и суперсекретное. Прыснула.

— Серьезно?! Он же просто конь! Нашла мужчину! — я тоже решила перейти на "ты", чтобы не отпугнуть "кладезь информации".

«Не мужчина» обиженно засопел, а девушка всплеснула руками:

— Так ты что, вообще ничего не помнишь?

— До того момента, как очнулась посреди леса — вообще ничего.

— Во дела.... Кто ж тебя так магией приложил? И почему ты не оборонялась? Ты же одна из самых сильных магов и лучшая из учениц...

— Ничего не знаю, но своего коня тут не оставлю. Я ему жизнью обязана.

— Привяжи пока к дереву. Потом у съеры Шарнель узнаем, как с ним быть.

Привязывать не стала, просто шепнула на ухо: «Жди здесь», и последовала за рыжей.

— Я Раверина, — наконец сообразила представиться огненная, — но ты меня звала Веря. И мы с тобой дружили.

— Если мы дружили, значит ты знаешь куда я направлялась перед тем, как это со мной случилось? — я поводила пальцем вокруг головы, намекая на амнезию.

— В том то и дело, что в то утро ты исчезла еще до подъема. Я проснулась, а тебя нет. И постель уже остыть успела.

— Мы вместе живем?

Девушка кивнула, и пояснила:

— В комнате нас четверо, но Арника и Розина с нами не очень общаются.

— Почему?

— Потому что они из знатных, а мы с тобой — сироты. Но тебя они побаиваются, поэтому на рожон не лезут.

— И почему они меня побаиваются?

— Я же уже сказала, что ты самая сильная из нас. Или ты теперь и запоминаешь плохо?

С памятью у меня проблем никогда не было, но сразу столько новой информации усвоить было трудно. Помолчала, виновато поджав губы.

— А эти соседки в то утро никуда не пропадали?

— Да вроде нет. Правда, когда я проснулась они уже на дежурство ушли.

— Уверена, что на дежурство?

— Ты что, их подозреваешь?

— Я не знаю кого подозревать. Поэтому никого не буду вычеркивать из списка.

— Ты уже и список составила? — удивилась девушка. — Но как? Ты же никого не помнишь?

Ох, уж эти земные речевые обороты! Надо выкручиваться.

— Это не совсем список. Просто пока я все не выясню — буду подозревать всех, кто

был на тот момент со мною рядом.

— И меня тоже? — девушка явно испугалась.

— Тебя — нет. Мы ж подруги, — и тише добавила, — Хотя я этого и не помню.

На самом деле я исключила Вери из подозреваемых не поэтому. И даже не потому, что она мне сразу понравилась. Просто её голос вообще не был похож на голоса тех двух девиц, рядом с которыми я очнулась в лесу. Но обижать девушку не хотелось, да и про козырь в рукаве раскрывать — тоже. Хотя козырь, в общем-то, сомнительный, так как девицы наверняка понимают, что я могла запомнить их голоса. Но другого у меня нет. Зато есть все шансы умереть во второй раз. И это очень стимулирует.

Пока мы шли и беседовали, я озиравалась по сторонам. Местная обитель у меня меньше всего ассоциировалась с женским монастырём. Во-первых, тут было несколько больших площадок: беговая — с препятствиями в виде разных строений; для стрельбы — с мишенями; и просто чистое поле, присыпанное песком — так и не поняла его назначение. Во-вторых, по углам стены, которой был обнесён монастырь, находились смотровые вышки. Сейчас я в них никого не заметила, но зачем-то ведь они тут были построены. И ни одной колокольни.

По пути нам попались несколько каменных бараков, в которых, по информации Вери, жили рарадонумы, то есть мы. Кроме этого были какие-то подсобные постройки, и венчало всё это поселение двухэтажное каменное строение в центре, к которому мы и шли.

От осознания того, что сейчас я предстану перед настоятельницей, которая, судя по всему, является местным сканером, у меня пересохло в горле. Но назад пути уже не было, поэтому сжав волю в кулак, я шагнула за порог, гордо подняв голову.

Глава 18. Щекотливая тема

В здании было прохладно и пусто. Каждый шаг по каменному полу отдавался эхом, и у меня создавалось впечатление, что пошёл отсчет последних минут моей жизни. По лестнице поднималась на деревянных ногах, с трудом сгибая их в коленях.

Стоп! Так не пойдёт. Нужно срочно успокоиться, а то так недолго себя выдать. Попыталась выровнять дыхание. Видимо получилось шумно, так как подруга, посмотрев с сочувствием, «порадовала»:

— Да не переживай ты так. Сьера Шарнель, как узнает, что с тобой произошло, сразу передумает строго наказывать.

— А в «нестрога» что входит? — поинтересовалась я, больше для того, чтобы отвлечься от главного — страха разоблачения.

— Может заставить тебя неделю в столовой дежурить, или в библиотеке пыль вытирать. А может белье стирать. Хотя нет — к реке она тебя не выпустит. Посидишь недельку под замком, или на хлебе и воде...

— Достаточно. — остановила я рыжую. А то чем дальше она перечисляла, тем страшнее становилось. Уж лучше плетей отгрести: несколько минут боли и позора, и я свободна. А спину можно и магией подлечить. Решила уточнить: — А ты умеешь раны залечивать?

Подруга оказалась сообразительной:

— Если ты про раны от плетей, то нет — их лечить запрещено. В этом суть наказания: терпишь боль — лучше запоминаешь за что пострадал.

Логично. Только такая логика уж очень смахивала на садистскую.

Надо срочно менять тему, а то так я точно не успокоюсь.

— Вери, а что с крылоконём не так?

— Крылоконь рождается в момент смерти высшего мага, его тело являетсяместилищем для души умершего. Так что по сути все они — мужчины. Ты ведь уже заметила, что у него есть магические способности? Так вот это — часть магии, которой обладал верховный, вселившийся в его тело.

От услышанного я остановилась и впала в ступор, хаотично вспоминая всё, что со мной произошло за эти дни в присутствии коня. От воспоминаний бросило в жар. Особенно впечатлило наше первое купание...

Ошалело посмотрев на подругу, я предположила:

— Это что же получается, они могут с женщинами... да ну... такого не может быть. — сама отмела своё предположение. Нет, я конечно знала, что очень даже может. Но вот чтобы инициатором таких отношений был конь... Да еще с предварительными ласками... Такого мне встречать не приходилось. В своём мире.

— Ну почему же не может? Очень даже может, — добила меня подруга, окрасившись в бордовый цвет. — Богатые одинокие дамочки их для этого и покупают. Я слышала, что и сами кони — не против...

Вот это я успокоилась! Теперь как-то надо уходить в сторону от щекотливой темы. А то у подруги сейчас появятся ко мне вопросы. И боюсь, что мне не удастся непринужденно соврать.

— А что потом происходит? После того как это магическое животное умирает.

— Вновь рождается маг.

— Надеюсь, он не помнит всего того, что с ним происходило в теле коня?

— Этого я не знаю.

Я была на грани обморока. В памяти то и дело всплывали подтверждения только что полученной информации: ревнивые взгляды пегаса, и такое же поведение, его ласки в конюшне, якобы в знак благодарности за вкусный ужин...

В общем, когда мы дошли до кабинета настоятельницы, я её уже не боялась — голова была занята совсем другим.

С порога встретилась глазами с ошеломительно красивой женщиной: тёмные очи, канонически красивые черты лица, светлая кожа, и жгуче чёрные волосы, струящиеся волнами по плечам, уходя вниз. Длину разглядеть не смогла из-за того, что брюнетка сидела за столом.

Сообразив — кто перед ней, красотка нахмурилась, и многообещающе проговорила:

— Явилась...

Что-то не очень она обрадовалась тому, что я жива.

— Сьера Шарнель. Не ругайтесь. Выслушайте сначала, — решила принять на себя удар настоящая подруга — сейчас я её воспринимала именно так, и никак иначе.

— А тебе слова никто не давал! — рывкнула женщина, и её красота в моих глазах сразу померкла. Поняв с кем имею дело, настроилась на нужный стиль общения.

Раверина ожидаемо примолкла и заметно занервничала. Что вполне объяснимо: она-то в курсе на что способна эта садистка. А вот я, напротив, сразу успокоилась, просчитав дальнейшие действия настоятельницы. И она не подвела:

— Вон отсюда! Без твоей помощи разберемся. — ее тон можно было добавлять в напиток вместо льда.

Подруга крепко сжала мою ладонь, и шепнула: «Я тебя в коридоре подожду». Когда за девушкой закрылась дверь, темные глаза уставились на меня, с явным намерением прожечь дыру.

— Рассказывай, звезда, где тебя носило, и что успела натворить?

— А почему вы со мной разговариваете в таком тоне? — возмутилась я. — Вы ведь даже еще не знаете, что случилось.

— Не дерзи! — взвизгнула брюнетка и хлопнула ладонью по столу. У меня заложило уши. Скривившись от ощущений, продолжила наблюдать за поведением настоятельницы. Всё указывало на то, что передо мною дама нервная, властная, привыкшая к полному повиновению. Только вот я подчиняться не собиралась. У меня была цель выявить и наказать убийц, и «слинять в туман». Остаться в обители я не планировала изначально. Поэтому развернулась и пошла на выход, сообщив:

— Как успокоитесь и будете готовы меня выслушать — позовёте!

— А ну-ка стой, мерзавка!

Мне показалось, что в спину брызнула её ядовитая слюна, потому что ощущения были такие, как будто в тело вонзилось множество мелких иголок. Но я, стойко выдержав и не подав вида, продолжила путь. Протянула руку к дверной ручке. И тут случилось непредвиденное: меня так шарахнуло током, что я отлетела на пару метров назад.

Вот это было зря.

Почувствовала, как внутри зашевелился кто-то огромный и горячий. Тут же вокруг тела появилась жесткая оболочка, которая воспротивилась моей внутренней сущности. Её не было видно, но чувствовалась она достаточно хорошо. Преграда только раззадорила «зверя»,

и он еще сильнее толкнулся наружу. От контура заискрило, потом произошел негромкий хлопок, словно что-то разорвалось, и горячая волна, заполнив всё тело, рванула наружу.

Глава 19. Данвиморт

— Как ты смогла снять мой блок?! — возмущенный вопль настоятельницы чуть не порвал мне перепонки. Зажмурилась, но без ответа такую наглость оставить не смогла:

— А как вы посмели его на меня поставить? — выдала не менее возмущенно, но не так громко. Однако вместо слов услышала... рычание?! Распахнула глаза, и отметила, что смотрю на свою обидчицу свысока. Удивленно опустила взгляд. Увидела длинную искрящуюся шерсть, переливающуюся всеми цветами радуги, которая покрывала все тело. Которое, кстати, было уже нечеловеческим: лапы, хвост с кисточкой на конце, и длинное узкое туловище. Похожа на игрушечного китайского дракона. Только в макси-версии. Правда, я еще свою голову не видела. Но это поправимо.

Еще когда настоятельница отчитывала Вери, я заметила сбоку от её стола ростовое зеркало. Туда-то и направилась, на ходу круша всё, что попадалось на пути. Ненамеренно. Просто я была большая, и толком не могла управлять своим телом. Хотя поступь была мягкая и плавная. Как у кошки. Это все длинное тело виновато — попу все время заносило в разные стороны.

Брюнетка, потеряв дар речи, вжалась в кресло. Но быстро пришла в себя и стала кидать в меня голубые шары с серебряными молниями внутри, которые потрескивали. Так вот кто меня ударил током! Правда, сейчас её магия не могла причинить мне никакого вреда, и отскакивала от меня, как будто я была в броне.

Добравшись до цели, замерла, вытаращив и без того огромные глаза. Точно! Я дракон! Китайский. С гривой. От удивления в голову полезли всякие глупости. Например, меня очень озаботил вопрос: почему именно китайский? Как будто если бы я была каким-то другим, то это было бы нормально. А еще: почему я стала разноцветная, если в человеческом облике — блондинка? Ну да — несоответствие цветов, это ведь сейчас самое удивительное! Дальше зароились мысли на более актуальные темы: чем кормить эту махину? И где мне теперь жить: в лесу, в горах или отправиться на поиски родины? Ведь где-то же это чудо родилось? И наверняка там еще есть такие же. Среди своих будет проще. Наверное.

Пока я была погружена в раздумья, брюнетка успокоилась. Или выдохлась. А может поняла, что мне до неё нет никакого дела. А я, наконец, озаботилась по-настоящему актуальным: как вернуть прежний облик?

Самое страшное, что я теперь даже у Вери этого спросить не могу. Если я на неё нарычу, как недавно нарычала на настоятельницу, то она, скорее всего, тоже меня одарит своей магией, а не знаниями, которые мне нужны.

А вдруг она тоже такая же, как я?!

Так обрадовалась этой мысли, что подпрыгнула на месте, как шаловливый котёнок. Позади что-то с грохотом упало. я замерла. Поворачиваться не хотелось. Но надо. Вдруг там помощь нужна.... Стала разворачиваться, по пути уронив что-то еще, и завершила манёвр тем, что зацепила зеркало... Зажмурилась и съёжилась. Рядом «включилась сирена»:

— Вон из моего кабинета!!!

Я приоткрыла один глаз: настоятельница лежала в углу, приваленная креслом. И как только умудрилась в такой неудобной позе так орать?

— Вам помочь? — поинтересовалась я. На этот раз получился не рык, а мелодичное мурлыканье.

— Я сказала — вон! — еще раз громко «пояснила» брюнетка, видимо — для «особо одаренных».

— Ну, не хотите, не надо. — промурлыкала я, и мягкой поступью «поплыла» на выход. Гордо задрала голову. На этот раз ничего не зацепила. Обрадовалась, что так быстро научилась управлять своим новым телом. Но потом оглянулась и поняла — просто ронять уже было нечего.

Когда с трудом протиснулась в дверной проём, и выглянула в коридор, Вери завизжала, и стремглав унеслась к лестнице. «Значит, она другая» — приуныла я. И что мне теперь делать?

Для начала нужно полностью выйти из кабинета съеры Шарнель. Вторая половина тела прошла свободно. Правда попа опять подвела: напоследок вильнула и зацепила последний целый предмет — шкаф, прижавшийся в углу. Под грохот падающего стеллажа я резво проскакала по коридору и на пузе съехала по лестнице. Входная дверь была шире предыдущей, и на улицу я вывалилась беспрепятственно. Правда, слишком резко затормозила, отчего задние лапы быстро догнали передние, и каким-то чудным образом моя попа, под завязку наполненная приключениями, оказалась перед лицом. Или мордой? Да не важно! Главное, что поза очень неудобная. Как бы из неё теперь выпутаться, не запутавшись еще больше.

Сбоку раздалось робкое: «Ади, это ты?»

— Я, — ответила, и спохватившись кивнула. Хотя вряд ли кто-то заметил мой кивок из-под попы. Но, Вери, умненькая девочка, всё-таки поняла правильно.

— Что с тобой произошло? Почему ты в таком виде? — потом, словно до чего-то додумалась, ахнула, и выдала, — неужели съера Шарнель тебя так наказала?

Я очень сильно удивилась: она что, и так может? Это что же получается: меня брюнетка в дракона превратила? Хотя вряд ли. Она бы тогда так не напугалась. Или всё-таки она? Просто перемагичила и получила неожиданный результат?

Пока раздумывала, пыталась распутаться. За собственным пыхтением не заметила, как вокруг собрался народ. Ну как народ? Одни девки. Правда и они громко не шумели, а тихо шушукались, выпучив глаза, и сохраняя приличную дистанцию.

На десятой попытке мне всё же удалось с нужной силой подкинуть попу, и она приземлилась туда, где ей и положено быть — сзади. Поднялась, отряхнулась, как собака, отчего перед глазами заскакали разноцветные зайчики. Толпа восхищенно ахнула: «Данвиморт!»

Это что еще за зверь такой? На всякий случай посмотрела по сторонам. Рядом была только Вери. В нормальном облике. Получается это обо мне?

— А кто это — дави... дамви... орт?

Зря старалась. Всё равно получился рык. По-моему, не страшный, но толпу вмиг сдуло.

— И долго тебе ходить в облике данвиморта? — поинтересовалась подруга, заглядывая мне в ... морду...фу... пусть лучше будет — в глаза. Я пожала плечами. Похоже Вери мне не поможет обрести прежний облик.

Почему они меня называют этим странным словом? Или я в самом деле этот самый дарви... нет, как же там?... данвиморт, а никакой не дракон? Да и с чего я вообще взяла, что я китайский дракон? Я ведь их ни разу не видела. Разве что в виде детских милых игрушек.

Ладно, это сейчас не важно. Главный вопрос: что теперь с этим делать? В таком виде я не только убийц не найду, но и сама рискую быть убитой. Вот сейчас настоятельница

подсчитает урон и решит продать мою шкурку на шубу, чтобы хоть как-то компенсировать потери.

Как в воду глядела. Не успела подумать, мегера с воплями вылетела на крыльцо:

— Воон! Вон из монастыря! Чтобы там с тобой не случилось, меня это больше не касается! Немедленно покинь территорию! — Пока орала, трясла у меня перед носом предметом, отдаленно похожим на кадило. Кстати, и ладаном попахивает. Как будто нечисть из святого места изгоняет.

Я, конечно, и сама тут не планировала оставаться надолго, но что-то уж слишком коротким оказалось моё монашество. Да и не так я планировала отсюда уходить. К тому же из запланированного ничего не сделала. В общем рано мне еще с вами прощаться, госпожа садистка! Вдохнула дымок от ладана, чихнула, обляпав «шаманку», и сказала своё веское слово:

— Никуда я отсюда не пойду, пока не сделаю все, что запланировала! — Короче гневно нарычала ей в лицо.

На этот раз, как ни странно, брюнетка не испугалась, а утёрлась, и начала меня лупить металлическим сосудом куда ни попадя. Я, конечно, пыталась увернуться, но получалось не всем телом, поэтому доставалось в основном многострадальной заднице. Справедливости ради отмечу, что — за дело. Это ведь она наворотила столько всего в кабинете.

Когда настоятельница устала, пятая точка уже горела от тумачков. Поняв, что экзекуция закончена, я села, от греха подальше, — вдруг у неё второе дыхание откроется, и виновато заглянула съере Шарнель в глаза. Видимо у меня получилось очень правдоподобно, так как женщина на время замерла, потом вздохнула, и неожиданно подобрела.

— Ладно. Дам тебе возможность оправдаться. Надеюсь, причина действительно веская. Меняй облик и пошли поговорим.

Приехали. Сейчас я его не сменю, потому что не умею, а она подумает, что я снова характер показываю, и точно выпрет меня за ворота. Нужно срочно что-то предпринять.

Глава 20. Чем дальше, тем страшнее

Как не старалась, ничего стоящего в голову не приходило. Осознав, что сейчас я, возможно, потеряю последний шанс на благоприятное развитие событий, окончательно приуныла, повесив голову.

С момента моего попадания в этот мир с каждым днем ком моих проблем стремительно увеличивался. Куда ни глянь — везде было печально: обратного пути домой нет; в этом мире моя жизнь висит на волоске и может в каждую минуту оборваться; даже в бывшем доме Владиары — обители ей (а значит и мне) была рада только Вери, а настоятельница мечтала от меня избавиться; в довершении ко всему теперь я непонятное неповоротливое животное. И так мне стало себя жалко, что расплакалась. Крупными такими слезами, скатывающимися по морде на кончик носа, а оттуда большими каплями в траву. И хотя морда была опущена вниз, настоятельница это все же заметила.

— Она что, плачет? — по голосу было заметно, что брюнетка очень удивилась.

— Я думаю, она не может перекинуться назад. — вместо ответа, пояснила Вери (умничка моя). — Она ведь память потеряла.

Повисла пауза, а потом настоятельница накинулась на мою подругу:

— А чего же ты сразу не сказала?!

— Так вы меня сами выгнали...

— А ну-ка пойдёмте в здание, — скомандовала настоятельница.

Стоило нам зайти, как она сразу переключилась на меня:

— Владиара, представь себя в облике человека. В мельчайших подробностях. И сильно-сильно пожелай стать этим образом.

Я перестала скулить, и взялась за дело. Пыхтела минут пять. И когда уже была готова снова расплакаться, по телу прошла знакомая горячая волна, и я оказалась в облике девушки. Почему-то стоящей на четвереньках.

Увидев меня в интересной позе, съера Шарнель хмыкнула, но комментировать не стала. Я быстро приняла вертикальное положение и кинулась благодарно обнимать сначала настоятельница, а потом и подругу. Брюнетка от таких нежностей опешила настолько, что не оказала никакого сопротивления, отстояв все мои объятия без движения, как чурбан посреди двора. Вери же обнимала меня в ответ.

— Всё, хватит нежностей, пойдёмте поговорим, — скомандовала всё еще растерянная начальница.

— А куда же мы пойдём? — я виновато посмотрела на брюнетку, — Я ведь вам весь кабинет разнесла. Нечаянно.

— В мою комнату пойдём. Чаю попьем, заодно всё и расскажешь.

Мы прошли на второй этаж, в другую сторону от кабинета. И остановились перед такой же дверью, как вели во все комнаты этого этажа, только вот за нею оказалась неожиданно просторная гостиная, обставленная не только с комфортом, но и с шиком. Впрочем, я этому особо не удивилась, так как и сама настоятельница монастыря мало походила на наших земных монахинь.

За чаем я рассказала заготовленную историю, стараясь сильно «не светить» пегаса, сказав лишь что он мне очень помог и доставил до обители. А теперь ждет за воротами.

— О том, чтобы оставить этого кобеля здесь, не может быть и речи! — сразу отрезала

суровая сьера, — Здесь девичий монастырь, а не дом терпимости!

— Да как же я его одного оставлю на ночь за воротами? — возмутилась я, — Он ведь меня в беде не бросил.

— А он не в беде. Справится. Пусть летит к своим.

— Я так не могу. Не по совести это. — уперлась я. — Пусть он хотя бы одну ночь в здешней конюшне переночует, а завтра я что-нибудь придумаю.

— Ну хорошо, — неожиданно уступила настоятельница. — Но завтра чтобы духа его тут не было. И чтобы ни одна живая душа не знала, что он провел ночь на нашей территории... Теперь об этих девицах, что ударили тебя магией до потери памяти. Ты сможешь их узнать по голосу?

— Думаю, да.

— Значит сегодня после ужина проведем опознание.

— Так если они меня увидят, могут изменить голос. Может мне в виде зверя прийти?

— Данвиморт. — напонила брюнетка. — Твой зверь — данвиморт. Ты и его не помнишь?

Я отрицательно мотнула головой.

— Вообще ничего не помню. — уточнила на всякий случай. — А как так оказалось, что моего зверя не знает даже моя лучшая подруга?

— Твою вторую сущность мы держали в секрете. Поэтому на тебе и стоял блок. — разоткровенничалась настоятельница. — Если бы кто-то узнал, тебя бы забрали во дворец. И не факт, что на службу. Могли просто в каземате сгноить.

— За что? — удивилась и возмутилась я.

— На всякий случай. Данвиморты очень опасны. Поэтому испокон века находились на строгом контроле у самого короля.

— И чем же мы опасны?

— Название произошло от словосочетания: *dans vitam et mortem*, и говорит само за себя.

— И что это значит? — я непонимающе смотрела то на рыжую, то на брюнетку.

— Ах, да... все никак не могу привыкнуть, что ты вообще ничего не помнишь, — спохватилась настоятельница. — Это значит: дарующая жизнь и смерть.

— Как это? — удивилась и растерялась я.

— Ты одним своим словом можешь как продлить жизнь человека, так и сократить её. — вставила Вери.

— Ох... — только и смогла выдать я. Теперь мне стала понятна реакцию людей, когда я их благодарил, и извозчика — когда на него ругалась.

— А как люди понимают, что я данвиморт? Меня несколько человек в городе без труда опознали, хоть я и не оборачивалась в зверя.

— Когда ты испытываешь сильные эмоции, неважно положительные или отрицательные, твой зрачок вытягивается и становится похожим на драконий. — Пояснила настоятельница.

— А как же теперь быть, ведь сегодня все видели моего зверя?

— Ты не единственный данвиморт. Так что я что-нибудь придумаю.

— А остальные рададонумы в кого превращаются?

— Да в кого только не превращаются! — взялась пояснять Вери. — Есть русалки, пантеры, медведицы, волчицы, даже драконы. А есть те, кто просто обладает редким даром, но ни в кого не оборачивается: говорящие с разными животными, читающие по звездам,

видящие болезни. Я, например, дарующая любовь и богатство.

— Ого! Да ты могла бы в любви и золоте купаться, а ты ведешь аскетический образ жизни, — я непонимающе посмотрела на девушку.

— Не всё так просто. Сама себе я ничего не могу пожелать. Да и другим тоже не особо пожелаешь. За каждый дар я рассчитываюсь днями своей жизни.

У меня от удивления аж рот открылся.

— То есть если ты пожелаешь кому-то любви или достатка, у тебя сокращается жизнь? — подруга кивнула. — Ничего себе дар!

И тут меня словно токомшибануло:

— А я тоже так же рассчитываюсь?

— Нет. — вступила в беседу настоятельница. — Тем ты и опасна. Для тебя ничего не стоит ни увеличить человеку жизнь, ни сократить.

Жуткий дар. Особенно для окружающих. Теперь понимаю, почему меня так все боятся.

— И много нас таких?

— Нет. От силы — пять. Но точно я не знаю. Данвиморты стараются особо не афишировать свою сущность.

— А почему вы меня покрываете, ведь наверняка это опасно для вас, и чревато каким-то наказанием.

— Ты права. Если король узнает об этом, мне не сносить головы.

— Тогда почему вы сами не сдадите меня королю?

Настоятельница посмотрела на меня нечитаемым взглядом...

Глава 21. Тайны рождения

— Вери, ты и так уже много узнала из того, что знать опасно. — обратилась сьера Шарнель к моей подруге. — Но следующая тайна может стоить тебе жизни. Выбирай, готова ли ты к такой информации. Если нет, то сейчас самое время уйти.

Девушка испуганно посмотрела на хозяйку, потом на меня, и я уже решила, что она сейчас покинет комнату. Но нет. Подруга осталась сидеть, только сжала подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев.

— Милая, ты можешь уйти. — обратилась я к рыжухе, — я пойму. Зачем тебе этот груз? Тебе наверняка и своих проблем хватает.

— Нет. — твердо ответила та. — Ты моя подруга, и должна понимать от чего тебя оберегать.

Да ты ж моя девочка! Нечасто встретишь таких преданных друзей.

Пока я восхищалась качествами Вери, брюнетка покашляла, прочищая горло, и, без предисловий, выдала:

— Я не могу тебя отдать королю потому что ты дочь моей сестры. Родной. Младшей. Но главная тайна не в этом. Она тебя родила от младшего принца. Это он передал тебе свои гены.

— Его высочество — данвиморт?! — я думала, что карие глаза Раверины вылезут из орбит. — Но как же так? Почему тогда этот вид преследуют, если сам принц такой?

— Потому что королевская семья это тщательно скрывает. Поэтому младший принц до сих пор не женат, и не имеет детей. Ведь дети могут унаследовать ген. Как это случилось с Владиарой. О её существовании он даже не догадывается. Никто не догадывается. Иначе её убили бы еще в младенчестве.

— Да неужто он убил бы своего ребенка? — удивилась Вери. — Он не похож на жестокого человека.

— Не он. Он об этом даже не узнал бы. Как не узнал о том, что его возлюбленную, мою сестру, отравили.

Рыжая в ужасе замолчала.

— А как они познакомились? — мне в самом деле было интересно, ведь в некотором роде это мои родители. Пусть и не совсем.

Тётушка Шарнель вздохнула, немного помолчала, а потом заговорила:

— Наши родители умерли рано, но оставили нам хорошее наследство и высокий титул. Когда Шерон подросла, королева взяла ее к себе фрейлиной. Так они познакомились с младшим принцем, и влюбились. Пока всё было невинно, все были не против, но, когда Картэриан — это младший принц, — пояснила мне брюнетка, — собрался на ней жениться... вот тут все переполошились. Вся семья была, естественно, против. Якобы потому, что род у невесты недостаточно знатный, и такой брак не имел никакого политического интереса. Но, несмотря на запреты, они продолжили встречаться. Тайно. Когда Шери забеременела, то хотела рассказать об этом Карту. Но я её отговорила. Я чувствовала, что это добром не закончится.

Под предлогом тяжелой болезни, увезла её в наше дальнее имение. Там она прожила до родов. Когда ты родилась, стало понятно, что ты копия своего отца. С одной стороны, это было хорошо, ты не была похожа на нас с сестрой, а значит никто даже подумать не мог, что

мы родственники. Поэтому, я с легкостью смогла сочинить историю сиротки, которую приютила якобы по доброте душевной. Так ты попала в обитель. А через год я узнала, что ты данвиморт — когда случился твой первый спонтанный оборот. И поняла чьё это наследство. Я тогда чуть с ума не сошла от страха. И сразу поставила на тебя блок, чтобы ты случайно не обернулась на глазах у посторонних.

— А с другой стороны? — напомнила я рассказчице.

— А с другой, тебя приходилось прятать, так как твоё сходство с младшим принцем с возрастом всё больше стало бросаться в глаза.

— Поэтому вы её и не выпускали из обители все эти годы? — догадалась Вери. Настоятельница кивнула, и добавила:

— А заодно и вас всех. Чтобы ситуация с Ади не бросилась в глаза, и не вызвала подозрений.

— Понятно. А мама где была всё это время? — вернула я рассказ в прежнее русло.

— Шери, как только оправилась после родов, вернулась во дворец. Как я её только не отговаривала... Но она слишком любила твоего отца. А через месяц умерла. Якобы от болезни. Меня даже на погребение не пустили. Её похоронили на королевском кладбище, по настоянию Карта.

— Тогда откуда вы знаете, что её отравили? — спросила Вери.

— Королевский доктор — мой давний друг... — Тетушка на время замолчала.

— Так значит поэтому вы меня так холодно встретили? Испугались, что я выдала все наши тайны?

— Да я места себе найти не могла, когда ты пропала! Покой и сон потеряла! Не знала, что думать, и чего ждать: то ли королевской стражи, то ли известия о твоей смерти... А когда ты заявила, как ни в чём ни бывало, выпороть при народно захотелось за такое своеволие!

Когда настоятельница немного успокоилась, я решила извиниться:

— Простите меня за всё, и за то, что натворила в вашем кабинете.

— Да ладно. Теперь-то я понимаю почему ты себя так вела.

Мы еще поговорили о моем прошлом. Шарнель меня предупредила, что для всех обитателей монастыря мы не родственники, следовательно, и вести себя нужно соответственно. Условились, что после ужина устроим опознание. Немного поспорили о том, нужно ли мне показываться в своем человеческом облики. Сошлись на том, что всё-таки лучше мне выйти данвимортом. Всё равно я его уже перед всеми «засветила». А вот Владиару практически никто не видел — когда я прибыла в обитель, все рададонумы были на занятиях. Поэтому мы решили моё присутствие пока оставить в тайне, чтобы появление данвиморта не связали со мной.

Ужинала в покоях тетушки. Отсюда же вышла в облике зверя.

Шеренга из послушниц монастыря оказалась длинной. Съера Шарнель наплела девушкам, что данвиморт прибыл по указу короля, и выполняет его секретное поручение. От них требуется при моем приближении сказать: «Да здравствует, король». И те, кто справится лучше всех, в будущем будут иметь шанс поступить на службу к самому Величеству.

Черный юмор у моей тетушки! Как она потом планирует «разруливать» эту ситуацию, даже думать боялась.

В общем, я пошла вдоль строя, выслушивая дифирамбы королю. Первая моя несостоявшаяся убийца нашлась быстро: она стояла пятой по счету. Ей оказалась невзрачная

девушка, постоянно грызущая ногти. Она их грызла, даже когда произносила пафосную фразу. А вот со второй пришлось повозиться. Я прошла всю шеренгу, но так и не смогла узнать её голос. Когда не нашла её после того, как прошла во второй раз, настоятельница спросила:

— Кого нет в строю?

Оказалось, что некая Генриетта сказалаьсь больной. Тетушка послала за ней Вери (для надежности), но девицы не оказалось в комнате. После долгих поисков «заказчица» была найдена на дальнем полигоне, притаившейся за одной из мишеней. Пока её тащили к настоятельнице, я смогла сотню раз убедиться в том, что она та, кто мне нужен.

на та, кто мне нужен.

Глава 22. На грани разоблачения

Когда убийцы Владиары были собраны во временном кабинете настоятельницы, я в звериной ипостаси улеглась в коридоре, просунув в дверной проём только голову. Для устрашения.

Тетушка задала главный вопрос:

— Что вы сделали с Владиарой? И зачем?

Первой заголосила невзрачная, всё так же продолжая поедать свои ногти. Не очень чистые, кстати. Там, наверное, глистов полная задница.

— Это всё она! Она меня заставила! Я не хотела! Но Генриетта сказала, что не даст мне житья, если я не вынудю... нет... не вынужу... Ади сделать то, что она скажет, — девица указала недогрызенным ногтем на высокомерную бледную блондинку. Та побелела ещё сильнее, но не издала ни звука. Странно. Я думала, она будет вопить громче соучастницы.

— А ты у нас кто? — настоятельница сурово посмотрела на ту, что сдала все «явки и пороли».

Невзрачная сначала опешила, а потом затараторила:

— Я Ермина. У вас чуть больше года, потому что поздно дар открылся.

Сьера Шарнель скривилась, так как девица от страха почти визжала.

— Дар у тебя какой, спрашиваю.

— Я подавляю волю.

Ничего себе насмешка судьбы! Меньше всего эта девица была похожа на мага с таким даром.

— Так вот значит, как ты распоряжаешься своей магией... — брюнетка сузила глаза, и девица икнула. — А ты понимаешь, что я могу её за это заблокировать? Навсегда.

Несчастливая замерла и закатила глаза. Я подумала, что она сейчас потеряет сознание, но нет — обошлось. Она даже способность говорить сохранила.

— Так я же говорю — она меня заставила... — проблеяла, и заткнулась под тяжелым взглядом настоятельницы.

Тетушка перевела взгляд на зачинщицу:

— Ну рассказывай — зачем тебе это понадобилось? И как ты посмела нарушить мой запрет и воспользоваться даром для переноса вашей троицы в лес?

Генриетта задрала подбородок и с вызовом посмотрела на настоятельницу.

— Ничего я вам не скажу. И вы мне ничего не сделаете.

— Это почему же? — Шарнель вопросительно изогнула бровь.

— Потому я знаю вашу тайну!

Надо отдать должное выдержке настоятельницы. В ответ на заявление шантажистки она лишь едва заметно поджала губы, тут же их растянув в искусственной улыбке. И иронично поинтересовалась:

— И какую же?

— Никакой это не королевский данвиморт! Я знаю, кто в него обращается. Своими глазами сегодня видела!

— И что же ты видела? — тон настоятельницы не изменился, а вот с глазами стало происходить что-то ненормальное: из темных, почти черных, они вдруг стали льдисто-серыми, почти прозрачными. Жуткое зрелище.

Генриетта нервно сглотнула, но продолжила гнуть свою линию:

— Или мы с вами сейчас договоримся, или завтра здесь будет главный страж королевства.

Я встрепенулась, и наострила уши. С одной стороны, мне очень хотелось увидеть родственника моего Пегаса, чтобы иметь хоть приблизительное представление о том, как мой конь выглядел в человеческом обличье (родственники ведь чаще всего похожи), но с другой — понимала, что скорее всего это будет последнее, что я увижу в этом мире. Поэтому решила сильно не отвечивать, и отдала свою судьбу в руки новоявленной тётушки с железными нервами и пугающими глазами. И она не подвела.

— Ты с-с-смеешь меня ш-ш-шантажировать?! — в голосе настоятельницы послышалось змеиное шипение. И почему я не додумалась спросить про ее дар? Теперь вот гадай в кого она сейчас обернется. А неизвестность, как известно, пугает сильнее. Пока я рассматривала настоятельницу и перебирала варианты — кем она может оказаться, брюнетка продолжала:

— Ты можеш-шь прямо с-сейчас бежать жаловаться. Хоть с-самому королю. Мне никто ничего не с-сделает, так как я не наруш-шала никаких законов, и никого не калечила. В отличие от тебя. — голос родственницы по-прежнему звучал зловеще, и я поежилась, и нервно забила хвостом. Хорошо, что он был в коридоре, и его никто не видел. — Ты пос-смела применить магию подавления к выс-сшему с-сущ-существу...

— Это не я её применяла, — огрызнулась дерзкая девица. Такую голыми руками не возьмёшь. Но я всё-таки ставлю на тётю.

— Да лучше бы сама её применила. — уже более спокойно проговорила настоятельница. — Тебя бы меньше наказали. Но ты принудила неопытного мага. Которая по дурасти чуть не убила девушку.

В том-то и дело, что убила! Эх, жалко, что нельзя сказать правду!

— Но не убила же. — парировала нахалка.

Вот крокодилица. Буду называть её Геной. А что? Скажу, что просто имя сократила для удобства.

— Не убила, но очень сильно покалечила её магический фон, в результате чего у девушки сменилась ипостась... Так что за данвиморта отвечать придется тебе, а не мне.

Вот это вывернула, так вывернула. Браво, тётушка!

Гена взбледнула, но не сдалась:

— Такого не может быть!

— Ну вот главный страж и вся его канцелярия это и выяснят. Так что — зови.

Настоятельница откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди, с победным видом наблюдая за крокодилицей. Глаза уже приняли свой естественный вид, и теперь ничего не выдавало её напряжения.

— Ну что же ты? Отправляй вестник. Не задерживай ни меня, ни Владиару. А то ведь не ровен час данвиморт по неопытности сократит тебе жизнь до минимума. А тебе ещё в каземате сидеть неизвестно сколько. Совсем пожить не успеешь.

Соучастница Гены чуть не подавилась пальцами, и испуганно посмотрела в мою сторону. Потом неожиданно саданула локтем в костлявый бок блондинки, и ту прорвало:

— Я не хотела ничего такого делать! — по лицу заструились слезы, — Просто мне нужно было, чтобы она воспользовалась своим даром и пожелала здоровья моей маме. Она больна, и лекари сказали, что долго не протянет...

И тут девушку словно осенило, она аж посерела, и с ужасом проговорила:

— Это что же получается, если у нее сменился дар, то она перестала быть дарующей здоровьем? И моей маме больше никто не сможет помочь?

Блондинка завывала в голос. А мне стало её жалко. Пожалуй, не буду называть её Геной. У девчонки горе... Только непонятно — почему она выбрала такой странный способ? Неужто нельзя было просто поговорить с Ади? Тётушка похоже подумала про то же.

— А почему ты просто не попросила? Зачем нужно было принуждать сначала одну, потом вторую?

— Она бы мне не помогла.

— Почему ты в этом так уверена?

— Да потому что она Ади столько крови попила, что она бы её даже слушать не стала, — вставила Ермина, наконец вынув руки изо рта.

— Ах вон оно что! — настоятельница впечатала взглядом в стул стервозную девицу.

Нет, всё-таки она — Гена.

Глава 23. Пойдешь в монастырь — коня потеряешь

Когда разборки завершились, настоятельница огласила, что по доброте душевной смягчила им наказания: Гена будет месяц мыть общие туалеты, а Ермина — чистить картошку на кухне. Девицы поклялись больше так не делать и никому о случившемся не рассказывать — разумеется, в целях их собственной безопасности. Как только мы остались в кабинете вдвоем, я сменила ипостась, и спросила:

— А я в самом деле могу здоровье улучшать, или это сказка из моей вымышленной биографии?

— Сказка, — устало подтвердила тетушка.

— Я, пожалуй, пойду, а то на улице уже совсем темно.

— Куда это ты собралась? — встрепелась родственница. — Сегодня у меня переночуешь. А завтра решим, что делать дальше.

— Так мне всё равно надо Пегаса в стойло отвести...

— Крылокonia что ли? Что за кличка такая диковинная? Их обычно мужскими именами называют. Впрочем, ты ведь понятия не имела, кто перед тобой.... Ты знаешь, где находится конюшня?

Я естественно не знала.

— Ладно, — устало выдохнула Шарнель, — Пойдём покажу. И указания дам конюху. Назад сама дорогу найдёшь?

Кивнула.

Мы вышли в темный двор, подсвечиваемый только тусклым светом из окон бараков. В тишине наши шаги раздавались как удары молота. Вспомнила легкую поступь своего зверя и попробовала сымитировать. Получилось не очень.

— Господи, когда ты уже повзрослеешь? — усмехнулась тётка, заметив мои манипуляции. — Тебе уже двадцать стукнуло, а ты все резвишься как коза.

Ох, знала бы она, сколько мне лет на самом деле, вообще бы в осадок выпала.

Расстались возле конюшни. Я двинула к воротам, по-прежнему озираясь по сторонам и стараясь не шуметь, чтобы не привлекать внимания.

Насилу вытащила засов и осторожно выглянула за ворота. В крошечной тьме увидеть вороного коня так же «легко», как найти черную кошку в темной комнате. Негромко позвала:

— Пегас...

В руку тут же уткнулся влажный нос. От неожиданности вздрогнула. Нашупала узду, и молча повела зверя к месту ночёвки, в душе радуясь, что не вижу его глаз. После того, что я про него узнала, вообще не представляла, как теперь на него смотреть. По дороге он пару раз попытался «поцеловать» мне ладонь, но я всякий раз её отдёргивала.

В конюшне нас встретила дородная женщина, которая оказалась конюхом. Она выделила крылоконю самое дальнее стойло. Попыталась всучить узду работнице, но она явно не «рвалась в бой», и, сделав вид, что не понимает, чего я от неё хочу, технично покинула помещение. Пришлось через всю конюшню топтать самой. Конь, сделав несколько попыток заглянуть мне в лицо, и потерпев неудачу, печально брёл рядом. Дойдя до нужного стойла, я отворила калитку, и отступила в сторону, давая пегасу пройти. Но тот упрямо стоял на месте, глядя на меня. Вздохнула, вошла в загон и потянула на узду. Конь поддался, но

войдя перегородил путь к отступлению.

— Ну что тебе надо? — не выдержала я. — Да, теперь я знаю, кто ты. И мне очень стыдно за своё поведение. Я, по незнанию, дала тебе повод думать обо мне бог знает что. Прости.... Сегодня я выяснила, что дом Владары — эта обитель, и единственная её родственница тоже живет тут. Так что идти мне больше некуда. Да и, пожалуй, здесь самое безопасное место для меня. Поэтому нужно решить, что с тобою делать дальше. Оставить тебя в монастыре не разрешат, но и выставить тебя за ворота я тоже не могу. Если я просто отпущу, тебе есть куда лететь?

Пегас какое-то время не реагировал, вглядываясь в моё лицо. Потом едва заметно качнул головой — «нет».

— Значит у меня один выход — продать тебя. Обещаю, что дам тебе возможность выбрать новую хозяйку.

Конь посмотрел на меня печальным взглядом, сделал шаг, и уткнулся в плечо лбом. Я похлопала его по шее, стараясь чтобы эта ласка даже отдалённо не напоминала интимную.

— Я тоже к тебе привыкла. Ты отличный друг, и очень мне помог. Я никогда этого не забуду. И буду скучать. А теперь отдыхай! Мне тоже пора.

Обогнула «преграду» и выскочила из загона, спешно прикрыв калитку, как будто за мною кто-то гнался. Пегас, пронаблюдав за мной, тяжело вздохнул.

Выйдя из конюшни, припустила бегом. На душе была беспросветная тоска. Никогда не любила расставания. Особенно с теми, кого люблю. А пегаса я успела полюбить. Как своего питомца и преданного друга. В этом мире у меня не было никого ближе и роднее, чем он.

До дома настоятельницы долетела за пару минут. На первом этаже немного успокоилась, вытерла слезы, и не спеша пошла наверх.

Утром мы с Шарнель вместе позавтракали, и я расспросила у неё где мне можно продать крылоконя. Оказалось, что такой «товар» выставлялся отнюдь не на птичьем рынке. Пегасов тут продавали с аукциона. И как мне теперь выполнить данное обещание? Выбрать хозяйку на аукционе вряд ли получится. Там кто больше заплатил, тот и хозяин. Я совсем приуныла. Выслушав наставления Шарнель о том, как добраться туда и обратно, побрела в конюшню.

Пегас встретил все тем же печальным взглядом.

— Привет. Я снова пришла тебя разочаровывать. Оказывается, таких, как ты, здесь продают с аукциона. Я не знаю, что мне делать. Может мне отвести тебя к замку Верховного стража?

Конь интенсивно замотал головой.

— Но ты ведь жил там раньше, в человеческом облике. Или я ошибаюсь? — «Нет» — Тогда я не понимаю, почему ты не хочешь провести жизнь до нового перерождения в своём замке? Если ты боишься за меня, то напрасно, я не собираюсь ни с кем контактировать, просто оставлю тебя у ворот...

Пегас толкнул меня лбом в плечо, привлекая внимание, и снова замотал головой. Категоричное «нет».

— Тогда что — на аукцион?

Немного подумав, согласился.

Седлала его полчаса, не меньше. И не потому что, не имела навыка, а потому что никак не могла смириться с его участью, и оттягивала время по максимуму. Под конец разревелась, обняв за шею. Ну и что, что он в прошлой жизни был мужчиной, в этой-то он конь. Мой

конь. Хочу — и обнимаю!

До главной городской площади, на которой проходили все самые яркие зрелища: аукционы, при народные наказания и казни, долетели за час. Пегас тоже не очень торопился. Пока стояли в очереди на регистрацию «товара», поняла, что тут продают не только пегасов. Каких только магических зверей не увидела. Не зная, как они в действительности называются, идентифицировала по земным признакам. Сумела опознать почти земного гепарда, крылатую лисицу, фиолетового цвета, свиноподобного медведя и даже маленького дракона. Но мой товар тут был явно элитным, потому что все продавцы на меня косились с завистью, а некоторые от зависти даже пытались «укусить» побольнее.

— Что, красавица, уже даже крылоконь не удовлетворяет? — прилетело от рыжего огромного детины из конца очереди.

Мужики заржали, а бабы по очереди измерили меня такими взглядами, как будто я была портовой шлюхой. Постаралась на оскорбления не реагировать, — не хватало еще свою сущность выдать, а вот мой конь явно бесился. Мне даже показалось, что у него из ноздрей струйки пара пару раз вырвались.

Бабы стали громко обсуждать таких, как я, не жалея сочных эпитетов, не забывая при этом оценивать женским взглядом моего коня.

— Может меня попробуешь? Я хорош в постели! Еще ни одна за шесть десятков лет обиженной не ушла! — предложил свои «услуги» лысый дедок, росточком значительно ниже меня, стоящий неподалёку. Я невольно улыбнулась, а толпа стала потешаться над ним. Только вот дед, в отличие от меня, не тушевался. «Марку держал» до последнего. На каждую подковырку имел ответ. Про себя пожелала дедушке долгих лет жизни. Пусть не самым приятным способом, но он спас меня от дальнейших насмешек, перетянув внимание на себя.

Наша очередь неумолимо приближалась, и моё настроение все больше портилось. И вот я уже стою перед столом, за которым сидит мужичок, составляющий списки лотов.

Глава 24. Незапланированное путешествие

— Девушка, называйте лот! — поторопил меня писарь, придирчиво разглядывая коня.

— Крылоконь.

— Что крылоконь, я и сам вижу. Имя у него какое?

— Пегас.

Мужик хмыкнул, и не удержался от комментария:

— Чудное какое-то имя у вашего любовника.

Они что, все сговорились вывести меня из себя? Я уперлась руками в стол, и, приблизившись к обрюзглому лицу, почти прошипела:

— Он мне не любовник! Пегас — мой друг.

— Называйте, как хотите, ваше право, но мы не идиоты — все прекрасно понимают для чего держат этих магических зверей. Потому что другого проку от них нет. Землю пахать они не станут, ввиду высоко рода, для гужевого транспорта тоже не годятся, а держать его вместо комнатной зверушки — слишком дорогое удовольствие.

— Думайте, что хотите, — махнула рукой. И чего я в самом деле оправдываюсь? — В конце концов каждый судит в меру своей распушенности!

Я скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на мужика. Тот, осмыслив услышанное, побагровел. Но сказать и сделать ничего не успел, так как между нами зависла птаха, интенсивно машущая крыльями, и почему-то тарашающаяся на меня. Я с любопытством рассмотрела бесстрашную пичугу, которая показалась странной — глаза у нее были какие-то неживые.

Багровый писарь подтвердил мои подозрения, начав возмущаться:

— Вы собираетесь открывать вестник, или он так и будет мельтешить перед глазами?

О, так это вестник? Впервые вижу. Знать бы еще как его открыть. Решила действовать наугад. Потянулась к нему рукой. Птичка тут же спикировала на ладонь, превратившись в свернутый пополам лист. Чтобы не отсвечивать своим удивленным лицом, извинившись, отошла в сторону. Пегас неотступно следовал за мной. Мужик что-то возмущенно крикнул вслед, но я не расслышала его слов, так как уже успела развернуть записку и начала читать, всё больше холодея от ужаса.

Писала Шарнель:

«Владиара, тебе нужно срочно уехать из города. Ко мне только что приходил Охотник за головами. Очень интересовался тобой. Чтобы ты понимала степень опасности, поясню: эта служба ищет только в двух случаях — если был получен приказ об уничтожении, или нужно отловить и доставить к королю. Но для тебя оба варианта закончатся одним и тем же... Они не допустят разоблачения младшего принца. Я думаю, что кто-то на тебя донёс. Узнаю — кто, убью гадину. А тебе пока нужно где-то спрятаться. Надеюсь, ты еще не успела продать крылоконя... Он поможет скрыться и, если понадобится, защитит. Как только можно будет вернуться — отправлю вестника. Береги себя. Ты всё, что у меня осталось от Шери».

Стоило мне дочитать, как бумага осыпалась прахом. Пегас, который тоже пялился в записку через моё плечо, боднул в спину, кивком показывая, чтобы садилась в седло. От страха взлетела на коня в считанные секунды. И он тут же взмыл в небо, стремительно набирая скорость.

Прежде чем покинуть пределы города, он доставил меня на рынок. Поняла, что это был толстый намёк на то, что нужно закупиться продуктами и одеждой. Быстро пробежалась по рядам в сопровождении «секьюрити» — пегас шел след в след, то и дело озираясь по сторонам. Кроме того, время от времени показывал дорогу к нужному прилавку и иногда даже указывал на вещь, которую необходимо купить. Такое ощущение, что он знал в этом толк. Может ему тоже приходилось скрываться в прошлой жизни? Когда всё было куплено, конь с деловым видом вновь отправил меня в седло. Командир!

Мы летели уже больше двух часов. Пересекли границу провинции Зелёных холмов, и теперь я созерцала внизу девственный лес, который тянулся сплошняком, уходя в синюю дымку горизонта. Пегас поймал воздушный поток, и реял как дельтаплан, лишь изредка помахивая крыльями. Решила поинтересоваться:

— Далеко летим?

Кивок. Интересно, куда он меня несёт? Надеюсь, не в глухой лес, кишачий дикими тварями, где я и часа не протяну. Хотя вряд ли. Мыслит-то он как человек. Значит не должен завезти в глушь. Он ведь лучше других понимает, что из меня воин, как из пластилина пуля. Хотя, наверное, еще хуже.

Когда пролетели еще час, впереди, в той самой синей дымке, вырисовались горы. Красивые. Со снежными вершинами. А может то были облака. Пока еще было не разобрать.

— Ты несёшь меня в горы?

Вялый кивок. Мой конь устал. Не стала больше приставать с вопросами. Ему и так тяжело. Посмотрела по сторонам в поисках подходящего места для привала. Хоть бы какая-нибудь полянка проремькнула. Но нет — лес стоял непроблаженной стеной.

Ближе к вечеру мы оказались у подножия величественных гор, уходящих макушками в небо. Склоны крайних возвышенностей были выстланы густой сочной травой, и пегас решил сделать на этих, почти вертикальных лугах, передышку. Он спикировал на небольшой каменный выступ с расщелиной в стене, и я наконец смогла почувствовать опору под ногами, которые не очень меня слушались, потому что затекли. Попа нещадно ныла. Представляю какво пегасу, если пассажир в таком состоянии. Погладила его по гриве и по горбинке на носу.

— Прости меня. Я все время доставляю тебе какие-то проблемы.

Конь тяжело вздохнул и уткнулся лбом в плечо. Продолжила гладить по шее и груди — надо же хоть как-то отблагодарить за то, что ушатала сивку. Признаться, я и сама изрядно устала: ноги держали плохо, сидеть я уже не могла, поэтому всё больше склонялась к тому, чтобы где-нибудь привалиться и полежать. Совсем чуть-чуть. Часов двенадцать.

Желудок с моими планами был в корне не согласен, и устроил голодный бунт. И в самом деле — пора подкрепиться.

Поставила в известность пегаса о своём намерении, тот воспрянул духом. Да ты ж мой «самолетик»! Тоже проголодался. Еще когда были на рынке он нагло вынудил меня купить приличный кусок окорока, и теперь с предвкушением уставился на рюкзак. Нарезала мясо на куски и стала кормить коня с рук. Ну не на землю же ему бросать еду, все-таки душою он человек. Так мы с ним и ужинали: ему кусок, мне кусочек...

Пока ели «разговаривали». Выяснила, что лететь нам еще целый день. Ночевать придется здесь, в расщелине, так как, если подняться выше в горы, можно замерзнуть. Поэтому, после того, как подкрепились, я пошла посмотреть место ночлега. В сопровождении, конечно же.

Расщелина оказалась не такой уж узкой. Разве что на самом входе — конь протиснулся с трудом. Внутри было сухо, имелись остатки старого костра, и даже кучка сухих веток. У грота не было ответвлений, поэтому убежище было относительно безопасным.

Весь остаток вечера занималась тем, что рвала и носила в расщелину траву — на подстилку, так как спать на голом камне не очень приятно, а из постельных принадлежностей у меня был лишь небольшой плед. Когда совсем стемнело, развела костер. Под чутким руководством коня, естественно. Сама-то я в этом ничего не смыслила.

Под приятное потрескивание веток улеглись: я у стены на заготовленную «перину», конь с другой стороны — поближе ко входу. Атмосфера располагала к откровенным беседам, и я рассказала пегасу всю свою земную жизнь. Он оказался благодарным слушателем: не перебивал! Вот только вместо попкорна в тихую таскал траву из моей подстилки. Застукав его за воровством, возмутилась:

— Хватит жрать мою кровать!

Нахал ни грамма не смутился, и, нагло глядя мне в глаза, слизнул еще пучок. За что получил пяткой в нос. Не специально. Просто я хотела отогнать вора и немного перестаралась.

Как только остатки дров прогорели, в пещере сразу стало холодно, я завернулась в плед, как в кокон, и стала отбивать барабанную дробь зубами. Немного послушав моё топорное исполнение походного марша, пегас перебрался ко мне под бок. Я не стала сопротивляться, просто закутанной куколкой прижалась к его теплому боку и засопела.

Глава 25. Граф

Посреди ночи проснулась от того, что кто-то потихоньку тащил меня за край пледа к выходу. Рассмотреть — кто именно не было возможности, поскольку тьма стояла кромешная. Ночь была безлунная, а слабый свет звезд загораживала тихо сопящая «гора», которая волокла меня из пещеры. Но испугало меня ни это, а то, что рядом не было пегаса. Я это поняла почти интуитивно. А может просчитала логически — иначе бы он уже среагировал. В общем, я это точно знала.

Попыталась за что-нибудь зацепиться, но потерпела фиаско — ухватиться смогла только за плед, в который была старательно завернута с вечера. Собственноручно. Хаотично соображая — что делать, на чистых инстинктах завизжала, как свинка, пойманная на убой. Похититель дёрнулся и ускорился, с трудом пропихивая свою тушу в узкий проход. Как только он оказался снаружи, раздался глухой удар. Туша хрюкнула, и отлетела в сторону, видимо еще крепче вцепившись в плед, потому что меня крутануло вокруг своей оси, вытряхивая из теплого кокона, и припечатало к стенке. Что-то хрустнуло. Надеюсь, это ветка подо мной. Прислушалась к ощущениям: саднило плечо и бедро, которыми приложилась о камень. Синяки будут гарантировано, но сломать ничего не должна была.

Кто-то меня понюхал. По запаху перьев, ставшему уже родным, поняла кто. Села и расплакалась. От облегчения, что он жив, и рядом. Ну и, конечно же, от страха. Только теперь я поняла, — насколько испугалась. Просто шок отсрочил это понимание. Конь стоял, понуро опустив голову, и вздыхал, совсем как человек. Поднялась и благодарно обняла за шею, бормоча при этом: «Живой! Целенький! ... Убью паразита! Как ты меня напугал! Где ты был? Я уже чёрте что успела придумать! Не исчезай больше никогда, слышишь?!». Вороной стойко выдержал мою истерику, немного отстранился и стал собирать слезы с моего лица губами. Опять целует. Так мы и простояли до тех пор, пока я полностью не успокоилась.

До утра было еще часа три, поэтому решили поспать. Перед тем, как улечься, осторожно выглянула наружу. Ни пледа, ни похитителя на выступе не было. Неужто решил довольствоваться малым, и умыкнул одеяло без содержимого? Или вниз скатился вместе с моим единственным «утеплителем»? Свесившись, посмотрела на склон. Ожидаемо ничего, кроме темноты, не увидела. Конь торчал в проходе, наблюдая за моими действиями. Вздохнула и вернулась в пещеру. От холода уже потряхивало. И как теперь спать? Я даже перекинуться в данвиморта не могу — мы с конем тогда в пещере не поместимся. Конечно, если он узнает об этом, то сразу мужественно ут́опаёт спать на улицу. Поэтому я ему ничего не скажу и не покажу своего зверя. Как-нибудь продержусь до утра. Улеглась на траву, сжав челюсти, чтобы не клацать зубами. Пегас примостился рядом, прикрыв меня крылом. Снова прилепилась к теплому боку спиной, пристроила голову на его переднюю ногу, пригрелась и не заметила, как уснула.

Проснулась на нём. Он лежал на боку, а я сверху. Обнимая его за шею. Кажется, я вконец обнаглела. Стало стыдно: днём спину отсидела, ночью вообще всё тело отлежала — да я прямо наказание какое-то для него! Вскочила. Конь, конечно же, не спал.

— Давно не спишь? — кивнул. — А меня почему не разбудил? — Пегас смотрел на меня, старательно пытаюсь донести какую-то мысль. Зря старался — я ничего не поняла.

— Давай будем завтракать, и — в дорогу. — скомандовала, потягиваясь всем телом.

Конь явно залюбовался. Смутилась.

Перед самым отлетом опять посмотрела вниз: ни пледа, ни похитителя не обнаружила. Ушёл что ли? Странно. Как он умудрился выжить, получив удар копытом, да еще и скатившись с такой высоты?

Но я рано сделала выводы. Едва крылоконь взмыл вверх, как на очередном выступе увидела Это. Руки, ноги как у человека. Тело круглое. Голова большая. Оно лежало большой жирной тушей, частично свесившейся вниз. В неестественной позе. Явно мертвое. Это что получается — пегас его своим ударом туда закинул? Хотя, если он ударил задними ногами... Додумать не успела, так как в поле зрения попали клыки, выступающие из нижней челюсти, и едва не достающие до впалых глаз человекоподобного существа. Что это за образина?! Меня затошнило. Зря я завтракала.

Когда приступ тошноты отступил, я с любовью посмотрела на своего спасителя: как мне все-таки с ним повезло.

Остаток пути прошел без эксцессов. Мы весь день летели среди бесконечных гор. Делали пару остановок на перекус и отдых. Когда солнце уже начало клониться к закату, увидела впереди замок. Он примостился в долине между двух гор, на склонах которых паслись стада коров, овец и лошадей. Значит здесь живут люди. Это хорошо. А то я уже решила, что всю вынужденную ссылку проведу в гордом одиночестве. Пегас не в счет. Он, конечно, хороший слушатель, но мне бы хотелось еще и в ответ что-то слышать. Хоть иногда.

Когда подлетели ближе, я увидела, что замок с многочисленными примыкающими постройками и часть долины накрыты защитным куполом. Он едва заметно поблескивал под солнечными лучами и выглядел как большой мыльный пузырь, упавший на пол, но по счастливой случайности не лопнувший.

— Как же мы попадём внутрь?

Только успела спросить, как пегас, не сбавляя скорости беспрепятственно прошел сквозь защиту, и пошел на снижение. Приземлился прямо у ворот в стене, которой был обнесен весь жилой массив. Я не стала спешиваться, а наоборот еще крепче вцепилась в гриву.

С наружной стороны ворот никого не было. Пегас пару раз ударил копытом по дереву, и через пару минут открылось маленькое окошечко, в которое высунулось конопатое лицо. Парнишка окинул нас серьезным взглядом, и, пытаясь сымитировать бас, спросил:

— Кто такие? Чаво надо? — на последнем слове голос сорвался на фальцет. Получилось смешно, и я фыркнула. Мальчишка обиделся и исчез, закрыв окно. Ну вот... Нас теперь что, не впустят?

В ответ на мои страхи заскрипел засов, и приоткрылась створка ворот, в которую протиснулся рыжий мужик — явно отец паренька.

— Вы как сюда попали..., — пробасил, и ошарашенно замолчал, не закончив фразу, во все глаза рассматривая пегаса. — Ваше сиятельство?! — Мужик вытаращил глаза, словно не верил в то, что видел. И стал поспешно открывать проезд.

Стоило мне услышать обращение, как мне тут же поплохело — я сижу верхом на князе или графе! Беспokoйно заёрзала. Мужчина распахнул ворота во всю ширь, и замер в поклоне. И Сиятельство гордо ступил на территорию родового замка. Или летней резиденции. В этом я ещё не разобралась.

Внутри оказался целый ремесленный город. А может не город, а поселок, но выглядело это впечатляюще. Вся территория вокруг невысокого холма с замком, который находился в

центре, была вымощена светлым камнем. От «почти дворца», как лучи солнца, во все стороны тянулись улицы, застроенные добротными каменными домами и другими, не менее основательными строениями. Успела заметить какую-то мастерскую, кажется гончарную, рядом — лавку, торгующую посудой. В следующем дворе трудился цирюльник — рассмотрела его в раскрытые настежь двери, с другой стороны находилась сапожная мастерская... Жизнь вокруг кипела, каждый был занят своим делом. До того момента, пока кто-то не крикнул:

— Граф вернулся! — все на мгновение замерли, кажется, даже куры перестали кудахтать. Потом стремительно забегали, быстро образовав вокруг нас толпу. Кто-то с восхищением выдал: «Неужели он её нашел?». Новость побежала по кругу, по пути изменив интонацию с вопросительной на утвердительную. И через пару минут все жители этого уютного населённого пункта склонились перед нами, выдохнув:

— Приветствуем вас, господин и госпожа!

На меня напал паралич. И всё, что было мне сейчас доступно, это единственная мысль, бьющаяся в голове перепуганной птицей: «Что всё это значит?»

Глава 26. Фиктивная невеста

После того как пегас раскланялся со своими подданными, а меня обсмотрели лучше, чем на самом тщательном досмотре, нас, наконец, выпустили из окружения. И граф меня понес в свой замок.

Я сидела тише мыши, стараясь особо не отвечивать и не привлекать еще больше внимания. Мне хватало того, что все встреченные жители провожали меня либо удивленными, либо слишком радостными взглядами. А порой и возгласами.

Когда мы доехали до ворот замка, я уже была на взводе, готовая взорваться от любой мелочи. Все эти туманные намёки наводили только на одну мысль: меня приняли за пару пегаса. Что вообще никак не вписывалось в мои жизненные планы.

Впрочем, планов, как таковых, вообще не было. Но замуж во второй раз я пока не собиралась. И уж тем более за коня. Пусть даже с графским титулом... И с набором по-настоящему мужских качеств... И с невероятной понимающей душой... И... Так! Хватит! А то я сейчас договорюсь до того, что окажется, что лучше его вообще никого нет.

Стоило нам остановиться перед воротами, как они тут же распахнулись, и навстречу хлынула еще одна радостная толпа. Небольшая. Я так поняла, — это обслуживающий персонал.

Народ возбуждённо гомонил, некоторые женщины даже украдкой смахивали слёзы радости.

Надо же! Как его здесь любят! Хотела бы я ним встретиться при жизни в человеческом обличье. Впрочем, если бы он был человеком, то навряд ли бы я его нашла на заднем дворе таверны. И мы бы вообще не пересеклись.

Когда радость от встречи с хозяином немного поутихла, принялись за меня.

Я почти мгновенно была вынута из седла, и чуть ли не на руках доставлена внутрь замка. Несмотря на тесное кольцо из рук и тел, всё же умудрилась оглянуться и убедиться, что пегас тоже следует за мной. Несколько служанок, постоянно что-то щебеча о том, какая я «хорошенькая», «молоденькая», и «ладненькая», проводили меня в покои. Показали, что и где находится, и покинули комнату со словами: «Не будем вам мешать. Если что-то понадобится — зовите».

Как только в помещении стало тихо, я облегченно выдохнула, и осмотрелась. Даже на первый беглый взгляд было понятно, что в покоях до меня жил мужчина. Об этом говорило всё: цветовая гамма интерьера — сдержанная и лаконичная, мебель — основательная, без излишеств, и декор — редкий и сугубо мужской: брутальная лампа в изголовье кровати, пепельница на тумбе, графин с напитком похожим по цвету на коньяк. Даже лампа над креслом, в котором, судя по всему, хозяин читал, больше смахивала на вымуштрованного солдата: на длинной ножке, с абажуром в форме перевернутого ведра.

Но данный минимализм только еще больше подчеркивал дороговизну обстановки. Так как здесь всё было натуральное, добротное, массивное. Один ковер на полу мог наверняка покрыть стоимость моей двухкомнатной квартиры на Земле. А может и доплачивать бы пришлось. За ковер.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что меня привели в спальню графа.

Любопытство сделало стойку, и я рванула в гардеробную комнату.

Рубашки, брюки, сюртуки. Обувь приблизительно сорок пятого размера. Куча

натуральных ремней, и шейных платков. Все — в спокойных тонах. И очень дорогое. У этих вещей даже запах был дорогим. Картина вырисовывалась весьма впечатляющая. Владелец всего этого был высоким, крепким мужчиной, с тонким вкусом. Но не франт.

Ну почему жизнь так несправедлива? Когда он был человеком, меня не было рядом с ним. Теперь я рядом, но он — конь.

В будуаре скрипнула дверь, и я поспешила навстречу «гостю». Им оказался владелец всего этого великолепия. Пегас стоял в дверях, и виновато на меня смотрел.

— Да ладно! — я махнула рукой. — Ты в этом не виноват. Если бы ты умел говорить, то всё бы им объяснил. А поскольку ты не можешь, то это сделаю я.

Пегас отрицательно завертел головой. Очень сильно удивилась.

— Почему? Ах, да... как ты ответишь на это вопрос...

Я задумалась.

— Думаешь, в роли твоей... пары мне здесь будет безопаснее? — «Да».

— Ну что ж... — я невесело усмехнулась, — раз обстоятельства того требуют, значит побудем парой. Хотя должна признаться, для меня это будет непросто. Я морально не готова к такому союзу. Даже к фиктивному.

Наверное, зря я добавила последние две фразы. Конь как-то сразу сник. Но врать ему не хотела. Зачем давать ложные надежды?

И тут меня словно током прошибло. Я аж глаза вытаращила.

— А ты где будешь ночевать? В этой спальне? — «Нет».

Уф! А то я подумала, что нам в одних покоях спать придется.

— Ты не против, что меня здесь поселили? — «Нет».

— Покажешь, где будешь жить?

Пегас мотнул головой, приглашая следовать за ним. Послушно последовала. Мы спустились на второй этаж и пошли по длинному коридору в самый его конец. Конь толкнул головой двустворчатые маятниковые двери, и придержал одну створку телом, давая мне пройти. В очередной раз восхитилась его галантностью.

Переступила порог и замерла. Я ожидала увидеть что-то вроде конюшни, а передо мной была квартира-студия в стиле лофт: с одной стороны — спальня, представленная огромным ковром, на котором «стояла» не менее огромная кровать — та самая, что без ножек и состоит из одного матраса и изголовья; с другой — кухня. Вот она-то меня и привлекла больше всего. Я направилась к «кухонному гарнитуру», который состоял из нескольких деревянных овальных чаш, прикрепленных к стене. К одной из них была подведена вода, поступающая при нажатии на большой круглый выступ. То есть пегас мог сам себе её набирать. В другой был корм, который подавался таким же способом. Третья и четвертая чаши были пусты и без всяких устройств.

— А в них тебе накладывают человеческую еду? — предположила я. Пегас кивнул.

В углу этого необычного жилья примостилась неприметная дверь, практически сливающаяся с деревянной стеной. Решила, что там санузел, но все же захотелось посмотреть, как всё устроено. Поэтому спросила:

— Можно?

Конь кивнул. Я толкнула дверь, и ахнула: там был настоящий бассейн. Только отделанный не плиткой, а мелкими камешками. Вода в нем была теплая, кристально чистая и пахла какими-то травами.

Вот бы мне сейчас пригодился купальник. Но, к сожалению, он остался в обители.

Вошедший за мной следом хозяин всей этой роскоши, быстро оценил мою реакцию, и кивком предложил поплавать.

— У меня нет купальника, — печально констатировала я.

Пегас подтолкнул меня к краю бассейна, а самым вышел. Не стала долго раздумывать, разделась, и нагишом нырнула прямо с бортика.

Глава 27. Двусмысленные ситуации

Когда от души наплавалась, и вылезла из бассейна, обнаружила у входа на низкой скамье полотенце и халат. У меня не было сомнений в том, кто их принес, только вот как я могла пропустить этот момент? Наверное, он приходил, когда я с радостным визгом сигала с высокого трамплина. Ну что ж, тогда у него была возможность рассмотреть то, что я ему сама до этого момента ещё не успела показать.

Накрутив на голове тюрбан и завернувшись в мягкий, пушистый халат огромного размера, выплыла в студию. Стараясь не думать о том, что на моем теле уже не осталось ничего неизученного конём, и пытаюсь не показывать смущения. Но при взгляде на пегаса, все же залилась краской по самый край. Потому что он смотрел такими глазами, что сомнений на его счет у меня не осталось. Искать подтверждение своим догадкам на теле коня не решилась. И так догадывалась, что с ним происходит.

Сердце скакануло в груди, и перешло на бешеный галоп. Я вспотела. Хорошо хоть этого не было заметно на мокрой после купания шее. Остальное благополучно скрывала одежда с хозяйского плеча. Хотя бисеринки над губой наверняка выдали моё состояние с потрохами.

Что со мною происходит? Я ведь давно не девочка. По крайней мере — в своём мире. Откуда эта робость, стеснение, учащение сердцебиения? Неужто влюбилась в коня? Вернее, в того, кто был в его теле. Я напряженно сглотнула. Этот диссонанс точно сведёт меня с ума.

Самой себе врать было бессмысленно: этот зверь был воплощением всех моих грез. В нем гармонично уживались все те качества, которые я бы хотела видеть в своем мужчине. Но вот принять его нынешнюю внешность я была не готова. Ни под каким соусом. Парафилией никогда не страдала.

Пока лихорадочно пыталась разобраться в себе, в комнату ворвалась девушка, которая была среди тех, кто провожал меня в покои. Охнув и извинившись, она пулей вылетела из помещения. А я с ужасом осознала, как выглядела картина, которую она застала: я мокрая, как после душа, в мужском халате, и конь, который смотрит на меня недвусмысленным взглядом.

Кажется, у меня подскочило давление, потому что сердце пойманной птицей забилося в районе горла и в висках.

— Я, пожалуй, пойду, — сообщила сдавленным голосом, и рванула вслед за служанкой.

Не заметила как преодолела расстояние до покоев. Забежав в комнату, прижалась спиной к двери. И хотя по пути мне никто не встретился, у меня было стойкое ощущение, что даже местные мыши были уверены в нашей с графом связи.

От ужина отказалась, так как была не в силах смотреть кому-то в глаза. Поэтому полночи не могла уснуть, слушая возмущение голодного желудка.

Утром проснулась в не лучшем настроении, потому вместо смущения испытывала злость и зверский голод.

Завтракала в огромной столовой. Одна. Если не считать слуг. Ела быстро. Отвечала односложно. Мне было плевать, что обо мне подумают обитатели замка, так как хуже, чем они уже думали, быть не может. Хотя к моему большому удивлению, не встретила ни одного осуждающего взгляда. Напротив, все были предельно приветливы и вежливы, и старались мне угодить. В общем, мне опять было стыдно. На этот раз за своё поведение.

Пегаса видеть не хотела. И тот, похоже, это чувствовал, потому что на глаза не

показывался.

После завтрака решила погулять по замку. Бесцельно бродила по коридорам, заглядывая во все двери. Догулялась до того, что потеряла ориентир. Решила идти все время прямо. Всё равно куда-нибудь приду, или людей найду. Но никто так и не попался, зато набрела на картинную галерею.

Огромный пустой зал встретил прохладой и тишиной. Со стен взирали сотни глаз незнакомых людей. Мне даже показалось, что все они смотрят на меня. Оценивающе. Так и с ума сойти недолго. Отогнала ощущение, и пошла вдоль стен, рассматривая портреты.

По одежде, в которой были запечатлены важные особы, можно было понять, что тут встретились несколько эпох. Догадалась, что все эти многочисленные мужчины и чуть менее многочисленные женщины — предки моего коня. Тьфу ты! Никакой он не мой! Хотя, конечно, мой, я ж его купила, но мой не в том смысле.

Обойдя всю галерею, залипла перед портретом брюнета, который вообще не вписывался в здешний антураж: он был одет в черную рубаху с распахнутым воротом, и коротко пострижен. Ни одного намека на то, что на полотне титулованная особа. Скорее он смахивал на мужчину из моего мира.

Кто он такой? И что тут делает его портрет?

Вгляделась в лицо. Породистое. Черные миндалевидные глаза, с синими искорками, почему-то показавшиеся мне знакомыми. Черные густые, чуть нахмуренные брови вразлёт. Прямой нос с узкой переносицей, и чуточку загнутым кончиком, придающим мужчине немного хищный вид, но не пугающий. Скорее говорящий о пронизательности его владельца. Усы и небольшая борода украшали и добавляли брутальности образу.

Чем дальше на него смотрела, тем больше осознавала насколько он красив. Я не могла оторвать от него взгляд. На вид знойному красавцу было лет тридцать пять. И, да — он был моим личным эталоном мужской красоты.

Кажется, я знаю где буду коротать свободное время.

Вдоволь налюбоваться мужчиной мне не дала всё та же девушка. У нее прямо талант заставлять меня в неприглядном виде. Вот и сейчас она быстро оценила моё состояние и улыбнулась, но комментировать не стала. Хотя лучше бы прокомментировала, я бы тогда узнала, кто изображен на портрете.

— Госпожа, мы вас обыскались. Там обед стынет. Да и граф вас тоже потерял, уже все окрестности оббегал.

Я слушала её, а у самой глаза так и косили на красавчика. И я решилась.

— Вас как зовут?

— Я Армика, госпожа, ваша личная служанка.

— Скажи мне Армика, чей это портрет?

— Так нашего графа, госпожа. Это господин Гэбриэл. За пять лет до того, как его... как с ним это случилось.

Хоть я и обалдела от услышанного, но рассудок не потеряла, поэтому уловила запинку, и решила уточнить:

— А что — это? Что с ним случилось?

Глава 28. Новая информация. Чуть ближе к разгадке

— Я не могу этого рассказать, госпожа. Прошу, не настаивайте, и не обижайтесь, — девушка посмотрела умоляюще.

— Не можешь, так не можешь, — успокоила я разволновавшуюся служанку. — Тогда веди меня в столовую. И предупреди, пожалуйста, графа, что я в замке.

Обед снова прошел в одиночестве. Так и одичать недолго. Попросила прислугу ужин подать в покои Пегаса-Гэбриэла, и пошла в оранжерею, которую заприметила, пока блуждала по длинным коридорам.

Бродила среди диковинных растений больше часа. Устала, и присела на край небольшого фонтана. В нем плавали разноцветные рыбки. Залюбовалась их игрой. Даже заулыбалась тому, как один желтый карапуз сначала доставал разношерстное рыбе сообщество, а потом не знал куда прятаться от возмущенных соседей.

Неожиданно мне в плечо уткнулась черная голова. И как он сумел так бесшумно ко мне подобраться?

— Здравствуй, Гэбриэл. — решила сразу показать, что одна из его тайн раскрыта.

Пегас едва заметно вздрогнул и пристально посмотрел. Кажется нужно объясниться.

— Сегодня была в галерее. Теперь знаю, как ты выглядел раньше. Ты был неформальным графом! Бунтовал против устоев общества? — я улыбнулась.

В черных глазах появились смешинки, и те самые синие искорки. Залюбовалась ими, вспомнив глаза с портрета. Зверь напряженно сглотнул.

— Что же с тобой случилось, что твоя душа в таком молодом возрасте оказалась в теле крылоконя?

Пегас вздохнул и снова уткнулся в плечо. Решила сменить тему. Ответить он мне все равно не сможет, а все время топтаться по «больной мозоли» слишком жестоко.

— Ты не против если я сегодня поужинаю в твоих покоях? Мне скучно есть одной.

Пегас радостно закивал. Как поняла, что радостно? Он чуть голову себе не оторвал, так интенсивно ею тряс. И в довершении полез целоваться, едва не уронив меня в фонтан. Когда вороной немного успокоился, спросила:

— Покажешь мне окрестности замка?

Обойдя всё вокруг, оказались в парке позади трехэтажного строения. Поразила тому, насколько он ухожен: газоны и кусты пострижены, цветники цветут буйным цветом, фонтаны с чистыми бассейнами и все работают, внутри увитых плющом беседок тоже чисто, как если бы кто-то регулярно подметал. И всё это при отсутствии хозяина.

— Ты давно здесь не был? — «Да».

Методом исключений, выяснила, что три года. Впечатляющая дисциплина и ответственность персонала.

Гэбриэл привел меня на поляну, окруженную со всех сторон кустарником, и кивком головы показал, чтобы я располагалась на траве.

— Привал? — спросила с улыбкой. Кивок.

Уселась на мягкий газон, и, упёршись на руки, немного откинулась назад, рассматривая облака на ярком небе.

Конь лёг рядом, подобрав ноги под себя, и положил морду на мои колени. Непроизвольно запустила руку в гриву и стала перебирать чуть грубоватый волос.

— Я плохо разбираюсь в тонкостях вашего мира, но даже мне понятно, что с твоей историей что-то не так. Ты ведь умер не своей смертью?

Пегас смотрел на меня и не отвечал.

— Хорошо, спрошу по-другому: тебя убили? — «Нет».

— Сам умер? — опять «нет». Я растерялась. Какие еще варианты могут быть?

— Ты вообще не умер? — просто ляпнула наугад. И неожиданно получила положительный ответ. Шокировано уставилась на коня-графа.

Решила уточнить:

— Гэб, я не про твою душу спрашиваю, а про тело. Оно умерло? — «Нет».

— Не умерло... — Я ошарашенно смотрела на коня. — Как такое возможно, если пегас рождается только в момент смерти мага?

Ответа, предсказуемо, не было. Решила опять выяснять «методом тыка».

— Сейчас буду выдвигать разные бредовые идеи, только не смейся. Вдруг у меня получится угадать.

Пегас утвердительно кивнул. И весь подобрался в ожидании моих версий.

— Внутри коня только твоя душа? — «Да». — Значит тело должно тоже где-то находиться..., — я задумалась, по-прежнему копошась в гриве.

— У меня есть два варианта того, что с ним может быть. Первый: оно где-то лежит... в коме, или в летаргическом сне. В общем, живое, но бездыханное. — «Нет».

— Тогда сумасшедшая версия: в твоём теле сейчас находится тот, кто до этого был в теле этого крылоконя. — Пегас интенсивно затряс головой, и принялся щекотать мою щеку губами, радуясь тому, что я так быстро угадала.

— Как давно он в твоём теле? Три года? — «Да».

— Он знает об этом замке? — «Нет».

Уже хорошо. Значит наглый маг в теле Гэбриэла не заявится сюда неожиданно.

— А как вышло, что твои подданные в курсе того, что случилось? — я задумалась. — На этот счет у меня нет никаких версий, поэтому угадать не получится. Впрочем, это не так важно. Вопрос в другом: почему твои люди не могут мне рассказать о том, что с тобою случилось? Это намного бы упростило задачу....

Гэб кивком головы показал, чтобы я села на него верхом. В предвкушении разгадки очередной тайны, быстро выполнила то, что требовалось, и пегас взлетел, придерживая меня магией, чтобы не свалилась.

Летели недолго. Всего несколько минут. Приземлились около белого каменного дома. Едва я спешила, нам навстречу вышел пожилой мужчина, с седыми волосами до плеч. Несмотря на возраст он выглядел впечатляюще: высокий, бравый, приятный. Есть такие люди, которые с первой минуты располагают к себе. Хозяин дома был из таких. Он тепло мне улыбнулся, а пегаса обнял за шею.

— Здравствуй, мой мальчик. Я так рад, что ты вернулся. Да еще и не один. Весь Дэрвут за тебя переживал, и теперь второй день празднует радостную весть. — мужчина похлопал коня по шее. — Проходите в дом. Раз вы здесь, значит у нас будет долгий разговор.

Мы вошли и расположились в просторной гостиной. Женщина средних лет почти мгновенно подала нам чай и поставила на столик, который стоял посередине диванной зоны, вазу с фруктами. Я отщипнула две виноградины и одну автоматически сунула в рот Гэбриэлу. Хозяин дома, пронаблюдав мои действия, улыбнулся.

— Давайте знакомиться, милая девушка с иномирной душой!

Глава 29. Страшная перспектива

Я поперхнулась виноградом. Хозяин дома заботливо похлопал меня по спине, и дождавшись, пока прокашляюсь, успокоил:

— Ты напрасно испугалась, девочка. Я не причиню тебе зла. И никому не расскажу твою тайну.

— А вы её откуда узнали? — я настороженно глянула на мужчину.

— Я вижу души. Благодаря этому дару я смог увидеть в нем, — он указал кивком на пегаса, — светлую душу нашего Гэбриэла. Кстати, твоя душа такая же светлая, как у него. Поэтому я не только никому не расскажу про то, что ты иномирнянка, но и помогу тебе скрыть это от других магов. Но давай уже все-таки познакомимся: я наставник Гэба, Акриат. Можешь называть меня просто мастер.

— В моем мире меня звали Владлена, и на момент перемещения мне было сорок три года. Так что не такая уж я и девочка. — улыбнулась седовласому мужчине, и продолжила. — В этом теле ношу имя Владиара. Поэтому можете называть меня Влада. Онс одинаково подходит как земному имени, так и здешнему.

— Влада, я подозреваю, что в прошлой жизни ты не была магом, раз считаешь, что сорок с небольшим лет — это много. Мне уже восемьсот два года...

Я неприлично вытаращила на него глаза. А он лишь едва заметно улыбнулся, и продолжил:

— Так что для меня вы оба еще дети. — маг перевел взгляд с меня на графа. — Предвосхищу твой следующий вопрос и сразу отвечу: маги живут в среднем тысячу лет. Полное созревание наступает к тридцати годам, а далее процессы замедляются, и старение запускается приблизительно лет в семьсот. Но это всё индивидуально.

С трудом переварила полученную информацию, и задала главный вопрос:

— Так что все-таки случилось с Гэбом?

— Всего я не знаю. Он прилетел к нам три года назад, испуганным годовалым жеребёнком. Я сразу сообразил, что какой-то неучтённый маг воспользовался запрещённым заклинанием и поменялся с ним телами. Но, кто он, я не знаю до сих пор.

— Как же так? Ведь прошло уже три года. Вы не пытались выяснить, кто такое сотворил с вашим учеником?

— Конечно же пытался. Первым делом я отправился в Плинфу, в их родовой замок, чтобы встретиться лицом к лицу с тем, кто занял его тело. А заодно — сообщить отцу Гэба о том, что произошло. Но меня даже на порог не пустили. Я очень этому удивился, так как мы дружили с Аркарием. Он меня и попросил взять в ученики Гэбриэла. Окольными путями мне удалось выяснить, что Верховный страж занемог и слег, передав бразды правления своему сыну. Вернее, тому, кто сейчас находится в его теле. И этот ушлый гад, как только заступил на службу, издал указ об отлове и истреблении неучтенных магов и иномирцев. И под эту марку уничтожает всех, кто ему неугоден. Так что я теперь тоже в опале. Поэтому стараюсь нос лишний раз из Дэрвута не высовывать. Хорошо хоть этому паразиту ничего не досталось, кроме телесной оболочки. Иначе он от этого местечка ничего бы не оставил, уничтожая всех, кто может его выдать.

— Но зачем он истребляет себе подобных? — удивилась я.

— Потому что только они способны исправить то, что этот преступник натворил.

— Я могу понять, что с незаконным магом может справиться такой же маг. Но я-то чем могу быть для него опасна?

— Видишь ли детка, такие как ты не просто наследуют магию и дар прежнего владельца тела. Они их совершенствуют. Причем, никто не может предсказать — как именно изменится магия при новом хозяине. Но вы определенно её усиливаете в разы и наделяете чем-то новым. Ты уже знаешь какая у тебя магия, и какой дар?

— Я не знаю даже разницу между этими понятиями. В монастыре выяснила, что могу превращаться в странного зверя. Все называют его данвимортом.

Мужчина удивлённо расширил глаза и охнул. Даже пегас возбужденно переступил на месте.

— Это плохо, да? Потому что прежняя хозяйка тела его скрывала.

— Это очень редкий дар, Влада. Данвимортов на нашей планете осталось очень мало, потому что их истребляют. Сам король объявил на них охоту. Кстати, с приходом Лжегэбриэла на пост Верховного стража, эта деятельность приобрела новый размах. Так как данвиморт способен в одиночку не только умертвить тело мага любого уровня, но и его душу, которая по сути является бессмертной. Так что нам невероятно с тобой повезло. Я даже мечтать не смел о такой удаче.

— Не спешите радоваться. Я совершенно ничего не знаю про этот дар... а вы еще что-то про магию говорили. Она как-то связана с даром?

— Не обязательно. Но при умелом пользовании их можно переплести между собой, и за счет этого усилить. И тогда, девочка, тебе вообще не будет равных. Но это очень опасно. Так как ты станешь объектом охоты не только для завистников, но и для тех, кто с твоей помощью захочет возвыситься. В общем, ты будешь очень завидной невестой. Или пленницей. Король однозначно призовет тебя на службу и свяжет пожизненной клятвой.

— Что это за клятва такая?

— Ты должна будешь присягнуть ему на верность, и служить до самой смерти. Кроме этого, тебя выдадут замуж за того, на кого укажет король. Скорее всего запретят иметь детей. А еще тебе придется истреблять магов, неугодных королю.

От обрисованной перспективы, мне с новой силой захотелось домой. Пусть даже на дно колодца, со всеми вытекающими последствиями.

— А можно этот дар как-то заблокировать?

— Не родился еще тот маг, который способен заблокировать этот дар навсегда. Его можно запечатать на время. Но только в юном возрасте носителя. Насколько я понял, ты уже взломала этот блок?

Я кивнула. Было дело, чего греха таить?

— Самый лучший вариант в твоём случае — развить свои способности по максимуму, чтобы ты могла за себя постоять. Гэб тоже обладает редким даром, но в свое время он отказался его развивать. И теперь мы имеем то, что имеем.

— А что у него за дар?

— Он умеет стирать воспоминания. Причем, если этот дар отточить, то он сможет это делать так филигранно, что даже тот, кому он их сотрет, никогда не догадается об этом. И ни один специалист не заметит следов его деятельности.

— А как бы ему это помогло избежать обмена телами?

— Он сильный маг огня, и смог бы отгородиться от воздействия заклинания огненной стеной, сжечь его и стереть воспоминания о заклятье. Я уверен, что он пытался защититься

огнем, но его противник видимо бил до тех пор, пока не пробил в защите брешь.

Я посмотрела на пегаса, и тот протяжно вздохнул, признавая свою ошибку.

Ну что ж, я буду умнее, и не стану пренебрегать своим даром. В конце концов меня наверняка в этот мир не просто так закинуло. Может даже возложена какая-то миссия.

— А вы сможете развить мой дар? И магию? Если она есть.

— Определённо есть. Просто пока по какой-то причине притаилась. Но мы до неё докопаемся.

— А Гэба в этом облике можно обучить управлению даром?

Акриат задумался.

— В принципе это возможно, ведь дар, как и ментальное поле привязан к душе, а не к телу. Можно попробовать. Так что, детки? Будем учиться? — помолодевший на глазах наставник нам подмигнул.

Вопросительно посмотрела на Гэбриэла, тот без раздумий кивнул, и я озвучила:

— Будем!

Глава 30. Ужин при свечах

Уже прощаясь с Акриатом, вспомнила, что не узнала ответ ещё на один волнующий вопрос.

— Мастер, а почему все жители этого места знают, что случилось с Гэбом, но рассказать не могут?

— В целях безопасности я со всех взял магическую клятву. У них физически не получится это сделать.

Теперь понятно. Мудрое решение.

Мы распрощались с магом и вернулись в замок, где по моей просьбе пегас отвел меня в библиотеку. Он показал полки с книгами по истории этого мира, и я, выхватив один из фолиантов, удобно устроилась в кресле.

Пора знакомиться со своим новым домом!

Гэб, чтобы не мешать, вышел, и я погрузилась в чтение.

Планета, на которой я оказалась, находилась в совершенно незнакомой галактике с непонятным названием Кинтэрика. Поскольку я плохо разбиралась в астрономии, не стала лезть в её дебри, предпочтя довольствоваться самыми необходимыми знаниями: звезда дающая свет и тепло называется Люксор; живых планет поблизости нет, спутников — тоже; год приблизительно равен нашему; в сутках двадцать четыре с половиной часа; четыре сезона, схожие с земными.

Материков здесь было всего два. Причем второй населяли не люди, а магические звери, вроде пегаса: с телом животного, но разумные. Человеческий материк именовался просто — Остров людей. Видимо предки магов особой фантазией не отличались. Нетрудно догадаться, как назывался соседний материк. «Остров» оказался гигантским — примерно как Евразия. Населен не густо.

Про Остров зверей в этой книге было мало информации, поэтому сделала себе пометку позже поискать её в других книгах.

На материке было всего одно королевство, состоящее из десяти крупных провинций. Каждая провинция по территории и населению тянула на отдельное государство.

Провинция Зелёных холмов, в которую я попала, была центральной, так как здесь располагался главный дворец монаршей семьи. Подробнее о монархе и его родственниках предлагалось почитать в другом источнике с указанием его названия. Сделала себе еще одну пометку.

Вопросами безопасности всего материка и центральной провинции в частности заведовал Верховный страж. В его подчинении находились все главные стражи, которые обеспечивали порядок в остальных девяти провинциях. Впечатляющие полномочия. И сейчас этим всем заведовал самозванец в теле Гэбриэла...

Зачиталась так, что не заметила, как наступил вечер. В дверь постучали и слуга доложил, что в покоях графа уже накрыт стол к ужину.

Когда я вошла, пегас пристально изучал сервировку стола, который поставили специально для меня. Показалось, что он волнуется. Пока шла через комнату, Гэб неотрывно смотрел в глаза. Я тоже смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Как кролик на удава. Чувствовала, что ужин будет непростым. Во-первых, атмосфера, созданная в покоях, уж очень смахивала на романтическую: на столе в красивом канделябре горели свечи, букет

шикарных цветов венчал композицию из блюд, и довершала картину непонятно откуда льющаяся негромкая музыка, очень похожая на классическую. А во-вторых, рядом с приборами я успела заметить маленькую бархатную подушечку, на которой красовалось кольцо с большим синим камнем.

Удивительно, но с того момента, как увидела портрет Гэбриэла, я больше не могла его ассоциировать с конем. Вот смотрела вроде бы на пегаса, а видела высокого стройного брүнета, с задорными искорками в глазах.

Приблизившись к цели, выдала хриплое «привет», и с трудом разорвала зрительный контакт. Уселась на стул, вопросительно посмотрела на графа, и поинтересовалась:

— Что это за кольцо?

Ну вот, я уже и вопросы формулирую так, как будто он в человеческом обличье и может мне ответить.

Пегас губами коснулся моей руки в том месте, куда следует его надеть.

— Ну да, для всех я же твоя невеста, — догадалась, — а значит мне следует носить помолвочное кольцо. Так?

Гэб едва заметно кивнул, наблюдая за моей реакцией. Под его пристальным взглядом надела украшение на палец, и отчего-то смутилась, почувствовав себя так, как будто это он мне его надел. И не ради фиктивной помолвки, а по-настоящему.

Вопреки ожиданиям поесть удалось без особого напряжения. Я выпила вина, и волнение постепенно ушло. Пегас, которого я всё время подкармливала, тоже как мог разряжал обстановку: то что-нибудь с тарелки у меня стянет своим длинным языком, то бутылку в зубы возьмет, чтобы со мною чокнуться. Пару раз даже умудрился из неё хлебнуть. Потом долго фыркал, а я хохотала, обозвав его пьющей лошадью.

Ужин затянулся допоздна. Я умудрилась захмелеть от двух бокалов столового вина, и стала вспоминать свою «первую попойку» в этом мире. Насмеялась от души. Пегас тоже то и дело фыркал. В общем, вечер прошел хорошо, и я, вконец осмелев, предложила так ужинать почаще. Отчего получила благодарный поцелуй в щеку.

Распрощались под дверью моих покоев.

Утром ожидаемо болела голова. На завтрак брела еле живая. Даже неожиданное присутствие в столовой зале графа сильно меня не взбодрило. Увидев мое состояние, Гэб куда-то испарился и через несколько минут вернулся с небольшой бутылкой в зубах.

— Я с тобой пить больше не буду, — предупредила собутыльника, — потому что в твоей компании умудряюсь надраться как сапожник даже некрепким напитком.

Пегас настойчиво дернул головой, призывая взять у него сосуд. Послушно приняла подношение, и поняла, что это никакое не спиртное, а лекарственная настойка. Выпив лекарство от похмелья, стала вяло ковыряться в тарелке. В результате, так ничего не съев, отодвинула и собралась на выход. Но не тут-то было. Крылатый надсмотрщик за рукав вернул меня за стол, и, придвинув тарелку, завис над душой. Обозвав его сатрапом, съела всю кашу. И мы отправились на наше первое совместное занятие по развитию дара.

Глава 31. Опасность королевского масштаба

Три месяца спустя. Монастырь рарадонумов

В гостиной, закинув ногу на ногу, и одну руку — на спинку дивана, сидел красивый блондин с выразительными темными глазами, и сверлил взглядом настоятельницу монастыря, которая напряженно примостилась на краю кресла. Несмотря на свое состояние, женщина с достоинством выдержала взгляд младшего принца. Мужчина устало вздохнул и продолжил разговор, который никак не клеился:

— Шарнель, я ведь не дурак, и умею сложить факты в полную картину. Ты, конечно, моему человеку привела веские аргументы, только вот меня они не впечатлили. На планете нет ни одного данвиморта, за которым бы мы не следили. Я всех проверил. Ни один из них не посещал монастырь. Вообще никогда. К тому же, девушка, которую ты так рьяно покрываешь, попала в поле зрения моего человека, маскирующегося под охотника за головами, еще до того, как стало известно о ее необычном даре.

Шарнель едва заметно вздрогнула, но продолжала молчать.

— Он её увидел случайно, в гостинице, в которой останавливался на ночлег. И знаешь, чем она его привлекла?

Женщина в очередной раз не ответила.

— Вижу, что знаешь. Девушка очень ему напомнила меня в юности... Это ведь моя дочь, да?

Отвечать ему по-прежнему никто не собирался, поэтому блондин продолжил.

— Я не верю в случайное сходство. — мужчина неожиданно переменялся и посмотрел на настоятельницу глазами полными мольбы. — Ответь, пожалуйста: эта наша с Шери дочь?

Тишину, повисшую в комнате, нарушали лишь мерно тикающие напольные часы. Шарнель еще плотнее стиснула зубы, и упрямо вздернула подбородок. По всему было видно, что женщина скорее умрет, чем выдаст племянницу.

— Я понимаю почему ты её скрываешь. И очень тебе за это благодарен. Но я её отец, и имею право увидеть своего ребенка. Я ведь мог воспользоваться своей властью, и ты бы мне сама всё рассказала. Но, так же как и тебе, мне не нужна огласка. Не хочу, чтобы моего единственного ребенка убили. Поэтому я сейчас здесь. Один.

— Я думаю, что и Шери ты тоже смерти не желал. — наконец заговорила брюнетка. — Тем не менее её убили.

Мужчина нахмурился, что-то обдумывая. А потом твердо произнес:

— Этого не может быть. Я лично видел результаты обследования... тела. — Он запнулся на последнем слове, и прикрыл глаза. Даже спустя два десятка лет, ему тяжело давались эти воспоминания.

— Картэриан, ведь ты же умный человек, неужели думаешь, что тебе показали бы настоящий документ, в котором говорится, что Шерон отравили сильнейшим ядом? Это заключение сразу же уничтожили, подменив тем, которое ты и увидел.

— Откуда ты об этом знаешь? — принц подался вперед всем телом.

— Я не выдам источник, даже если ты меня будешь пытаться. Но поверь мне — он надежен. Вспомни, как выглядела Шер, когда её хоронили? Ты заметил у неё на щеках румянец?

Принц на мгновение задумался, а потом ошарашенно посмотрел на брюнетку, словно

что-то осознав.

— И много ты до этого видел румяных покойников? Это побочный эффект яда — после смерти кровь еще какое-то время не сворачивается, и кожные покровы сохраняют свой здоровый вид.

— Но как же?.. Кто посмел?..

— Это вопрос не ко мне. Ты лучше меня знаешь кто так щепетильно охраняет твою тайну. Поэтому, извини, но я не могу тебе доверить жизнь своей племянницы. И будет лучше, если ты перестанешь её искать и вообще забудешь о её существовании. Пожалей девочку, она ни в чем не виновата. Я прятала её двадцать лет, надеюсь и дальше удастся.

— Не удастся. Верховный страж сегодня утром доложил королю о том, что ему донесли о неучтенном данвиморте. Он даже свидетелей уже нашел, и готов их призвать к магическому ответу. — проговорил блондин загробным голосом. — Я бы и сам не стал искать контакта с дочерью, ведь не хуже тебя знаю уготованную ей судьбу. Но боюсь, что, если я не успею её официально признать... — мужчина громко сглотнул, — они с нею сделают то же, что и с Шери... Пожалуйста, свяжись с нею. Пусть она тайно прибудет сюда, а я пока подготовлю все необходимые бумаги. Мы должны их опередить. Когда она получит статус принцессы, они не посмеют её тронуть.

— Я постараюсь. Давай встретимся у меня через три дня. Только, пожалуйста, будь осторожнее — никто не должен узнать о нашей встрече.

Принц покинул монастырь под покровом ночи. А Шарнель отправила вестника, сотворив его из волоса Владиары. Такое послание было способно найти адресата в любом уголке планеты.

Где-то в горах. Замок Дэрвут

Занятия с Акриатом занимали почти всё свободное время, половину из которого мы с Гэбриэлом вместе развивали свой дар, а далее я училась ставить ментальный щит на свою память, чтобы ни один маг не смог понять, что я иномирянка.

Мастер оказался хорошим учителем. К концу третьего месяца я уже владела своим даром почти в совершенстве. Дарить жизнь, а точнее её увеличивать, у меня получалось автоматически: стоило только от души поблагодарить человека или сказать ему что-то хорошее, и вуаля — он сразу чувствовал необычный прилив сил и бодрости. И это свидетельствовало о том, что его жизнь стала немного длиннее.

С обратным процессом всё обстояло гораздо сложнее. Во мне словно стоял психологический блок, который никак не удавалось сломать. Я не могла укоротить жизнь даже мышке, на которой тренировалась.

Но Акриат нашел из этого выход: предложил сначала увеличивать жизнь грызуна по максимуму, а потом постепенно сокращать до предела, отпущенного животинке природой. На такой компромисс мой внутренний гуманизм со скрипом согласился. А вот на убийство — ни в какую. Теорию умерщвления, а также расчленения души и тела я выучила на зубок. Но с практикой был полный провал. Правда имелся один большой плюс: теперь я, при желании, могла видеть душу Гэбриэла. И она в самом деле была светлой. А еще теплой. Когда я об этом сказала мастеру, тот очень удивился, пояснив, что у души нет температуры. Не стала спорить, но своего мнения не изменила.

Не лучшим образом обстояло дело с моей магией — она упорно пряталась. Что только мастер с пегасом не делали: и пугали меня, и злили, и давали различные советы по поиску входа в источник. Акриат даже один раз сделал мне больно, аккуратно, но сильно

припечатав огоньком, как огненный маг-виртуоз. Всё было тщетно. Единственное, чего он добился, так это взбучки от Гэба, — тот случайно вошел ко мне в комнату, как раз, когда лекарь залечивал ожог. Увидев это, конь тут же развернулся и умчался, громя все на пути. А на следующий день на лице учителя красовался знатный синяк, именуемый в народе бланш, который даже лекарь не смог вылечить за один раз. Видимо не шуточно копытом прилетело.

Но надо отдать должное мастеру — он совершенно не злился и не обижался, напротив подшучивал на эту тему, говоря, что у Гэба удар левой всегда был сногшибательным.

В те небольшие промежутки времени, когда мы не занимались развитием дара и поиском магии, я читала. Уже досконально изучила генеалогическое древо королевского рода. И не только потому, что «начальство нужно знать в лицо», а еще и потому, что эта семейка была близкой роднёй Владиары. А значит — моей. Ведь признаться в том, что я иномирная душа, означает отправиться на плаху. А я туда не хочу. Поэтому я — это она, и точка.

Когда наконец добралась до истории других древних родов, среди которых был и род графа-пегаса, сильно удивилась. Оказалось, что отец Гэбриэла был двоюродным братом монарха. А значит Гэб и Владиара были достаточно близкими родственниками.

По линии матери у хозяйки тела тоже была вполне приличная родословная. Согласно ей, у меня был титул баронессы и умопомрачительное полное имя: Владиара Гарнелия Вандеарэн.

Не менее красивым было имя и у Гэба. Я даже примерила его фамилию себе. Ну а что? Мечтать ведь не вредно. Вот я и мечтала. Несколько раз произнеся имя про себя, решила это сделать вслух — послушать как звучит. Набрала в грудь побольше воздуха, и торжественным голосом проскандировала:

— Владиара Гарнелия Вандеарэн-Дэрвудская!

Позади меня кто-то вздохнул.

Вздрагнула всем телом и, боясь обернуться, мысленно взмолилась: «Боги, пусть там будет кто угодно, хоть смерть с косой, только не Гэбриэл!»

Глава 32. Авантюрный план

Боги смилостивились. Из-за моей спины выплыл Акриат. Но я уже успела покрыться испариной и поменять свет кожи на свекольный.

— Так и гипертонический криз заработать недолго, — выкатила я претензию мастеру, как будто он заявился ко мне в туалет, а не в библиотеку.

— Извини. Не хотел тебя напугать, и смущать тоже не планировал. Пришел, чтобы поговорить, и не знал, как начать. Но теперь я уверен, что ты согласишься. — порадовал мужчина, усаживаясь в кресло напротив.

— Это почему же? — напряглась всем телом. Уж не планирует ли он меня шантажировать только что полученной информацией? Хотя нет! Он точно не станет.

— Потому что девушки, как правило, примеряют фамилию тех мужчин, в которых влюблены. А значит, ради него ты на многое согласишься.

Он что решил меня до инсульта довести? Я с укором посмотрела на мастера.

— Да не переживай ты так, я ничего ему не скажу. И ничего крамольного предлагать не собираюсь.

Внимательно вгляделась в лицо мужчины — он у меня вызывал безграничное доверие.

— Ну рассказывайте уже, что вы там опять придумали. Надеюсь, мы потом за это оба не получим от Гэба.

— Ты точно не получишь... Но только потому что женщина...

Что-то мне уже страшно. Но учитель, наблюдая за моим состоянием, невозмутимо продолжил:

— В общем я хочу тебе предложить вернуть Гэбриэлу тело.

У меня от изумления открылся рот.

— Его можно вернуть? Тогда почему до сих пор не вернули? — возмутилась я.

— Потому что у нас не было данвиморта. Только ты способна убить душу, не затрагивая тела.

— Я не хочу никого убивать! — воспротивилась я, чуть не вскочив с кресла. — Не смогу этого сделать! Вы же знаете!

— Влада, этот тип по сути лишил жизни Гэбриэла. По крайней мере судьбу он ему точно поломал. Ты думаешь Гэбу легко живется в теле коня? Я не говорю о бытовых неудобствах, это все мелочи. А вот не иметь возможности прикоснуться к любимой женщине, это уже серьезное испытание. Ты-то должна это понимать. Ведь ты его тоже любишь.

Не стала отрицать, потому что бессмысленно. И понимала, и любила. И даже уже не боялась себе в этом признаться.

— И как вы планируете это повернуть?

— Вот об этом я и хотел поговорить. Тебе нужно как-то подобраться к тому, кто сейчас в его теле.

— Интересно, как я это сделаю? Вы не забыли, что меня разыскивают охотники за головами? И явно не по собственной инициативе. Предлагаете добровольно сдать? А если я сдамся какова вероятность, что меня доставят к Верховному стражу? Думаете он будет убивать меня лично? Что-то в это верится с трудом.

— Нет. Такой вариант нам точно не подходит. Я бы никогда тебе этого не предложил.

— А какие еще есть варианты? Вряд ли я его встречу на прогулке в парке. Да и если такое вдруг случится, меня к нему близко не подпустят. А вы лучше меня знаете, что для осуществления задуманного, мне не только нужно быть рядом, но и касаться его.

— У меня есть одна идея. Но её необходимо хорошо обмозговать. И проработать в деталях каждый твой шаг. Ты не должна пострадать. Этого мне Гэб никогда не простит.

— И что за идея?

— Помнишь, я вам рассказывал, что меня разыскивают? — я кивнула, — Так вот ты придешь к стражу с информацией обо мне.

— И что, меня прямо так и пустят к Верховному стражу? Какой-нибудь зам выйдет и вытрясет из меня всё что ему нужно.

— За мою поимку причитается большая награда. А это значит, что за твой счет захотят поживиться многие. И твоё желание передать информацию лично не вызовет подозрения.

— Предположим, что у меня получится попасть на прием к Лжегэбриэлу. А как я оттуда выбираться буду? Да еще и с телом немаленького размера. Его в карман не положишь. Да я его даже поднять не смогу.

— Это я тоже продумал...

Договорить Акриат не успел, так как в приоткрытое окно библиотеки влетел вестник и завис перед моим лицом, быстро перебирая крылышками. Поднесла ладонь, и птаха упала в неё сложенным листком.

— Договорим позже. — Мастер встал и направился на выход. Он уже почти дошел до двери, когда я его окликнула:

— Подождите! Кажется, нам сама судьба помогает...

Пересказала Акриату содержание записки, в которой Шарнель не только написала, что мне нужно тайно вернуться в монастырь, но и указала причину этой необходимости.

Мужчина, внимательно выслушав мой рассказ, изрёк:

— Я не могу сказать, что этот вариант намного лучше того, что придумал я, так как мой план быстр в исполнении, хоть и безусловно опасен. А тут тебе придется находиться среди потенциальных убийц неизвестно сколько времени. С другой стороны, у тебя будет сильный покровитель в виде отца Владиары...

— Акриат, вы не поняли, я не предлагаю вам выбрать один вариант из двух. Я просто ставлю в известность о том, что поеду на встречу с принцем и сделаю всё, что он скажет. Во дворце у меня будет гораздо больше шансов разделаться с этим гадом, поселившимся в теле Гэба. Да и с титулом принцессы меня вряд ли накажут за то, что я довела до обморока Главного стража. Ведь тело без души какое-то время будет выглядеть именно так. Единственное, что нам нужно сделать, это решить, как доставить вовремя во Дворец душу Гэбриэла.

— С этим как раз проблем не вижу. Ты полетишь в монастырь на крылоконе. Он всё равно тебя одну не отпустит. Вот и оставь его при себе. А в нужный момент высвободишь его душу.

— А если его узнает Верховный?

— Риск, конечно, существует. Но будем надеяться, что не узнает. Когда он поменялся с Гэбом местами, крылоконь был еще совсем юным. А сейчас он подросток и возмужал.

Обговорив все детали, мы пошли «сдаваться» графу....

Таким я его еще не видела. Он разгромил всю комнату. И без слов было понятно, что Гэбу наша затея не понравилась и он на неё не согласится. Когда в его покоях не осталось

ничего целого, кроме нас, пегас подошел к Акриату, и уперся взглядом ему в глаза, гневно дыша. Решила вмешаться, пока дело не дошло до «рукопашной».

Приблизилась почти вплотную, обняла за шею, и потерлась щекой о морду. Пегас замер. А учитель, поняв мой хитрый ход, быстро ретировался, оставив нас наедине посреди груды обломков.

— Гэбриэл, ты же понимаешь, что рано или поздно меня всё равно найдут. Я не хочу остаток жизни просидеть, забившись в угол и вздрагивая от каждого шороха. Предпочитаю встретиться с суровой реальностью лицом к лицу. И будь что будет. Но просто так я тоже не планирую сдаваться. И намерена использовать любую возможность. И сейчас мне эта возможность представилась. Я хочу увидеться с принцем и принять его помощь. Быть может это мой единственный шанс остаться в живых. И помочь тебе.

Как только я заговорила о помощи, пегас сразу дернулся, разорвав мои объятия, в которых до сих пор нежился, и интенсивно затряс головой.

— Но почему ты не хочешь, чтобы я тебе помогла?! — в сердцах выкрикнула я. — Неужели тебя устраивает нынешнее положение дел?! Это предел твоих мечтаний? — я указала на всё, что нас окружало. — Неужто ты не хочешь жить нормальной человеческой жизнью?

Он смотрел на меня печальными глазами, пытаясь выразить взглядом всё, что в данный момент думал и чувствовал.

— Ты даже не можешь мне сказать о том, что чувствуешь... Пожалуйста... Мне необходима твоя поддержка... Вместе мы справимся... Я в этом уверена.

Глава 33. Правильно простимулированный объект творит чудеса

Гэбриэл меня выслушал, а потом просто покинул комнату. Растерянно посмотрела ему вслед. Вот и пойми: то ли дал согласие, то ли нет?

Я немного постояла посреди руин, вздохнула и тоже пошла на выход.

Акриат ждал в гостевой комнате.

— Что, ни в какую?

Я пожала плечами.

— Он просто ушел.

— Да не просто, а вылетел из замка как пробка из бутылки. Вон полюбуйся. — маг указал головой в сторону окна, выходящего на задний двор замка. Я подошла к стеклянному арочному проему и увидела, как по полю носится мой пегас, то и дело взбрыкивая так, что из-под копыт вылетали комья земли.

— Что будем делать? — раздалось над ухом.

— Я всё решила еще до разговора с ним, и, если он не хочет меня доставить в обитель, я найду другой способ туда попасть. Ведь он же есть? Вы ведь как-то отсюда выбираетесь.

— На лошадях. Я тебя провожу до монастыря.

— Но вас же разыскивают?

— Тебя тоже, — хмыкнул мужчина. — Так что будем вместе прятаться.

Мы еще обсудили кое-какие детали, и я пошла собирать вещи.

Ужин попросила принести в покои. Аппетита не было, но завтра рано утром мне надо выдвигаться в дальнюю дорогу, и силы будут нужны, поэтому впихнула в себя всё, что влезло, и отправилась спать.

Долго ворочалась в постели. Несколько раз вставала, ходила по комнате, потом пошла в гардероб. Замерла перед шкафом с вещами Гэба. «Прошлась» рукой по его рубашкам, запоминая ощущения от прикосновения к дорогой ткани, вдохнула аромат духов. Их запах очень подходил тому образу, который я себе нарисовала, исходя из имеющихся данных. Затем взяла носовой платок, надушила его парфюмом и засунула в сумку со своими вещами. Пусть со мной будет его частичка. А ему оставила память о себе, сняв с пальца помолвочное кольцо и положив на самое видное место.

Проснулась затемно. Позавтракала опять у себя. Попрощалась со своей служанкой, заверив, что еще вернусь. Хотя сама в это не верила. Подхватив сумку с вещами и с едой в дорогу, окинула прощальным взглядом покои графа, ставшие для меня родными, и покинула замок.

С учителем договорились встретиться у ворот, поэтому мне предстояло одной преодолеть длинную пустынную улицу. Закинув сумку на плечо, бодро зашагала по вымощенной мостовой. Минут через десять быстрой ходьбы увидела впереди уже знакомый «пропускной пункт». Рядом недвижимым изваянием замер Акриат, держащий под уздцы два крупных коня.

Уже выехав за ворота, я спохватилась:

— А как мы пройдем сквозь защиту?

— Изнутри она безопасна. — пояснил мастер.

— А как вы назад вернетесь? — не отставала я.

— У меня есть артефакт с аурой Гэба, так что с этим тоже проблем не будет.

— Сколько дней займёт дорога? — мне необходимо было разговаривать, чтобы тот ком, что засел в горле со вчерашнего вечера, не вылился слезами.

— Два дня. Завтра к ночи будем на месте.

Я еще долго сыпала вопросами, пока Акриат не прервал мой поток предложением:

— Влада, если хочешь поплачь.

И меня рвануло. Как будто бы я только и ждала команды. Вдоволь наревевшись, гундосым голосом спросила:

— Как я теперь смогу вернуть его душу в тело? Как долго тело может оставаться живым без души?

— Отправишь мне вестника. А я придумаю как к тебе доставить этого упрянца. С момента освобождения тела у нас будет три дня на то, чтобы вернуть в него душу Гэбриэла.

Наш путь пролегал через ущелье, на выходе из которого поджидал сюрприз. Кони почуяли его заранее и захрапели, отказавшись идти вперед. Причина остановки оказалась негордой и неуклюже притопала к нам сама. Когда в полумраке позднего вечера разглядела «это», непроизвольно выдала:

— Опять?!

Дорогу нам перегородил двухметровый собрат существа, который пытался меня умыкнуть из пещеры.

— Уже встречали трупáхов? — спокойно поинтересовался Акриат. Я кивнула и добавила:

— Один такой меня чуть не уволок по пути в замок. Если бы не Гэб, быть бы мне съеденной такой вот зверушкой.

Мастер крикнул. И стал формировать файербол.

— Что? — не поняла я.

— Он тебя не стал бы есть. У этих тварей лишь два инстинкта: самосохранения и размножения. Так что ты ему нужна была совсем для других целей.... Раз уж подвернулась такая возможность, запоминай: эти существа созданы искусственно студентами-практикантами...

— Зачем? — шокировано перебила я.

— Это дипломный проект какого-то некроманта неудачника. Сбежал. И расплодился...

— Даже представить боюсь каким способом они расплодились, — опять перебила я, передёргивая плечами.

— Могу рассказать.

— Не надо!

— Хорошо. Тогда продолжим: они имеют слабый слух, плохое зрение, но отличный нюх. А еще не восприимчивы к магии, а значит убить его можно только физически. Так что, пока я буду его развлекать огненным представлением, тебе, девочка, придется забраться вон на ту горку, и столкнуть оттуда вон тот камешек.

Проследила за рукой мастера и вытаращила глаза. Лезть предстояло метров пять по почти отвесной стене, а «камешек» представлял собой валун раза в три больше меня.

— Я безумно счастлива, что вы в меня так верите, но боюсь, что миссия невыполнима.

Трупах стоял метрах в четырех от нас и приняховался, не делая попыток напасть, поэтому я предположила:

— Может он нас так пропустит, без сюрприза сверху?

— Меня может и пропустит, а вот тебя навряд ли, — порадовал учитель.

Обрисованная Акриатом и дорисованная моим бурным воображением перспектива, подстегнула меня на подвиги, и я в мгновение ока оказалась на отвесной стене, проворно карабкаясь вверх. Все-таки стимул мощная вещь!

Когда до верхушки оставалось один раз подтянуться, надо мной навис второй представитель славного экспериментального рода трупахов. Страшила наклонился над обрывом, и раскрыв рот, из которого капала слюна, сощурившись всматривался в моё лицо.

Глава 34. Неловкие откровения

Напряженно сглотнула. Даже если я сейчас сострою самую страшную рожу, все равно буду краше его. А значит надеяться на то, что я ему не понравлюсь, и он уйдёт искать более приятную невесту, было бессмысленно. В подтверждение моих слов страшила потянул лапу по направлению к моей тушке. Я зажмурилась, и услышала смачный пинок, с последующим хрюком. Приоткрыла один глаз: место клыкастой твари заняла родная мордашка пегаса. Граф, недолго думая, что-то выплюнул (надеюсь это не кусок мерзкой твари), наклонился ко мне, схватил зубами за шкуру и в одно мгновение затянул на вершину горы.

Как только почувствовала под ногами опору, кинулась на шею коня с причитаниями:

— Я знала, что ты меня не бросишь! Верила, что догонишь! Милый мой! Родной! Любимый!

От пережитого страха я не соображала, что творю, поэтому, когда пришла в себя, обнаружила, что исцеловала всю морду коня, и завершила сие эротическое действие на носу зверя.

Пегас стоял замерев, и скосив глаза к переносице.

Сообразив, что натворила, остолбенела и вытаращилась. В голове зашумело, и меня обдало жаром. От осознания того, что я только что фактически призналась Гэбриэлу в любви, мне захотелось провалиться сквозь землю, упасть замертво или раствориться в воздухе. Но ничего из желаемого не случилось, а значит из ситуации придётся выпутываться самой. Вон и конь стоит не менее ошарашенный, и никак мне не помогает.

Отступив на пару шагов, я с несвойственной мне скоростью рванула в сторону валуна, который нужно было столкнуть вниз.

Пыхтя и проклиная свою несдержанность, стараясь не смотреть в сторону вороного, принялась раскачивать камень, который причудливым образом стоял на небольшом выступе. Он раскачиваться не хотел, но я не сдавалась. Так увлеклась, что не заметила, как подошел возмутитель моего душевного спокойствия. Аккуратно головой отодвинув меня в сторону, он внимательно рассмотрел положение камня, и видимо сделав какой-то вывод, уперся боком в одну из его сторон. Валун накренился и сполз на несколько сантиметров по направлению к обрыву. А дальше было «делом техники» — сместившийся центр тяжести доделал дело, — камень покатился по склону, и ухнул вниз, прямо на голову зрителя, для которого так старался Акриат.

Убедившись, что не промахнулся, Гэб развернулся ко мне и попытался поймать мой взгляд. Взгляд не ловился, постоянно убегая в сторону, поэтому он подошел ко мне почти вплотную, и зарылся носом в волосы в районе уха. Протяжно выдохнул, разогнав всех мурашек, собравшихся на него поглазеть, и прошелся губами по чувствительной коже от уха до открытой части ключицы.

Я стояла замерев. Немного пощекотав это место дыханием, пегас неожиданно легонько, но ощутимо куснул.

— Эй, ты что творишь?! — возмутилась я.

Чернявый паразит фыркнул. Смеётся, гад. Я тоже усмехнулась и почувствовала, что неловкости больше нет. В следующее мгновение перед моим лицом возник длинный язык, на кончике которого лежало знакомое кольцо. Так вот что он выплюнул, перед тем как поднять меня с отвесной стены. Подставила ладонь, и украшение тут же переключало в её

центр. Вздохнула.

— Ты же понимаешь, что сейчас я не могу его носить. Возникнут ненужные вопросы.

Пегас кивнул, но брать назад кольцо отказался. Засунула его в карман, решив при первой же возможности переложить в сумку.

Снизу послышался голос Акриата, который напомнил, что время не ждёт. Гэб кивком скомандовал, чтобы я садилась на него, и как только выполнила приказ, взмыл в небо. Сделал круг над окрестностями, внимательно их изучая, и пошел на посадку.

Когда мы приземлились, мастер уже стоял с моей сумкой в руках. Я спешила, приняла рюкзачок, порылась в нем, заворачивая кольцо в тот самый платок. Пока я вошкала, Гэб несколько раз шумно втянул воздух, принюхиваясь к духам, которыми несло из моей сумки, как из парфюмерной лавки.

Опять спалилась. Призвав всю свою выдержку, с вызовом посмотрела на графа. В его глазах плясали синие огоньки. Закончилась наша игра в гляделки тем, что пегас уткнулся носом в мою ладонь и пощекотал её губами.

Идиллию прервал маг, бесцеремонно втиснувшись между нами. Он сначала обнял меня, пожелав удачи, а потом потрепал за гриву Гэба. И мы взяли курс на столицу.

По небу гораздо быстрее преодолели расстояние до центральной провинции, и посреди глубокой ночи приземлились во дворе монастыря. Как и обещала Шарнель, защита над обителью была снята, и мы смогли беспрепятственно попасть на её территорию.

Завела коня на первый этаж основного здания. Но подниматься наверх он отказался, всячески намекая, что ему туда сейчас не надо. И никакие уговоры не заставили его передумать. Поэтому в покои настоятельницы я пошла одна.

Когда бесшумно прошмыгнула в гостиную, меня уже ждали. У окна стоял длинноволосый блондин, что-то изучая в кромешной тьме двора, в кресле сидела брюнетка, нервно отбивая ногтями дробь по подлокотнику.

Увидев меня, тётушка подорвалась навстречу.

— Ну наконец-то! Я уже думала, что ты не придёшь.

Крепко обняла, на время зафиксировав, а потом, спохватившись, отстранилась и взволнованно произнесла:

— Знакомься, это твой отец.

Мужчина уже стоял рядом и внимательно меня изучал. На первый взгляд он выглядел спокойно, но, когда наши взгляды встретились, я поняла, что он сильно волнуется. Повисла неловкая пауза.

— Владиара. — я первая протянула руку. Потом, сообразив, что в этом мире так не делают, быстро спрятала её за спину, и проверила наличие блока на моей памяти — стоит. Но было уже поздно — блондин заметил мой жест, и удивленно вскинул брови.

— В прошлый раз я забыла тебе сказать, — встrepенулась Шарнель, перетягивая внимание принца на себя. — Владиара совсем недавно в результате несчастного случая потеряла память. Поэтому она ничего не помнит. Вообще ничего.

Мужчина нахмурился.

— Что за несчастный случай? — его голос прозвучал властно и не предвещал ничего хорошего. По крайней мере тем, кто был инициатором и исполнителем этого несчастья.

— Не заводись, — одернула его настоятельница. — Мы уже во всем разобрались. Там нет ничего криминального. Просто девчонка не сумела совладать со своей магией и перестаралась.

— Что значит перестаралась? — принц уже почти рычал. Но Шарнель это совсем не впечатлило, по всей видимости она хорошо знала принца и была с ним что называется «на короткой ноге». Поэтому спокойно продолжила:

— Девушка еще не владеет своей магией и выброс получился слишком сильным. Настолько, что вытолкнул душу Ади из тела. А когда она вернулась, оказалось, что все воспоминания стерты.

Я слушала во все уши, так как этими соображениями настоятельница со мной забыла поделиться. И теперь мне было понятно, как моя душа могла оказаться в теле Владиары. Это что же получается — не только данвиморты могут убить человека, но и любой сильный, но необученный маг? Стало ясно, почему люди боятся воспитанниц монастыря, а охотники отлавливают неучтённых магов.

Пока я размышляла, двое моих «родственников» уже всюду спорили. Принц настаивал на другом, более суровом наказании для моих обидчиц, а Шарнель грудью защищала воспитанниц.

Немного послушав их перепалку, я громко покашляла, привлекая внимание.

— Мне кажется мы не для этого здесь собрались. Есть вещи поважнее наказания для двух дурочек.

Брюнетка и блондин удивленно на меня уставились. Первым отмер принц.

— Ты права. Необходимо как можно быстрее подписать бумаги, подтверждающие твоё происхождение.

Королевский отпрыск прошел к столику, стоявшему в мягкой зоне, взял стопку листов, и обратился к кому-то, лежащему на диване. Кто там был, я не видела из-за спинки, но принц с ним заговорил, и тот ответил.

— Просыпайся! Ты здесь не для того, чтобы дрыхнуть!

— С вами поспишь... — ворчливо выдал субъект, и сел.

Глава 35. Принцесса с сюрпризом

Мы с Шарнель уже подошли к месту подписания документов, и теперь я смогла разглядеть новое действующее лицо. Это был тот самый охотник за головами, который пялился на меня в гостинице Игнара. Только сегодня у него глаза были черного цвета, а не синего, как у всех охотников.

В прошлый раз я его особо не рассматривала, — было не до того, а сейчас отметила, что на вид ему лет сорок — сорок пять. Хотя по факту могло оказаться, что все пятьсот — он же маг. И выглядел он иначе: взгляд мягче, приветливей, уголки рта чуть приподняты в едва намечившейся улыбке. И аура особая. Про таких говорят: "человек с сумасшедшей харизмой".

Мужчина вскочил, широко улыбнулся, и представился:

— Граф Мариан Адан фон Визер. Я близкий друг и помощник вашего отца. Единственный и незаменимый. А еще самый преданный.

— И, судя по всему, очень скромный, — тихо добавила я, но меня услышали. Брюнет хохотнул, и посмотрел заинтересованным взглядом.

— Карт, у тебя выросла прелестная дочь! Умница и красавица!

— Даже не мечтай! — грубо обломал друга принц.

«Бабник», — сделала я вывод из последней фразы «отца».

Пока изучала все подсовываемые бумаги, черноглазый неотрывно пялился. Я чувствовала его взгляд кожей, и время от времени нервно передёргивала плечами, пытаюсь избавиться от этого ощущения.

Не могу сказать, что мужчина был так уж мне неприятен. Он был довольно красив, смотрел доброжелательно, с полуулыбкой. По всему можно было сделать вывод, что я ему понравилась. Как женщина. И он даже не пытался этого скрыть. Вот только меня его внимание тяготило, так как в данный момент и без навязчивого поклонника хватало проблем. К тому же я свой выбор уже сделала.

Решила его игнорировать, и погрузилась в чтение. Родственники не торопили.

Минут через десять ознакомления я в полной мере осознала весь объем свалившихся на меня неприятностей. С признанием отцовства, Картериан мне презентовал не только высокий статус принцессы, но и кучу обязательств.

Отныне я должна была жить во дворце, подчиняться его внутренним порядкам, — перечень правил был размером с простынь; радеть за чистоту королевской крови (читать, как: выйти замуж за того, на кого укажут), и принять еще много других королевских заморочек, которые ограничивали мою свободу по максимуму.

Закончив чтение, задумалась: зачем мне нужен этот статус, если с ним я по сути стану пленницей? И даже тот факт, что он даст неприкосновенность и спасет от смерти, вообще не перевешивал чашу весов в пользу его принятия.

Но было одно обстоятельство из-за которого я была готова на всё — возможность приблизиться к Верховному стражу, и вынуть его поганую душу из тела Гэбриэла. Поэтому я вздохнула, и подписала все необходимые страницы.

Далее состоялось скрепление документов кровью и магией. На последнем этапе случилась заминка: моя магия по-прежнему бессовестно дрыхла, и воспользоваться ей я не могла.

Принц сначала озадаченно посмотрел на меня, затем с укором — на Шарнель.

Та вопросительно вскинула бровь, и Карт пояснил:

— И ты считаешь, что чистка картофеля и уборка отхожего места достаточное наказание для тех, кто такое сотворил с принцессой?

— Я не знала, что у нее еще и магия запечаталась...

— Ты сама пересмотришь наказание, или мне этим заняться? — голос принца был твердым как сталь и ледяным, как северный ветер.

А папаша мне достался строгий... Непросто с ним будет ужиться. Как пить дать попытается взять в ежовые рукавицы.

— Сама! — быстро отреагировала настоятельница, понимая, что наказание от принца может лишить её сразу двух воспитанниц.

Блондин задумался, потирая подбородок:

— Как же нам теперь быть с документом? Малейшая оплошность в данном деле может иметь фатальные последствия.

— Давай пока оставим, как есть. — предложил граф. — Я сам займусь её источником. И как только он проснётся, первым делом завершим процедуру удочерения. Вряд ли кто-то додумается проверять все виды скрепления. Сейчас мы завизируем её законность, шлейф нашей магии прикроет недостающий элемент, и на какое-то время можно не волноваться о том, что кто-то заметит этот маленький нюанс.

— Мы очень сильно рискуем, — констатировал принц. — Вы особенно.

— Тем не менее я это сделаю, — с готовностью отозвалась тётушка.

— Я тоже — вторил ей Мариан.

Удивленно посмотрела на мужчину: ему-то это зачем?

Брюнет заметил мой взгляд, правильно расценил, хитро улыбнулся, и почти промурлыкал:

— Вдруг я окажусь среди претендентов на твою руку! Ты вспомнишь мою самоотверженность и выберешь меня!

Шутник!

Я окинула великовозрастного детину оценивающим взглядом — в знак благодарности можно и подыграть, Шарнель посмотрела на него с укором, а принц закатил глаза. Видимо кобелиное поведение друга он давно воспринимал как неизбежность.

Как только свидетели завизировали законность удочерения, принц открыл портал.

— А теперь пора домой. Скоро расцветёт. Не хотелось бы, чтобы кто-то обнаружил мое отсутствие во дворце. Владиара пойдём!

Заметив мою кислую гримасу, пояснил:

— Теперь твой дом там, — он указал рукой в сторону портала, — рядом со мной.

— Если не хочешь идти во дворец, можешь погостить у меня в замке. — предложил граф и мило улыбнулся.

— Мариан, достаточно шуток. Ситуация не подходящая. — одернул принц.

— А я не шучу. Тебе не кажется, что ей будет безопаснее у меня, пока все страсти улягутся? Сначала сообщи отцу, а когда он переберется, заберешь её во дворец.

— Разбежался! Оставить её с тобой, это все равно, что отдать сметану на хранение коту. Поживет пока в моей части дворца.

Чернявый разочаровано вздохнул, и, создав свой портал, раскланявшись шагнул сквозь светящийся обруч.

Когда мы остались втроём, я обратилась к блондину:

— На первом этаже меня ждёт крылоконь. Без него я никуда не пойду.

У мужчины глаза полезли на лоб.

— Какой крылоконь? Откуда он у тебя?

— Обыкновенный, черный. Он мне очень помог, когда я потеряла память. И потом, — когда мною интересовался Охотник... Я его не брошу.

— Владияра, ты понимаешь, как это выглядит?

— Да плевать мне на то, как это выглядит! Он мой друг, я ему обязана жизнью!

— Час от часу не легче! — принц был явно обескуражен. — Ты хоть знаешь, кто и для чего заводит таких зверей?

— Успокойся, Карт. Она девственница. И потом она хорошо воспитана. Так что даже не смей думать о ней в таком ключе! — тетушка возмущенно встала на мою защиту. — Этот конь действительно её спас. И не раз. Надеюсь, тебе не нужно рассказывать о том, что такое чувство благодарности?

— Шарни, она принцесса! И будет на виду у всего королевства. Ты предлагаешь каждому рассказывать о подвигах это зверя, чтобы люди поняли, что они всего лишь друзья?

Поскольку без пегаса весь мой план не имел смысла, я решила воспользоваться женской хитростью для достижения цели. Сыграть на отцовских чувствах.

— Пап, давай конь немного поживёт в королевской конюшне, а потом решим, что с ним делать. Может он сам захочет улететь. Но сейчас он мне нужен. Я ведь там буду совсем одна. А так хоть какая-то близкая душа.

Не знаю, слышал ли принц всё, что я ему сказала, так как он вздрогнул на первом слове, и посмотрел на меня так, как будто впервые увидел. И чем дольше смотрел, тем больше в его взгляде проступало осознание того, что перед ним стоит его ребёнок. Видимо, раньше он этого до конца не понимал.

И как только отцовские чувства отвоевали место в его душе, он поступил, как настоящий отец — пошел на поводу у любимой дочери. Вернее, у меня.

— Ну хорошо. Показывай, где твой... друг.

Глава 36. Инструктаж

Всю дорогу, пока мы шли до первого этажа, меня мучила совесть: я обманываю родственников девушки, тело которой сталоместилищем моей души. И если сейчас моя ложь была оправдана высокой целью — я помогала Гэбу, то потом... Не представляю, как буду жить с этой ношей. Хотя... на подсознательном уровне я уже знала, как поступлю...

Как только мы спустились в холл, принц без предисловий предупредил пегаса:

— Я согласился взять тебя во дворец только потому, что меня об этом очень просила дочь. Но если я замечу хоть намёк на твою заинтересованность ею, ты пойдешь искать себе другую хозяйку. В лучшем случае. До худшего советую не доводить.

Гэбриэл стойко выдержал взгляд принца, и с достоинством кивнул.

— И никаких совместных полетов! Еще не хватало, чтобы кто-то увидел вас вместе... Знаю я вашу братию...

Пегас снова кивнул, а я за него вступилась:

— Пап, зачем ты так? Ты ведь его совсем не знаешь...

— Я предупредил! — отрезал блондин.

Я не могла ему рассказать о том, что мой конь был графом до корней волос, воспитанным, обходительным, умным, смелым... самым лучшим. Для всех он должен остаться рядовым крылоконом —местилищем души почившего неизвестного мага.

— Как его имя? — поинтересовался строгий отец.

— Я зову его Пегас.

— Пегас?! Что это за имя такое? Впрочем, это даже хорошо. Значит ты его действительно воспринимаешь как животное.

Принц опять создал портал, и кивком предложил коню пойти первым. Тот, кивнув на прощанье Шарнелю, смело шагнул в неизвестность. Второй пошла я, предварительно обнявшись с тётушкой. И замыкал наше шествие новоиспеченный отец.

Устроив Гэба в самом дальнем стойле огромной королевской конюшни, мы с принцем так же порталом ушли в его часть дворца. Я настолько устала за этот день, что не смогла по достоинству оценить свой новый дом: да красиво, да богато, но мне бы сейчас прилечь. Хоть на скамье в парке.

Принц проводил меня в мои собственные покои. Чем очень удивил. Оказывается, он думал о дочери, готовился. Какой душка.

Приставленная ко мне служанка приготовила ароматную ванну и сама меня помыла, так как я уже практически спала, и мне было все равно: где я, и что со мной делают. Главное, чтобы не будили.

Проснувшись ближе к обеду. Бодрая и отдохнувшая. Первым делом принялась обследовать новое жилище.

Покои всем своим видом кричали, что их хозяйка молодая девушка: все светлое, воздушное, игривое. С последним папа явно перестарался. Такое ощущение, что он ждал дочь-подростка, а не двадцатилетнюю девицу. Впрочем, учитывая продолжительность жизни магов, я и была подростком. Поэтому придётся мириться с разноцветными подушечками, рюшечками и бантиками. В конце концов я здесь навсегда оставаться не собираюсь.

Гардероб порадовал чуть больше, похоже его укомплектовывал кто-то с тонким вкусом.

Все наряды были в сдержанных тонах, без откровенных вырезов и лишних элементов.

Задалась вопросом: как можно было пошить столько платьев, не имея представления о той, кто их будет носить? Ответ стал очевиден, как только я примерила первый наряд: он был мне настолько велик, что я могла бы под него надеть шубу. Следующее платье было чуть меньше, но тоже болталось, как на заборе. Значит шили наугад, с последующей подгонкой. Перемерив с десятков нарядов, наконец-то нашла тот, который сел идеально. Им оказалось длинное платье шоколадного цвета, расшитое золотыми узорами по не слишком пышному подолу. Я бы такой туалет назвала вечерним, но за неимением другого, пришлось довольствоваться тем, что есть. Спустя несколько минут прибежала запыхавшаяся служанка, и принялась сооружать прическу, непрерывно щебеча.

А пощebetать было о чём. Картериан с утра объявил родителям о том, что у него есть дочь. И он её уже признал. У короля едва не случился сердечный приступ — насилу отпоили. Потом он долго кричал о безответственности принца. В итоге королева его успокоила и убедила в том, что сделанного не воротишь, и нужно принять девочку в семью, и обеспечить ей безопасность. О какой безопасности шла речь, служанка не поняла, но то, что мой статус признал сам король у нее не было сомнений.

Ей было дано указание подготовить меня к праздничному обеду, который состоится через час в большой столовой зале.

Когда Нарита, — так звали служанку, закончила меня прихорашивать, я придирчиво осмотрела свое отражение в зеркале, и пришла к выводу: несмотря на то, что у меня было тело очень юной девушки, глаза выдавали наличие жизненного опыта. Наверное, поэтому Мариан назвал меня не только красивой, но и умной. И если в замке Гэбриэла меня этот факт особо не волновал, то тут мог мне изрядно укоротить жизнь. И тело. Надо бы следить за речью, и особо не умничать, чтобы не вызывать ненужных подозрений.

Перед обедом в покои пожаловал принц. Он окинул меня оценивающим взглядом, остался удовлетворен увиденным, и предложил свой локоть.

По дороге в столовую провел инструктаж:

— О том, что потеряла память пока не говори, если понадобится я сам расскажу. Вообще старайся много не болтать — король этого не любит. На все предложения соглашайся, начнешь спорить, наживешь себе непримиримого врага, тебе же хуже будет — отдаст замуж за какого-нибудь старика. А если понравишься, то даст возможность выбрать из нескольких претендентов...

— Я еще не познакомилась с семьей, а ты уже про замужество речь ведешь... — моему возмущению не было предела, но я постаралась этого не показать.

— Владиара, как только о тебе объявят на ближайшем балу, женихи начнут толпами осаждать дворец, и король будет из них выбирать претендента на твою руку с точки зрения пользы для королевства. Просто предупреждаю тебя, чтобы ты была готова к этому, и не упала в обморок от неожиданности.

— А когда бал с представлением? — насторожилась, предчувствуя засаду.

— Завтра.

— Но я еще молода для замужества! И потом, ты-то до сих пор не женат, и, насколько я знаю, никто на этом не настаивает. — выдвинула свой главный аргумент.

— Мне нет смысла жениться. — мрачно пояснил Карт. Потом видимо вспомнил о моем «беспамятстве», и добавил:

— Потому что детей мне все равно заводить нельзя, так как они унаследуют мой ген.

— Так я же тоже данви...

Принц перебил, не дав договорить:

— Старайся об этом не кричать на каждом углу. Мы держим мою сущность в тайне. И о твоей будет знать только королевская семья.

— А как же муж?

— Ему можно будет рассказать после свадьбы.

— Вот это свадебный подарок! — я захихикала. И тут до меня окончательно дошла суть сказанного, и стало не до смеха:

— Так это что получается, мне тоже запрещено иметь детей?

— Нет. Этот ген передается только от отца. Твои дети унаследуют гены мужа.

Облегченно выдохнула, и пожалела принца. Бедненький! Такой красивый мужчина..., поклонниц, наверное, толпы, а семью полноценную создать не может...

— Ты все равно мог бы жениться. Ведь можно жить ради любимого человека. — предложила я выход из положения.

— Единственная, на ком я хотел жениться, умерла девятнадцать лет назад. — принц сощурил глаза, но я успела заметить в них боль. — Всё! Тема закрыта!

Точка в разговоре была поставлена так жёстко, что я проглотила свой следующий вопрос. К тому же мы уже пришли.

Слуга открыл перед нами огромную дверь, и провозгласил:

— Младший принц Картэриан Вардэй Арлейский с дочерью Владиарой Гарнелией Вандэарен — Арлейской.

И мы шагнули за порог.

Глава 37. Знакомство с королевской семьей

Огромный зал был залит светом. За длинным столом сидели пятеро важных персон: во главе стола — король с королевой, по правую руку от короля — семейство наследного принца: сам наследник, его надменная супруга и не менее надменный сын. Все выглядели так, как будто собрались на бал. А я еще переживала, что мой вечерний наряд будет неуместным на обеде.

Мы с отцом прошествовали через зал и остановились по левую сторону от монарха. Но садиться не стали.

— Отец, мамушка, разрешите вам представить мою дочь Владиару! Владиара, это король Единого королевства Мánрел Арлейский Великий.

Владыка острова был смуглым и черноглазым. Черты лица хоть и были привлекательными, но их портило холодное, чуть брезгливое выражение. Он всем своим видом показывал свою значимость и мою ничтожность.

Его высокомерие меня несколько не впечатлило, так как я в теории была знакома с диагнозом «мания величия», который во всей красе проявлялся у носителя короны. Поэтому спокойно и с должным почтением исполнила поклон, которому научилась еще в замке Гэбриэла, когда брала уроки этикета, и перевела заинтересованный взгляд на блондинку — практически точную мою копию, только зрелую.

Так вот в кого пошли младший принц и Владиара.

— А это королева Единого королевства Эридика Аврелия Вандэгран — Арлейская.

Я поклонилась королеве. А она мне мило улыбнулась. Похоже, что с бабулей мы поладим.

Далее представление было менее официальным:

— Это мой старший брат, наследный принц Леонард, его супруга Амидина и сын Надэар.

Склонилась в почтительном поклоне перед будущим королем, который был более молодой версией своего отца, а его семье отвесила полупоклон, потому как по статусу мы были приблизительно равны: до тех пор, пока Леонард не вступил на трон, его сын не являлся наследным принцем. Так что для меня он был просто кузеном, и по правилам этикета ему следовало встать и тоже мне поклониться, как и его мамаше, но они этого не сделали. Похоже мое незаконное происхождение сильно роняло меня в глазах чванливых родственников. В общем, я сделала вывод, что тут целое семейство с одним диагнозом.

После представления Картериан помог мне сесть, и сам сел рядом. Слуги начали подавать блюда, а я исподтишка рассматривала зажавшуюся родню Владиары.

Амидина была веснушчатой пшеничной блондинкой с невзрачной внешностью. Наблюдая за парой, я сделала вывод, что брак был договорным и принц свою супругу не любил, а вынуждено терпел. Последнее поняла по взглядам, которые Лео нехотя бросал в сторону жены, когда она к нему обращалась. В них читалось снисхождение и раздражение.

Сынок был смесью двух родителей и получился вполне симпатичным: имея мамшин цвет волос и россыпь веснушек, он был черноглазым, с выразительными темными бровями и ресницами, и яркими чувственными губами, которые портило брезгливое выражение.

Охарактеризовав про себя всех членов семьи, принялась за поданные блюда. Пока ела, король расспрашивал про мою прошлую жизнь. Я отделялась общими фразами.

В итоге история моей жизни получилась короткая, скучная и однообразная: всю жизнь провела в монастыре, пределы которого практически не покидала. Про мой редкий дар никто не спрашивал, так как все и так знали, что я данвиморт. А вот тому, что во мне до сих пор не проснулась магия, все очень удивились. А братец еще больше скривился.

О родственниках по материнской линии никто не заговаривал, но я поняла, что все были в курсе того чья я дочь и где моя мать.

Достойно пережив обед, послеобеденное время провела в обществе королевы, которая сразу после трапезы забрала меня к себе в покои. Там бабушка меня по-отечески обняла, отметила то, что я напоминаю ей былую молодость, и предложила посетить местную картинную галерею.

Мы бродили по огромному залу, и королева рассказывала о многочисленных родственниках, а я вежливо задавала вопросы, хотя все эти далёкие предки меня сейчас интересовали меньше всего. Больше меня заботил завтрашний бал. Поэтому, дослушав историю рода, задала волнующий вопрос:

— Бабушка, мне папа сказал, что после завтрашнего бала мне выберут жениха..., — я потупилась, изобразив смущение. — Неужели мне необходимо так сразу выходить замуж?

— Учитывая твоё положение в... обществе, — она запнулась, а я поняла, что речь шла о семье, в которую меня так и не приняли. — брак это самое лучшее, что можно придумать в этой ситуации...

Выслушав королеву, поняла, что помощи мне ждать неоткуда. Ну что ж, значит я сделаю всё, для того, чтобы у меня был выбор, и постараюсь привлечь внимание Верховного стража настолько, чтобы он оказался среди претендентов на мою руку. А дальше — по ранее намеченному плану.

А когда я верну душу Гэбриэла в его тело, там уже будет два варианта развития событий: либо он на мне женится, либо...

Об этом мне думать не хотелось. Не сейчас. Сначала нужно воплотить в жизнь запланированное.

Добрую часть дня до ужина я разучивала с Картом и королевским хореографом местные танцы. Потом был долгий выбор и подгонка наряда.

За ужином атмосфера теплее не стала, и я убедилась в правоте королевы: мне нужно отсюда бежать без оглядки, пока обычная неприязнь не переросла в желание от меня избавиться менее гуманным способом.

После ужина пожаловал Мариан. Прямо в мои покои. Я как раз изучала книгу про остров зверей, позаимствованную в местной библиотеке. Засунув источник информации под подушку, поднялась навстречу гостю.

— Чем заслужила такую честь? — иронично поинтересовалась у графа, который бесцеремонно меня изучал. Увиденное явно пришлось ему по вкусу, так как в его глазах появился азартный огонек.

— Я обещал пробудить твой... ваш источник... — Беспардонный брюнет, так нагло перешедший на «ты» еще при первой нашей встрече, сейчас почему-то стушевался, и даже слегка порозовел. Неужто я ему в самом деле так сильно понравилась?

— А это обязательно делать сегодня? Завтра бал с моим представлением, и мне не мешало бы отдохнуть. А то, знаете ли, трудно быть свежей и румяной, не выспавшись.

— Я не займу много вашего времени, принцесса, — граф был вежлив до скрежета зубов. — Мне бы для начала понять причину, по которой ваша магия прячется. Поэтому

сегодня занятие будет скорее исследовательским.

— И каким же способом вы планируете меня... исследовать? — я выгнула одну бровь и недоверчиво посмотрела на великовозрастного кобеля.

— Ничего такого, что может плохо сказаться на вашей репутации, — мужчина посмотрел на меня самыми честными глазами.

— Тот факт, что вы находитесь в моих покоях, уже бросает тень на мою честь. Вам так не кажется? — я вопросительно посмотрела на навязчивого ухажера.

— Вы правы, Ваше высочество. Подожду вас в тренировочном зале.

Мариан развернулся и быстро покинул комнату. А я осталась смотреть ему вслед.

Глава 38. Разговор по душам

С одной стороны, мне нужно было, чтобы магия побыстрее проснулась. Так как тот план, которому я собиралась следовать, местами был очень опасным, и мне хотелось иметь хоть какой-то способ защиты. А с другой, я перед сном планировала навестить Гэбриэла, и, если исследование затянется, у меня это вряд ли получится. А завтра тем более будет не до этого.

Но мужчина уже ждал, а значит надо идти. Вышла в коридор и едва не столкнулась с Картом.

— Далеко собралась?

— Мариан ждёт.

— Надо же какой пунктуальный. — принц иронично поднял одну бровь. Потом о чем-то подумал и заявил, — Я пойду с тобой.

Я была только рада. Остаться один на один с этим мартовским котом не хотелось. Пока мы шли до тренировочного зала, меня терзал страх: вдруг в поисках моей магии брюнет поймет, что я иномирянка. Хотя Акриат говорил, что выдать меня может только память и я сама, если не буду следить за речью. За речью я старательно следила, а память была под замком. Большим, амбарным. Акриат лично расстарался и наложил на эту часть мозга такую защиту, что даже я могла пользоваться воспоминаниями только частично.

На вопрос о том, не вызовет ли запечатанная память ненужный интерес, мастер успокоил тем, что свой щит он замаскировал под опухоль головного мозга. И вряд ли кто-то рискнёт её трогать. Разве что те, кто желает мне смерти. Но и их ждет сюрприз: блок может снять только тот, кто его ставил. Так как при его наложении маг использовал «авторское» плетение — своё личное изобретение.

Так что в каком-то роде я была для Акриата подопытным кроликом, а он для меня почти богом, на которого я должна молиться. Причем за его же здоровье. Поскольку если он умрет, то с ним сгинет и моя человеческая сущность, так как чем дольше я ходила с блоком, тем больше забывала свою земную жизнь.

В огромном зале, разбитом на зоны «по интересам»: фехтовальную, тяжелоатлетическую, боксерскую и еще какие-то мною не опознанные, Мариан смотрелся как тополь на Плющихе.

Увидев, что я с сопровождением, мужчина заметно приуныл. А я мысленного поблагодарила принца за инициативу.

Как и подозревала, исследование моего источника началось со сканирования. Мужчина водил вдоль моего тела руками (на приличном расстоянии) и то и дело удивленно вскидывал брови. Когда он добрался до моей головы, невольно напряглась. Все-таки слова словами, а на деле действие блока проверялось впервые. Мар долго делал пасы руками, все время хмурясь, потом перекинулся взглядом с принцем и, видимо, получив от него разрешение, положил ладони мне на голову. Я от неожиданности вздрогнула так, что маг отдернул руки.

По окончании осмотра меня отправили в свою комнату, а мужчины остались совещаться.

Поскольку о результате проверки не было сказано ни слова, к себе я возвращалась на негнущихся ногах. Говорят, у страха глаза велики, так вот у моего страха они были как у аватара.

Пока сидела в своих покоях, чего только не напридумывала. В общем, к моменту, когда пожаловал принц, я мысленно уже десять раз умерла на плахе, сгорела на костре и была распята на дыбе.

Понятия не имела, есть ли тут такое орудие пыток, и вообще какими способами тут умерщвляют. И эта неизвестность пугала и рисовала в моей голове картины одну страшнее другой.

Когда принц постучал в дверь, я себя настолько накрутила, что от тихого стука чуть не получила разрыв сердца. Усилием воли заставила себя собраться и пошла открывать.

В комнату вошел Картериан и замер, глядя на меня. Выглядел он растерянным, подавленным, расстроенным и пришибленным пыльным мешком. Отсюда сделала вывод, что его друг увидел в моей голове то, что должен был увидеть — опухоль. И тихо выдохнула.

— Как ты себя чувствуешь? — издали начал разговор принц.

Я пожала плечами:

— Чутьочку устала, а в целом неплохо... После сеанса немного кружилась голова.

Принц сократил расстояние между нами и привлек меня к себе. Я замерла. С одной стороны понимала, что он обнимает меня как дочь, но с другой — я ею была лишь частично. И вот моя вторая часть, возможно, ровесница Картериана, сейчас не знала, как себя вести.

Путем мысленных споров договорилась со своей совестью и робко обняла принца в ответ. Ну а что? В кои-то времена выпала возможность прикоснуться к королевской особе, почему бы ею не воспользоваться? Да и подозрительно будет, если дочь не обнимет в ответ отца.

— Мы решили пока не нагружать тебя занятиями. Немного здесь освоишься, привыкнешь, а потом можно будет источником заняться. А сейчас тебе и так хватит впечатлений.

Мне стало тошно. От того, что вынуждена обманывать принца. Он вон как обо мне заботится, переживает. Но рассказать ему правду я не могла — на кону стояла судьба Гэбриэла, и я не имела права лишать его шанса вернуться к прежней жизни. В общем, в душе у меня было смятение, но вслух сказала совсем о другом:

— Но я хочу пробудить источник. Сущность мне показывать нельзя... магии нет... я совершенно незащищена. А мне нужно уметь постоять за себя.

— От кого тебе здесь защищаться? Тут ты круглосуточно находишься под охраной.

— Да хоть от Надэара. Смотрит на меня так, как будто я его кровный враг. Как пить дать, какою-нибудь пакостью подстроит.

— Я с ним поговорю.

— Предпочитаю свои проблемы решать сама, — отказалась я от помощи, чтобы добавить аргументов в пользу введения занятий по магии. — Лучше пусть Мариан со мной поработает. Вдруг у него получится.

— Нравится?

— Что? — не поняла я.

— Мариан тебе нравится?

Я отстранилась и удивленно посмотрела на принца:

— С чего ты взял? Как может нравиться бабник? Я пока еще в своем уме. К тому же ему и лет немало. Наверное...

Принц улыбнулся и немного расслабился.

— Он мой ровесник. Но про бабника ты верно заметила, есть у него такая слабость.

— А тебе сколько лет?

— По меркам магов я еще молод, скоро отмечу двухсотый день рождения.

— Я бы Мару больше дала, — безапелляционно заявила, и сделала закономерный вывод: — Видимо кобелизм много энергии отнимает. Не высыпается, опять же...

Карт рассмеялся и снова притянул меня к себе, обнимая.

— Ты у меня такая забавная... Очень Шерон напоминаешь.

— А чем я тебе её напоминаю?

— Много чем: жестами, мимикой, даже взглядом. А еще рассуждаешь как она.

Вот это он меня сейчас удивил. Внешне я была похожа на него, а внутренне — вообще чужая тётка. Как я могла напоминать ту, которую никогда не видела, а значит не могла «срисовать» её манеру поведения и разговора. Неужели всё-таки моя земная сущность постепенно умирает, и скоро я стану настоящей Владиарой? Или все-таки дело в том, что он видит во мне то, что хочет увидеть?

Я ошарашенно молчала. Он тоже молчал, по-прежнему прижимая меня к своей груди. Потом разомкнул объятия и сообщил:

— Я поговорю с Маром, чтобы он не применял никаких кардинальных методов. Завтра бал, поэтому будет не до тренировок, а послезавтра можете начинать. И еще... — принц замаялся. — Не списывай его со счетов, он неплохой человек. Присмотрись. Я думаю, что он своё уже отгулял. Так что из него получится неплохой муж.

Я удивленно посмотрела на принца.

— Ты мне сватаешь своего друга?! Зачем? Мужчины, бегающие за каждой юбкой, не меняются. Он перестанет это делать только если его парализует.

Теперь удивился принц:

— Ты откуда всё это знаешь? Сидя в монастыре, мужчин-то не видела. Могу предположить, что тебя Шарнель просветила на этот счет. Но, если у неё был печальный опыт, это не значит, что все мужчины одинаковы. Да и Мариан не такой уж гуляка. А в последнее время я вообще заметил, что он остепенился, стал задумываться о создании семьи. Да, мне хотелось бы, чтобы ты вышла за него замуж. Потому что я его знаю, как самого себя. И уверен, что он никогда тебя не обидит. За ним ты будешь, как за каменной стеной.

Я молчала. В основном потому что боялась опять ляпнуть лишнее. А отец, похоже ждал моего ответа.

— А почему ты так уверен, что он окажется среди претендентов? Мне кажется, я там особо ничего не решаю, и конечный список будет утверждать король...

— Насчет отца я, как раз-таки, спокоен, он не будет против вашего брака. У Мара древний род и сильная магия. К тому же он состоит на королевской службе.

— Пап, я не могу тебе ничего обещать. Завтра на балу посмотрю на всех претендентов, а там уже видно будет. Вдруг, я в кого-нибудь влюблюсь...

Я "готовила почву" под то, что мой выбор «случайно» упадет на Верховного стража, в которого я «влюблюсь с первого взгляда».

— Тогда советую влюбляться в тех, к кому благосклонен король. В противном случае тебя ждет жестокое разочарование.

Принц поцеловал меня в лоб, и, пожелав светлой ночи, покинул покои.

А я осталась в задумчивости стоять посреди комнаты.

И как я узнаю к кому он благосклонен?

Глава 39. Нелегко быть принцессой

Сходить к Гэбриэлу не получилось. Когда принц ушел, на улице уже была ночь. Хотела быстренько сбежать туда и назад, но стоило выйти в коридор, как рядом тут же пристроились два стража. Ещё недавно их здесь не было. Не иначе папаша приставил.

А нечего было жаловаться на свою незащищенность! Вздохнула, и вернулась в комнату. Легла спать.

Утро началось с суматохи: набежали модистки, нарядили меня в почти готовое платье, и прямо на мне стали исправлять недочёты, доводя наряд до совершенства.

Потом снова был урок танцев, после которого я еле живая поплелась в столовую. Сил не осталось даже на эмоции, на которые меня старательно выводил двоюродный братец. Когда понял, что его брезгливые взгляды меня не задевают, поганец принялся пинать меня под столом ногами. Я понимаю, что он подросток и гормоны пляшут, но в данном случае, по моему, дело было не в них, а в его гнилой натуре.

На очередной пинок я молча выставила вперед каблук, на который он благополучно напоролся. Побледнел и притих. Но не столько из-за отпора, а потому, что Картериан уже что-то заподозрил и пришил его взглядом. Больше поползновений в мою сторону не было.

После обеда меня ждал учитель по этикету. Он меня муштровал, как солдата на плацу. Когда закончил, я мечтала об одном — упасть и не двигаться. Что и сделала, едва достигнув покоев. Уснула на диване в будуаре. Проснулась на кровати. Спросила у разбудившей меня служанки, как тут оказалась и подтвердила догадку — перенёс Картериан.

Подготовка моей тушки к балу заняла более двух часов. Зато результат превзошел все ожидания. Платье село, как влитое, сделав еще тоньше и без того осиную талию. Нежно-коралловый цвет переливающейся атласной ткани приятно отделил кожу, добавив свежести. Волосы, поднятые в высокую причёску и украшенные диадемой, подчеркнули овал лица, изящную шею и открытые плечи. Завершило образ ожерелье в цвет диадемы.

Чувствую, от кавалеров не будет отбоя.

В бальный зал меня повел Картериан, одетый с иголочки и безумно красивый. Я была рада тому, что выйду на публику с таким статным красавцем, — принц оттянет на себя большую часть женского внимания, а значит мне достанется меньше зависти и ревности.

Мы остановились перед огромной двустворчатой дверью. Прозвучало торжественное представление наших персон, и Карт ободряюще мне улыбнулся. Синхронно шагнули в зал, в котором стояла почти мертвая тишина. Прошествовали через живую колонну, Карт серьезный и гордый, а я смущенная, и с приветливой полуулыбкой на устах.

Пока мы шли, со всех сторон слышались перешептывания, но слов я не могла разобрать. Когда добрались до места, мои руки мелко подрагивали. Принц накрыл своей ладонью мою, покоившуюся на изгибе его руки, и слегка сжал. Я поблагодарила взглядом. Усадив меня на мягкое не то кресло, не то стул, сел рядом. Перевела дыхание и стала рассматривать присутствующих, которые с не меньшим интересом разглядывали меня.

Я уже минут десять шарила взглядом по толпе в поисках нужного субъекта, но он никак не находился. Неужели Верховный страж проигнорировал королевский бал? Или его не пригласили? Не может этого быть. Он ведь видная персона. К тому же близкий родственник.

Мои метания взглядом по залу заметил принц:

— Кого-то ищешь?

— Не вижу Мариана. — мгновенно нашлась я.

— Он, наверное, в фуршетном зале, — предположил Карт.

— Он что, еще и пьющий? — я повернулась к принцу и демонстративно закатила глаза, как бы намекая: ты за кого собрался отдавать родную дочь?

Картериан тихо рассмеялся.

— Нет. Просто он не любит такие сборища и по возможности старается их избегать.

— Странно. Ведь именно на этих «сборищах» у него столько возможностей за кем-нибудь поволочиться...

Блондин всеми силами старался не расхохотаться в голос, отчего на глазах выступили слезы.

С трудом поборов рвущийся наружу смех, он наклонился к моему уху.

— Владияра, ты слишком преувеличиваешь. Он в меру пьющий и в меру гулящий... а вот, кстати, и он.

Я проследила за взглядом принца, и замерла, — на входе в бальный зал стояли двое: Мариан и Гэбриэл.

В жизни страж был еще красивее, чем на картине. Метра два ростом, косая сажень в плечах, к которым мягкими волнами спускались черные волосы. Видимо нынешний Гэбриэл не жаловал короткие стрижки и, как все местные мужчины, предпочитал «низкий хвост». Длины его волос еще не хватало для того, чтобы собрать в традиционную прическу, поэтому они были распущены и обрамляли красивое надменное лицо. Данное выражение у меня никак не вязалось с моим Гэбом, и, как по мне, выглядело чужеродной маской.

— Пап, а кто это? — я незамедлительно приступила к исполнению плана.

Принц отследил мой взгляд, немного поморщился и пояснил:

— Это Верховный страж. Раньше был неплохим парнем, но как только сменил своего отца на посту, его словно подменили. К сожалению, не все достойно проходят проверку властью.

— А как его зовут?

— Гэбриэл. Он что, тебе понравился? — блондин с изумлением всматривался в моё лицо. — Дочь, только не он.

— Почему? — я по-прежнему смотрела на красавца брюнета. А он смотрел на меня.

Вместо ответа принц попросил:

— Выбери кого-нибудь другого.

Я перевела взгляд на «отца» и вопросительно уставилась. И упрямо повторила:

— Но почему?

— Познакомишься с ним получше, поймешь. Только не спеши делать окончательный выбор. Присмотрись.

Принц говорил все тише, и мне пришлось к нему наклониться, чтобы слышать. Он мне еще какое-то время пытался «промыть мозги», пока сие занятие не прервал знакомый голос:

— Добрый вечер, прекрасная Владияра.

Я подавила в себе желание закатить глаза и повернулась к Мариану.

Моё пожелание доброго вечера прозвучала не очень по-доброму. Мужчина вопросительно вкинул бровь, но не стал комментировать, а обратил моё внимание на того, кто стоял с ним рядом:

— Разрешите представить вам Верховного стража королевства.

— Гэбриэл Леонар фон Дарвутский, — бесцеремонно перебил его брюнет, и поцеловал мою, протянутую в соответствии с этикетом, руку.

А вот и главное отличие! Глаза. Нет, они были такими же красивыми и черными, как на картине, но вот взгляд был холодным как лёд. И властным. Мужчина не смотрел, а давил.

Я кивнула, и поспешила забрать руку — не хотела раньше времени показать свое расположение. Пусть почувствует себя охотником. Мужчина не заставил себя долго ждать:

— Разрешите пригласить вас на танец?

— В очередь становись, — оттеснил его Мариан.

— Вы еще тут подеритесь. — предложил Картериан и усмехнулся.

— Пусть принцесса сама выберет, с кем будет танцевать. — упрямо выпятил подбородок страж.

Принцесса выберет. Обязательно. Я осмотрела по очереди двух претендентов — танцоров. И протянула руку...

Глава 40. Цель достигнута

...Принцу.

Картериан хмыкнул и принял моё приглашение. На прощание с довольным видом пояснил опешившим кавалерам:

— Не стоило мою дочь ставить в неловкое положение. Будьте мужчинами, разберитесь сами, кто с нею будет первым танцевать.

Мы вышли в центр зала и весело отплясали местный задорный танец.

Насмеялись от души. Под конец я окончательно убедилась, что сделала правильный выбор: во-первых, ни с кем из двоих, приглашавших на танец, я бы так не повеселилась, а во-вторых, страж не сводил с меня глаз. Впрочем, как и Мариан.

Не успела стихнуть зажигательная музыка, как тут же зазвучала спокойная. Под нее полагалось танцевать более чувственный мангит — подобие земного вальса, с замысловатыми пируэтами. И если первый танец предполагал импровизацию, оттого и был таким веселым, то этот требовал четкого исполнения фигур.

Я заволновалась. Справлюсь ли? Не собьюсь ли с ритма, не запутаюсь ли в замысловатых элементах? Первой мыслью было удрать в фуршетный зал, но, посмотрев по сторонам, поняла, что опоздала: с двух сторон ко мне спешили Гэб и Мар.

Хоть бы Мариан был первым! С ним, даже если напортачу, не придется оправдываться, так как он знает о моем «беспамятстве», поймет и «прикроет».

Словно услышав мои мысли, советник отца ускорился, почти перейдя на легкий бег, и в последний момент подсек стража, и, наплевав на приличия, подхватил меня за талию, увлекая в круг. Гэб зло глянул на более проворного конкурента, и сжал кулаки. А я, посмотрев через плечо, улыбнулась с извиняющимся видом.

Пока мы танцевали, страж не сводил с нашей пары глаз. Мариан поначалу старательно меня развлекал, но потом, когда я сбилась с такта, забыв движение, тихо стал комментировать все па наперед, то и дело наклоняясь к моему уху и томно произнося: «шаг вправо», «шаг влево», «поворот» .... Я слушала указания, а сама всё чаще поглядывала на стража. И не только потому, что мне нужно было показать свой интерес, но и потому, что мне хотелось смотреть на него.

Сейчас, когда его взгляд был нечитаем из-за расстояния между нами, я видела в нём настоящего Гэбриэла, и мое сердечко то и дело сбивалось с ритма, переходя на бешеный галоп.

Как только мы дотанцевали и Мариан повел меня к принцу, так как между танцами полагался перерыв, на пути возник страж, уважительно мне поклонился и предложил:

— Не желаете подышать свежим воздухом? — И не дожидаясь моего ответа подставил локоть. Самоуверенный тип.

В рамках приличия здесь можно было подышать только на балконе. Туда брюнет меня и повел, подарив Мару победный взгляд. А тот в ответ одарил его злым. Как подростки, ей-богу!

По пути Гэб ухватил с подноса слуги два бокала игристого светлого вина, и на балконе осуществились сразу три моих желания: я смочила пересохшее горло, освежилась, обдуваемая легким ветерком, и в полной мере ощутила заинтересованность стража, так как тот неотрывно на меня смотрел. Даже когда пил.

Время от времени встречаясь с ним взглядом, и мило улыбаясь, я поняла главное: в его глазах было что угодно, но не влюбленность. Скорее там читался чистый расчет, потому что смотрел он так, словно оценивал лошадь на рынке. По окончании осмотра я поняла, что «лошадь» ему понравилась, и он твердо решил за ней приударить.

Меня такой результат полностью устраивал, потому что убивать влюблённую душу — так себе удовольствие. В общем, я радовалась, что всё идет по плану, а страж наслаждался эффектом, который на меня произвел. Потому что я старательно тупила взор и краснела. Последнего мне удалось добиться, представив, как Гэб (настоящий) меня целует.

Мы молча допили вино, Верховный страж взял у меня пустой бокал и, поставив на маленький столик рядом со своим, скомандовал:

— Пора в танцевальный круг.

Танцевал он хорошо, уверенно ведя, при этом неотрывно глядя в глаза. Мне казалось, что он меня гипнотизировал, как удав кролика, потому что я тоже не могла отвести от него взгляд. Может это у него дар какой-то особенный? Надо бы у принца поинтересоваться. Чтобы не было сюрпризов в самый неподходящий момент.

В конце танца мой молчаливый партнер наконец заговорил:

— Я могу надеяться на нашу встречу после бала?

Растерянно заморгала: он намекает на позднее свидание или все-таки на дневную прогулку завтра?

Мужчина снисходительно улыбнулся и пояснил:

— Я хотел бы внести своё имя в список претендентов на вашу руку. И очень надеюсь на то, что вы отдадите предпочтение моей кандидатуре. Я на хорошем счету у короля, у меня высокий пост, древний род, я сильный маг и, похоже, я вам симпатичен. Ваш отец не наследный принц, да и вы незаконнорождённая. Так что от брака со мной вы только выиграете.

С трудом подавила в себя нахлынувшее отвращение, выдавила улыбку и снова потупила взор. Пусть считает, что я глупенькая, по уши в него влюбленная, девочка. Мой вид, видимо, убедил его в том, что я безмерно рада свалившемуся на меня счастью, потому что он больше не стал интересоваться моим мнением на этот счет.

Когда я, наконец, оказалась на своем месте, внутренне ликовала: всё получилось! Цель достигнута! Теперь осталось выбрать удобный случай, остаться с ним наедине, и завершить задуманное.

Видимо моя радость ярко отразилась на лице, поскольку принц, нахмурившись, поинтересовался:

— Неужели ты в него влюбилась?

Я счастливо улыбнулась, но подтверждать предположение не спешила — нужно, чтобы всё выглядело правдоподобно:

— Пока не знаю, но он мне определенно нравится.

— Владиара, пожалуйста, не торопись с выводами, — блондин посмотрел на меня умоляюще. — Еще весь вечер впереди, и будут другие претенденты на твою руку. Гэбриэл безусловно хорош собой, но перемены, которые я в последнее время в нем наблюдаю, мне совсем не нравятся.

— Хорошо, пап. Ты так не переживай. Я его выберу только в том случае, если пойму, что действительно влюбилась, и что я ему тоже небезразлична. А для этого нам нужно чаще видеться. Поэтому я одобряю его кандидатуру, как один из возможных вариантов.

Принц удовлетворённо кивнул, и облегченно выдохнул.

Весь остаток вечера я танцевала с разными графами, виконтами и баронами, которые изо всех сил старались произвести впечатление.

В итоге в предварительном списке оказались десять согласованных во время танцев кандидатур с разными титулами и разного возраста. И еще около двух десятков добровольцев, которым я не давала согласие на ухаживания. Но, почему-то, я была уверена, что у них не было шансов попасть в число моих потенциальных женихов.

Король, увидев список, удивленно крикнул, но по его виду поняла, что мой выбор ему понравился.

Перед тем, как покинуть бал, я вежливо попросила:

— Ваше величество, я приму любое ваше решение. Но если вы планируете учесть и моё мнение, то прошу среди прочих оставить в списке Мариана Адана фон Визера и Гэбриэла Леонара фон Дэрвутского.

Величество с интересом на меня посмотрело, и одобрительно кивнуло. Видимо его подкупила моя покорность. На то и был расчет.

Стоявший рядом принц, по-отечески поцеловал меня в макушку, что лишний раз убедило в том, что я на верном пути.

В итоге на следующее утро мне принесли список из пяти человек.

На первом месте числился Гэбриэл. Я обрадовалась. Значит принцу будет легче принять мой выбор, так как, по сути, это был выбор короля.

Вторым шел кандидат со смешным именем Хрен. Впрочем, смешным только для меня, так как на этой планете не было такого овоща и неоднозначного слова, и имя имело вполне приличное значение — хранитель. Только не понятно почему Хрен, а не Хран. Ну да ладно. Всё равно он в пролёте.

Кто он такой я не знала, так на балу мы точно не знакомились, уж такое имя я бы запомнила! Видимо так король хотел показать, что выбор он делал из собственных соображений, и подчеркивал «кто в доме хозяин».

Третьим оказался Мариан. Четвертым виконт Шебарт. Я его запомнила, так как он был молоденьким симпатичным блондинчиком, очень обходительным, и по девичьи стеснительным. Весь наш танец он краснел, как помидор, и мило улыбался.

И завершал список граф фон Крафт — вдовец средних лет (по меркам магов). Его я накануне сама включила в первую десятку. По нескольким причинам: чтобы разбавить список красавцев, и показать, что мужчин я выбирала не только по внешности; и из-за его манер — он сразил меня своей галантностью, учтивостью и тем, что слишком явно не навязывался в женихи. В общем, вполне приятный мужчина, сумевший за один танец расположить к себе.

Меня порадовало, что король не включил в список стариков, которых было немало среди претендентов. Впрочем, я еще не знаю сколько лет загадочному Хрену. Вдруг он окажется старым.

Глава 41. Первое свидание

Уже после обеда мне полагалось пойти на свидание с первым женихом. После того как со всеми встречусь, нужно будет выбрать троих. Потом — опять свидания, в результате которых отсеются еще два претендента на мою руку. В общем, у меня было только две попытки прикончить душу мага, поселившегося в теле Гэба. И первую предстоит использовать через несколько часов.

Я внутренне содрогнулась. Несмотря на всё, что знала о маге-захватчике, убивать мне его по-прежнему не хотелось. В какой-то мере я его даже понимала: жить неопределённое количество лет в теле коня — незавидная перспектива. И если бы он выбрал тело кого-то другого, я бы его, наверное, даже не осуждала, поскольку сама нахожусь в похожем положении. Пусть даже и не по собственной инициативе. Но Гэбриэла мне жалко ещё больше. Поэтому я возьму волю в кулак и сделаю то, что должна сделать.

Во время обеда кусок не лез в горло. Карт расценил это как волнение перед встречей с Верховным стражем, и приуныл. Спасибо хоть с нотациями не пристал.

Перед приходом Лжегэба успела помедитировать. Поэтому, когда слуга объявил о том, что он ждёт меня внизу, почти не волновалась.

Пошла в холл. Еще на верхней степени последнего пролета заметила, что граф мило беседует с женой наследного принца, нежно держа её за руку. Лица родственницы я не видела, а вот он смотрел на неё не с уважением, как подобает в его случае, а с вожделением.

Вот это номер! Неужто он влюблён в эту невзрачную неприятную особу. Или ведёт какую-то игру? В любом случае данный факт очень сильно осложнял ситуацию. Я рассчитывала на то, что сумела его хоть немного заинтересовать, пробудить охотничий инстинкт и симпатию, которые должны были усилиться за прошедшую ночь. Ведь он же наверняка думал обо мне, строил планы по соблазнению. Как я, когда планировала воспользоваться его чувствами и инстинктами для достижения своей цели. А тут вдруг выясняется, что граф если и был влюблён, то точно не в меня. Следовательно, «жених» рядом со мной будет собран и внимателен, и врасплох его не застанешь.

С другой стороны, это даже хорошо, что я узнала о его истинных намерениях сейчас, — есть время пересмотреть тактику.

Охнула, сделав вид, что оступилась. Парочка чопорно распрощалась, всем видом намекая, что встретились случайно.

Ну и славно, пусть думают, что я ничего не видела.

Мило улыбнулась Верховному стражу, когда он шагнул мне навстречу и поклонился. Воспользовалась предложенным локтем, и мы пошли в парк.

Как только вышли на улицу, к нам сразу пристроились два стражника. Осознав, что наедине нам не дадут остаться, про себя чертыхнулась и покорно приняла поражение, с ужасом осознавая, что у меня осталась только одна попытка.

Ко всему прочему мой первый жених оказался чертовски внимательным. В этом я убедилась сразу, как только он заговорил.

— Вам могло показаться, что между мной и будущей королевой что-то есть, но это не так. Вернее, не совсем так. Мы были близки до того, как она стала женою принца, и даже хотели втайне пожениться. Но вмешался король, и объявил, что сам выберет мне пару, а на Миди у него другие планы. — мужчина печально усмехнулся.

Я же шокировано молчала и переваривала услышанное. И больше всего меня сейчас интересовало одно: он мне рассказал историю из жизни Гэба или Амидина была девушкой того мага, который сейчас находится в его теле, и, следовательно, знает о подмене? Ни тот, ни другой вариант меня не устраивали.

Моё молчание затянулось. И это было подозрительно. Поэтому решила выдать единственный уместный вопрос:

— Зачем же вы хотите жениться на мне? Ведь тогда вы чаще будете видеть свою возлюбленную, а это уже похоже на добровольную пытку.

Мужчина внимательно на меня посмотрел, и выдал неожиданную фразу:

— Все-таки я в вас не ошибся.

— В каком смысле?

— Буду с вами до конца откровенен. Когда я шел на бал, то уже был нацелен на наш брак, как и большинство претендентов на вашу руку. Но на тот момент в основе моего решения лежал только расчет. Ведь женившись на вас, я получу массу преимуществ, и практически неограниченную власть.

— И что же изменилось теперь?

— Вы меня заинтересовали. Вы не по годам умны, хитры, расчетливы, разбираетесь в людях. И в вас есть какая-то загадка. Это очень интригует. К тому же вы чертовски привлекательны. Нужно быть дураком, чтобы отказаться от такой девушки.

Я чуть не проглотила язык. И пожалела о том, что не узнала у принца о даре Верховного стража. Может он мысли читать умеет, и я уже выдала себя с потрохами. Но разговор нужно было поддерживать, и я поддержала:

— Тем не менее, как обычная девушка, я предпочла бы видеть рядом с собой мужчину, которому нравлюсь не только, как родственная душа и партнер по интересам.

— В такую, как вы невозможно не влюбиться, так что это лишь вопрос времени....

— Отвечу вам откровенностью на откровенность. Я видела, каквы смотрели на Амидину. Ваше сердце несвободно, а значит в нём нет места для другой женщины.

Страж остановился, сделал знак двум охранникам, следовавшим по пятам, и те замерли на месте. А он, неожиданно подхватив меня на руки, заскочил в ближайшую беседку, плотно увитую плющом, и впился властным поцелуем в губы. Отстраниться не было никакой возможности, так как я, по-прежнему, была у него на руках, и он меня крепко прижимал. Поэтому пришлось прочувствовать все прелести поцелуя опытного мужчины. С удивлением отметила, что не испытываю отвращения. Даже наоборот. И я догадывалась — почему. Ведь кто бы ни был внутри этого тела, снаружи оно не перестало быть Гэбриэлом.

Целовался Лжегэб превосходно. Разумных пределов не нарушал, и языком в рот не лез. Что очень умно, так как глубокий поцелуй скорее напугает неискушенную девушку, чем привлечет. Но это не значит, что он не пользовался им совсем. Маг умело им обыгрывал свои действия губами, время от времени скользя кончиком по одной из губ или между ними, пробуждая каждую нервную клеточку. Под конец действия мне казалось, будто мой рот — это место сосредоточение всех нервных окончаний.

Когда страж меня отпустил, еще какое-то время смотрела на него непонимающим взглядом, продолжая чувствовать прикосновения, хотя он меня уже не касался.

— Надеюсь, я тебя убедил в серьезности своих намерений? — хрипло поинтересовался брюнет, переходя на «ты».

Доигрывая роль ни разу до этого не целованной девочки, я потупила взор и смущенно

произнесла:

— Вполне.

Удовлетворенно выдохнув, страж галантно подставил локоть и, как ни в чем не бывало, повел меня назад к замку.

На середине пути к нам пристроились откуда-то возникшие стражники, и мы продолжили чинно догуливать отведенное для свидания время.

Глава 42. Неожиданности

Когда мы вернулись, мне тут же доложили о том, что ждёт второй жених. Посмотрела по сторонам, но никакого не увидела. Слуга правильно расценил мой взгляд и указал глазами на дверь гостевого зала. Мы раскланялись с графом, и я поспешила к указанной двери: чем быстрее «отстреляюсь», тем быстрее буду свободна.

Войдя в огромную светлую комнату, на мгновение растерялась: в креслах сидели король и какой-то старик, раза в два старше монарха. Изобразив приветственный поклон, я стала озираться по сторонам.

— Кого-то ищешь, внучка? — вдруг «включил родственника» Манрел Великий.

— Я, наверное, ошиблась дверью. Слуга сказал, что меня ждет жених...

Старик в кресле зашевелился, кряхтя встал и, склонив голову, представился:

— Граф Хрен Дэмор фон Дэгорский к вашим услугам, Ваше Высочество!

А вот и старый хрен! А учитывая фамилию, еще и — с горы. Я поперхнулась воздухом, но сумела сдержаться, и не закашляться. Однако слёзы в вытаращенных глазах выглядели не менее красноречиво.

— Простите, Ваше Сиятельство, просто мы с вами незнакомы... — выдавила я сипло.

— Я вас понимаю, невозможно узнать человека, если ты его до этого ни разу не видел. — пришел мне на помощь жених, и снисходительно улыбнулся.

Радостно улыбнулась в ответ. Слишком радостно. Потому что в голове крутилось: «Хрен, позабыв жену седую, влюбился в редьку молодую. И, взяв её за хохолок, в ЗАГС потихоньку поволок...». Даже невольно руку к прическе поднесла — хохолок проверить.

Пока мы обменивались любезностями, король подскочил, и, пробормотав: «Не буду вам мешать», покинул помещение. Заняла его место, жених чинно уселся напротив.

Я ничего не могла с собой поделаться, и продолжала улыбаться, а старик с любопытством меня рассматривал.

— Вы совсем ещё юная, — вынес он вердикт через пару минут. — Но при этом такой мудрый взгляд, как будто вы уже прожили половину жизни. Впервые такое встречаю. Должно быть вы очень умная девушка, Владиара.

— Не мне об этом судить, Ваше Сиятельство.

— Называйте меня просто Хрен. Всё-таки я к вам в женихи мечу. — старик заулыбался, а я вцепилась в подлокотники кресла и сжала зубы, чтобы не расхохотаться.

«Думай о чём-нибудь печальном, Влада», — уговаривала я себя, но в голову, как назло, лезли прямо противоположные вещи. Поэтому сидела потупившись, и старательно глуша рвущийся наружу смех. Потом наконец вспомнила о том, что мне на днях предстоит убить душу неизвестного мага, и приступ как рукой сняло.

Весь отведенный на свидание час мы с великовозрастным кавалером проговорили на разные темы. Я немного рассказала о себе. Вернее, кратко ответила на заданные вопросы. Потом граф рассказал о своей жизни.

Оказалось, что он уже дважды вдовец. Тяжело пережил смерти своих жён, поэтому на этот раз решил жениться на молодой. Причем, как выяснилось, две предыдущие жены были тоже намного его моложе, тем не менее почтили первыми. О причине их смерти граф умолчал. А я спрашивать не стала. Всё равно мне не быть его третьей супругой, так какая мне разница.

Любезно распрощавшись с женихом — сюрпризом, пошла в комнату. Нужно было перевести дыхание. Впереди предстояло еще одно свидание. С Марианом. Плавное переходящее в занятие по пробуждению моего магического источника. Так что наше общение затянется надолго.

Граф-ловелас изрядно удивил. Во-первых, заявился с шикарным букетом. Приятно, конечно, но в то же время лишний раз доказал, что имеет богатый опыт в ухаживании. Во-вторых, вел себя как влюбленный юнец: был непривычно молчалив и румян, смотрел на меня лишь украдкой, и постоянно тупил взгляд, когда я к нему обращалась. Очень странное поведение для взрослого мужчины, да еще с таким «багажом». О причинах перемен думать не хотелось.

Мы побродили по парку, посидели на скамье, потом опять побродили. Под конец я не выдержала:

— Мариан, я сейчас сдохну от скуки! Может хватит строить из себя невинного юнца, я вас еще при первой встрече раскусила. Так что давайте заканчивать это представление, и поговорим о чем-нибудь, пока я не уснула.

— Хорошо, поговорим. — граф вздохнул, поднял взгляд и залип на моих глазах. Вопросительно подняла брови.

— Ты можешь мне не верить, но такое со мной действительно в первый раз... — он опять перешел на «ты», и даже не заметил. — Владиара, выбери меня. — мужчина посмотрел такими преданными глазами, каких мне еще не доводилось видеть. — Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива. — Пока говорил, сместил взгляд на мои губы, и опять залип.

Нет, товарищ, на сегодня с меня хватит поцелуев. Я еще от первого до конца не оправилась — до сих пор губы покалывает.

— Мариан, давай будем честными друг с другом. — я тоже решила перейти на неформальный стиль общения. — Вот скажи, зачем я тебе нужна? Я — девчонка, а ты взрослый мужчина. Никогда не поверю, что ты купился на смазливую мордашку. У тебя наверняка есть кандидатки красивее и опытнее меня. Не принцессы, конечно, но и я — не наследная...

— Твой статус меня вообще не интересует. — мужчина угрюмо насупил брови.

— Тогда что? Что тебя интересует?

— Ты.

— Понятно. «Запретный плод сладок!».

— Нет. Ты другая. Не такая, как все.

— В каком смысле? — я напряглась.

— Не знаю, пока не пойму. Но ты отличаешься от других женщин нашего королевства. Мыслишь иначе, смотришь не так, как они. Ты даже пахнешь иначе.

О-о. Оказывается, меня не только слова иномирные могут выдать, но и запах. Как такое возможно? У меня же тело местной девушки.

— Все люди имеют свой особенный запах. Так что в этом нет ничего удивительного. — рьяно принялась доказывать, что я самая обычная. — Мышление также отличается, в зависимости от того, в какой среде вырос человек. Я всю жизнь провела в монастыре. С самого рождения. Другие воспитанницы до определенного возраста жили в обществе. Я — нет. Наверное, поэтому я так отличаюсь от остальных. И не факт, что эти отличия делают меня лучше.

— Значит я, наконец, встретил свою женщину, с запахом, который сводит меня с ума...

— Тебя сводит с ума моя недоступность. Как только получишь своё, пойдешь искать другую. Так что не выдумывай лишнего.

Мужчина поднял одну бровь и вопросительно на меня посмотрел.

— Откуда в этой молоденькой головке столько знаний на такую пикантную тему? — я прикусила язык, но Мар сам помог мне с ответом. — Любовные романы любишь читать?

— Все девушки моего возраста любят их читать. Откуда нам еще набираться опыта? — я с вызовом посмотрела на брюнета, а тот улыбнулся, оценив мой выпад. Но улыбка быстро погасла и граф спросил:

— Ты Гэбриэла выбрала, да? Я видел, как ты на него смотрела на балу. Владиара, я смирюсь с любым твоим выбором, но только не с этим... Пожалуйста... Подумай хорошо. У тебя есть еще два претендента. Лучше уж на Илиноре остановись, раз я не по душе. Он, по крайней мере, никогда тебя не обидит.

— Да что с Гэбом не так?! — Я взбеленилась, так как нужно было логично завершить тему. Да и дополнительная информация о страже не помешает.

— Еще три года назад я бы сказал, что он отличный парень и лучшего мужа тебе не найти. Но не теперь. Как только он почувствовал вкус власти, сразу изменился. Стал всех сторониться. Смотрит с высока на тех, с кем когда-то дружил. Вводит жесткие законы. Хороший человек так не будет себя вести. И потом... я слышал, что он жестоко обращается с женщинами...

Лучше бы я молчала. Вот чем я теперь буду оправдывать свой выбор? Тем, что от любви мозги оплавилась?

Глава 43. Сногшибательная пощечина

После последнего на сегодняшний день свидания я умудрилась на несколько минут улизнуть в конюшню. С разбега налетела на пегаса с объятьями, кратко пересказала о провале с Верховным, и пообещала, что до второй встречи что-нибудь обязательно придумаю. Про поцелуй, естественно, умолчала. Может потом расскажу, когда удастся реализовать задуманное.

Гэб всё время, пока я неустанно болтала, жадно вдыхал запах моих волос, и тыкался носом в шею, отчего по телу разбегались волны приятного тепла. Уходить от него не хотелось, но время поджимало, поэтому, чмокнув коня в нос, почти бегом направилась в замок. А то если кто-нибудь хватится, придется объяснять где я была и с кем.

На занятие по раскрытию моего источника принц в этот раз не пошел. Я видела, что Карт всё ещё не терял надежды на то, что я одумаюсь, и обращаю свой взор на его друга. Их многозначительные взгляды за моей спиной отчетливо отражались в зеркале, перед которым я покрутилась перед тем, как покинуть вместе с этой хитрой парочкой свой будуар. Мы распрощались в коридоре, и он удалился по «неожиданно возникшим делам». Сводник!

А мы пошли в тренировочный зал.

Мариан оказался вполне толковым учителем: объяснял понятно, что-то даже умудрялся показывать. Да и я уже многое знала из занятий с Акриатом. Вот только толку от всех этих приемов не было никакого. Я старалась изо всех сил, но у меня ничего не выходило. Ни источника не чувствовала, ни самой магии.

Мар даже описал ощущения, которые появлялись, как только он обращался к своему огненному источнику: появление тепла в районе солнечного сплетения, перерастающего в жар по мере того, как огонь усиливался. Видимо на всякий случай — вдруг я просто не понимаю того, что чувствую.

Заметила, что среди магов было много тех, кто обладал огнем. Стало интересно, какая магия у принца. Ведь Владиара его дочь, а значит должна была её унаследовать. Спросить у Шарнель не подвернулось случая, поэтому поинтересовалась у Мара. Оказалось, что Карт обладает стихией воды, а именно двумя её состояниями: жидким и твердым. Из полученной информации предположила, что магия влияет на цвет волос. Мариан подтвердил мою догадку, выдав полный расклад:

— Маги огня, имеют два цвета волос: темно-рыжий и черный; маги земли поголовно шатены; маги воздуха — блондины с различными оттенками; а маги воды и льда всегда с белыми шевелюрами. А значит ты маг воды, Владиара. И поэтому должна чувствовать холод в месте источника.

Я прислушалась: температура везде была приблизительно одинаковой, разве что уши горели от жарких взглядов брюнета. Решила сменить тему:

— А я слышала, что среди магов встречаются инкубы...

— Есть такие. Но их немного и они, так же, как и тебе подобные, воспитываются в монастырях, только мужских.

— И что, они всю жизнь там находятся?

— Нет, конечно. С наступлением совершеннолетия подписывают договор, запрещающий им пользоваться чарами, возвращаются в свой род и живут нормальной жизнью.

— Как это не пользоваться чарами? Совсем?

— Нет. В супружеской спальне допустимо.

— С ума сойти. Получается, что практически все редкие маги не могут пользоваться своей силой?

— Получается так.

— Неудивительно, что среди них много неучтённых. Кому захочется так жить? Это же насилие над личностью.

— А ты что предлагаешь? Если им дать полную свободу знаешь, что начнется?

— А зачем давать полную свободу? Разве в стране нет общего закона, который защищает жителей?

— Есть. — мужчина с интересом на меня посмотрел, а я продолжила:

— Наверняка в нем есть запрет на убийство, наказание за причинение вреда здоровью, за нанесения морального и материального ущерба, и всякое такое... Разве этого недостаточно? Зачем ставить в жесткие рамки отдельный вид существ? Это же дискриминация.

— Дискри... что?

Я прикусила язык. Но поскольку от меня ждали ответа, все же пояснила:

— Ограничение прав и свобод людей.

Пока я распиналась, борясь за права обиженных, мужчина незаметно подобрался ко мне слишком близко, и теперь с восхищением взирал на меня с высоты своего немаленького роста. И как только я замолчала, накрыл мой слишком болтливый рот поцелуем.

От неожиданности на мгновение опешила. Но потом во мне взбунтовалась вся моя сущность, и я, с силой оттолкнув нахала, вlepила ему пощечину. И сама испугалась. Но не того, что мужчина отлетел на добрую пару метров, а того, что в момент удара по моей руке с треском прошел разряд тока. Он-то и откинул навязчивого поклонника.

Я стояла и с ужасом рассматривала свою ладонь. А брюнетистый нахал сидел с вытаращенными глазами и тряс головой.

— Что это было? — ошарашенно выдал он, потирая щёку.

— Похоже, что моя магия. — растерянно промолвила, все еще рассматривая руку. И уже более спокойно добавила:

— Надеюсь, я доходчиво объяснила, что не нужно меня трогать без моего согласия?

Мужчина проигнорировал мой вопрос, и поднимаясь с пола возразил:

— Это не может быть твоей магией. Потому что такой магии не существует в природе.

Я прислушалась к себе и ощутила в районе живота что-то возмущенно ворочающееся. И никакое оно не холодное, и не горячее, оно... колющее. Только меня оно кололо не больно, я бы даже сказала щекотно. Улыбнувшись, направила своему источнику мысленное послание с благодарностью. Шевеление на мгновение прекратилось, а потом по всему телу прошел небольшой разряд, приятно пощекотав все клеточки, и вырвался наружу через кончики пальцев потрескивающими серебряными змейками.

Мариан замороженно пронаблюдал за происходящим, восхищенно выдал:

— С ума сойти! Я за Картерианом, а ты, пока меня не будет, постарайся не разрушить дворец.

Пока была одна, анализировала. Акриат говорил о том, что иномирцы преобразуют уже имеющийся источник. И, судя по всему, я видоизменила источник Владиары, умудрившись из воды получить ток. Отлично! Я — ходячая электростанция. Теперь бы никого не

зашибить ненароком.

Глава 44. В шаге от смерти

Я успела мысленно пообщаться с источником своей магии, выяснить, что она меня слушается, ластится как котенок, и отвечает импульсами тока. В общем, моя магия мне понравилась. А я, похоже, нравилась ей.

Мужчин всё не было. Начала волноваться. Вместе со мной заволновалась "электростанция" внутри меня, посылая электрические разряды по всему телу. Заметила, что даже кончики волос искрят. Попыталась взять себя в руки и успокоиться.

В коридоре послышался шум, который приближался к тренировочному залу. Такое ощущение, что кто-то всё крушил на своём пути. Дверь резко распахнулась и на пороге возник злой принц. Магия мгновенно исчезла и забилась в укромный уголок моего тела — в пятку. Потому что именно там у меня сейчас покалывало.

Я уже догадывалась о причине злости Картериана, поэтому внутренне собралась и приготовилась к обороне.

Принц подлетел ко мне, схватил за плечи и тряхнул так, что я клацнула зубами, и чуть ли не по слогам произнес:

— Кто Ты Такая?

Я наивно захлопала глазами, и выдала версию:

— Твоя дочь? — и втянула голову в плечи, увидев, что гнев усилился.

В зал забежал растрепанный Мариан и попытался втиснуться между нами.

— Карт успокойся! Это всего лишь версия! Ты не можешь быть в этом до конца уверен! — пока говорил, оттеснил меня от принца и задвинул себе за спину.

Принц посмотрел на внешний вид друга, и, немного успокоившись, поинтересовался:

— Все стражники живы?

— Угу. Это было подло с твоей стороны, не находишь?

— А что мне оставалось делать, если ты грудью встал на защиту этой... — принц так и не нашел слово, которое отражало бы мою подлую сущность. Можно подумать, я хотела переселяться в его дочь. От меня там вообще ничего не зависело. И теперь я просто выживаю как могу.

— А что мне оставалось делать, если ты так кардинально настроен? Я не могу допустить, чтобы пострадал невинный человек!

— Так я и поверил в твой гуманизм! Просто признайся, что ты в неё влюбился по уши!

— И что? Еще час назад тебя это устраивало.

— Час назад я думал, что она моя дочь!

— Она и есть твоя дочь! Посмотри, как вы похожи.

— Не будь идиотом, это только её тело!

— Тело говоришь? Да у вас даже жесты одинаковые: она так же, как ты, почесывает кончик носа, когда задумчива, так же щурится, когда недовольна и также смешно сопит. Да у неё даже взгляд твой!

Ого! Я сама этого за собой не замечала.

Пока мужчины переругивались, вполуха слушала, чтобы не упустить что-нибудь важно, и параллельно хаотично соображала, как быть дальше. Умирать не хотелось. Поэтому решила упираться до последнего. Я — Владиара! Всё остальное вам показалось!

Под давлением друга принц немного остыл, но все же сделал попытку до меня

добраться, пытаясь отодвинуть моего защитника. Тот стоял нерушимой скалой.

— Да дай ты мне с ней поговорить! — возмутился королевский отпрыск. — Обещаю не делать поспешных выводов и голову раньше времени не рубить.

У меня на затылке зашевелились волосы, а Мар спокойно согласился:

— Хорошо. Но помни — ты обещал...

— Да-да. — блондин поднял руки, сдаваясь под напором друга. И «ширма», за которой мне было не так страшно, отступила.

Карт долго сверлил меня холодным взглядом, а я смотрела на него как кролик на удава. Наконец давление взглядом ослабло, и прозвучал властный вопрос:

— Кто ты и откуда?

Я растерянно перевела взгляд на Мара, потом опять на принца, и осторожно начала говорить:

— Если верить Шарнель, то я её племянница, дочь Шарон, и всю жизнь прожила в монастыре...

Блондин гневно сжал кулаки, и Мар опять активизировался, перетянув внимание на себя:

— Не кипятись. Может лучше я буду задавать вопросы?

Карт кивнул и немного расслабился. А его советник приступил к допросу в мягкой форме:

— Владияра, что ты помнишь до того момента, как очнулась в домике в лесу.

Я задумалась. Но на другую тему: что ответить, чтобы и этого не разозлить? И тут с ужасом поняла, что я действительно ничего не помню. Вообще. Осознание того, что я иномирянка осталось, а вот кем я была в прошлой жизни я не знала. И растерялась. По-настоящему.

— Не помню... правда ничего не помню. — я растерянно моргала, переводя взгляд с одного на другого.

— Не ври! — сорвался принц.

— Карт, ты обещал...

— Я не обещал, что буду верить ей на слово!

— Но как я могу доказать? — моя растерянность уже зашкаливала.

— Впусти в свою память Мариана. Он менталист и сможет увидеть то, чего ты не помнишь. — еще недавно любящий отец теперь говорил отрывисто и смотрел на меня, как на врага.

— Но я не знаю, как это сделать...

— Просто не сопротивляйся моему воздействию. — подсказал чтец мыслей.

Я согласно кивнула и сплотилась, приготовившись к худшему. Мужчина встал ко мне лицом, взял за руки и заглянул в глаза. Почувствовала в голове что-то инородное, как будто там неспешно ходил большой таракан. Усмехнулась ассоциации.

— Что? — на мгновение растерялся Мариан, вынырнув из моего сознания.

— Я чувствую твоё присутствие в своей голове, и это ...щекотно.

Брюнет улыбнулся и пояснил:

— Я стараюсь. Потому что обычно это больно. — и снова потопал рыжим усатым тараканом по моему мозгу. Почему рыжим? А бог его знает! Просто он мне виделся таким. Мариан хмыкнул, видимо услышал мои мысли, а может увидел образ. Не знаю, как работает его дар, но то, что он теперь в курсе про таракана, я знала наверняка.

Незванный гость облазил все закоулки моего мозга, аккуратно обогнув одну область — видимо ту, что прикидывалась опухолью. Я всё чувствовала, и с замиранием сердца ожидала вердикта.

Вынырнув, брюнет еще какое-то время смотрел в мои глаза. Влюблённо. А я смотрела в ответ — с надеждой. Даже брови домиком свела. Я бы сейчас даже от поцелуя не отказалась, лишь бы он не отправил меня на плаху.

— Ты закончил? — поторопил принц. Поняла, что рада была услышать этот вопрос. Не то чтобы я спешила на тот свет, но лучше уж побыстрее. Ожидание страшнее.

Мар с сожалением вздохнул, повернулся к Карту и сообщил: ...

Глава 45. Неожиданный поворот

— Её память чиста, как белый лист.

Карт хотел что-то вставить, но Мариан его остановил жестом:

— Подожди, я еще не закончил. Я чувствую, что за опухолью что-то скрыто, но я до конца не уверен, а лезть туда опасно, последствия будут необратимы.

Я стояла, стиснув зубы и боролась с желанием хорошо приложить током одного болтливого менталиста. Не мог он остановиться на первом предложении? Неужели не понимает, что копает мне могилу? А еще пытался меня убедить в своей любви. Обманщик!

— Последствия будут необратимыми, когда ей отрубят голову. — рявкнул принц. И так же резко добавил: — Проверь!

Я мысленно перекрестилась и коряво помолилась — никогда не была набожной, но перед смертью во что только не поверишь. Пока я осеняла себя мысленным крестом, Мар сверлил взглядом принца. Потом спросил:

— Неужели ты ни капли её не любишь? Даже если предположить, что в ней иномирная душа, оболочка-то настоящей Владиары, твоя плоть и кровь.

Я прислушалась, прекратив на ходу сочинять молитвы. А советник продолжал:

— Представь на секунду, что я вскрою это образование, а за ним либо ничего не окажется, либо выяснится, что это твоя родная дочь, и ты только что её обрек на мучительную смерть. Как ты жить с этим будешь? Как я с этим буду жить?

Принц угрюмо молчал, исподлобья сверля меня взглядом. Потом сказал, словно выплюнул:

— Даю последний шанс: если признаешься сама, обещаю быструю и безболезненную смерть.

Вот благодетельствовал! Даже не знаю, что и выбрать: жизнь или такую привлекательную смерть?

— Да в чем я должна признаться? Я ничего не помню! Но я уверена, что не делала ничего плохого!

Пока не делала. Но собираюсь. Завтра, например, планирую грохнуть душу настоящего преступника... Какого черта они вообще цепляются к иномирцам, когда своих злодеев хватает? Да и они сами ничуть не лучше их.

Я отметила, что мои мысли совсем не похожи на мысли смертника, и поняла, что больше не боюсь. Всё! Отбоялась! Видимо инстинкты отказали. Облегченно выдохнула, и заявила:

— А знаете что? Рубите голову! Что я в этой жизни хорошего видела? Мать не помню. Отец ...лучше бы его совсем не было. — Карт дрогнул. А я продолжила бить по больным местам. — Любимую женщину не уберег... теперь единственную дочь решил со свету сжить лишь за то, что она не соответствует его правильным представлениям. Руби! Сам отрубишь? Или снова родственники будут убивать? — принц дернулся как от пощечины. — ... Иномирцы им не нравятся! А что они вам плохого сделали? На себя посмотрите: вы озверели совсем, трясась за свою бесценную шкуру! Редких магов либо — в узкие рамки, либо — на плаху! ... Сильный маг? Голову долой! За что? А на всякий случай! ... Трусы! Вы все здесь трусы! Правители называется! Вы не правите, а только и делаете, что пытаетесь прикрыть свою задницу!

Меня откровенно несло, Карт продолжал хмуриться, а Мариан очень внимательно слушал. Мне кажется, если бы у него была возможность, он бы еще и конспектировал.

Когда я выдохлась, то покорно склонила голову, и убрала волосы, подставив шею. Ни дать ни взять — Миледи! (И вот странность: Миледи помню, а себя нет).

Я стояла. Мужчины растерянно молчали. Посмотрела на принца.

— Долго мне еще так стоять? Что там я должна была сделать, чтобы заслужить быструю и безболезненную смерть? Признаться? Признаюсь! Во всех смертных грехах! Я иномирянка, данвиморт и носитель несуществующей магии! А еще я хочу убить душу неучтенного мага за то, что он занял чужое тело! — теперь мужчины смотрели ошарашенно. — Что, этого мало? А, вспомнила! По дороге в монастырь я принимала участие в убийстве трупаха! Вот. Этого достаточно? Что, опять нет?

Стала вспоминать все свои проделки с первого дня в этом мире:

— Я купалась голая перед крылоконём, потому что не знала кто он; чуть не сделала зайкой извозчика, который отказывался меня отвезти в торговую лавку, испугав его до полусмерти; разрушила кабинет Шарнель, обернувшись данвимортом; а еще отказала инкубу-полукровке, который хотел на мне жениться. Теперь точно всё! Больше я ничего не успела натворить!

Первым нарушил тишину Мариан, расхохотавшись. Смеялся он до слез, под конец объяснив от чего ему так весело:

— Ну у тебя и фантазия! А я ведь сначала верил, до тех пор, пока ты не сказала, что отказала инкубу! — он снова рассмеялся. — И кто такой трупах, в убийстве которого ты участвовала?

Кажется, кто-то плохо учился, или много прогуливал.

— Оживший труп, — ответил за меня принц. Ему было не смешно. Потому что он догадывался, что весь мой «бред» — правда. И видимо мои первые претензии всколыхнули в нём совсем другие чувства, потому что он смотрел на меня виновато.

Я тоже посмотрела на него, в упор:

— Решайте скорее Ваше Высочество, кому вы доверите моё убийство. Уж очень хочется умереть, чтобы не видеть больше вашу... персону.

Хотела выразиться грубее, но передумала, потому что принц и так уже выглядел, как побитая собака. Я закончила, и в следующую секунду он сделал то, чего я никак от него не ожидала. Обнял. Крепко-крепко. А я опешила. И как это понимать?

— Ты — моя дочь. — наконец решил пояснить свой порыв блондин.

— Вы меня плохо слушали?

— Я хорошо тебя слушал, и наблюдал. И того, что я увидел и услышал мне достаточно, чтобы понять, что ты Владиара. Даже если ты частично иномирянка, все равно большей частью ты наша с Шерон дочь. Ты говоришь как она, такая же эмоциональная и такая же прямая в суждениях. И да, Мар прав, ты очень похожа на меня. Я не вижу в тебе что-то чужое. Наверное, так сказывается отсутствие памяти о прошлом. Пусть так....

Картериан на время замолчал, и я подумала: «А ведь он прав. Я совсем не похожа на себя прежнюю: спокойную и деликатную Владу» ...

— Однажды я уже потерял любимую женщину, — продолжил принц, — больше не хочу такое пережить. И если бы Шерон была жива, она бы приняла тебя как родную дочь, ни секунды не сомневаясь, потому что ты и есть наша дочь... Прости меня. Ты права, во всем права. Но ведь мы еще живы, а значит все можно исправить... И начнем с того, что ты нам

сейчас расскажет про неучтенного мага, занявшего чужое тело, которого ты собралась убивать.

И я рассказала. О том, что Гэбриэл это не Гэбриэл. И о том, где находится настоящая душа графа. И о своем плане по восстановлению справедливости. И о том, что у меня пока плана нет.

Выслушав меня, мужчины активно подключились к делу и уже через час была разработана пошаговая инструкция по возвращению души Гэба в законное тело. Потом моими стараниями туда был добавлен еще один пункт — по перемещению души мага-вора в тело крылоконя. Ну не могла я его убить! Мне даже убитого трупаха было жалко, что уж про живого человека говорить.

Два азартных игрока, в которых превратились принц и его советник, пока составляли план, гоняли меня по пунктам, как злые экзаменаторы, пока я не попросила пощады. И после этого еще несколько раз прогнали, мотивируя тем, что от моих действий будет зависеть не только жизнь Гэба и мага, но и моя собственная. Они, конечно, будут неподалеку, но, как говорится: на бога надейся, а сам не плошай.

Расстались мы поздно ночью. Двухсотлетние мальчики дружно проводили меня до покоев, и так же дружно удалились.

Глава 46. День X

На второй день я покорно отгуляла в парке с оставшимися двумя претендентами.

Молодой виконт Шебарт всё так же краснел, но пытался разговаривать. Уже прогресс. Под конец он даже несколько раз пошутил. Получилось не смешно, но я посмеялась. Чтобы не смущать незадачливого юмориста.

Граф Крафт опять блистал манерами. Рядом с ним я почувствовала себя неотесанным бревном, которое о светском этикете слыхом не слыхивало. Поэтому после всех свиданий я без сожаления вычеркнула его из списка женихов. Как и старого Дэгорского, уморившего нескольких жён.

В итоге в списке остались Гэбриэл, Мариан, и Илинор, тот что виконт Шебарт. И первым меня снова будет выгуливать лжеГэб. А значит до второго свидания я могу не дожить. Ведь никто из нас по-прежнему не знал, какая у захватчика магия. Вернее, мы знали, что у Гэба — огонь, а у того, кто нагло вытеснил его душу из тела, была такая же магия как у принца, — вода и лед. Но! Что получилось в итоге никто достоверно сказать не мог. Я, например, вон как магию преобразовать умудрилась. Вдруг и тут похожий случай. В общем, меня определённо ждал сюрприз. И вряд ли хороший. Страшно.

Вечером накануне «судного дня» я сбегала в конюшню, пересказала Гэбриэлу всё, что произошло, и изложила план действий. Понезится рядом с ним не получилось, так как некоторое время спустя пришли Карт с Маром. И стали давать пегасу ЦУ*Конь-граф в большинстве случаев кивал головой, и лишь по одному пункту не согласился — когда Мар подытоживал его роль в мероприятии:

— В общем, твоя задача прикидываться до последнего, что ты «залётный» крылоконь, и никакого отношения к этой истории не имеешь. В остальное не вмешивайся. Даже если Владияра окажется в опасности. Для этого есть мы.

В ответ пегас долго фыркал, ржал и тряс гривой, и, похоже, так и остался при своём мнении. Это поняла не только я, но и принц с советником. Мужчины долго сверлили упрямого коня взглядом, пытались донести до него, что он своими действиями может всё только испортить, но тот стоял на своём, отказываясь спокойно смотреть на то, как меня убивают или калечат. Пришлось генераторам идеи смириться с тем, что не все такие покладистые, как я.

И вот наступил день X. С утра меня колбасило так, что пробивала нервная дрожь. Карт принес от лекарей склянку с успокоительным, и отпаивал меня до тех пор, пока не убедился, что меня отпустило. По-моему, перестарался. Потому что к приходу Верховного стража я была в состоянии «что воля, что неволя — всё равно».

На выходе из покоев меня отловил невесть откуда взявшийся Мариан, и оценив моё сонное состояние, покачал головой и поделился собственным тонизирующим средством, которое «бодрит нереально, не раз выручало». Я послушно проглотила горькую гадость. И пока кривлялась, Мариан дополнительно взбодрил мимолетным поцелуем в губы. Я даже возмутиться как следует не смогла, так как все ещё «тормозила», а нахал исчез так же быстро, как появился.

Пока спускалась к ожидающему стражу, прошла все муки ада: меня перетрясло, перетошнило, и несколько раз бросило в жар. В результате я заподозрила своих сообщников в том, что они решили меня отравить. Чтобы долго не мучилась. А то мало ли каким

способом будет убивать лжеГэб.

Потенциальный убийца стоял на входе. Один. Странно. А где же любовь его молодости, несостоявшаяся жена, а ныне будущая королева Амидина? Или я просто припозднилась и её не застала?

Замерла на верхней ступеньке, переводя дыхание и собирая себя по осколкам. Увидев меня, страж улыбнулся самой очаровательной улыбкой и сделал несколько шагов навстречу. Так и встретил меня счастливым. Я бы, наверное, даже ему поверила, но холодные глаза выдавали его с потрохами.

Мило улыбнулась ему в ответ и взяла под руку. Мы чинно выплыли в парк. Меня то и дело кидало из одного состояния в другое. С трудом сдерживалась, чтобы не сорваться и не начать скакать как лошадь по лужайке, или не прилечь на скамью и уснуть.

Страж о чем-то рассказывал, не обращая внимания на моё состояние. До тех пор, пока мы не оказались рядом с беседкой.

— Заскочим? — предложил он, кивая в сторону укромного местечка для поцелуев, подмигивая и как раз на это намекая.

— Не сейчас. У меня к вам есть разговор. — я замялась. — Щекотливый.

— Там и поговорим. — настаивал на своем коварный оболъститель.

— Нет. Там мы точно не поговорим. — сопротивлялась я.

Брюнет внимательно всмотрелся в моё лицо. Я как раз была в стадии «поскакать», а значит румяная, с расширенными зрачками, учащенным сердцебиением и дыханием, полностью соответствуя образу влюблённой глупышки.

— Неужто моя малышка хочет того же, чего и я?! — удивился и одновременно обрадовался потенциальный жених.

«Лучше тебе не знать желаний малышки, а то инфаркт может хватить» — подумала я, и скромно потупилась. Засышая.

Чтобы в самом деле не уснуть сжала руку в кулак так, что ногти впились в ладонь. Я уже устала от этих скачков и внутри начала просыпаться ранее незнакомая мне кровожадная Владиара. Но убить мне хотелось не того, кого надо, а двух горе-лекарей, опоивших дуру меня черт знает чем.

Брюнет наклонился к моему уху и прошептал:

— Не сопротивляйся. Я ведь вижу, что тебе самой не терпится уединиться и вновь ощутить вкус моего поцелуя.

Вздохнула и, собрав волю в кулак, спокойно сказала:

— Любезный граф, вы, должно быть, меня неправильно поняли. Я хотела поговорить с вами не о любви, а о крылоконе.

Верховный мгновенно изменился, весь подобрался и насторожился.

— Но я не могу этого сделать при охранниках. Не могли бы вы им сказать, чтобы они держались чуть подалеже от нас?

До неузнаваемости изменившийся мужчина рявкнул сопровождению: «Оставьте нас!», и как только приказ был исполнен, нетерпеливо скомандовал:

— Говорите.

Я посмотрела на стоящую неподалёку скамью, и подумала о том, что на ней разговаривать будет безопаснее — страж не сможет так пристально следить за моей мимикой, как стоя прямо передо мной. Поэтому я указала рукой в её сторону и предложила:

— Присядем?

Уже до предела взвинченный маг одним резким движением дернул меня в сторону скамьи, практически впечатав в её поверхность, и уселся рядом сам. И слишком нервно произнес:

— Я вас слушаю.

И я приступила к рассказу, изображая неискушённую напуганную девушку:

— Несколько дней назад, когда я прогуливалась в саду, возле меня неожиданно приземлился этот странный зверь. И сколько я его не прогоняла, он не улетал. Я была вынуждена проводить его в конюшню и передать конюху, пока нас никто не увидел вместе. Но вы же понимаете, что присутствие такого животного рядом с молодой девушкой крайне нежелательно. Если об этом кто-то узнает, мне не отмыться от позора. Я даже отцу не рассказала ...

— А мне почему рассказываете? — брюнет покосился на меня, сузив глаза.

Не доверяет. Что ж, пойдём Ва-банк. Я смущенно потупилась и пробормотала:

— Но вы ведь страж. К тому же мой будущий... ой. — я намеренно осеклась, как будто случайно оговорила. Потом протяжно вдохнула и выпалила: — Я сделала выбор.

Воцарилась тишина. Чтобы узнать, чем занят «мой выбор», робко подняла на него глаза. Он пристально изучал моё лицо. Я снова потупилась.

— Почему вы от него не избавились?

— Как? Я попросила конюха, чтобы он ночью его выгнал из конюшни и велел улетать. Но он не улетел. Поэтому снова оказался в конюшне... Вы знаете, он так странно на меня смотрит...

— А вы что, его проводываете? — брови мужчины иронично взлетели вверх.

— Нет! Что вы?! Как вы могли такое подумать?! Я пошла утром, чтобы узнать, удалось ли его прогнать. Тогда и заметила.

— И чем же я вам могу помочь?

Я опешила. Приехали! Вот того, что он окажется таким гнилым мужиком никто не предполагал.

— Ну я не знаю... Может вы его заберете себе или продадите... Быть может он от кого-то сбежал, а значит его нужно вернуть владельцу... Вы ведь Главный страж, вам виднее...

— Ладно, покажите мне этого навязчивого поклонника. Забрать не обещаю, но морду, за то, что пристаёт к моей женщине, набью. И на живодерню отправлю. Я ревнив, чтоб вы знали, и не потерплю даже намека на измену.

Удивлённо посмотрела на стража и замерла: в его глазах было столько льда, что невольно поёжилась. Такой не только коня, но и меня на живодёрню отправит, не поморщившись. Я нервно сглотнула и зачем-то кивнула.

Он, удовлетворившись увиденным, встал, подставил мне локоть, которым я тут же воспользовалась, и мы направились к конюшням.

* ЦУ — ценные указания.

Глава 47. Самый страшный день в моей жизни

Чем ближе мы подходили к намеченной цели, тем больше меня охватывала паника. Сумею ли я с ним справиться? Не убью ли по неосторожности тело Гэба? О том, что, возможно, сама доживаю последние минуты, старалась не думать. Даже кратковременные скачки сонливости не спасали от внутреннего мандража.

Около конюшни страж отправил охрану прогуляться. И мы вдвоем шагнули за порог.

Внутри стояла тишина. Почти все стойла были пустыми, только на входе в загородках стояли две рабочие лошадки и лениво жевали свежескошенную траву.

— Показывайте, где этот смертник? — страж нетерпеливо выискивал глазами крылоконя.

Я рукой указала в конец конюшни, уже начав переживать за пегаса. Постаралась внутренне собраться, нащупала источник магии, на случай, если придется защищаться. Тот с готовностью отозвался покалыванием в пальцах.

Когда мы приближались к крайнему стойлу, моё сердце уже было готово выскочить через рот. А когда дошли до цели, я опешила — коня в стойле не было. Страж посмотрел на меня вопросительно, и по его губам скользнула гаденькая улыбка:

— Я понял! Ты придумала всё это, чтобы остаться со мной наедине. Какая нетерпеливая малышка мне попалась!

Он стал наступать на меня с однозначными намерениями, загоняя в угол, и расстегивая на ходу ремень брюк.

Я дождалась, когда он расстегнет ширинку и спустит штаны, и со всей силы толкнула в грудь. Мужчина от неожиданности оступился, взмахнул руками, и, запутавшись в спущенных штанах, упал на спину, продемонстрировав мне своё мужское достоинство в боевой готовности. И когда только успел «подготовиться»?

Как только он принял горизонтальное положение, тут же был прижат передними копытами пегаса, который спустился из-под высокой крыши конюшни, как только страж занялся мной. Я его сразу заметила, но вида не подала.

Стараясь не думать о том, что, по факту, передо мной по пояс голое тело Гэбриэла, призвала свой дар и потянулась им к душе опрокинутого мага.

Тот уже успел взять себя в руки, и попытался столкнуть коня, но не смог. Однако не растерялся, и следующее его движение, повергло меня в такой шок, что я забыла обо всём на свете: молниеносно вырастив огромную острую сосульку, пронзил ею грудь пегаса.

Я закричала так, что у самой заложило уши. Пегас захрипел, завалился набок, и издал протяжный последний вздох. Входная дверь с грохотом распахнулась, и в конюшню ворвались принц с советником. Но им тут же преградила путь толстая ледяная стена, выросшая на глазах словно из-под земли, и перегородившая конюшню на две части. Она прошла как раз по тому стойлу, где стояла одна из тяговых лошадей, и животное оказалось замурованным во льду, как мошка в капле янтаря. Я с ужасом наблюдала, как Карт и Мар пытаются пробить стену огнем и водой, но преграда стояла как скала. Поразилась силе противника и мысленно простилась с жизнью.

Страж времени даром не терял, вскочил, натянул штаны, и двинулся в мою сторону, криво ухмыляясь. И эта ухмылка не предвещала мне ничего хорошего. Я хаотично искала выход из положения. Ударить его током нельзя, так как нужно было сохранить тело в

целости и сохранности. Поэтому пошла на крайний шаг — обернулась данвимортом.

Маг на мгновение замер, удивился, но не испугался. На его ладони вновь появилась сосулька, постепенно увеличивающаяся в размерах. Только на этот раз она росла гораздо медленнее. Видимо противник уже начал выдыхаться. Я не стала ждать пока он её вырастит до нужных размеров и воткнет куда-нибудь в мое длинное тело, размахнулась хвостом, оплела его вокруг ног лжеГэба, и резко дернула вверх. Противник повис вниз головой, от неожиданности выронил ледяное оружие, и оно разлетелось на тысячу осколков. Не теряя ни секунды, мысленным щупальцем проникла в висячее, пока ещё ошарашенное и от того смиренное, тело в районе солнечного сплетения, и ухватила черный сгусток, похожий на мерзкого паука, который извивался и всячески пытался вырваться. Бесцеремонно дернула его наружу. Аккуратно положила замершее тело Гэба, и окинула взглядом помещение, ища обо что бы хорошо «приложить» эту тёмную гадость.

И тут на глаза попался замороженный конь. Идея созрела моментально. Я протопала к ледяной стене, которая уже изрядно оплыла под натиском двух друзей, освободив верхнюю часть лошади, и втокнула черную кляксу в тело мертвого животного. Через мгновение конь открыл глаза и начал бешено ими вращать, дико ржать и дергаться всем телом. Но так как его ноги были вморожены в стену, ускакать у него не получилось.

Не стала тратить на него драгоценное время, уверенная, что Карт и Мар о нём «позаботятся», обернулась человеком, и рванула к пегасу, на ходу выискивая в теле душу Гэбриэла. Очень удивилась, когда обнаружила ее замурованной в кусок льда. Рванула ледяной комком наружу, разрывая все еще теплый бок пегаса, и не сдержала слёз. Всё-таки я привыкла к этому зверю и любила его всей душой. И не только за то, что в нём жила душа Гэбриэла, но и потому, что он был конем — моим любимым животным.

Странный лед был обжигающе холодным, и не таял в руках.

— Мар!!! — я закричала так, что запершило горло, и закашлялась. Советник примчался через несколько минут, быстро оценил ситуацию, и принялся аккуратно подогреть ледяную броню, удерживающую душу Гэба. Но лёд не поддавался. Огненный маг пробовал повышать температуру огня, но кусок по-прежнему оставался холодным и сухим.

— Может его разбить? — предложила я.

— Нельзя. Душа может пострадать. — убил последнюю надежду мужчина.

— Что же теперь делать?! — я посмотрела на советника, ожидая, что он найдет решение, но тот только покачал головой, показывая, что он тоже не знает.

— Отойти в сторону, и не мешать профессионалам! — раздалось у нас за спиной. Я подскочила с радостным криком:

— Акриат!

Тот мимоходом меня приобнял, а потом отодвинул и приказал быть наготове, чтобы подхватить душу, как только он её освободит. Я с готовностью кивнула, шмыгнула носом, и вытерла слёзы, которые еще не успели высохнуть.

Мы стояли, и, не дыша, следили за тем, как древний маг создал на своей ладони сгусток необычного жидкого голубого пламени, и стал его тоненькой струйкой лить на лёд. Тот зашипел, как ядовитая змея, и начал оплавляться. Я приготовила ментальное щупальце, чтобы подхватить искрящийся полупрозрачный шарик, безумно красивый и похожий на маленькую новогоднюю стеклянную игрушку с переливающейся субстанцией внутри. Как только она отделилась, поймала и бережно понесла к телу Гэба. Стоило к нему приблизиться, комочек рванул вперед и юркнул внутрь.

Я замерла в ожидании.

Глава 48. Бой не окончен

— Влада! — встревожено выкрикнул Гэб, едва открыв глаза, и резко сел.

— Я здесь, — робко обозначила своё местонахождение и затаила дыхание. Гэбриэл повернулся, и я заметила, как он облегченно выдохнул. Мы смотрели друг на друга, и я замечала отличия, которые внесла душа любимого в тело: черты лица стали мягче, движения — более плавными. Но главным и самым ярким отличием были глаза: они больше не прожигали насквозь, а обволакивали теплом и любовью, и в них светились знакомые синие искорки.

— Так, голубки! Потом будете друг другом любоваться! — развеял всё очарование Акриат. — Гэб, тебе нужно подтереть память одной лошади.

Граф нехотя отвел взгляд от моего лица и удивленно посмотрел на учителя. Тот пояснил:

— Влада замуровала черную душу мага в тело тягового коня. И принц с советником уже не могут сдерживать несогласного с участью мага. Как бы он ещё чью-нибудь душу из тела не вышиб.

Гэб поднялся и, пошатываясь, подошел ко мне. Я неотрывно смотрела в его глаза, а он жадно рассматривал моё лицо, то и дело возвращаясь к губам.

— Гэбриэл, мы теряем драгоценное время! — поторопил Акриат.

— Будь здесь, пока я не закончу, — сказал мягко, но я поняла, что это была не просьба. Согласно кивнула. И мой граф, сопровождаемый наставником, уже более уверенной походкой направился к бьющемуся в истерике коню. И чем ближе он подходил, тем больше сходил с ума копытный. Картериан и несколько конюхов, прибежавших на шум, его едва удерживали. А стоящий напротив Мариан, сжав кулаки и обливаясь потом, из последних сил ментально удерживал рвущегося наружу мага. И как я не подумала о том, что тело простого коня неспособно надолго удержать в себе душу мага?

Уже оборачиваясь в данвиморта, успела заметить, как Мар покачнулся и стал медленно оседать. Сообразив, что в этой битве советник проиграл, в два скачка догнала почти добравшихся до цели Гэбриэла и Акриата и, не останавливаясь, прыгнула к Мару, на ходу перехватывая щупальцем темную кляксу, устремившуюся к бесчувственному телу советника. Вертлявая субстанция стала медленно, но верно вырываться из захвата, и я позволила своей магией включиться на полную мощность. От меня заискрило, как от замкнувших высоковольтных проводов, и черная мерзость повисла на щупальце безвольной тряпочкой.

Я так же резво рванула к телу пегаса, на ходу рыкнув на Гэба. Тот меня понял с полурыка и побежал следом. Подскочив к мертвому крылоконю, я втокнула в разорванный бок едва заметно шевелящийся сгусток и запечатала рану ментальным щупальцем. И для надежности сверху поставила мохнатую лапу. Запыхавшийся Гэб, едва подбежав, закрыл глаза и напрягся. Я наблюдала за ним и не могла понять, получается у него или нет. Все-таки подтирать память он учился в теле коня. Вдруг в человеческом облике не получится.

Я напряженно всматривалась в лицо, боясь моргнуть. Заметила, как на лбу и висках сначала выступили бисеринки пота, а потом заструились тонкие ручейки. Тело пегаса начало раскачиваться как холодец. Душа мага очухалась и искала выход.

«И чего тебе, паразиту, не сидится?» — мысленно возмутилась я и, наплевав на принципы и решение не убивать, направила разряд в уже остывшее тело, желая добить

непокорного мага. Удар током получился знатным. Пегаса подкинуло на несколько сантиметров. Конь пару раз дернул копытами и неожиданно открыл глаза. Полные ужаса. Задергался всем телом, захрипел и попытался подняться. Я пригвоздила его второй лапой и для надёжности привалила своей огромной тяжелой попой, изогнувшись при этом буквой «зю». «Долго так не просижу», — подумалось мне. И я с надеждой посмотрела на Гэбриэла. Тот зажмурился, сжал челюсти и кулаки. Издав протяжный рык. И резко расслабился, выдохнув:

— Всё. Я стер, к чертям, всю его память. Теперь он просто крылатый конь.

Пегас заметно присмирел и жалобно на меня посмотрел. Ослабила хватку, подняв зад. Конь даже не пытался встать. Убрала одну лапу. Потом другую. Животное по-прежнему покорно лежало.

— Владиара, ты можешь оборачиваться. Он больше не опасен, — прозвучал рядом голос Гэба. — Хотя постой!

Он запустил руки в мою шикарную гриву и обнял за шею.

— Какая же ты мягкая и шелковистая, — прошептал мне на ухо довольный граф.

— Э, голубки, отставить разврат! Тут есть посторонние, — Акриат подошел ближе и тише добавил: — Гэб, тебе придется подчистить память тем конюхам, что помогали держать коня. Чтобы они не растрепались о второй сущности Влады.

Я протяжно вздохнула и подумала: «Это когда-нибудь закончится?»

Приняла человеческий облик и пошла следом за мужчинами, любуясь со спины своим графом-пегасом. Ну и что, что он уже не пегас. Память о жизни в его теле ведь никуда не делась. И не денется. Я не позволю. Потому что это история нашего знакомства. Даже несмотря на то, что некоторые её моменты заставляют меня краснеть, и вызывают желание спрятать голову в песок.

После того как все следы происшествия, в том числе и ментальные, были убраны, мы с Гэбом чинно выплыли из конюшни, и он меня проводил до дворца. Так же чинно распрощались. Не знаю, как нам удалось сдержаться и не накинуться друг на друга с объятьями и поцелуями, потому что искрило между нами знатно. Причем от меня в прямом смысле. Несколько раз легонько приложила графа током, изрядно взбодрив. А то он после всех ментальных чисток был как выжатый лимон.

Второе свидание проходило сидя в полудрёме. Мар был еле живой. Да и я после всех событий особой свежестью не отличалась. Поблагодарила его за помощь. Он поблагодарил меня. За то, что не допустила повторения истории. Только теперь с ним в главной роли. Признался мне, что не на шутку испугался. Да и кто бы на его месте не испугался. Ну и что, что мужчина. Инстинкты-то никто не отменял. Я так Мару и сказала. И он, кажется, немного успокоился. И даже пристроил голову у меня на плече, собираясь поспать. В общем, мы еле досидели до конца свидания.

Из всего, что увидел в конюшне, советник сделал правильные выводы и больше ко мне со своими матримониальными предложениями приставать не пытался. Хотя украдкой посматривал печально. Когда думал, что я не вижу.

Свидание закончили немного раньше времени, так как мне нужно было подготовиться к третьей встрече. С Илинором. И на ней я должна была выглядеть свежим огурцом. Иначе придется придумывать объяснения, а у меня ни на что уже сил не осталось. Да и не хотелось виконту врать. Он хороший парень. Хоть и слишком стеснительный для мужчины.

Вот бы его познакомить с Равериной. Мне кажется, они бы понравились друг другу.

Хотя... Я ведь даже не знаю, кто она и откуда. Вдруг у неё нет никакого титула. Тогда такое знакомство может просто разбить сердце девушки. Ведь виконту наверняка не разрешат жениться на безродной. Но на всякий случай всё-таки «удочку закинула», рассказав Шебарту о «своей замечательной подруге, с которой мы много лет жили в одной комнате и были не разлей вода». Виконт внимательно слушал и даже задавал уточняющие вопросы. Когда я ему сообщила, что моя подруга рыженькая, у блондинчика заблестели глаза. Так я выяснила, что ему нравятся «огненные» красотки. Вот как знала! Надо бы позже вернуться к этой теме.

Перед встречей с королем, на которой я должна была объявить о своем выборе, мне удалось немного поспать. Поэтому на ответственное мероприятие я явилась свежая и счастливая.

Неожиданно обнаружила, что придется оглашать свой выбор не только при всех родственниках, но и при всех кандидатах в женихи, которые торжественно замерли в ожидании «приговора» чуть в стороне от королевской семьи. Неловкая ситуация. Но я и не из таких передрыг выбиралась в этом мире.

Прошествовала через весь зал с гордо поднятой головой. Поприветствовала всех поклоном и с места в карьер начала:

— Ваши Величества, Ваши Высочества, дамы и господа! Я встретила со всеми кандидатами, которых для меня выбрал его Величество король Манрел Арлейский Великий, — моё начало польстило королю. То ли ещё будет! — И была бы рада стать женой любого из них, так как все они достойные мужчины и завидные женихи. — Король хмыкнул, а Карт ободряюще улыбнулся. — Но это, к сожалению, невозможно. Поэтому сегодня я приняла решение, — намеренно сделала паузу, придавая торжественности моменту. И далее отчеканила: — Я покорно принимаю выбор короля: кандидат номер один!

Манрел посмотрел на меня с восхищением и первым начал хлопать. Остальные тут же подхватили. Когда аплодисменты стихли, довольный король встал и провозгласил:

— Своей Высшею волей я обручаю свою внучку Владиару Гарнэлию Вандеарэн Арлейскую с... — старый интриган тоже выдержал паузу, как будто бы никто до сих пор не догадался, о ком пойдет речь. — с моим верным помощником, преданным слугой и племянником Гэбриэлом Леонаром фон Дарвутским.

После бурных аплодисментов, переходящих в овации, насколько их можно было изобразить тем составом, который присутствовал на помолвке, Гэбриэл с самым серьезным и даже чуточку суровым видом (тоже отыгрывал свою роль) поблагодарил короля за оказанную честь и надел мне на палец шикарное кольцо.

А далее были искренние и не очень поздравления и ревнивые взгляды в мою сторону со стороны жены наследника — Амидины.

Вот еще проблемка.

Глава 49. Подковёрные игры

По случаю нашей с Гэбриэлом помолвки через неделю во дворце должен был состояться бал. И всё это время мы виделись лишь мельком. Сначала был занят Гэб: он занялся здоровьем отца, который после его исчезновения слёг, в кратчайшие сроки доведённый до инфаркта «ни с того, ни с сего сорвавшимся с цепи сынком». Рассказал ему о том, что с ним произошло, и сильно постаревший за эти три года маг, воспрянул духом, и стремительно пошел на поправку. Параллельно граф разгребал дела, которые ему достались от прежнего владельца тела. Отменять все жестокие законы, которые принял маг-захватчик, не рискнул, чтобы не вызвать подозрения. Решил исправлять постепенно.

В плотном графике дел он умудрялся найти время на то, чтобы побывать во дворце «по делам», и, как бы между делом, навещал свою невесту. Но нормально поговорить у нас всё равно никак не получалось, так как все наши встречи проходили в присутствии какой-нибудь служанки-свидетельницы.

Идею с «гарантом моей целомудренности» подкинула королю Амидина, якобы озабоченная моей репутацией. «Я не могу бросить на произвол судьбы близкую родственницу моего дражайшего супруга», — все чаще звучало за ужином. И это означало, что она опять придумала какую-нибудь каверзу, чтобы не дать нам с Гэбом сблизиться.

Её стараниями королева организовала мне плотный график, наполненный уроками этикета, хореографии, музицирования и прочими «жизненно необходимыми науками». Картериан тоже внёс свою лепту, добавив реальных наук: историю, географию, литературу и дипломатию. Король от себя подкинул «подарок», озадачив изучением знатных родов. А еще были занятия с Марианом по магии, на которых я училась управлять доставшейся «стихией».

В итоге к концу дня я уставала так, что не было сил даже помечтать перед сном. Поэтому бала ждала, как юная девица, грезящая о новых знакомствах. Только цель была другая: побыть, наконец, с любимым.

К концу недели, пройдя через все виды заботы будущей королевы, я всерьез заволновалась о том, что же она придумает, когда мы поженимся? Похоже, у Амидины были далеко идущие планы в отношении моего графа, и ему было уготовано место любимого фаворита.

Я, скрипя зубами, терпела все её выходки. И думала, как бы эту девицу «отблагодарить». Но пока, у меня не было возможности даже обсудить роль этой «благодетельницы» в жизни графа. Я по-прежнему не знала с кем у неё был роман: с моим Гэбом или с графом-захватчиком. Так как мой граф был с нею так же учтив, как с действующей королевой, и это никак не проясняло ситуацию.

Решила обсудить проблему с Марианом. Рассказала всё, что видела, и о том, что вытворяла Амидина в данный момент.

— Всё указывает на то, что она уготовила Гэбриэлу роль своего любовника, — «порадовал» меня советник. О чём я ему тут же сообщила:

— Спасибо. Успокоил, — и подарила укоризненный взгляд. — Я и без тебя это знаю. Лучше подскажи, что мне делать.

— Ну хочешь, я её отвлеку. Она поначалу строила мне глазки, и мы даже пару раз... хм... впрочем, тебе это знать необязательно...

Я закатила глаза. Кобель, он и в Африке кобель.

— Меня не интересуют подробности. Лучше скажи, почему ваши шашни прекратились? И почему ты решил, что она клюнет на тебя вновь?

— Потому что она хотела продолжения... А я... В общем, мне не нравятся женщины, пытающиеся меня насильно удержать, — разоткровенничался Мар, старательно отводя глаза.

Интересно, в этом королевстве есть хоть одна женщина, с которой не спал этот «в меру гулящий» ловелас? Но сейчас мне это было на руку, и я, схватила Мариана за грудки, стараясь привлечь внимание.

— Это было бы замечательно! Можешь делать с нею что хочешь, главное, чтобы она отстала от Гэба.

Мариан внимательно взгляделся в моё лицо, и серьезно выдал:

— Ради тебя я готов переспать хоть с королём.

Опешила, но всё же прониклась жертвенностью советника.

— С королем не надо. Амидины будет достаточно.

За сутки до бала сумела вырваться к Шарнель. Для начала заскочила к Раверине, задала ей пару наводящих вопросов относительно её происхождения:

— Помню, что ты говорила о том, что сирота. Но ведь ты же родилась в какой-то семье...

— Не понимаю, зачем тебе эта информация, но всё же скажу. Ты ведь мне все свои тайны доверила. В общем, я последняя из своего рода... баронесса фон Виденская. Все мои родственники были уничтожены по указу короля, так как были носителями редкого дара, — она помолчала, словно собираясь духом. — Мои предки могли забирать магию. Но ты не подумай, они никогда ничего подобного не делали! Но король посчитал, что будет спокойнее, если их уничтожить.

Я ошарашенно молчала. Потом обняла подругу, и пробормотала:

— Прости. Я даже предположить не могла... Просто хотела...

— Не оправдывайся. Ты ни в чем не виновата. Мы не выбираем родственников.

— А как же твой дар?

— Его я унаследовала от мамы. Она умерла при родах, и до десяти лет отец меня воспитывал сам. В то лето он отправил меня в деревню к дальней маминной родственнице. Как будто знал... Когда всё случилось, тётка сдала меня в монастырь. Испугалась. Но я её не виню. Здесь мне лучше. С тобой вон познакомилась...

— Раверина, куда ты пойдешь после монастыря?

— Быть может Шарнель сжалится, и найдёт мне тут какую-то работу...

— Тебе нужно вступить в наследство. Ты баронесса. И твоя магия способна творить лишь добро. Всё! Решено! Я поговорю с королём.

— Не нужно, Ади. Как бы хуже не стало.

— Я не дам тебя в обиду, чего бы мне это не стоило. И прозябать всю жизнь в монастыре тоже не дам. Ты красивая, одарённая молодая девушка. К тому же завидная невеста, — подруга хотела что-то возразить, но я жестом пресекла попытку, — это не обсуждается!

Раверина вздохнула и решила сменить тему:

— А ты чего вообще тут делаешь?

— К тётушке приехала по делам. Ну и с тобой повидаться. Я тут обручилась. И скоро у меня свадьба...

Веря, не дав договорить, налетела с объятьями и поздравлениями. Когда она успокоилась, я продолжила:

— Я хотела бы тебя видеть среди гостей.

— Да кто ж меня пустит на королевский бал?!

— Если ты вступишь в наследство, кто посмеет не пустить баронессу на свадьбу к подруге-принцессе?! — я заулыбалась. — К тому же у меня для тебя есть сюрприз.

— Какой?

— Узнаешь. На моей свадьбе, — я махнула рыжуге на прощание, и пошла к центральному дому — на встречу с Шарнель. А подруга осталась задумчиво смотреть вслед.

Перед входом в кабинет настоятельницы остановилась перевести дыхание и набраться смелости. Разговор предстоял непростой.

Глава 50. Чужие тайны

Брюнетка сидела за столом и что-то писала.

— Здравствуйте, Шарнель, — я решила без лишних расшаркиваний приступить к делу, — У меня к вам серьезный разговор.

— Хватит уже мне «выкаты», не чужие.

— Вот об этом я и хотела поговорить, — придвинула стул к торцу её стола, и уселась, собираясь с мыслями. Приняв решение, утвердительно тряхнула головой и выдала: — Не буду ходить вокруг, да около, скажу прямо. Я иномирянка.

Шарнель спокойно отложила в сторону перо, и также спокойно спросила:

— Кто такие вещи сообщает без подготовки? Так и инфаркт схватить недолго.

Растерянно захлопала глазами. Я ждала какой угодно реакции, но не такой. На женщину в предынфарктном состоянии она совсем не была похожа. Скорее на...

— Ты знала?

— Конечно. Неужели ты думаешь, что я неспособна отличить свою родную племянницу от залетной девицы.

— Тогда почему ты меня не сдала Верховному стражу? Почему помогала?

Шарнель молчала, сощурившись глядя на меня.

— Ты не первый раз сталкиваешься с иномирцами, — догадалась я. — Смеею предположить, что кто-то из твоих родителей был с иномирной душой.

— Догадливая какая, — брюнетка печально ухмыльнулась.

— Просто я вспомнила твои электрические шары... У меня похожая магия. И здесь такой не бывает.

Настоятельница кивнула. Потом подумала, и заговорила:

— Тебе я, пожалуй, могу рассказать нашу историю... Супруга нашего отца была из знатного рода. И воспитание у нее было, мягко говоря, не очень хорошим. Она любила только себя. Отец с нею был несчастен. Постоянные истерики, угрозы покончить с собой из-за всякого пустяка... Она сбросилась в крыши замка. Из-за какой-то ерунды. Что-то там не поделили с отцом. А через несколько минут пришла в себя... Папа сразу догадался, что в тело его супруги попала иномирная душа. Так как она стала совершенно другой. И совсем не знала этот мир. Он не стал сдавать её властям. Решил понаблюдать. А потом влюбился как мальчишка. И результатом этой любви стали мы... У нас была счастливая семья. Мы купались в родительской любви и заботе, — женщина улыбнулась воспоминаниям, — А потом к нам приехала сестра Аврелии. И, конечно же, всё поняла. Она донесла королю... Родителей казнили. Перед смертью они поклялись, что мы были рождены не иномирянкой, и этим спасли нам жизнь. Но лучше бы нас казнили вместе с ними... Нас отдали на воспитание Гарделии. Она была такой же дрянью, как настоящая Аврелия... Ненавидела нас, и всячески издевалась. Поэтому, едва повзрослев, мы покинули её замок, передав своё наследство ей. Только на таких условиях она согласилась нас отпустить. Шерон к тому моменту уже заметила королева и взяла к себе фрейлиной, а я, на оставшиеся крохи родительского наследства, открыла монастырь для несчастных девочек, которым жизнь подкинула испытание в виде редкой магии...

— Спасибо тебе за всё, — я благодарно накрыла её руку своей. Мне было жалко эту красивую, самоотверженную женщину, которая прозябала в монастыре, хотя могла блистать

в высшем обществе. Мы проговорили с Шарнель до сумерек. Я рассказала ей свою историю из прошлой жизни, и всё, что со мной случилось в этой. Воспоминания о прошлой жизни ко мне вернулись, как только Акриат снял блок с моей памяти, пояснив, что с таким «запором» долго ходить нельзя — последствия могут быть непредсказуемы.

Расстались мы добрыми друзьями. Шарнель проводила меня до конюшни, где ждал королевский конь. Попрощались перед воротами. Я вывела коня под уздцы за ворота и уже приготовилась сесть в седло, когда из темноты раздался голос. Такой родной и любимый.

— Влада...

— Гэбриэл, — выдохнула я, и кинулась навстречу шагнувшему ко мне мужчине. И он тут же накрыл мои губы своими.

Я таяла в его объятьях, как шоколад на солнце, со всей нежностью, которая во мне была, отвечая на поцелуй. Не знаю, сколько это продолжалось, — счет времени был потерян. Голова кружилась, тело просило большего, и только остатки самообладания не дали случится всему прямо здесь в лесу. Когда мы разорвали поцелуй, Гэб шепнул мне на ухо:

— Безумно тебя люблю...

— Я тоже...

И мы снова целовались.

Губы горели, внизу живота завязался тугий узел желания, в который упиралось не менее сильное желание моего мужчины. Я понимала, что еще немного, и мы не сможем остановиться, поэтому нехотя отстранилась.

— Гэб, мне пора. Если Амидина обнаружит моё отсутствие, даже боюсь представить, что она придумает, чтобы больше не подпустить меня к тебе.

— Какого черта она лезет не в своё дело?! — возмутился мой разгорячённый граф.

— Насколько я поняла, у неё был роман с тем магом, что был в твоём теле. Он мне рассказывал что-то про то, что они были парой и хотели пожениться, но вмешался король и расстроил их планы.

— Этого не могло быть. Во-первых, потому что принц с Амидиной были обручены с детства. А, во-вторых, когда он доживал свою жизнь в облике мага, она была ребёнком.

— А ты? Что у тебя с ней было?

— Ничего. Она мне строила глазки на балах, но я делал вид, что не замечаю. Я не такая скотина, чтобы крутить пашни за спиной кузена. Да и как женщина она мне вообще не нравится.

— Значит, он всё придумал, чтобы разжалобить меня, — я задумалась, вспоминая детали той их встречи, когда он держал её за руку, — Гэб, между ними определённо что-то было. Я видела своими глазами, как они ворковали. И это не может быть ошибкой.

— Час от часу не легче, — выдохнул граф, отрываясь от моей шеи, которую осыпал поцелуями, пока я говорила. — Значит придется подчистить её память. Иначе она не оставит нас в покое.

— Было бы неплохо. А то я уже устала от её «заботы».

— Только как это сделать? Для этого мне нужно остаться с ней наедине. А я уже что-то боюсь эту маньячку, — граф хохотнул.

— Завтра на балу, я уверена, тебе представится такая возможность. Амидина не упустит случая, и найдет способ уединиться.

Мы ещё чуть-чуть поворковали, и Гэбриэл проводил меня до дворца.

В моих покоях меня ждала Амидина. Я даже не удивилась.

— И где тебя носит в такое время? — она подскочила с дивана и подлетела ко мне. Я спокойно обошла будущую королеву, и задала встречный вопрос:

— Что вы делаете в моих покоях?

— Ты не ответила на мой вопрос!

— Вы тоже.

Разъярённая невзрачная мышь, схватила меня за волосы. И тут у меня сработали рефлексы и мышечная память: несколько секунд, и мы поменялись ролями, теперь я её держала за патлы, а она шипела от боли. Развернув её к себе лицом, предупредила:

— Не смей ко мне прикасаться! Если ты не оставишь меня в покое, я расскажу принцу и королю о твоих шашнях с Верховным стражем. Их очень удивляет твоя забота обо мне, и мои объяснения лягут на благодатную почву. Уверена, что они мне поверят.

— Ты не посмеешь, — зашипела змеюка.

— Еще как посмею! Еще одна выходка с твоей стороны, и я исполню свою угрозу. А теперь, пошла вон из моих покоев! И держись подальше от моего жениха! — я оттолкнула гадину к двери. А та как раз открылась. В общем, помещение Амидина покидала с разбитым носом.

Картериан, который «наградил» жену брата дверью, растеряно замер на пороге. Он проводил озадаченным взглядом будущую королеву, которая его оттолкнула, вылетая из комнаты, и спросил:

— Что она тут делала?

— Пришла узнать где я была и с кем.

— Не понимаю я её заботы о тебе. Это на неё не похоже. Она сыном-то никогда не занималась. А тут вдруг материнский инстинкт проснулся.

— К материнскому инстинкту это не имеет никакого отношения. Просто она положила глаз на Гэбриэла. И теперь из трусов выпрыгивает, делая всё, чтобы мы не виделись.

Карт удивленно на меня посмотрел. Потом подумал, и изрек:

— Я поговорю с Леонардом. Не думаю, что ему понравится быть рогатым, — принц посмотрел на дверь, и добавил: — Вот стерва.

И направился на выход.

— А ты чего приходил-то?

Но задумчивый принц только махнул рукой и покинул комнату.

Глава 51. Бал

Сегодня бал. Но для кого-то это развлечения и танцы, а для нас с Гэбом очередное испытание. Ему необходимо заманить Амидину в укромное место и виртуозно подчистить ей память, а мне отвлечь наследного принца, чтобы он не кинулся её искать.

Я уже пожалела о том, что в сердцах рассказала Картериану о её связи с магом. Тот успел поговорить с братом, и уже за завтраком Амидина была тише воды, ниже травы, и не смела поднять глаза от тарелки. Понимала, что профилактическая работа, проведенная принцем, мне обязательно аукнется, и морально готовилась к новому фонтану гадостей. Но больше всего меня волновал вопрос: как мы теперь сможем осуществить задуманное?..

К празднику по случаю нашей помолвки меня готовили тщательно. Столько примочек, масок, массажей и прочих женских «секретов красоты» мое прежнее тело за всю жизнь не пережило. Уверена, что и это тоже. Зато результат превзошел все ожидания: я была свежа, как роза, и благоухала также, глазки блестели, щечки горели.

Меня облачили в нежно-розовое платье, открывающее почти все мои прелести. Оголенные плечи, руки, шея и половина спины смотрелись ещё более откровенно благодаря высокой причёске, которую обрамляла бриллиантовая диадема, переливающаяся миллионами граней драгоценных камней. Под стать ей на груди лежало ожерелье тонкой работы. Нежное изящное, отражающее свет свечей так, что дополнительно подсвечивало холмики, виднеющиеся над лифом платья. Завершили образ изящные туфельки из серебряной ткани, и такой же серебряный ажурный веер.

Я поиграла им в руках, вспоминая все движения, которым меня обучили на уроках обольщения. Да-да, у меня и такой был, заботливо добавленный бабушкой. И как я не пыталась ей объяснить, что свой выбор уже сделала, и больше никого обольщать не собираюсь, она не вняла моим доводам. В общем, Гэбриэл, берегись! Буду отрабатывать полученные знания на тебе!

Перед выходом за мной зашел Картериан. Окинув меня взглядом, заключил:

— Какая же ты у нас с Шери красавица! Жаль, что она не может этого увидеть, — в глазах принца появилась печаль.

— Мы ничего не знаем о потусторонней жизни. Может быть она сейчас рядом, и так же, как и ты смотрит на меня... — успокоила и следом подбодрила, — Ты у меня тоже красавец! Чувствую — от дамочек отбоя не будет.

— Сегодня ваш с Гэбриэлом праздник.

— Одно другому не мешает, — парировала я, подмигнула, и наклонившись к нему, прошептала: — Оторвись сегодня по полной!

Принц на мгновенье задумался, а потом усмехнулся. Подставил мне руку, и мы чинно пошли в сторону бального зала.

Наше объявление и шествие я выдержала с честью, да, можно сказать, что я его не заметила, так как впереди меня ждал безумно красивый «приз». Гэбриэл беседовал с королем, и первое, что мне бросилось в глаза, это его новая, короткая стрижка с удлиненной челкой, которая чертовски ему шла. А белый костюм, расшитый серебром, удачно дополнил умопомрачительную картину.

Мы поприветствовали монарха с супругой и наследного принца с Амидиной, которая выглядела высокомерно, но слегка парализовано, так как рядом был Гэбриэл, а ей

приходилось делать вид, что его нет. С одной стороны, этот факт меня порадовал, а с другой, я понимала, что он существенно осложняет нам вечер, и теперь, чтобы осуществить план, придется импровизировать.

Из задумчивости меня выдернул Гэб, поцеловавший мне руку и по-хозяйски положивший её себе на сгиб локтя. Пока король разглагольствовал перед собравшимися, мой граф-пегас, чуть наклонившись ко мне, шептал о том, как ему было одиноко ночью без меня. Я прикрыла вспыхнувшее лицо веером, и попыталась усмирить сердце, пустившееся вскачь. И сама в очередной раз удивилась своей реакции на этого мужчину — как будто мне действительно было двадцать лет.

Когда всем объявили о нашей помолвке, граф вывел меня в танцевальный круг...

Оттанцевав с женихом несколько положенных танцев, я под села к королю. На сегодняшний вечер у меня было запланировано много дел.

— Дедушка, а как ты так сразу сумел определить, что мы с Гэбриэлом подходим друг другу? — плеснула я порцию лести, создавая благоприятную почву для дальнейшего разговора.

Король расплылся в улыбке, сграбастал мою руку в свои, и не без гордости выдал:

— Опыт, деточка, это жизненный опыт, — он посмотрел на меня, явно ожидая восхищения. И я не поскупилась — посмотрела, как на бога. Король остался доволен. И я продолжила:

— А когда будет наша свадьба?

Манрел усмехнулся, показывая, что раскусил мою нетерпеливость. Я потупила очи.

— А когда тебе хотелось бы?

Мне хотелось прямо сейчас, но сказала другое:

— Я целиком и полностью полагаюсь на вас, Ваше наимудрейшее Величество...

Величество от удовольствия крякнуло, и поцеловало меня в лоб.

— Как ты смотришь на то, чтобы выйти замуж через месяц? — я довольно заулыбалась и благодарно коснулась губами белоснежной перчатки на руке монарха.

— Ты самый лучший дедушка в мире! И самый мудрый король!

Не могу сказать, что такая наглая лесть давалась мне легко, но у меня была цель, и ради неё я была готова пережить неприятные моменты.

— А я могу на свадьбу пригласить свою единственную подругу из монастыря?

— А кто она по происхождению?

— Баронесса... фон Виденская, — монарх нахмурился, а я затараторила: — Правда, она ещё не вступила в наследство, так как хотела остаться в монастыре, но я её отговорила. Нельзя с таким даром, как у неё прозябать в четырех стенах.

— И какой же у неё дар? — король сощурился. Он явно вспомнил семью барона фон Виденского, которую уничтожили по его приказу.

— Она способна даровать любовь и богатство, — я наклонилась поближе к монарху и зашептала, — Только я тебе этого не говорила. Раверина не любит на эту тему распространяться. Сам понимаешь, дар редкий и охотников на него найдется немало. А мне бы хотелось её познакомить с виконтом Шебартом. Мне кажется они бы стали прекрасной парой. Как считаешь, дедушка?

У монарха разгладилась морщина, и заблестели глаза. Видимо захотелось любви на старости лет. Богатства-то ему и так хватает.

— Ты права, внучка. Такой бриллиант не должен пылиться в захудалой обители. Я

велю, чтобы подготовили документы на её имущество. А ты пригласи её к нам во дворец. Вы же подруги, наверняка скучаете друг за другом. И насчет Шебарта я подумаю. Идея неплохая, — он на время задумался, пожевывая нижнюю губу и щуря глаза. Потом повернулся и внимательно взгляделся в мое счастливое лицо, — А ты умная девочка! Видимо кровь Картериана сделала своё дело. Хорошо. Мы пригласим на свадьбу обоих: и твою подругу баронессу фон Виденскую и виконта фон Шебарта. Мне самому теперь интересно понаблюдать за ними. Пара получится хорошая... Перспективная.

— Дедушка, а у Шебарта есть дар?

— Есть. Он дарующий здоровье.

О как! Теперь понятно, почему его так сильно заинтересовали эти двое. Но служба при дворе всё же лучший удел, чем всю жизнь прятаться в монастыре и не жить вовсе.

Я благодарно прижала его руку к своей щеке и затараторила:

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! Я пойду потанцую?!

— Иди! А то уже в кресле подпрыгиваешь, как коза, — монарх улыбнулся и хлопнул меня по попе, как только я встала с кресла.

Да уж. А у деда, судя по всему, еще остался порох в пороховницах. Я поискала глазами Гэбриэла, потом Амидину, Леонарда и Картериана. Никого не нашла.

Чёрт! Неужели я так заболталась, что всё проворонила, и провалила свою часть мероприятия?

Глава 52. Незапланированный поцелуй

Рванула на поиски. Решила начать с банкетного зала. А вдруг они все-таки там! Должно же мне хоть когда-то повезти, а то с первого дня в этом мире у меня все никак у людей: все девушки влюбляются в принцев, а меня угораздило — в коня; во всех сказках руки принцессы добиваются толпы поклонников, а у нас наоборот — я за своего мужчину была готова умереть; у всех невест есть конфетно-букетный период с прогулками и поцелуями под луной, а мне приходится урывать свою романтику в кустах под воротами монастыря...

Застыв на входе, окинула всех присутствующих взглядом, и поблагодарила местных богов: Карт, Лео и Мар лениво потягивали напитки в обществе каких-то незнакомых мужчин. Мариан отсалютовал мне бокалом и кивком головы пригласил присоединиться. Я так же жестами отказалась. Закончила осмотр зала, убедившись, что Гэбриэла здесь нет. Отправилась на поиски. Сначала решила проверить ту комнату, которую мы выбрали для проведения «операции». Пусто. Потом стала заглядывать во все попадающиеся двери.

Народ, который мне изредка встречался, уже стал проявлять нездоровый интерес к моим метаниям. И тут мне на встречу попались две молодые девицы, которые что-то бойко обсуждали и, при этом, как-то подозрительно хихикали. Увидев меня, они прыснули, и еще активнее зашептались. Заподозрила неладное. Рванула вперед с удвоенной силой. Впереди из неисследованных пространств остался только открытый балкон. Туда я и направилась.

Выскочив, резко затормозила. От увиденного у меня перехватило дыхание: Гэбриэл и Амидина целовались. И не просто так, а с душой: у обоих закрыты глаза, на щеках лихорадочный румянец, и поцелуй такой глубокий, что если еще чуть-чуть углубится, то можно достать до пятой точки опоры. А я, как идиотка, стояла и на них пялилась. Наконец, ступор прошел, и я резко развернулась, чтобы умчаться далеко и надолго. Желательно навсегда. Но вместо этого со всего маха влетела в чью-то мощную грудь. Глаза уже туманило от слез, поэтому я так и не сумела разглядеть, кто передо мной. И лишь голос позволил понять, кто еще стал свидетелем моего позора.

— Владияра, пойдём отсюда, — Мариан заботливо приобнял меня за талию, пытаюсь увести вглубь коридора.

И тут у меня что-то щелкнуло в голове. Я вцепилась в его рубашку на груди и прошептала:

— Мар, поцелуй меня.

Дважды просить не пришлось, маг увлек меня чуть в сторону от прохода, чтобы мы не маячили у всех на виду, и накрыл мои губы чувственным поцелуем. Целоваться он умел, только вот я опять была не в том состоянии, чтобы оценить его умения по достоинству. Меня душили рыдания. Но польза от его поцелуя всё же была, через несколько секунд у меня, наконец-то, включился мозг, и я услышала, что к балкону идут два принца. Разорвав поцелуй, шустро подхватила «поплывшего» кавалера под руку, и потянула на выход. Не знаю зачем, но решила отыграть свою роль до конца: обещала прикрыть Гэбриэла, значит прикрою. Уже выходя с балкона, бросила беглый взгляд через плечо и встретила с нахмуренным взглядом Стража. Сощурилась и дерзко вздернула подбородок. С презрением посмотрела на Амидину, которая глупо хлопала глазами, как будто вообще не понимала где находится. Надо же как её накрыло! С не меньшим презрением снова посмотрела на жениха-предателя, и пошла навстречу коронованным родственникам.

— Вот вы где! — обрадовался Карт. — А мы думаем, куда рванул Мар!

— Владиара, ты не видела Амидину? — озабоченно спросил Леонард, пытаясь нас обогнуть, чтобы выйти на балкон.

— Видела! — излишне эмоционально отозвалась я. — Когда я шла в банкетный зал, она попала мне навстречу. Должно быть уже вовсю отплясывает с кем-нибудь, пока ты тут прохлаждаешься. Давайте и мы пойдем, потанцуем. Ты, дядюшка, кстати, еще ни разу не приглашал меня на танец. Смотри, затаю обиду! А обиженная женщина на многое способна!

Последнюю фразу адресовала вовсе не наследному принцу, но так как я смотрела на него, он принял угрозу на свой счет. И улыбнулся.

— Ну пойдем потанцуем, племянница! — принц перехватил меня у Мара, и повел в сторону бального зала, шепча на ухо: — Меньше всего мне бы хотелось испытать на себе гнев юного данвиморта.

В зале я старательно танцевала. Сначала с Леонардом, потом с Марианом, следующим был Картериан, который уже был «в теме» — Мар посвятил в «тайны Мадридского двора». И старательно избегала Стража. Получалось хорошо, так как отец и его друг мне в этом активно помогали. Под конец, на медленный танец меня пригласил Манрел Великий. Едва мы закружили по залу, он со смешком спросил:

— Уже успели поцапаться?!

Я удивилась его осведомленности и наблюдательности.

— Ничего притрётесь. — пообещал король.

— А если я не хочу притираться? — с вызовом поинтересовалась я. Монарх удивлённо вскинул одну бровь.

— Дедушка, а ты любишь бабушку? — неожиданно для него, да и для самой себя, поинтересовалась я.

— Люблю, — довольно сообщил брюнет. — Разве её можно не любить? Посмотри какая красавица! На неё до сих пор засматриваются некоторые смертные, когда думают, что я не вижу, — дед так выделил одно слово, что я поверила в то, что жизнь может быть непредсказуемо короткой.

— Я бы тоже так хотела, как у вас... чтобы я любила, и меня любили, чтобы вместе навсегда...

Взгляд деда стал суровым.

— Он тебя обидел? — король искал кого-то глазами, я, думаю, Гэбриэла.

— Дедушка, а если я вдруг передумаю выходить замуж за... Стража. Ты мне позволишь выбрать другого жениха?

— Что он сделал? — королю уже было явно не до шуток. Я молчала, а монарх не стал настаивать: — Если тебе неприятно об этом говорить, не говори. Я сам узнаю. И этот паразит сильно пожалеет о том, что родился на свет. Решил короля послушаться... Амидинки ему опять захотелось попробовать...

Я удивленно вытаращилась на Манрела.

— Что тебя так удивляет? Что я в курсе их романа? Да у меня здесь муха без моего разрешения не пролетит. Особенно, если эта муха задумала что-то недоброе...

Я поежилась. А дед-то не дурак, далеко-о не дурак. Надо быть с ним поосторожнее.

— Не переживай, внучка, я ему вправлю мозги на место!

— Дедушка, не надо. Я не хочу, чтобы на мне женились только потому, что ты заставил... Пожалуйста.

— Хорошо. Но эта бледная моль у меня все-таки попляшет. Я специально решил женить племянника, чтобы прекратить этот разврат за спиной Леонарда, но я, смотрю, ей все неймётся, то мамочку из себя строит, озабоченную твоей репутацией, а теперь и вовсе на мой выбор наплевала... — у короля гневно раздулись ноздри. — Я думал, что инициатива исходит от Гэбриэла, а теперь уверен, что это её рук дело... В общем так, свадьбу сыграем тогда, когда ты захочешь. А если не захочешь за Стража совсем, то выдам тебя замуж за другого. Вон хоть за Мариана. Думаешь, не вижу, как он на тебя смотрит? — дед хмыкнул. — Но ты, все-таки Гэбриэлу шанс дай. Если Амидинка прекратит на него вешаться, думаю, у вас всё наладится.

— Хорошо, — покорно согласилась я. Потому что сама я теперь уже не знала, чего хочу.

Наш танец давно закончился, и мы с королём сидели на троне и беседовали, пока королева танцевала с сыновьями. «Бледная моль», наконец, объявилась в бальном зале, и король время от времени сверлил её недобрым взглядом, от которого она невольно втягивала голову в плечи.

— Иди с Марианом потанцуй, — приказал король, указывая головой на спешащего ко мне советника. — А я пока за Гэбриэлом понаблюдаю. И подумаю, стоит ли ему доверять такое сокровище...

Глава 53. И свет, и воздух...

Сразу после бала король собрал семейный совет, на котором мы разбились на два лагеря: судьи и подсудимая.

На Леонарда было больно смотреть. Нечего сказать, повезло мужику, мало того, что женился не по собственному выбору, так и еще и жена досталась та ещё штучка.

Король рубил с плеча, перечисляя всех, с кем успела покуролесить несостоявшаяся королева. И чем длиннее становился список, тем ниже опускалась голова наследного принца. Я не выдержалась и взяла его за руку, сжав ладонь в поддерживающем жесте. Лео вздрогнул, но руку не отнял.

На виновнице тоже не было лица. Хотя я думала, что бледнее, чем она была по жизни, быть уже нельзя. Но при взгляде на меня, она ещё умудрялась ухмыляться, показывая всем видом, что она вышла победительницей в схватке за Гэбриэла. Ну что ж, я умею принимать поражение. Поэтому, в ответ смотрела с сочувствием. Пусть она увела у меня любимого мужчину, но и под опалу попала, а это намного страшнее.

Пока мы переглядывались, король перешел к другим делишкам Миди, и ей стало не до ухмылок. Оказалось, что за спиной монарха и принца она готовила переворот. И все эти её постельные похождения имели определенную цель — таким способом она набирала себе союзников.

Монарх зачитывал отчет по расследованию, а у меня все больше вставали дыбом волосы на затылке. Королю с королевой заботливой невесткой была уготована плаха, у Леонарда и Картериана был выбор: прогнуться под новую правительницу или отправиться вслед за родителями. Не пожалела даже собственного сына — его планировалось оскотить и отправить в мужской монастырь. На пожизненно. Жалость к ней как рукой сняло.

Я в отчете не фигурировала. Видимо кровожадная мадам ещё не успела придумать достойную смерть для выскочки-принцессы, так внезапно свалившейся всем на голову.

Смотрела на монстра в бальном платье и думала о том, что собиралась объявить ей войну. Дура наивная. Против неё я — дитя несмышленное, которое мух-то никогда не убивало, предпочитая выгнать из помещения полотенцем.

Осознала, что среди любовников Амедины не прозвучало имя Верховного стража. Почему, стало понятно в конце отчета. Дочитав список темных делишек темной лошадки, король, многозначительно посмотрел на меня, и завершил:

— Отчет предоставлен Верховным Стражем королевства Гэбриэлом фон Дэрвудским!

Амидина обреченно прикрыла глаза. Ну вот, оказалось, что её победа надо мной была призрачной. Но мне информация радости тоже не доставила. И злорадно улыбаться мне не хотелось. Не знаю на что рассчитывал монарх, всё ещё наблюдающий за моей реакцией, но я среагировала так, как мне велело сердце — поморщилась. Потому что осознала, что по долгу службы Гэбриэл будет вынужден всю жизнь скакать по тем койкам, на которые ему укажет король. И меня такая семейная жизнь совсем не прельщала. Я даже пожалела, что Владиара родилась не мальчишкой, и позавидовала Картериану, которому жениться было нельзя...

Перед сном я анализировала услышанное. По всему выходило, что балконная сцена между Гэбриэлом и Амединой была постановочной. Для единственной зрительницы, и, по совместительству исполнительницы главной роли — невестки короля и королевы. А я в число зрителей попала совершенно случайно. И значит, всё, что мне наплёл неизвестный

маг, захвативший тело Гэба, про их неземную любовь — сплошная выдумка. Ни с кем: ни с реальным Гэбом, ни с самозванцем у неё не было никакой любви, чисто «деловые» встречи. Уверена, что, если копнуть биографию Мариана, окажется, что и его «любвеобильность» большей частью замешана на политике. К ни го ед . нет

Почувствовала себя мерзко. Не хочу ни с кем из них никаких отношений! Лучше бы я осталась в том колодце в своем мире, чем вот эта вся грязь.

Утром, не выспавшаяся и с соответствующим настроением, отправилась на аудиенцию к королю. Его Величество выглядело не менее помятым, чем я. Король предложил вместе выпить чаю, и за плюшками обсудить всё, что меня волнует.

Плюшки в горло не лезли. Отложила в сторону и спросила в лоб:

— Дедушка, а можно я уйду в монастырь? Мне там всё более привычное, и там нет всей этой мерзости, которая творится здесь: разврат, заговоры, продажная любовь... Я не хочу ничего этого.

— А ты думала, что принцессой быть легко? — король иронично на меня посмотрел.

— Да ничего я не думала. И принцессой быть никогда не хотела, и данвимортом — тоже. Я хотела просто жить своею жизнью.

— Думаешь, я не хотел бы? — Король устало вздохнул, — но тебя я понимаю, мы с детства росли в этом, нас к этому готовили, а ты пришла из девичьей обители, где даже мужчин не бывает, не говоря уже про всё остальное. Но ты теперь принцесса, и обратной дороги нет. Так что прекращай раскисать, бери себя в руки и давай, занимайся делом своей подруги. Документы уже готовы. Вези её сюда. Всё подпишем, и ты можешь с нею уехать на пару недель в поместье. Там отдохнешь и подумаешь о том, как и с кем ты дальше будешь жить. Да и Гэбриэлу надо отдохнуть. Не думаю, что ему этот роман легко дался.

— А что же ты его тогда вчера на балу ругал, если всё знал, и сам был зачинщиком его отношений с Амидиной?

— Запомни внука: даже у стен есть уши. Поэтому никогда и никому до конца не раскрывай все карты.

— Хорошо дедушка, я поняла. Тогда я пойду? Соберусь, и в обитель поеду.

— Прежде, чем ты уйдешь, хочу, чтоб ты знала: Гэбриэл действительно тебя любит. Я вчера за ним наблюдал, он смотрит на тебя так, как будто ты для него и свет, и воздух, и все потребности вместе взятые. Уж не знаю, что ты с ним сделала, и, главное, когда успела, но парень пропал. Так что долго не дуйся на него. У него работа такая.

— Я не смогу так жить, дедушка, зная, что мой мужчина в любой момент мне может изменить, пусть даже не по собственной воле.

Я уже встала и направилась на выход, но остановилась и спросила:

— А что будет с Амидиной?

— Тебе лучше об этом не знать...

Я кивнула и вышла в коридор. Там привалилась спиной к стене, закрыла глаза и постаралась унять рвущиеся наружу рыдания. Вот зачем он мне про Гэбриэла всё это сказал? И свет... и воздух... Он тоже для меня был всем... Был...

Когда пришла к себе, меня ждал сюрприз: весь будуар был заставлен цветами самым разных видов, цветов и форм. Отправитель один — Гэбриэл. И надпись тоже одна: «Прости».

Нет. Пока не готова не то что простить, даже думать о нём. Слишком больно. Быстро собралась, взяла охранника в сопровождение, чтобы никто даже не пытался меня

подкараулить под стенами монастыря, и в карете поехала к Шарнель и Раверине.

Подруга уже была собрана, и при встрече чуть не задушила меня в объятьях. Мы втроем попили чай, поболтали о своем, о девичьем, и распрощавшись с настоятельницей, юркнули в карету. На обратной дороге я порадовала подругу тем, что король меня отправляет к ней в помощь. Вери от радости подняла такой визг, что внутрь ворвался перепуганный стражник. От души насмеялись, и я порадовалась, что целые две недели буду рядом с этой легкой в общении рыжулей. Смогу с головой погрузиться в обустройство усадьбы, и значит буду меньше думать о Гэбриэле.

Глава 54. Объяснения

Когда мы приехали во дворец, король был занят, и нам пришлось почти час околачиваться около его кабинета. Наконец из кабинета вышли Леонард и Картериан, и Раверина сначала удивленно вытаращила свои карие глаза на наследного принца, а потом, опомнившись, присела в глубоком реверансе. Я познакомила подругу с отцом и дядюшкой, который паялился на неё совсем неприлично. А девушка густо краснела. Хм.

Когда мы закончили с оформлением бумаг, отправились в мои покои собирать вещи. Упаковав, решили перед дорогой подкрепиться. И тут неожиданно нагрянули гости: два принца собственной персоной. Наше небольшое застолье превратилось в небольшую пирушку, на которой Леонард блистал остроумием. Никогда не думала, что он может быть таким. Раверина же заливалась смехом и краснела. Ещё раз хм.

Всю дорогу до поместья подруга была задумчива и рассеяна. Я какое-то время за ней понаблюдала, а потом решила спросить в лоб:

— Тебе понравился Леонард?

— Что ты! Как можно? Он ведь принц...

— Вери, я прямо спросила, а ты прямо ответь.

Подруга залилась краской и кивнула.

— Он такой... — у рыжули сперло дыхание, и закончились слова.

— Понятно... — я с сожалением посмотрела на девушку и подумала: «Ох подруга, не того ты выбрала, ох не того». Она словно прочитала мои мысли.

— Я всё понимаю, и ни на что не надеюсь.

Мне стало её жалко и я решила подбодрить:

— А вот это напрасно. Ты ему понравилась не меньше. Только вот я не уверена, что он сможет на тебе жениться. И не хочу тебя понапрасну обнадеживать... Ты готова стать фавориткой будущего короля?

Раверина вытаращила на меня глаза и гулко сглотнула. Однако опровергать такую возможность не стала.

— Ох, подруга. Я попытаюсь поговорить с дедушкой, но ничего обещать не могу. Он уже мысленно отдал тебя замуж за виконта Шебарта. Может не будешь спешить с выводами? Познакомишься с Илинором... он хороший парень, и симпатичный.

Она обреченно кивнула и приуныла. Вот и что мне теперь с нею делать?

Две недели в усадьбе Раверины пролетели, как два дня. Мы занимались наймом прислуги, закупали текстиль, искали реставраторов, способных восстановить пришедший в упадок дом. Думать о делах сердечных было особо некогда. Хотя время от времени я ловила печальный взгляд подруги, устремленный вдаль. Да и я сама не могла выкинуть из головы своего черноглазого графа. Насмотревшись на страдания Вери, решила по приезду поговорить с Леонардом, и всё выяснить.

Но всё выяснилось раньше. Накануне моего отъезда во дворец в усадьбу пожаловали наследный принц и Верховный страж. Мы с Равериной как раз копались в саду, собственноручно сажая многолетние цветы. За этим занятием нас и застали высокопоставленные гости. Разрумившаяся от работы хозяйка усадьбы замерла, во все глаза таращась на принца. Тот ей отвечал тем же. А я попыталась уйти, но была перехвачена Гэбом, и увлечена в глубину сада.

— Да дай же мне всё объяснить! — пытаюсь удержать извивающуюся меня, взмолился граф.

— Мне уже всё дедушка объяснил.

— Он не мог объяснить того, чего не знает.

— Ну хорошо, у тебя две минуты. А потом убирайся отсюда. — я так и фонтанировала «дружелюбием».

— То, что ты увидела на балконе, была вынужденная мера... Я уже потихоньку копался в голове Амедины, когда она неожиданно полезла целоваться. Поэтому не сразу среагировал, а когда сообразил, и хотел её оттолкнуть, то вдруг увидел в её мыслях очень опасную информацию. Она подслушала разговор Картериана и Мариана, в котором они обсуждали твою иномирность. И планировала её преподнести королю прямо на балу. Я не мог этого допустить, и воспользовался поцелуем, чтобы подчистить ей память. Понимаю, что метод был выбран не самый лучший, но у меня не было времени на раздумье. Я слишком сильно тебя люблю, Влада, и никому не позволю причинить тебе вред... Прости меня...

— За что? За то, что спас мне жизнь? — я сидела на скамье, уткнувшись глазами в землю. Мне было стыдно за своё поведение. Ведь я в своём мире столько лет учила людей тому, что нужно разговаривать друг с другом, а тут сама повела себя как сопливая девчонка. — Это ты меня прости.

— Ты ни в чем не виновата. Я бы тоже тебя приревновал. Да я и приревновал, когда Мар тебя поцеловал... Мне хотелось оторвать ему голову... И сейчас всё ещё хочется.

— Извини. Я не должна была давать волю чувствам, и мстить. Только я в тот момент решила, что ничего для тебя не значу. И мне захотелось, чтобы ты испытал хоть часть того, что испытала я.

— Давай договоримся на будущее, чтобы не случилось, сначала дадим друг другу возможность высказаться, а потом уже будем делать выводы, — Гэбриэл заглянул мне в глаза, присев передо мною на корточки, и приподняв моё лицо руками. — Я не хочу тебя потерять из-за какой-то глупости и недосказанности.

— Хорошо, — только и успела прошептать я, и любимый накрыл мои губы чувственным поцелуем.

От души нацеловавшись, поделилась своими сомнениями:

— Гэб, я не смогу с тобой жить, зная, что тебе по поручению короля придется крутить романы с разными дамочками. Мне хватило этой грязи в моей прошлой жизни.

— Этого не будет никогда. И если Манрел будет настаивать, я просто уйду со службы. К тому же я уже обсудил эту тему с отцом, и он согласился на время вернуться на пост. Здоровье у него уже практически восстановилось, и он сам рвется в бой. Так что после нашей свадьбы мы сможем уехать в замок в горах, и пожить там. Если ты, конечно, не против.

Я была не против. И в знак благодарности сама полезла целоваться...

Когда мы вошли в дом, Раверина и Леонард пили чай, и мило беседовали. Подруга всё время тупила взгляд и краснела, а Лео не сводил с неё влюбленного взгляда.

— Из них получится неплохая пара, — шепнул на ухо мой граф.

— Думаешь, король позволит Лео на ней жениться? — так же тихо спросила я. Со стороны мы наверняка выглядели как воркующие голубки, тесно прижимающиеся друг к другу и перешёптывающиеся.

— Ты плохо знаешь Леонарда. Если он чего-то сильно хочет, он это получает, — Гэб

поцеловал меня в висок, и еще теснее прижал к себе. А я была не против, и потерлась щекой о мощную грудь своего мужчины.

Мы присоединились к чаепитию, но между нашими парочками мало что изменилось: брюнет и рыжая практически не обращали на нас внимание, полностью погруженные в собственные чувства, а мы с Гэбом кормили друг друга, перемежая заботу почти невинными поцелуями и нежностями.

Когда наши мужчины уехали, мы, как заправские подруги, стали обсуждать произошедшее. Вери рассказала, что Леонард признался в том, что она ему понравилась с первого взгляда, и если она не против, то он хотел бы за нею начать ухаживать. Рыжуля, естественно, была не против, и наследный принц назначил через несколько дней официальное свидание.

— Ты представляешь, Ади, он хочет со мной встретиться у всех на виду! Это же слухи пойдут!

Я мысленно похвалила Лео за то, что он повел себя как настоящий джентльмен, а подруге посоветовала:

— Наплюй. Всем всё равно не угодишь. Поэтому делай то, что тебе велит сердце.

— Но после казни его жены прошло только десять дней...

— Вери, он её никогда не любил. Это был всего лишь навязанный брак с неприятной особой. Представь каково ему было... Особенно учитывая её «любвеобильность».

Подруга удивленно вскинула брови, и я ей поведала ту часть истории, которую умалчивала официальная версия. Для всех Амидина была лишь заговорщицей, а её похождения остались за кадром, чтобы не подрывать авторитет наследника.

Вери с ужасом выслушала правдивую версию, и выдала:

— Бедненький. Как же он со всем этим справился?

— Я думаю, ему помогло то, что она ему совершенно не нравилась как женщина.

Подруга еще какое-то время что-то обдумывала, а потом спросила:

— А если король будет против наших отношений?

— Предоставь это Леонарду. Он мужчина, ему и решать этот вопрос. Если он так серьезно настроен в отношении тебя, пусть это докажет делом.

Мы проболтали до глубокой ночи. Я была благодарна подруге за то, что она не требовала подробностей нашего с Гэбом разговора — простила, и хорошо.

По возвращению во дворец я отправилась к королю, и заявила, что готова хоть сегодня выйти замуж за Верховного стража.

На нашей свадьбе был аншлаг. Король не поскупился, и торжество прошло максимально пышно. С моей стороны было только две гостьи: Раверина и Шарнель. Но какие! Вери и ярко-красном платье, с высокой прической, и настоятельница в платье цвета индиго, произвели настоящий фурор. Вокруг моих подруг так и кружили стаями кавалеры. Лео нервничал, ни на минуту не выпуская из поля зрения свою рыжюлю. И когда объявили первый танец, наплевав на все приличия, почти бегом рванул приглашать баронессу фон Виденскую.

Манрел, пронаблюдав за нервными стенаниями и последующей прытью наследника, озадаченно крикнул, и подозвав меня, еще не успевшую ускакать в танцевальный круг, поинтересовался:

— У них что, в самом деле всё так серьезно?

— Более чем, дедушка. Это любовь с первого взгляда. Ты посмотри, как они смотрят друг на друга ...

— Но она из опального рода...

Пока король не развил опасную мысль, я вставила давно заготовленную фразу.

— И это здорово. Ты представляешь, как ты вырастишь в глазах своих подданных, если позволишь наследнику жениться на такой девушке? А в том, что она будет самой преданной женой для Леонарда, я ни на минуту не сомневаюсь.

— Ты так думаешь?

— Я в этом уверена. Как и в том, что ты самый мудрый правитель, и примешь правильное решение.

— Хитрюга! — констатировал дед, довольно улыбаясь. — Всё-таки повезло племяннику с женой... Надеюсь он это оценит по достоинству.

— Мне с ним тоже повезло, дедушка. Спасибо тебе.

— Иди уже танцевать. Муж заждался, — проворчал король, пытаясь придать себе суровый вид. Получилось неубедительно. — Эх, молодежь... Завидую я вам.

Я чмокнула деда в щеку и упорхнула в объятия своего стража.

— Ты у меня самая красивая. И самая желанная, — прошептал Гэбриэл, увлекая меня в центр зала. — Безумно тебя люблю, и счастлив, что ты стала моей женой.

— У тебя не было выбора граф-крылоконь. Если бы ты на мне не женился, я бы являлась к тебе в самых жутких кошмарах, — я плотоядно улыбнулась, и мой свежеиспеченный супруг иронично вскинул бровь, улыбаясь кончиками рта.

— И что бы ты в них со мною делала?

— Залюбила бы так, чтобы ты даже думать не смел ни о ком.

— Уже хочу оказаться в таком кошмаре...

— Будет сделано! — радостно сообщила я.

— Обещай, что не передумаешь.

— Даже не надейся!

С такими животрепещущими разговорами мы еле дождались окончания бала. Который преподнёс всем еще один сюрприз: Мариан весь вечер не отходил от моей тётушки! И она благосклонно принимала его ухаживания. Вот такая вот неожиданность!

Первую брачную ночь мы с Гэбриэлом решили провести в его родовом замке. Я в нем

до этого была всего один раз — когда Гэб привозил меня знакомить с отцом, но с первого взгляда влюбилась в это теплое семейное гнездышко. Мне всё здесь казалось родным. Как будто я в нем родилась и выросла. А когда Гэб завел меня в свою комнату, случилось дежавю. Я вдруг вспомнила, что в прошлой жизни видела её во сне. Получается, это был вещий сон...

Обещанный «кошмар» я мужу обеспечила. Несмотря на то, что для этого тела такие занятия были в новинку, в прошлой жизни я-то была зрелой и опытной женщиной. Поэтому вместо стеснения испытывала дикий сексуальный голод. Не случайно ведь говорят, что центр всех удовольствий находится в голове. Мой страж был изумлен, поражен и сражён наповал. И всю ночь клялся, что он навеки мой раб! А я довольно улыбалась, в очередной раз улетаю на седьмое небо от счастья.

Этой ночью мы не сомкнули глаз. И как только забрезжил рассвет, мой ошалелый от любви супруг завернул меня в простыню и, подхватив на руки, понес на крышу замка, где мы долго и жарко целовались под первыми лучами теплого местного светила, так приятно встречая первый день нашей долгой счастливой жизни.

Больше книг на сайте - Knigoed.net